

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

**Материалы конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых
«Филология в XXI веке»
(г. Пермь, 17-18 мая 2024 г.)**

Пермь 2024

УДК 80
ББК 1.1/2+83
П78

Проблемы филологии глазами молодых исследователей [Электронный ресурс]: материалы конф. студ., асп. и молодых ученых «Филология в XXI веке» (г. Пермь, 17-18 мая 2024 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т Электрон. дан. – Пермь, 2024.

ISBN

В сборнике публикуются материалы докладов участников международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Филология в XXI веке», проведенной на базе филологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Издание предназначено для широкого круга читателей.

УДК 80
ББК 81.1/2+83

Издается по решению ученого совета филологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Ответственный за выпуск И.В. Усынина
ISBN ©ПГНИУ, 2024

Исследования в области рекламы и PR
ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЖУРНАЛИСТИКИ

УДК 070; 316.77

Александра Михайловна Коваль
студент филологического факультета
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
sashakoval2378@mail.ru

ГЕНДЕРНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

В статье представлены результаты изучения гендерной повестки в гендерно ориентированных и гендерно нейтральных интернет СМИ после принятия закона РФ № 478-ФЗ от 05.12.2022 о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, педофилии и смены пола. Исследование проведено с целью выявления чувствительности СМИ к гендерному сегменту социальных проблем, особенностей работы с гендерной тематикой и тенденций, формирующихся в гендерной журналистике в новых условиях.

Ключевые слова: социальная журналистика; гендерная повестка; интернет СМИ; федеральный закон; легитимность; тенденции.

Исследование связано с проблемой функционирования гендерного сегмента социальной журналистики в новых условиях. За последние годы в Российской Федерации появились законы, регулирующие работу СМИ с гендерной тематикой [КоАП РФ ст. 6.21, 2022], [Федеральный закон от 24.07.2023 №386-ФЗ, 2023], [Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 №35, 2023]. СМИ оказались перед необходимостью быстро адаптироваться к неизученным условиям, чтобы найти новые пути обращения к гендерному сегменту социальных проблем. В период с 2021 по 2023 годы более 15 СМИ гендерной направленности закрылось.

Цель исследования – выявить особенности формирования гендерной повестки и работы СМИ с гендерной тематикой в современных условиях. При разработке методики исследования учитывался опыт работы журналистов-практиков [Бердецкая 2023] после вступления в силу указанных выше законов, содержание законодательных актов последнего времени.

В ходе исследования установлено, что проблемы гендерного сегмента социального поля остаются актуальными для общества и современных медиа, хотя их представленность на современном медийном поле изменилась. Выход правовых актов, влияющих на работу СМИ с гендерной тематикой, прежде всего, Федерального закона от 05.12.2022 №478-ФЗ о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, педофилии и смены пола, стал вызовом для журналистского сообщества. В условиях недостаточности практического опыта его правоприменения в обществе, профессиональных сообществах появились проблемы понимания его содержания и границ. В журналистике возникла необходимость в пересмотре гендерной повестки и

Исследования в области рекламы и PR

выработке новых подходов к работе с гендерной тематикой [Союз журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области 2023], [Скобелев 2022].

Медиатизация событий, происходивших вокруг закона и результатов его применения, публичная демонстрация **разных** мнений и т.п., отразилась в актуальной информационной повестке СМИ в информационных поводах, связанных с гендерной тематикой, но имеющих новое содержание. Так, в материале URA.RU представлен информационный повод, связанный с новым законом: «Суд оштрафовал “ТВ-3” за пропаганду ЛГБТ* среди подростков». В заголовке упоминается запрещённая в России экстремистская организация, что сопровождается специальной пометкой [Куклин 2023]. Для публикации «Лягушки не той расцветки» на сайте “Коммерсантъ” поводом для обсуждения гендерной тематики также послужил новый закон [Репин 2024].

Материалом исследования послужили тексты, опубликованные в гендерно нейтральном СМИ “59.RU” и женском интернет-журнале “Горящая изба” до (с 01.01.2021 по 30.04.2021) и после (с 05.12.2022 по 31.03.2023) вступления в силу Федерального закона от 05.12.2022. Поиск проведён на сайтах через систему поиска по ключевым словам ‘женщина’, ‘девушка’, ‘девочка’, использованным как наиболее чувствительные смысловые индикаторы, так как одно из анализируемых СМИ ориентировано на женскую аудиторию. Всего выявлено 1711 совпадений, для анализа выбрано по 20 публикаций за каждый период в каждом СМИ (всего 80 текстов).

Были составлены рейтинги проблем, выявленных из текстов “Горящая изба” и “59.RU” до (табл. 1) и после введения закона №478-ФЗ от 05.12.2022 (табл. 2).

Таблица 1

Рейтинг гендерных проблем, выявленных в текстах журнала “Горящая изба” и портала “59.RU” до выхода ФЗ №478 (от 05.12.2022)

<i>Проблема</i>	<i>Совокупное количество</i>	<i>«Горящая изба» (01.01.2021- 08.03.2021)</i>	<i>«59.RU» (01.01.2021- 08.03.2021)</i>
1. Насилие	11	6	5
2. Стереотипы	9	4	5
3. Лидерство женщин	5	4	1
4. Права женщин	3	3	0
5. Женская преступность	3	0	3
6. Женщины в политике	2	2	0
7. Беременность	2	2	0
8. Женское здоровье	1	1	0
9. Мизогиния	1	1	0
10. Харассмент	1	1	0
11. Материнство	1	0	1
12. Измены	1	0	1
13. Распределение семейных обязанностей	1	0	1

Рейтинг гендерных проблем, выявленных в текстах журнала «Горящая изба» и портала «59.RU» после выхода ФЗ №478 (от 05.12.2022) о внесении изменений в отдельные законодательные акты

<i>Проблема</i>	<i>Совокупное количество</i>	<i>«Горящая изба» (05.12.2022- 14.12.2022)</i>	<i>«59.RU» (05.12.2022- 13.03.2023)</i>
1. Стереотипы	8	2	6
2. Насилие	7	5	2
3. Права женщин	4	3	1
4. Лидерство женщин	4	4	0
5. Беременность	3	0	3
6. Право выбора материнства	2	1	1
7. Проституция	2	0	2
8. Распределение семейных обязанностей	2	0	2
9. Женщины в политике	2	2	0
10. ЛГБТ (запрещенная в России экстремистская организация)	2	1	1
11. Репродуктивное здоровье	1	0	1
12. Проблема деторождения	1	0	1
13. Безопасный секс	1	1	0

В обоих СМИ После выхода Федерального закона от 05.12.2022 на самой высокой позиции в рейтинге остаётся *проблема насилия*. При этом в «59.RU» спектр актуальных проблем существенно расширился. Большинство текстов связано с проблемами гендерных *стереотипов* и *беременностью*. Появились тексты, связанные с проблемами *деторождения*, *проституции*, *ЛГБТ* (с пометкой «запрещенная в России экстремистская организация»), *репродуктивное здоровье*, *прав женщин*. В «Горящей избе» рейтинг изменился незначительно. К традиционно освещаемым в этом СМИ проблемам (см., пп. 1-4, 6-7 в табл. 1) добавились публикации о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, педофилии и смены пола: *безопасный секс*, *право выбора материнства*, *ЛГБТ* (запрещенная в России экстремистская организация).

Для уточнения полученных результатов и выявления особенностей работы избранных СМИ с гендерной тематикой в новых условиях осуществлен поиск текстов, посвященных явлениям, которые указаны в законе РФ №478-ФЗ от 05.12.2022. С этой целью использованы ключевые слова, выражающие основные смыслы закона: *ЛГБТ (запрещенная в России экстремистская организация)*, *нетрадиционные сексуальные отношения*, *педофилия*, *педофил*, *насилие над детьми*, *смена пола*, *смена сексуального пола*, *трансгендерный*

переход. Тексты, тематически связанные с явлениями, регулируемые Федеральным законом от 05.12.2022 о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, педофилии, смены пола, обнаружены в обоих СМИ и входят в их актуальную информационную повестку. В “Горящей избе” найдено восемь текстов, в “59.RU” – в четыре раза больше. В этих публикациях нарушений закона не выявлено, т.к. явления или характеристики героев, которым посвящен закон, не имеют отношения к непосредственному информационному поводу текстов. Предметом журналистского текста, порождающим информационные поводы часто становится сам Федеральный закон, в связи с чем в публикациях упоминаются запрещенные законом явления и характеристики. Например, в “59.RU” вышли «Штраф – до 10 миллионов рублей: Путин одобрил закон о запрете пропаганды ЛГБТ» [Старцев 2022], «Каких русских богатырей надо популяризовать немедленно – 21 декабря 2022 - 59.ru» [Галеева 2022], «Готовьте миллионы: 5 огромных штрафов, с которыми мы будем жить в 2023 году» [Старцев 2022], «Возмущенная клиентка выложила в сеть фото консультанта пермского “Л’Этуаль” с макияжем. Парня поддержало и начальство, и пермяки» [Квашнина 2022], а также другие. В “Горящей избе” за искомый период был найден только один текст с упоминанием закона «В России запретили пропаганду ЛГБТ, педофилии и смены пола. За что теперь можно получить штраф?» [Атрощенко 2022].

Подведем итог. Федеральный закон от 05.12.2022 №478-ФЗ о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, педофилии и смены пола послужил фактором, влияющим на формирование гендерной повестки “Горящей избе” и “59.RU”. Несмотря на ограничения, регламентируемые законом, он способствовал расширению проблемно-тематического спектра информационной повестки за счет привлечения внимания и к самому закону, и к новым для исследуемых СМИ социальным проблемам гендерного поля. Нарушений закона в “Горящей избе” и “59.RU” не выявлено.

1. После выхода Федерального закона от 05.12.2022 гендерная повестка в “Горящей избе” и “59.RU” сохранилась. Для обоих СМИ на самой высокой позиции в рейтинге остаётся проблема насилия.
2. В “59.RU” рейтинг актуальных проблем изменился существенно. Спектр проблем расширился. Большинство текстов связаны со стереотипами и беременностью. Появились тексты, связанные с проблемами деторождение, проституция, ЛГБТ (запрещенная в России экстремистская организация), репродуктивное здоровье, права женщин.
3. В “Горящей избе” рейтинг изменился незначительно. Появились публикации, связанные с проблемами, которые отсутствовали до вступления в силу закона о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, педофилии и смены пола: безопасный секс, право выбора материнства, ЛГБТ (запрещенная в России экстремистская организация).
4. Спектр гендерных проблем расширился в обоих СМИ за счет обращения к проблемам, ранее не выявленным в текстах.

Исследования в области рекламы и PR

5. Тексты, тематически связанные с явлениями, регулируемые Федеральным законом от 05.12.2022 о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, педофилии, смены пола, обнаружены в обоих СМИ и входят в их актуальную информационную повестку. В этих публикациях нет прямого обращения к явлениям, которым посвящен закон, или к героям, обладающим этими характеристиками, как к непосредственному информационному поводу. Сам Федеральный закон часто становится предметом журналистского текста, порождает информационные поводы.
6. Спектр гендерных проблем расширился в обоих СМИ за счет обращения к проблемам, ранее не выявленным в текстах.

Таким образом, закон послужил фактором, влияющим на формирование гендерной повестки “Горящей избе” и “59.RU”. Он способствовал расширению проблемно-тематического спектра информационной повестки за счет привлечения внимания и к самому закону, и к новым для исследуемых СМИ социальным проблемам гендерного поля. Нарушений закона в “Горящей избе” и “59.RU” не выявлено.

Полагаем, что пригодность методики, применённой в исследовании, подтверждена, цель исследования достигнута.

Список литературы

Апрощенко Д. В России запретили пропаганду ЛГБТ, педофилии и смены пола. За что теперь можно получить штраф? // Горящая изба 05 декабря 2022. URL: <https://burninghut.ru/v-rossii-zapretili-propagandu-lgbt-pedofilii-i-smeny-pola/> (дата обращения 08.07.2024).

Бердецкая О. Какая информация запрещена в России и как писать, если нельзя // сделано.медиа (признаны иноагентом) 10 марта 2023. URL: <https://sdelano.media/cenzor/> (дата обращения 22.11.2023).

Галева В. Хотен Блудович и все-все-все. Каких русских богатырей надо популяризовать немедленно // 59.RU 21 декабря 2022. URL: <https://59.ru/text/world/2022/12/21/71911208/> (дата обращения 08.07.2024).

Квашина М. Возмущенная клиентка выложила в сеть фото консультанта пермского «Л’Этуаль» с макияжем. Парня поддержало и начальство, и пермяки // 59.RU 22 декабря 2022. URL: <https://59.ru/text/gorod/2022/12/22/71919185/> (дата обращения 08.07.2024).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023). URL: https://www.consultant.RU/cons_doc_LAW_34661/d4344568bd586d541d39273855ba64ba9d18e84a/?ysclid=lp91i4qtvv861508123 (дата обращения 21.11.2023). (Запрет о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений, педофилии, смене пола).

Куклин М. Суд оштрафовал “ТВ-3” за пропаганду ЛГБТ среди подростков // URA.RU 18 июля 2023. URL: <https://ura.news/1052667821> (дата обращения 24.11.2023).

Исследования в области рекламы и PR

Репин А. Лягушки не той расцветки // Коммерсантъ 13 февраля 2024. URL: <https://www.kommersant.RU/doc/6509486> (дата обращения 13.02.2024).

Роскомнадзор объяснил, как СМИ освещать тему ЛГБТ с учетом норм закона // Союз журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. 2 февраля 2023. URL: <https://spbsj.RU/roskomnadzor-obiasnil-kak?ysclid=lqgvigjn7p534122086> (дата обращения 22.12.2023).

Скобелев В. Как в России будут исполнять закон о запрете ЛГБТ-пропаганды // Forbes 05 декабря 2022. URL: <https://www.forbes.RU/tekhnologii/481597-kak-v-rossii-budut-ispolnat-zakon-o-zaprete-lgbt-propagandy> (дата обращения 29.01.2024).

Старцев В. Готовьте миллионы: 5 огромных штрафов, с которыми мы будем жить в 2023 году // 59.RU 04 января 2023. URL: <https://59.ru/text/politics/2022/12/05/71858132/> (дата обращения 08.07.2024).

Старцев В. Штраф – до 10 миллионов рублей: Путин одобрил закон о запрете пропаганды ЛГБТ // 59.RU 05 декабря 2022. URL: <https://59.ru/text/politics/2022/12/05/71858132/> (дата обращения 08.07.2024).

Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808» // Собрание законодательства РФ, 30.01.2023, № 5. (Брак только между мужчиной и женщиной)

Федеральный закон от 24.07.2023 № 386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.RU/document/0001202307240059?ysclid=lp8wvs3ptt14444646> (дата обращения: 22.11.2023). (Запрет смены пола, лица, сменившие пол, не могут быть усыновителями и опекунами. Если одним из супругов внесены изменения в запись акта гражданского состояния об изменении пола, то брак будет аннулирован)

A.M. Koval

Student of Philological Faculty

Perm State University

GENDER JOURNALISM: THE CHALLENGES OF TIME

The article presents results of the study of gender agenda in gender-oriented and gender-neutral Internet media after the adoption of the law of the RF 478-FZ of 05.12.2022 on the prohibition of propaganda of non-traditional sexual relations, pedophilia and sex change. The study was conducted with the aim of identifying media sensitivity to the gender segment of social problems, the characteristics of work with gender issues and trends that are forming in gender journalism in new conditions.

Key words: social journalism; gender agenda; internet media; federal law; legitimacy; trends.

Екатерина Вадимовна Одинцова
студент филологического факультета
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
yekaterina.odintsova.03@list.ru

ОСВЕЩЕНИЕ ОЛИМПИАДЫ В ПЕКИНЕ: ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАБОТЫ ЖУРНАЛИСТА

В статье представлены результаты исследования проблемы качества при освещении спортивных событий в СМИ. Исследование проведено с целью выявления особенностей освещения скандальных событий олимпиады – 2022 китайскими и российскими СМИ; оценки их работы в этическом аспекте.

Ключевые слова: спортивная журналистика; журналистская этика; Олимпиада 2024; спортивные СМИ.

Исследование связано с проблемой качества при освещении спортивных событий в СМИ. Освещение таких событий как олимпиада всегда связано с «множеством конфликтов, которые влияют на все заинтересованные стороны и вызывают серьезную критику, дестабилизируя взаимодействие между СМИ, организаторами спортивных мероприятий и спортивными ассоциациями. Спортивные события такого масштаба характеризуются широким спектром проблемных вопросов, среди которых допинг и коррупция, а также экологические и социальные проблемы».

Цель исследования – выявить особенности освещения скандальных событий олимпиады – 2022 китайскими и российскими СМИ; оценка их работы в этическом аспекте.

В ходе исследования установлено, что международные и национальные профессионально-этические стандарты, принятые в журналистике, касаются освещения спортивных событий. При этом журналист в своей работе должен учитывать культурные различия, местные нормы и этические стандарты стран, которые представляют спортсмены [Кодекс профессиональной этики российского журналиста Союза журналистов России 1994].

Согласно международным и национальным документам профессионально-этического регулирования, принятым в журналистике РФ и КНР, журналист при освещении скандальных спортивных событий должен проявлять особую бдительность и этичность, т.к. информация может серьезно повлиять на отношение как к конкретному спортсмену, так и к стране, которую он представляет. В этой связи журналистам необходимо уметь точно и объективно представлять информацию о стране и ее представителях, избегая предвзятых или стереотипных взглядов, уметь проводить дополнительное расследование и фактчекинг. События международного масштаба формируют образ страны, с которой связан спортсмен, поэтому журналисты должны проявлять уважение к личной жизни участников и их семей, несмотря

Исследования в области рекламы и PR

на возможный ажиотаж вокруг события. [Нормы профессиональной этики для китайских журналистов 2019], [Кодекс профессиональной этики российского журналиста Союза журналистов России 1994].

Зимние олимпийские игры в Пекине проходили с 4 по 20 февраля 2022 года. В ходе Олимпиады было разыграно 109 комплектов медалей. Некоторые события до сих пор являются предметом споров между любителями спорта, так что СМИ все еще публикуют информацию, связанную с событиями двадцать четвертых Олимпийских зимних игр.

В исследовании предпринята попытка в профессионально-этическом аспекте оценить работу СМИ России и Китая при освещении отдельных событий Олимпиады.

Материалом исследования послужили тексты на тему проведения Олимпийских игр 2022 года в Пекине, опубликованные в период с 4 по 20 февраля 2022 на сайте ежедневной газеты Китая на английском языке «China Daily» и на российского спортивного интернет-СМИ «Матч!».

Материал отбирался с помощью поисковой системы сайтов избранных СМИ по ключевым словам: «Олимпиада», «Олимпийские игры», «Валиева», «Российский олимпийский комитет», «Большунов», «Допинг», «Биатлон», «Российская сборная», «Сборная России по хоккею», «Российская сборная по биатлону», «Биатлон», «Хоккей».

На сайте «ChinaDaily» выявлено 6 публикаций по избранным темам: 2 материала о сборной России по биатлону, 2 материала о победах биатлониста Александра Большунова, 2 материала о допинг-скандале фигуристки Камилы Валиевой.

На сайте «Матч!» этим темам посвящено более 900 публикаций, в которых представлены разные стороны, эпизоды и этапы развития событий. В большей части материалов представлены комментарии спортсменов/тренеров/бывших спортсменов и др. Для исследования были отобраны материалы, аналогичные публикациям китайских СМИ по информационному поводу, дате, времени публикации и количеству.

Для глубокого анализа выбраны тексты, посвященные допинг-скандалу Камилы Валиевой (2 публикации), победам сборной России по биатлону (2 публикации), победам биатлониста Александра Большунова (2 публикации), что, в соответствии с поставленной целью, дает возможность провести сравнение результатов анализа текстов СМИ РФ и Китая.

Были получены данные, позволяющие дать комплексную оценку работы СМИ в профессионально этическом аспекте в сравнении (табл. 1)

**Профессионально-этическая составляющая
в структуре журналистского материала**

Информационный повод	Принцип	Реализация	«ChinaDaily»	«Матч!»
Спортивный арбитражный суд вынес решение по приостановлению временной дисквалификации российской фигуристки Камилы Валиевой	Достоверность	Ссылка на источники	+	+
		Публикация достоверных фактов	+	+
	Объективность	Разные мнения на ситуацию	+	+
		Отсутствие личной оценки	+	+
	Защита частной жизни спортсмена и его семьи	Отсутствие упоминания этнической принадлежности, религии, семейных конфликтов, личных отношений, финансового положения спортсмена	+	+
Невмешательство в результаты и протекание соревновательного процесса	Отсутствие оценки соревновательного процесса	+	+	
	Отсутствие оценки результатов	+	+	
Международный олимпийский комитет вынес решение об отмене церемонии награждения в случае, если российская фигуристка Камила Валиева станет призером в личном турнире	Достоверность	Ссылка на источники	+	+
		Публикация достоверных фактов	+	+
	Объективность	Разные мнения на ситуацию	+	+
		Отсутствие личной оценки	+	+
	Защита частной жизни спортсмена и его семьи	Отсутствие упоминания этнической принадлежности, религии, семейных конфликтов, личных отношений, финансового положения спортсмена	+	+
Невмешательство в результаты и протекание соревновательного процесса	Отсутствие оценки соревновательного процесса	+	+	
	Отсутствие оценки результатов	+	+	
Женская российская сборная по биатлону взяла золото	Достоверность	Ссылка на источники	+	-
		Публикация достоверных фактов	+	+
	Объективность	Разные мнения на ситуацию	+	-
		Отсутствие личной оценки	+	-
	Защита частной жизни спортсмена и его семьи	Отсутствие упоминания этнической принадлежности, религии, семейных конфликтов, личных отношений, финансового положения спортсмена	+	+
Невмешательство в результаты и протекание соревновательного процесса	Отсутствие оценки соревновательного процесса	+	-	
	Отсутствие оценки результатов	+	-	
Мужская российская сборная по биатлону взяла золото	Достоверность	Ссылка на источники	+	-
		Публикация достоверных фактов	+	+
	Объективность	Разные мнения на ситуацию	+	-
		Отсутствие личной оценки	+	+
	Защита частной жизни спортсмена и его семьи	Отсутствие упоминания этнической принадлежности, религии, семейных конфликтов, личных отношений, финансового положения спортсмена	+	+
Невмешательство в результаты и протекание соревновательного процесса	Отсутствие оценки соревновательного процесса	+	+	
	Отсутствие оценки результатов	+	+	
Большунов взял первое золото	Достоверность	Ссылка на источники	-	+
		Публикация достоверных фактов	+	+
	Объективность	Разные мнения на ситуацию	-	-
		Отсутствие личной оценки	+	+
	Защита частной жизни спортсмена и его семьи	Отсутствие упоминания этнической принадлежности, религии, семейных конфликтов, личных отношений, финансового положения спортсмена	+	+
Невмешательство в результаты и протекание соревновательного процесса	Отсутствие оценки соревновательного процесса	+	+	
	Отсутствие оценки результатов	+	+	
Большунов взял первое золото	Достоверность	Ссылка на источники	+	+
		Публикация достоверных фактов	+	+
	Объективность	Разные мнения на ситуацию	+	-
		Отсутствие личной оценки	+	+
	Защита частной жизни спортсмена и его семьи	Отсутствие упоминания этнической принадлежности, религии, семейных конфликтов, личных отношений, финансового положения спортсмена	+	+
Невмешательство в результаты и протекание соревновательного процесса	Отсутствие оценки соревновательного процесса	+	+	
	Отсутствие оценки результатов	+	+	

Исследования в области рекламы и PR

С целью выявления смысловых характеристик публикаций российского и китайского СМИ проведен сравнительный анализ заголовков текстов (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ заголовков публикаций “ChinaDaily” и “Матч!”

“ChinaDaily”	“Матч!”
Информационный повод: спортивный арбитражный суд вынес решение по приостановлению временной дисквалификации российской фигуристки Камилы Валиевой	
CAS отклонил временную дисквалификацию российской фигуристки Камилы Валиевой	Камила Валиева примет участие в личном турнире на играх-2022, CAS отклонил апелляции МОК, WADA и ISU
Информационный повод: международный олимпийский комитет вынес решение об отмене церемонии награждения в случае, если российская фигуристка Камила Валиева станет призером в личном турнире	
Никакой церемонии, если РОК фигуристка Валиева завоюет медаль на Олимпиаде в Пекине, — заявили в МОК	Церемония награждения медалистов личных соревнований ОИ не состоится, если Валиева станет призером, — МОК
Информационный повод: женская российская сборная по биатлону взяла золото	
Россияне копают глубже, чтобы одержать победу в эстафете по пересеченной местности	Медаль для почета, но не для зачета. Даже золото лыжниц не помогло России совершить рывок
Информационный повод: мужская российская сборная по биатлону взяла золото	
Стойкие россияне отбились от Норвегии и Франции в борьбе за титул в эстафете	Сборная России по лыжным гонкам выиграла золото в мужской эстафете на олимпиаде в Пекине
Информационный повод: Большунов взял первое золото	
Россиянин Большунов выиграл лыжные гонки среди мужчин на Олимпиаде-2022 в Пекине	Лыжник Большунов завоевал первое золото для России на Олимпиаде. Видео финиша с флагом
Информационный повод: Большунов взял первое золото	
Храбрость Большунова привела к убедительной победе	Большунов победил в скиатлоне и принес сборной России первое золото олимпийских игр в Пекине, Спицов взял серебро

В “Матч!” И “ChinaDaily” используются сложные заголовки. Однако в “Матч!” есть составные заголовки и в целом они многословнее, чем в “ChinaDaily”. Оба СМИ используют цитаты из заявления МОК по одному и тому же информационному поводу.

В обоих СМИ смысл заголовков связан в основном с конкретными событиями, послужившими информационными поводами. В заголовках содержатся названия спортивных организаций и спортивные термины.

В качестве субъекта в заголовках “Матч!” чаще используются имена российских спортсменов и наименование сборной России. В заголовках “ChinaDaily” имя российского спортсмена в качестве субъекта используется один раз (россиянин Большунов...), чаще употребляется обобщенное наименование государственной принадлежности – «россияне», а также название организации (CAS) и характеристика спортсмена (храбрость большунова).

Средства выразительности используют оба СМИ. В заголовках “ChinaDaily” встречаются эмоционально-оценочные метафоры, олицетворение,

Исследования в области рекламы и PR

эпитеты: «Россияне копают глубже...», «Россияне отбились от Норвегии и Франции», «Стойкие россияне», «... к убедительной победе».

Для заголовков “Матч!” характерна метонимия, подчеркивающая высший победный результат российских спортсменов: «золото лыжниц», «выиграла золото», «завоевал первое золото», «принес первое золото», «победное золото», «Спицов взял серебро»; рифмованное выражение «Медаль для почета, но не для зачета» – передает эмоциональную оценку парадоксальной ситуации и др.

В целом заголовки российского “Матч!” эмоциональнее заголовков “ChinaDaily”, их формулировки концептуальны, поскольку “Матч!” ярче позиционирует достижения российских спортсменов, отстаивая интересы своей страны.

“ChinaDaily” и “Матч!” реагируют на значимые события олимпиады, в том числе скандальные, но с разной степенью активности. В связи с событиями, центральными фигурами которых являются российские спортсмены, значительно большее количество текстов публикует “Матч!”, используя для этого разнообразные информационные поводы, связанные с допинг-скандалом вокруг российской фигуристки Камилы Валиевой, победами сборной России по биатлону и биатлониста Александра Большунова, в частности. Российские публикации отличаются большей эмоциональностью и концептуальностью, китайские тексты написаны в сдержанной манере.

Подведем итог. Тексты, опубликованные в российском и китайском СМИ по одному и тому же информационному поводу в одну и ту же или близкую дату, в целом содержат небольшое количество негрубых профессионально-этических нарушений, однако в российском СМИ их выявлено больше. В текстах обоих СМИ обнаружены нарушения принципа достоверности, кроме того, в российском нарушен принцип невмешательства в результаты и протекание соревновательного процесса. Выявленные профессионально-этические нарушения вызваны следующими ошибками, допущенными в текстах: публикация субъективной оценки, не имеющей четкого обоснования, публикация недостоверных или неподтвержденных фактов, непредставленность в материалах разных точек зрения.

В исследовании, проведенном с целью выявления особенностей освещения спортивных мероприятий и оценки их работы в этическом аспекте на материалах китайского и российского СМИ: “ChinaDaily” и “Матч!” установлено, что международные и национальные профессионально-этические стандарты, принятые в журналистике, касаются освещения спортивных событий. При этом журналист в своей работе должен учитывать культурные различия, местные нормы и этические стандарты стран, которые представляют спортсмены.

В результате проведенного исследования получены следующие выводы:

1. Международные отношения оказывают значительное влияние на работу журналистов, от которых при освещении международных спортивных

Исследования в области рекламы и PR

событий, таких, как Олимпиада, требуется соблюдение международных и местных этических стандартов и законов. Журналистам следует проявлять особую бдительность при освещении скандальных событий, чтобы избежать возможного негативного влияния на образ спортсменов и их стран.

2. Требования к профессиональной квалификации журналиста, сформулированные в документах профессионально-этического регулирования международного и национальных журналистских сообществ, в том числе России и Китая, распространяются на сегмент спортивной журналистики и указывают на необходимость глубоких знаний спорта, умения находить баланс между информативностью и эмоциональностью материалов, а также оперативной реакции на происходящие события с соблюдением профессионально-этической ответственности.

3. При освещении скандальных событий олимпиады, связанных с российской сборной, количество публикаций больше в российском “Матч!”, т.е. СМИ страны, со сборной которой связаны эти события. “Матч!” освещал события, предоставляя читателям большое количество комментариев и дополнений, вовлекая аудиторию в эмоциональное обсуждение скандальных событий, в центре которых находились российские спортсмены. Китайское СМИ ограничилось публикациями констатирующего характера и уравновешенным тоном в текстах о российской сборной.

4. В публикациях “ChinaDaily” и “Матч!” обнаружены совпадающие профессионально-этические нарушения (принципа объективности). Российское СМИ также нарушило принцип невмешательства в результаты и протекание соревновательного процесса.

5. Основными причинами допущенных нарушений стали публикация субъективной оценки, не имеющей четкого обоснования, недостоверных фактов, а также непредставленность в материалах разных точек зрения.

Список литературы

Алексеев К.А., Ильченко С.Н. Основы спортивной журналистики: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Журналистика». Москва: Аспект Пресс, 2016. С. 51-64, 148. URL: https://jf.spbu.ru/upload/files/file_1553588241_0762.pdf (Дата обращения: 27.10.2023).

Глобальная Хартия Журналистской Этики. URL: <https://ruj.ru/site/public/files/29/28448dd45d2d6380d8b12f681181a8f1d3e93.pdf> (Дата обращения: 12.11.2023).

Киуру К.В. Типология информационных поводов в спортивной журналистике // Вестник Челябинского Государственного Университета. 2012. №5 (259). С. 88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-informatsionnyh-povodov-v-sportivnoy-zhurnalistike> (Дата обращения: 19.12.23).

Кодекс профессиональной этики российского журналиста Союза журналистов России от 23.06.1994. URL: <https://presscouncil.ru/teoriya-i->

[praktika/dokumenty/633-kodeks-professionalnoj-etiki-rossijskogo-zhurnalista](#) (Дата обращения: 27.10.2023).

Кульшишева О.М., Каратеева А.Г. К вопросу о профессиональной этике журналиста. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. №1. С.275. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-professionalnoj-etike-zhurnalista> (Дата обращения: 23.11.23).

Линь До. Основы правового регулирования и административного контроля Интернета в Китае//Административное право и практика административирования. №2. 2020. С. 1-9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-pravovogo-regulirovaniya-i> (Дата обращения: 23.11.23).

Мажура А.В., Тимофеева Е.Д. К вопросу о жанровой классификации интервью в журналистском творчестве // Наука и Школа. №3. 2019. С. 48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zhanrovoi-klassifikatsii-intervyu-v-zhurnalistском-tvorchestve> (Дата обращения: 23.11.23).

Нормы профессиональной этики для китайских журналистов//Перевод китайских законов [сайт]. Административные/нормативные. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/norms-of-professional-ethics-for-journalists/> (Дата обращения: 23.11.23).

Сердобинцева Е.Н. Информационные жанры в журналистских текстах учебное пособие. Пенза: Изд-во ПГУ, 2019. С. 6-19. URL: <https://elibr.pnzgu.ru/files/eb/a8bfwQeeKiL.pdf> (Дата обращения: 10.11.23).

Смирнова Е.А. История кодексов профессиональной этики в отечественной журналистике//Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2014. № 1(1). С.150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-kodeksov-professionalnoj-etiki-v-otechestvennoy-zhurnalistike> (Дата обращения: 23.11.23).

Смирнова О.В., Ван Фан Эволюция профессионально-этических стандартов китайской журналистики в современных условиях//Вестник Волжского университета имени В.Н.Татищева. №2. Том 2. 2022. С. 249. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-professionalno-eticheskikh-standartov-kitayskoy-zhurnalistiki-v-sovremennyh-usloviyah> (Дата обращения: 23.11.23).

E.V. Odintsova

Student / Master Student of Philological Faculty
Perm State University

BEIJING OLYMPICS COVERAGE: THE ETHICAL ASPECT OF JOURNALISTIC WORK

The article presents the results of a study on the quality of sports event coverage in the media. The study was conducted to identify the features of covering the scandalous events of the 2022 Olympics by Chinese and Russian media; and to assess their work in the ethical aspect.

Key words: sports journalism; journalistic ethics; 2024 Olympics; sports media.

Майя Азад кызы Расулова
студентка филологического факультета
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Maya4k@list.ru

ПРИЧИНЫ ПОПУЛЯРНОСТИ СЕТЕВЫХ ВИДЕОИНТЕРВЬЮ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Данное исследование связано с изучением причин популярности сетевых видеointервью в молодежной аудитории. Для выявления этих причин используется метод социологического опроса в формах анкетирования и глубинных интервью. Аудиторией опроса стали молодые люди, которые общаются в студенческих и тематических сообществах (ВКонтакте, Телеграм) города Перми. Основные причины популярности видеointервью: выбор видеоблогеров и представителей разных процессов в качестве героев, неформальный стиль беседы, возможность фонового и отложенного просмотра, наличие таймкода.

Ключевые слова: видеointервью; молодежная аудитория; социологический опрос; социальные сети.

Актуальность исследования обусловлена популярностью в современной медиасреде сетевых видеointервью, просмотры которых достигают 30 миллионов и более. Ведущей платформой распространения видеointервью до июня 2024 года¹ являлся видеохостинг YouTube. По данным официальной статистики хостинга основной аудиторией видеointервью на этой платформе являлись молодые люди от 18 до 35 лет (YouTube для прессы. Архив 2019). Интерес российской молодежи к сетевым видеointервью отмечался рядом исследователей [Кузнецова 2019; Шигабетдинова, Шиндязова 2022; Яблоновская, Езык, Мустафаева 2020], однако, причины популярности этого жанра среди молодежи предметом специального изучения не становились.

Для изучения причин популярности видеointервью в молодежной аудитории мы обратились к методу социологического опроса [Белановский 2022]. Исследование проводилось в апреле 2024 года и состояло из двух этапов: рассылка анкет в 7 молодежных онлайн-чатах; проведение глубинных интервью с респондентами, откликнувшимися на предложении о беседе. Групповые чаты отбирались среди студенческих чатов и чатов недавних выпускников, объединённых местом обучения, хобби, дружескими отношениями. Это позволило сформировать достаточно репрезентативную выборку участников с разными интересами. Общее число участников чатов составило 500 человек, из них ответили на вопросы анкеты 30 человек. Из этого

---

¹ Замедление видеохостинга Роскомнадзором началось летом 2024 года. Сегодня идет процесс перехода аудитории этого видеохостинга на отечественные ресурсы: VK видео, Rutube, Дзен, Одноклассники.

Исследования в области рекламы и PR

числа 10 участников получили приглашение на глубинное интервью, 5 из них дали согласие. Длительность каждого интервью составила около 60 минут.

Анкета состояла из 20 вопросов, разделенных на три смысловых блока – содержание видеointerview (выбор гостей и тем), стиль потребления (режим, глубина и частотность просмотра), взаимодействие с аудиторией (подписка, финансы). Вопросы глубинных интервью касались, помимо этих тем, коммуникативных стратегий интервьюеров. Разберем результаты нескольких ключевых вопросов из анкеты и глубинных интервью, определяющих интерес молодежной аудитории к сетевым видеointerview.

В опросе участвовали 30 мужчин и женщин в возрасте от 18 до 35 лет: 50 процентов – в возрасте от 18 до 20 лет; 26,7 процентов – от 21 до 25 лет; 20 процентов – от 26 до 30 лет, аудитория до 35 лет составила 3,3 процента. Большинство опрошенных имеют неполное высшее образование.

Популярными темами стали политика, спорт и психология (Рис.1); героями – блогеры и представители профессий (спасатели, психологи, юристы) (Рис. 2); ведущими – Юрий Дудь^{2*}, Лаура Джугелия и интервьюеры с канала ВПИСКА Коля Редькин и Вася Трунов (Рис. 3).

Рис. 1. Результаты ответов на вопрос «Видеоконтент какой тематики Вы чаще всего смотрите?»

²* данное лицо внесено в реестр с 15.04.2022 и признано иностранным агентом.

Исследования в области рекламы и PR

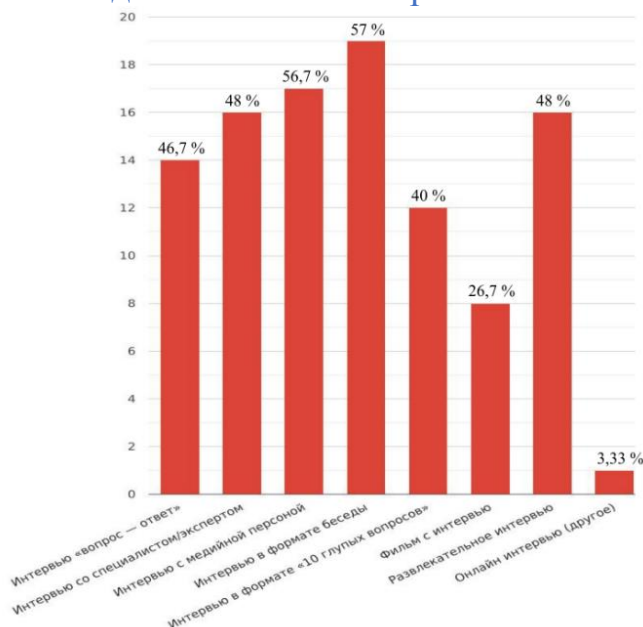

Рис.2. Результаты ответов на вопрос «Какие герои интервью вызывают у Вас интерес к просмотру видеointервью?»

Привлекательный интервьюер по версии участников опроса

Имя интервьюера	Количество упоминаний
Юрий Дудь*	3
Ксения Собчак	1
Ида Галич	1
Ася Занегина	1
Ирина Шихман*	1
Надежда Стрелец	1
Андрей Коняев	1
Соловьёв	1
Лаура Джугелия	1
ВПИСКА	1
Planya Channel	1
Когнитивный надзор	1

Рис.3. Результаты ответов на вопрос «Кто из современных интервьюеров кажется Вам самым интересным и привлекательным?»

Среди способов потребления у обеих групп опрошенных преобладает фоновый режим (Рис. 4). При этом респонденты предпочитают смотреть видео, а не слушать (60% опрошенных). Частота просмотров видеointервью респондентами обычно определяется не реже 1 раза в месяц (Рис. 5); средняя длительность просмотра видео – от 30 мин. до 1 ч. (Рис. 6). В целом время и продолжительность просмотра говорят о готовности аудитории к восприятию достаточно объемного видеоконтента.

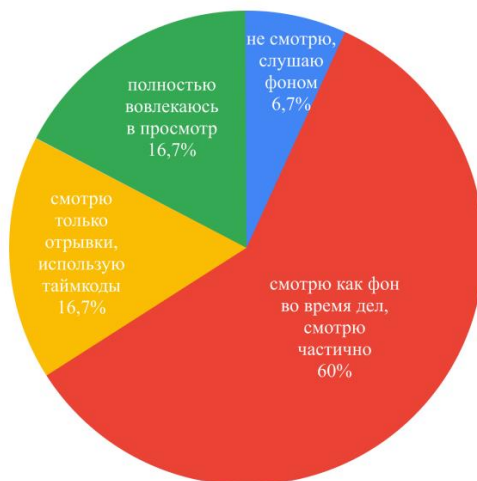

Рис. 4. Результаты ответов на вопрос «Как именно Вы смотрите видеоинтервью?»

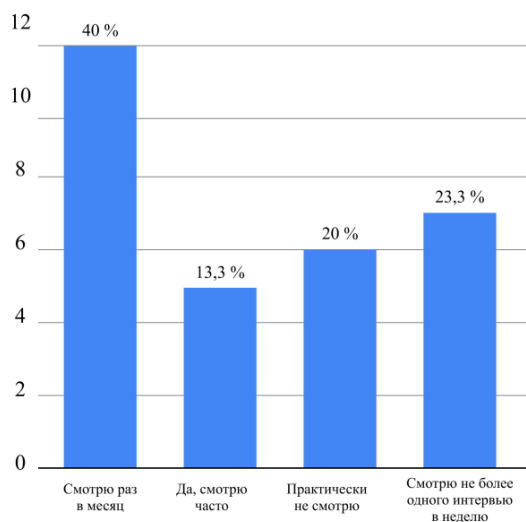

Рис. 5. Результаты ответов на вопрос «Часто ли Вы смотрите сетевые видеоинтервью?»

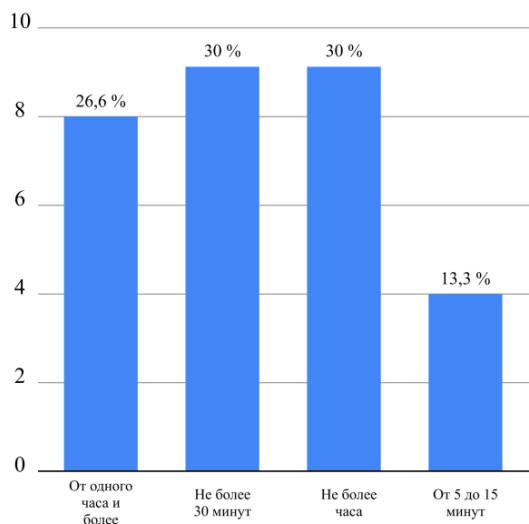

Рис. 6. Результаты ответов на вопрос «Сколько в среднем длится Ваш просмотр видеоинтервью?»

Обращает на себя внимание то, что 16,7% респондентов возвращаются к просмотру видео после первого фрагментарного знакомства. 53,3% досматривают интервью, хотя в среднем их хронометрах превышает 60 минут (Рис. 7).

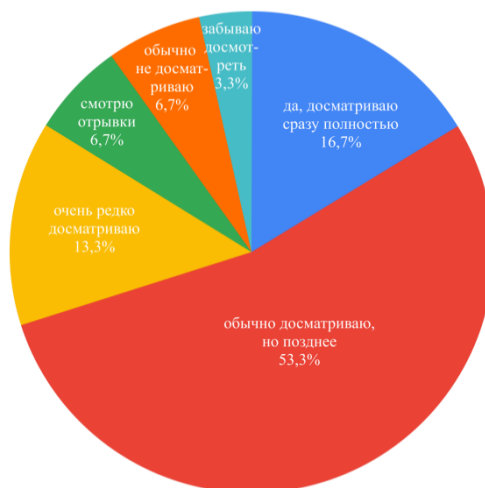

Рис. 7. Результаты ответов на вопрос «Полностью ли Вы досматриваете видеointервью?»

Взаимодействие аудитории с авторами находится на низком уровне – на социальные сети интервьюеров молодежь не подписана (66,7% опрошенных) и не поддерживает каналы финансово (93,3% опрошенных). Плата за эксклюзивный контент информантами происходит не так охотно, как просмотр бесплатных видео без монетизации, что можно заметить по результатам просмотра рекламных роликов (93,3% опрошенных).

Анализируя глубинные интервью, которые в целом подтвердили результаты анкетирования, отметим ответы на вопросы, которые касались образа и коммуникативных стратегий интервьюеров. Из привлекательных черт ведущих видеointервью респонденты выделяли открытость ведущего и естественность поведения в кадре: *«Журналист он или нет, но должен быть объективен. Не люблю провокационный подход. Интереснее, когда автор находит подход к каждому гостю, а не выведывает у него реакцию на сплетни»* [Интервью с Шишкиной Ольгой Ивановной: 2024].

Подводя итоги исследования, нужно отметить, что основными причинами популярности видеointервью в молодежной аудитории являются выбор видеоблогеров и представителей разных профессий в качестве героев, неформальный стиль беседы, возможность фонового и отложенного просмотра, наличие таймкода.

Список литературы

Белановский С.А. Глубокое интервью и фокус-группы. М.: Директ-медиа 2022. 457 с.

Интервью с Шишкиной Ольгой Ивановной/ корр. М.А. Расулова. Архив кафедры журналистики и массовых коммуникаций. 07 апреля 2024 г.

Кузнецова К.М. Причины популярности YouTube с точки зрения знаний о поколениях // СГН. 2019. №1 (3). *Шигабетдинова Г.М., Шиндязова А.В.* Жанр интервью в новых медиа // Вестник УлГТУ. 2022. №3 (99). С. 434–446.

Яблоновская Н.В., Езык А.В., Мустафаева Н.Д. Жанр интервью на платформе русскоязычного сегмента YouTube: трансформация и медиатехнологии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки, 2020. №4. С. 226–227.

YouTube для прессы. Архив. URL: <https://web.archive.org/web/20201020035056/https://www.youtube.com/intl/ru/about/press/> (дата обращения: 02.04.2024).

M.A. Rasulova

Student of Philological Faculty

Perm State University

CONDUCTING A SOCIOLOGICAL SURVEY "THE REASONS FOR THE POPULARITY OF NETWORK VIDEOINTERVIEWS AMONG YOUNG PEOPLE"

This study is related to the study of the reasons for the popularity of network videointerviews in the youth audience. To identify these reasons, the method of sociological survey is used in the forms of questionnaires and in-depth interviews. The audience of the survey was young people who communicate in student and thematic communities (VKontakte, Telegram) in Perm. The main reasons for the popularity of videointerviews are the choice of video bloggers and representatives of different professions as heroes, an informal conversation style, the possibility of background and delayed views, and the presence of a timecode.

Key words: videointerview; youth audience; sociological survey; social networks.

Анна Алексеевна Пищальникова
студент филологического факультета
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
danormalna@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ К КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНЫМ МЕРОПРИЯТИЯМ

В статье исследуются особенности взаимодействия контент-менеджера и режиссера в период создания информационного сопровождения для концертно-театрального мероприятия. Представлены подходы к пониманию и этапы информационного сопровождения, рассмотрены этапы взаимодействия контент-менеджера и режиссера.

Ключевые слова: информационное сопровождение; концертно-театральные мероприятия; фестиваль; взаимодействие.

Процесс создания и реализации информационного сопровождения мероприятий трудоёмкий, но задача в разы усложняется, когда речь идет о его концертно-театральных формах, для которых сотрудничество режиссёра и контент-менеджера становится ключевым фактором успешного достижения поставленных целей.

Информационное сопровождение не находит устоявшегося определения в научных кругах, однако сущность и особенности данного понятия активно обсуждается в работах И.М. Дзялошинского и М.И. Дзялошинской, Д.П. Гавра, С. Блэка, Ю.В. Заузольцевой. Говоря об информационном сопровождении в данной статье, мы будем иметь ввиду спланированный процесс распространения информации о каком-либо событии, мероприятии, среди целевой аудитории, с целью создания «направленного информационного потока» [Гавр 2003: 10-13].

Отметим, что информационное сопровождение не может существовать в отрыве от самого мероприятия, события, в рамках которого оно реализуется, следовательно, можно говорить о зависимости этапов и структуры сопровождения от продолжительности, ключевых дат и тематике мероприятия. Благодаря этому, особую роль начинают играть подходы к организации – непосредственной подготовки к началу проведения информационного сопровождения и реализации – фактическому старту информационного сопровождения.

В основу организации включены постановка цели, задач, исследование целевой аудитории, выбор каналов коммуникации, подготовка медиа и контент плана [Дзялошинский и Дзялошинская 2015: 349-365]. В свою очередь,

Исследования в области рекламы и PR

основным подходом к реализации информационного сопровождения, выделяемый в исследовательской и учебной литературе, является трехчастный подход. Например, в работах С. Блэка, Д.П. Гавры и Ф.И. Шаркова этапы информационного сопровождения делятся по принципу «до»-«во время»-«после мероприятия». В этап «до» они включают подготовку информационных материалов, медиаплана, контент-плана и анонсирования. В этапе «во время» происходит освещение ключевых моментов и событий мероприятия и уже «после» подведение итогов и анализ результатов.

Сегодня ошибочно полагать, что развитие информационных технологий не оказало влияния на восприятие аудиторией различных мероприятий. Репрезентация в медиапространстве и наличие информационного сопровождения стали неотъемлемой частью многих событий и условием их успешной реализации. В последнее время особенно прослеживается потребность мероприятий в информационном сопровождении. Например, в стенах ПГНИУ по предоставленному нам данным от “Студенческий дворец культуры ПГНИУ” (СДК ПГНИУ) в календарном плане на 2024 год представлено 195 мероприятий, из них только 14 не имеет информационного сопровождения. Остальные мероприятия или имеют отдельное информационное сопровождение, или имеют информационный пост (серию постов) на базе официальной группы. Именно это сподвигло нас изучить особенности создания информационного сопровождения к концертно-театральным мероприятиям.

Под концертно-театральными мероприятиями мы понимаем комбинированные мероприятия сочетающие в себе театральные формы искусства, а также исполнение музыкальных произведений, хореографические номера и другие виды сценического искусства.

Задачи режиссёра концертно-театрального мероприятия многообразны и сложны: начиная от работы с художественными элементами и заканчивая умением организации и координация работы команды, но все же главной, по нашему мнению, стаёт формирование концепции и драматургии. В то время, как режиссер отвечает за фактическую реализацию мероприятия, информационное сопровождение призвано репрезентировать его в медиапространстве. Здесь в работу вступает контент-менеджер, в задачи которого входит: определение целевой аудитории, выбор каналов коммуникации, разработка тактики и стратегии, подготовка материалов, их реализация и анализ эффективности. Несмотря на разные предметные области, работа режиссера и контент-менеджера взаимосвязана и имеет ярко выраженный творческий характер. Таким образом, мы можем предположить, что их неэффективное взаимодействие может стать причиной неудачного информационного сопровождения мероприятия.

Рассмотрим особенности создания информационного сопровождения на примере студенческой концертно-театральной весны (далее СКТВ) «Как стать королевой?» прошедшей в ПГНИУ в 2023 г. Данное мероприятие сочетало в

Исследования в области рекламы и PR

себе театральные постановки, музыкальные и хореографические номера, следовательно мы можем отнести его к концертно-театральной форме. Основная канва сюжета состояла из переработанного сюжета мюзикла *Heathers: “The Musical”* (“Смертельное влечение: Мюзикл”), действие происходило в декорациях американской старшей школы, главные герои и их внешний вид был сохранен.

В период организации сопровождения контент-менеджер активнее всего взаимодействует с режиссером. Выделим основные три этапа их работы. На первом этапе контент-менеджеру необходимо запросить у режиссера информацию о сверхзадаче и кратком содержании спектакля с ключевыми сюжетными поворотами, референсами, а также характеристикой главных героев. На втором этапе на основе полученных данных, контент-менеджер разрабатывает онлайн и офлайн (при необходимости) сопровождение, где в содержательной и визуальной части отражает: время и место действия, особенности главных действующих лиц, а также определяет подходящий тип и формат контента. В заключительном, третьем этапе, режиссёром утверждается (или совместно с контент-менеджером корректируется), а также обсуждается процент раскрытия сюжета и отражение сверхзадачи в содержательной части сопровождения.

Именно по данным этапам строилась работа над информационным сопровождением СКТВ “Как стать королевой?”, которое в последствие имело высокие показатели статистики: среди тринадцати сопровождений, проводимых в ПГНИУ, оно вошло в тройку лучших, а также: число уникальных зрителей в день (62) в два раза превышало среднее значение (29,5), количество лайков (7 418) и просмотров (130 174) на втором месте, а также итоговое число зрителей (270), посетивших мероприятие, было самым большим среди факультетов.

Сотрудничество режиссера и контент-менеджера помогает сформировать желаемый образ события и удачно представить его в медиaprостранстве, при этом сохранив режиссерскую задумку и оправдать ожидание зрителей, которые изначально сформировали свое представление о мероприятии через информационное сопровождение.

Список литературы

Гавр Д.П. Социально-коммуникативные технологии: сегодня и завтра // PR-диалог. № 2/3 (25/26), 2003. С.10-13. URL: https://vk.com/doc26038490_441387954?hash=KYQZH0EHALrz (Дата обращения: 01.05.2024)

Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И. От информационного сопровождения к информационному партнерству / Вопросы теории и практики журналистики. 2015. № 4. С. 349–365. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/ergz60zykk/direct/168349803.pdf> (Дата обращения: 05.05.2024)

Исследования в области рекламы и PR

Шарков Ф.И. Связи с общественностью в коммуникационной системе маркетинга / Паблик рилейшнз. 2013. С. 114-138. URL: <https://izbe.ru/book/167795-pablik-rileyshnz-uchebnoe-posobie-f-i-sharkov/> (Дата обращения: 07.05.2024)

Янчевская К.А., Васильева И.А., Копылова К.А. Этапы информационного сопровождения событий / Журнал «PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект», 2022. С. 31-41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-informatsionnogo> (Дата обращения: 07.05.2024).

#филфэмилли | Филфак творит здесь [Официальная страница]. URL: https://vk.com/feelfamily_art (Дата обращения: 05.09.2023)

Black S. Practice of Public Relations / 1995. С. 20-43. URL: https://books.google.ru/books/about/Practice_of_Public_Relations.html?hl=ru&id=yOszHJ6rU7kC&redir_esc=y (Дата обращения: 07.05.2024)

A.A. Pishchalnikova

Student of Philological Faculty

Perm State University

FEATURES OF CREATING INFORMATION SUPPORT FOR CONCERT AND THEATRICAL EVENTS

The article examines the peculiarities of interaction between a content manager and a director during the creation of information support for a concert and theatrical event. Approaches to understanding and stages of information support are presented, the stages of interaction between a content manager and a director are considered.

Key words: information support; concert and theatrical events; festival; interaction.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 811.111'37'367.5(045)

Елизавета Сергеевна Безменова
магистрант кафедры
теоретической и прикладной лингвистики
Минский государственный лингвистический
университет
bzmnva@gmail.com

«АДРЕСАНТ» И «СЕМАНТИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ» В СТРУКТУРЕ МЕНАСИВНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В статье исследуется соотношение номинативных элементов семантической структуры предложения (семантического субъекта, агенса) с участниками коммуникативной ситуации угрозы, с целью выявления различных типов вербализации, отклоняющихся от ожидаемой репрезентации.

Ключевые слова: коммуникативная ситуация угрозы; речевой акт угрозы; говорящий; адресант; семантический субъект; пропозиция; номинативный элемент; семантическая структура.

Введение

Высказывания со значением угрозы достаточно часто становятся объектом лингвистических исследований. Основными подходами являются прагмалингвистический, функционально-коммуникативный и функционально-семантический, в то же время объектом анализа становятся реализуемые стратегии и тактики, лексико-синтаксические средства создания коммуникативного эффекта угрозы, эксплицитные и имплицитные способы вербализации компонентов высказываний со значением угрозы и т.д. В представляемом исследовании предпринимается попытка выявления основных тенденций экспликации участников коммуникативной ситуации угрозы в семантической структуре высказывания со значением угрозы.

Основная часть

Существует несколько определений коммуникативной ситуации, рассматриваемых как с точки зрения лингвистики, так и с точки зрения методологии. Е.В. Ерофеева называет коммуникативную ситуацию совокупностью экстралингвистических условий, на фоне которых протекает речевая деятельность [Ерофеева 2011: 211]. А.Ю. Серебрякова под коммуникативной ситуацией понимает сложный комплекс внешних условий общения и внутренних состояний общающихся, представленных в речевом произведении, направляемом адресату [Серебрякова 2009: 30]. Коммуникативная ситуация в методологическом плане может выступать как модель описания условий общения в их отношении к коммуниканту; она предписывает статус и масштаб ролевой реализации человека и задает рамки

репертуара возможных линий построения коммуникативного поведения в соответствии с коммуникативной интенцией говорящего [Борисова 2019: 38].

Возникновение эффективной коммуникации, как уже отмечалось выше, требует наличия определенных условий, предпосылок, а именно: присутствия участников общения, наличия конкретных целей коммуникации и других аспектов коммуникативной ситуации, которые считаются необходимыми для реализации коммуникационного процесса.

Таким образом, к компонентам коммуникативной ситуации относятся:

- адресант (т.е. отправитель сообщения – пишущий или говорящий);
- адресат (т.е. получатель сообщения – читающий или слушающий);
- коммуникативные цели (где основной задачей сообщения является организация действий и поступков как адресата, так и адресанта, а сами они всегда обусловлены определенными потребностями участников общения и определяют коммуникативные задачи, а также стратегии и тактики для их достижения);
- средства коммуникации (вербальные и невербальные);
- способы коммуникации;
- место коммуникации [Остапенко 2019: 24].

О них в своей исследовательской диссертации пишет Д.И.Остапенко, при этом отмечая, что каждый из перечисленных компонентов можно назвать ситуативной переменной, т.к. вследствие варьирования хотя бы одного из них происходит полное изменение ситуации общения и поведения коммуникантов [Остапенко 2019: 25].

В рассматриваемой здесь ситуации угрозы коммуникативной целью является побуждение слушающего к выполнению каких-либо действий, выгодных для говорящего, а в речевом акте угрозы (при условии, что коммуникативная ситуация и речевой акт считаются смежными понятиями) выделяется следующая структура:

- участники (первый участник является тем, кто высказывает угрозу, **адресантом**, второй – тот, в отношении кого высказывается данная угроза, **адресат**);
- условия успешности (второй участник не желает наступления негативных состояний);
- условия искренности (первый участник произносит высказывание-угрозу с целью побудить второго к совершению определенных действий).

Следует отметить, что в данном исследовании мы опираемся на словарные дефиниции глагола ‘угрожать’ в английском языке.

Так, Кембриджский и Оксфордский толковые словари определяют глагол *threaten* следующим образом: *to say that you will cause someone harm or trouble if they do not do what you want* ‘сказать, что вы причините кому-то вред или неприятности, если он не сделает то, что вы хотите’; *to say that you will cause trouble, hurt somebody, etc. if you do not get what you want* ‘сказать, что вы

доставите неприятности, причините кому-то вред и т.д., если не получите то, что хотите' [Cambridge Dictionary; Oxford Dictionary].

Данные определения позволяют смоделировать высказывание со значением угрозы. Например, *I will cause trouble / hurt you if you do not do what I want* 'Я причиню тебе вред, если ты не сделаешь то, что я хочу'. Подлежащее главного предложения *I* 'я' является семантическим субъектом пропозиции и соответствует коммуникативной роли говорящего, являющегося адресантом коммуникативной ситуации, в которой реализуется речевой акт угрозы. При этом говорящий является исполнителем предсказуемого действия по осуществлению угрозы. Дополнение *you* 'вам/тебе' является семантическим пациенсом пропозиции и соответствует коммуникативной роли слушающего, являющегося адресатом коммуникативной ситуации, в которой реализуется речевой акт угрозы. Вторая часть высказывания, придаточное предложение условия, содержит в себе подлежащее *you* 'вы/ты', которое является семантическим субъектом второй пропозиции в общей структуре высказывания и служит именованию адресата угрозы. Двухкомпонентная структура высказывания со значением угрозы была отмечена еще в диссертации Р.И.Карчевского, который в качестве основного (но не единственного) способа вербализации менасивных высказываний рассматривал сложноподчиненное предложение с придаточным условием. В его исследовании было показано, что главное предложение реализует комиссивную составляющую менасивного высказывания (т.е. обещание причинить вред), а придаточное предложение условия – директивную составляющую, т.е. информацию о требуемом от адресата угрозы действии [Карчевски 2005].

Рассмотрим следующий пример:

If you don't tell me the truth, I will beat you up 'Если ты не скажешь мне правду, я тебя изобью'. В данном случае адресант угрозы вербализован как агенс в главном предложении, в то время как адресат этой угрозы также является агенсом, но уже придаточного предложения, и вместе с тем – пациенсом комиссивной составляющей.

Ожидается, что 'говорящий' и есть 'адресант', а в изучаемой коммуникативной ситуации угрозы он и есть 'субъект' действия в составе пропозиции главного предложения высказывания. В приведенном выше примере субъект угрозы (говорящий) одновременно является её исполнителем и при этом называет сам себя.

Анализ контекстов и высказываний со значением угрозы показывает, что 'говорящий' и 'адресант' чаще всего персонифицированы как единый участник коммуникативной ситуации угрозы, однако при этом данный участник не всегда вербализуется как семантический субъект предложения-высказывания. Такие типы вербализации, включающие в себя нарушение предполагаемой структуры, характеризуются определенной асимметрией.

Рассмотрим несколько примеров, демонстрирующих некоторое разнообразие моделей представленности адресанта менасива:

If you do this, they will shoot him right there ‘Если ты это сделаешь, они пристрелят его на месте’. Здесь адресант (говорящий) угрозы не вербализуется как семантический субъект предложения-высказывания: несмотря на то, что он озвучивает угрозу, ее исполнителем представляется третье лицо, которое к тому же, исходя из ситуации, описанной далее в произведении, не является участником данной коммуникативной ситуации. Также отмечаем, что к придаточному предложению *If you do this* в целях понимания того, какое действие требуется от адресата, необходимо применить логическую операцию отрицания, и тогда становится видно, что требуемое действие (директив) – это *do not do this* ‘не делай этого’. Так, коммуникативными целями говорящего назовем его стремление не только побудить адресата к действию, но и защитить собственные интересы. Манера речи говорящего (*with steel in his voice* ‘стальным голосом’) позволяет ему ясно выразить последствия определенного действия адресата.

The King will have you banished from this kingdom if you tempt him ‘Король тебя изгонит, если вынудишь его’. Опять же, адресант и лицо, что обязуется исполнить угрозу, не совпадают – соответственно, в качестве семантического субъекта главного предложения выступает ‘*The King*’ (притом, что сам ‘Король’ при озвучивании коммуникативной угрозы), но в то же время адресат в данной коммуникативной ситуации вербализуется как семантический объект комиссивной составляющей главного предложения и семантический субъект придаточного предложения. Коммуникативная цель адресанта заключается в предотвращении действий со стороны адресата, которые могут негативно повлиять на интересы или власть Короля. В описываемой коммуникативной ситуации, помимо защиты интересов третьего лица, адресант имеет и другие коммуникативные интенции. Ссылаясь на авторитет Короля (как лица, которое впоследствии может исполнить высказанную угрозу), говорящий также хочет укрепить собственную позицию в иерархии власти, подчеркнув свою преданность. Также возможной коммуникативной целью считаем демонстрацию власти и авторитета адресанта перед другими членами королевского двора (поскольку место коммуникации – *throne room* ‘тронный зал’, контекст – *after an audience with the King* ‘после аудиенции с Королем’). Тон говорящего остается спокойным и вежливым, однако его мимика (как невербальное средство коммуникации) может свидетельствовать о менасивном характере высказывания (*his face merely expressed disgust and, perhaps, disappointment* ‘его лицо выражало лишь отвращение и, возможно, разочарование’; *he was angry, you could see it in his eyes* ‘он злился, это читалось в его глазах’). Способ коммуникации – устный, прямой, однако с учетом формальности обстановки и иерархических отношений, выраженных в контексте, он будет приобретать более официальный и ритуализированный характер.

Исходя из описанного выше, можно выделить следующие характерные черты данных высказываний: несмотря на то, что в них содержится указание на

негативные действия и условие выполнения этих негативных действия, прагматически коммуникативные ситуации, в которых протекают описываемые речевые взаимодействия, можно интерпретировать не как ситуации угрозы, а как предупреждение – контекст и другие компоненты коммуникативной ситуации в указанных случаях не позволяют выявить строгих различий между ними.

'He told me,' says Tim, eyeing his accomplice with an evil grin, 'He's gonna do bad things to you if you don't tell us where you're hiding it.' «Он сказал мне, – говорит Тим, глядя на своего сообщника со злобной ухмылкой, – что сделает с тобой плохие вещи, если ты не скажешь нам, где ты это прячешь». Данный пример иллюстрирует отличную от предыдущих ситуацию: лицо, озвучивающее угрозу, и лицо, взявшее на себя обязательство исполнить ее, не совпадают, однако оба являются участниками описываемой коммуникативной ситуации. Субъект действия в данном случае выражен местоимением *he* 'он'. Использование характерных для ситуации угрозы предикатов позволяет нам классифицировать данное высказывание как менасивное. Основной коммуникативной интенцией здесь является принуждение адресата к действию – в данном случае, к раскрытию информации о том, где спрятано то, что нужно говорящему. Дополнительной целью считаем усиление психологического давления на адресата за счет демонстрации его уязвимости (ввиду представленности в настоящей коммуникативной ситуации третьего лица) и возможных негативных последствий. В данном примере используются вербальные (высказывание передается устно, через речь персонажа Тима, который цитирует угрозу своего сообщника) и невербальные (*with an evil grin* 'со злобной ухмылкой') средства коммуникации. Место коммуникации (*secret hiding place* 'тайное укрытие') предполагает, что персонажи находятся вблизи друг от друга. Интимная и изолированная обстановка способствует более интенсивному психологическому давлению и подчеркивает значимость интенций адресанта.

Do this and you're finished 'Сделаешь это – тебе конец'. В данном примере прослеживается иной вид асимметрии, усиливающийся в связи с наличием определенной грамматической конструкции: предложение включает в себя глагол-предикат, поставленный в повелительном наклонении. Повелительное наклонение усиливает директивную составляющую менасивного высказывания. Синтаксически высказывание оформлено как сложносочиненное предложение, причинно-следственные связи директива и комиссива маркированы логико-семантически. Адресант угрозы очевидно является лицом, озвучивающим ее в данной коммуникативной ситуации, однако компоненты семантико-синтаксической структуры комиссива, стательный характер предиката в ней позволяют избежать прямого указания на исполнителя негативного действия (что является ожидаемым в комиссиве). Дальнейший контекст,

демонстрирующий определенные средства коммуникации (*she hissed, eyeing the silent alarm* ‘прошипела она, посмотрев на кнопку тревоги’) позволяет предположить, что рассматриваемое высказывание с прагматической точки зрения носит именно менасивный характер.

Что интересно, подобное высказывание *Never hesitate for a second, or you're finished* ‘Никогда не колебайся, а иначе тебе конец’ как менасивное классифицировать нельзя (даже с учетом контекста данной ситуации, а именно места коммуникации: здесь – *lawyer's office* ‘кабинет адвоката’), так как в данном случае отсутствует явное выражение намерения причинить вред, несмотря на возможные негативные последствия в случае невыполнения определенных условий или действий. Вместо этого данное высказывание может быть интерпретировано как совет или акт предупреждения о возможных последствиях определенных действий, но оно не содержит явного заявления о намерении применить насилие или негативные меры в отношении адресата.

Выводы

Анализ текстовых употреблений высказываний со значением угрозы показал, что одним из наиболее частотных способов экспликации участников коммуникативной ситуации угрозы в семантической структуре менасивного высказывания можно считать модель, при которой адресант угрозы (часто – говорящий) соотносится с семантическим субъектом в пропозиции комиссивной части предложения-высказывания со значением угрозы, однако установление разграничений между коммуникативными ситуациями, в которых реализуются речевой акт угрозы и смежный с ним акт предупреждения, требует включения в анализ других компонентов коммуникативной ситуации (помимо адресанта и адресата).

Список литературы

Борисова И.Н. Русский разговорный диалог [Текст]: структура и динамика / И. Н. Борисова. - Изд. стер. – М.: ЛИБРОКОМ, 2019. 318 с.

Ерофеева Е.В. Коммуникативная ситуация и идиомы национального языка // Проблемы социо- и психолингвистики: сб. науч. ст. - Пермь, 2011. - Вып. 15: Пермская социолингвистическая школа: идеи трех поколений = К 70-летию со дня рождения Аллы Соломоновны Штерн. С. 211-227. - Библиогр.: С. 225-227.

Карчевски, Р.И. Прагмакоммуникативные характеристики языковых средств выражения угрозы в английском языке: дис...канд. филол. наук: 10.02.04. - Минск, 2005. 122 с.

Остапенко Д.И. Функциональная и структурная характеристика метатекста (на материале переводческих предисловий и примечаний): дис...канд. филол. наук: 10.02.19. - Воронеж, 2019. 203 с.

Серебрякова А.Ю. О компонентах коммуникативной ситуации // Вестник ЮУрГУ - № 25, 2009. С. 30.

Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru>. (дата обращения: 04.02.2024).

Oxford Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>. (дата обращения: 14.02.2024).

E.S.Bezmenova

Master Student of Department of Theoretical and Applied Linguistics
Minsk State Linguistic University

‘ADDRESSER’ AND ‘SEMANTIC SUBJECT’ IN THE STRUCTURE OF A MENASIVE UTTERANCE

The article deals with the correlation between the nominative elements of the semantic structure of a sentence (the semantic subject, agent) and the participants in the communicative situation of a threat, with the objective of identifying various types of verbalization that deviate from the expected representation.

Key words: communicative situation of threat; speech act of threat; speaker; addresser; semantic subject; proposition; nominative element; semantic structure.

Евгения Дмитриевна Белошевская
студента факультета английского языка
Минский государственный лингвистический университет
genbel1323@gmail.com

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ИЗМЕНЕНИЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В ПРЕДЛОЖЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)

В статье представлены принципы отбора глаголов, именующих процессы изменения психоэмоционального состояния. Автор обращает внимание на отличия между традиционными и современными подходами к анализу структуры предложения. Раскрывается специфика языкового представления указанных процессов в английском художественном тексте. Она заключается прежде всего в преобладании предложений, описывающих изменения психоэмоционального состояния человека к худшему, а также предложений, в которых предикат выражен глаголом в страдательном залоге.

Ключевые слова: вербализация; изменение психоэмоционального состояния; предложение; глагол; функционирование.

Данное исследование направлено на установление характерных особенностей языковой репрезентации наших знаний об изменении психоэмоционального состояния в предложениях, отобранных из английских художественных произведений.

Объектом исследования являются предложения с предикатами, выраженными глаголами (57 единиц), которые осуществляют номинацию указанного процесса. Предметом изучения служат варианты вербализации психоэмоциональных преобразований в состоянии человека в художественном тексте. Эмпирический материал составили 157 предложений, отобранных методом сплошной выборки из 6 современных романов американских и британских авторов.

Эмоциональные состояния проявляются в различных формах, включая такие симптомы, как раздражительность, беспокойство, самоуспокоенность, а также весь диапазон изменений настроения от депрессивного до эйфорического. Глаголы, которые описывают изменения в психоэмоциональном состоянии человека, имеют решающее значение для эффективного общения. Они позволяют передавать эмоции, настроение и психическое состояние другим людям, способствуя пониманию, сопереживанию и установлению межличностных связей.

Главным принципом в отборе языковых единиц является соответствие теме исследования: глаголы должны не только указывать на психоэмоциональное состояние, но и отражать динамику этого состояния. Важно включить в выборку такие лексемы, которые являются специфическими и наиболее точными в описании изменений психоэмоциональных состояний [Шарифулина 2013: 124]. Для более полного понимания особенностей

функционирования глагола обязательным также является наличие достаточного количества употреблений в различных контекстах. Таким образом, при отборе исследуемых единиц использовались следующие принципы:

- семантическая соотнесенность глагола с психоэмоциональным состоянием;
- наличие достаточного количества употреблений и контекстов, в которых используется данная единица;
- системность и логичность выбора глагольных лексем.

Как традиционные, так и современные подходы к анализу структуры предложений обладают различными характеристиками и отличительными чертами. Традиционные методы делают акцент на грамматических категориях, правилах и структурном составе предложений [Полякова 2018: 58]. В отличие от них, в современных подходах приоритет отдается функциональной грамматике и коммуникативным функциям языка [Апресян 1993]. В последнем случае основное внимание уделяется тому, как употребляются предложения для формулирования идей, передачи информации и воздействия на аудиторию. Эти подходы также учитывают контекстуальные факторы, условия общения и намерения, стоящие за высказыванием [Скулимовская 2013]. Хотя каждое направление имеет свои сильные и слабые стороны, интеграция элементов как традиционных, так и современных способов анализа важны для всестороннего понимания контекста и повышения эффективности исследования.

Анализ эмпирического материала позволил установить, что в предложениях, где языковое представление получают процессы изменения психоэмоционального состояния, преобладают глаголы, обозначающие отрицательные изменения (61%), т. е. изменения психоэмоционального состояния к худшему. Например:

1. *His tone **annoyed** her* ‘Его тон раздражал ее’.
2. *There was such a long pause that he thought he **had offended** her* ‘Пауза была такой длинной, что ему начало казаться, что он ее обидел’.

Далее отметим, что из 157 отобранных предложений, в 107 (68,2 %) рассматриваемые глаголы функционируют в активном залоге. В предложениях с активным предикатом в позиции синтаксического подлежащего находится элемент, который вызывает изменение психологического состояния (субъект/каузатор). При этом в 53% случаев причиной изменения служит неодушевленный каузатор:

3. *That lamp **intrigued** Leto* ‘Лампа заинтересовала Лето’.
4. *The way of it **bothered** him profoundly* ‘Все это глубоко тревожило его’.

Отдельно стоит обратить внимание на предложения с глаголом *darken* ‘помрачить, потемнеть’. В них наблюдается репрезентация изменения как физического, так и психоэмоционального состояния. Иными словами, изменение психоэмоционального состояния характеризуется внешним физическим проявлением, скажем, изменением цвета лица. Например:

(5) *His face darkened as he looked at her* ‘Он потемнел в лице, когда посмотрел на нее’.

В свою очередь, предложения, в которых глаголы использовались в пассивном залоге, составляют 31,8% от всех случаев. В результате анализа эмпирического материала было выявлено, что в позиции подлежащего в предложениях с пассивным предикатом находится лицо, претерпевающее психоэмоциональное изменение:

(6) *And my father was annoyed that he couldn't save that crawler* ‘Мой отец был раздосадован тем, что не смог спасти этот краулер’.

Для предложений с пассивным предикатом характерно эксплицитное представление каузатора/причины изменения в предложном сочетании с предлогами *by* или *with*:

(7) *He was enchanted by her, by her obvious intelligence and her near morbid vulnerability* ‘Он был очарован ею, ее очевидным умом и почти болезненной ранимостью’.

Причиной изменения может являться как другой человек, так и неодушевленный каузатор.

При языковой репрезентации наших знаний об изменении психоэмоционального состояния в предложении зачастую употребляются различные сирконстанты, выраженные в основном наречиями образа действия (например, (8) *He was eternally offended by her* ‘Он был бесконечно обижен на нее’) и наречиями степени (например, (9) *I was so badly shaken that for a long moment I could not move* ‘Я был так сильно потрясен, что долгое время не мог пошевелиться’) (10) *His face suddenly fired with life* ‘Его лицо внезапно озарилось жизнью’). При этом они чаще встречаются в предложениях с пассивным предикатом, нежели с активным.

Предложения с глаголами изменения психоэмоционального состояния также часто содержат конкретные детали или образы, которые помогают нарисовать яркую картину эмоционального или ментального состояния субъекта. Например:

(11) *Groups of people strolling or jogging along the Mall's paths were suddenly galvanized into chasing the speeding vehicles on foot, certain they were about to witness an accident* ‘Группы людей, прогуливавшихся или бегавших трусцой по дорожкам торгового центра, внезапно оживились и начали преследовать мчащиеся машины, уверенные в том, что вот-вот станут свидетелями несчастного случая’.

Эти детали могут включать описания ощущений, метафорический язык или символические образы, которые помогают передать глубину и сложность эмоций субъекта. Использование метафорического языка в предложениях с глаголами изменения психоэмоционального состояния помогает создать насыщенный и запоминающийся образ эмоционального переживания субъекта.

В дополнение к яркому языку и описательным деталям, предложения с глаголами изменения психоэмоционального состояния также часто содержат

четкую причинно-следственную связь между действием глагола и возникающей в результате эмоциональной или ментальной трансформацией субъекта:

(12) *The woman was startled. Then recognizing Rowan, she brightened* 'Женщина была поражена. Затем, узнав Роуэна, она просияла'.

Кроме того, предложения с глаголами изменения психоэмоционального состояния часто содержат эмоциональную или нравственную оценку действий или намерений субъекта:

(13) *Catherine said, "I'm no man with any dozen faces: the notion," which irritated Dolly, who told her if she couldn't speak respectably why not just go to sleep* 'Кэтрин заметила, что не является человеком с сотней масок, что вызвало раздражение Долли, которая посоветовала ей идти спать'.

Эта оценка может непосредственно отражать эмоциональное состояние субъекта или косвенно указывать на понимание его характера или мотивов.

Таким образом, в результате исследования специфики вербализации процессов изменения психоэмоционального состояния, проводимого на материале художественных произведений зарубежных авторов, было выявлено, что:

– в данном типе текстов чаще всего встречаются глаголы, передающие отрицательные изменения;

– позиция субъекта и объекта в предложениях с глаголами изменения психоэмоционального состояния человека играет ключевую роль в определении семантики предложения. Так, при функционировании глагола в активном залоге, субъект находится в ожидаемой для него позиции подлежащего, что подчеркивает его значимость в процессе изменения. И наоборот, когда используется пассивный залог, объект выносится в первую позицию, что позволяет акцентировать внимание на том, кто именно претерпевает психоэмоциональное изменение;

– для репрезентации знаний об изменении психоэмоционального состояния человека характерно употребление в предложении сирконстантов, выраженных в основном наречиями образа действия (*eternally* 'постоянно') и наречиями степени (*suddenly* 'внезапно').

Список литературы:

Апресян В.Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 27–35.

Зайцев Н.Ю. Грамматические особенности выражения скрытого эмоционального состояния в английском языке / Н. Ю. Зайцев, Е. В. Николаев // Вопросы филологии и переводоведения современных исследований : сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т ; редкол.: Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары, 2019. С. 40–44.

Полякова Н.В. Структура простого предложения: традиционный и современные подходы / Н. В. Полякова // Вестн. ТГПУ. 2018. № 8 (197). С. 56–60.

Скулимовская Д.А. О разных подходах к изучению предикатов предложений, категоризирующих ситуацию предупреждения / Д. А. Скулимовская // Сибир. филол. журн. 2013. № 1. С. 178–182.

Шарифулина, А.Г. Семантика глаголов эмоционального состояния в татарском и английском языках / А. Г. Шарифулина // Филология и культура. 2013. № 1 (31). С. 124–127.

E.D. Belasheuskaya

Student of English Language Faculty
Minsk State Linguistic University

**VERBALIZATION OF PROCESSES DENOTING CHANGE IN
PSYCHO-EMOTIONAL STATE IN A SENTENCE
(BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH FICTION)**

The article presents principles of selecting verbs naming processes denoting change in psycho-emotional state. The author draws attention to the differences between traditional and modern approaches to the analysis of sentence structure. The specifics of linguistic representation of these processes in the English fiction text is revealed. It consists primarily in the predominance of sentences describing changes in the psycho-emotional state of a person for the worse, as well as sentences in which the predicate is expressed by a verb in the passive voice.

Key words: verbalization; change in psycho-emotional state; sentence; verb; functioning.

Алёна Юрьевна Бурлака
студент филологического факультета
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
au.burlaka@gmail.com

АНАЛИЗ УСТНЫХ ТЕКСТОВ В ИЗУЧЕНИИ КОГНИТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В наше время активного развития технологий в различных областях жизни происходит замена живой коммуникации на интерфейсно-опосредованную. При этом когнитивные модели, которые формируются в сознании человека при взаимодействии с виртуальной средой остаются мало изученными. В статье рассматриваются закономерности восприятия пространства виртуальной реальности. Материалом для исследования стали 10 устных спонтанных текстов, записанных в ходе эксперимента и содержащих описание виртуального пространства. В результате семантико-функционального анализа текстов получено 6 классов когнитивных моделей, каждый из которых отражает специфику репрезентации VR-среды. В заключении излагаются перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: моделирование; когнитивные модели; виртуальная реальность; пространственная репрезентация; ментальная репрезентация; устные тексты.

Введение

При восприятии пространства активируются процессы ментальной репрезентации. Она предусматривает формирование умственных образов на основе физического восприятия внешней среды, а также под влиянием индивидуальных особенностей психики и уникального человеческого опыта [Кубрякова и др. 1996; Ребеко 1998; Холодная 2002: 245]. Основная цель нашего исследования – представить некоторые модели репрезентации виртуального пространства.

Виртуальная реальность (VR) понимается как среда, смоделированная с помощью компьютерных технологий, за счёт которых обеспечивается погружение человека в отображение [Castronovo 2013: 23].

Виртуальная среда имеет свою специфику. В отличие от подлинной реальности, VR полностью контролируется и управляется. По этой причине, по словам Ю.П. Зинченко, технологии VR эффективны для когнитивных и коммуникативных исследований [Зинченко 2010: 67; Zinchenko 2015: 61]. Кроме того, VR-среда не является для информанта абсолютно достоверной. Степень погружённости определяется индивидуальными психологическими особенностями, качеством и реалистичностью отображения и т.д. Также имеет место фактор пространственно-временного континуума: находясь сознанием в VR, физически пользователь находится в подлинной реальности, в связи с чем виртуальная среда в значительной степени зависит от реальной [Талески 2021; Heim 1991; Slater 2009].

Языковая репрезентация виртуального пространства позволит углубиться

в понимании процесса восприятия этой среды. Поскольку сам процесс не доступен непосредственному наблюдению, в работе применяется метод когнитивного моделирования. Он подразумевает аппроксимацию ментальных процессов (мышления, памяти, восприятия, эмоций и т.д.) и выявление закономерностей, которые для них свойственны, на основе используемых информантами языковых средств.

Когнитивные модели, связанные с моделированием пространства, основаны на эгоцентрической, аллоцентрической или геоцентрической ориентации. Каждый из этих типов отражает способ определения положения объектов в пространстве: относительно своей личности, личности собеседника или других объектов соответственно. При этом стоит учитывать, что человек воспринимает мир антропоцентрично [Гак 1998: 127; Гак 2000], т.е. обработка информации о пространстве на основе аллоцентрической и геоцентрической систем является более трудоемкой.

Помимо точки зрения (точки отсчёта, типа ориентации) на ментальную репрезентацию оказывают влияние и другие факторы. Например, эмоции, которые могут исказить восприятие окружающей среды [Ожерельева 2019: 11], а также личное отношение говорящего к пространству [Pitt 2022] – все это находит отражение в языковых средствах, которые информант использует для описания виртуального помещения.

Методология

Для изучения закономерностей ментальной репрезентации VR-пространства был проведен эксперимент с участием 10 информантов, чьи социальные характеристики схожи, что позволило исключить влияние экстралингвистических факторов на результаты работы. Эксперимент состоял из трёх основных этапов, однако в данной статье рассматриваются результаты только второго этапа. Первый этап эксперимента проводится в VR-среде, созданной на основе Unreal Engine, где была разработана статическая сцена кафе с различными пространственными ориентирами (предметами мебели и интерьера). В ходе первого этапа сменяются три сцены, которые отличаются коммуникативными параметрами: ориентированностью относительно личности или пространства, взаиморасположением коммуникантов, местонахождением референтов относительно пространства коммуникации и поля зрения коммуникантов. Перед информантами была поставлена задача находить различные предметы (референты) по репликам, которые они слышали в наушниках, а затем указывать на эти предметы с помощью джойстика.

Во время второго этапа информанты должны были рассказать о помещении, которое они видели в виртуальной среде, и их ответы записывались на видеокамеру. Полученные 10 устных текстов стали материалом исследования. В дальнейшем тексты были расшифрованы с сопоставлением всех невербальных средств (движений, жестов, мимикой, движениями глаз) с вербальными (фразами, синтагмами).

Обработка материала проводилась в ИС “Семограф”. Каждое вербальное

и невербальное средство анализировалось с точки зрения его семантики и функции в реплики. Таким образом все языковые средства были распределены на семантико-функциональные категории, которые лежат в основе когнитивных моделей. Предполагается, что полученные модели позволят сделать выводы о когнитивных процессах, которые активизируются при обработке и воспроизведении данных о виртуальном пространстве.

Схема исследования в общем виде представлена на рисунке 1.

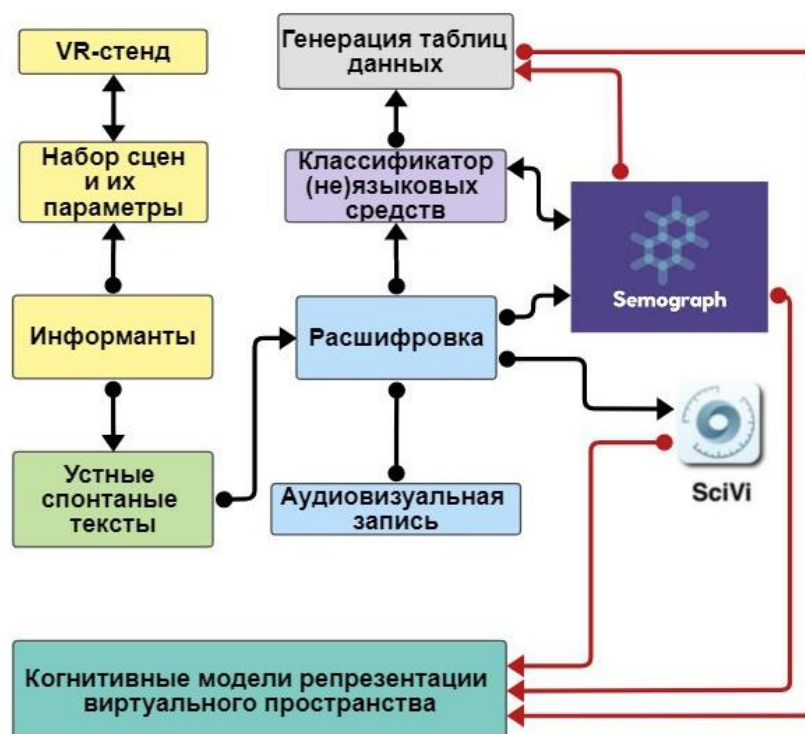

Рисунок 1. Схема исследования

Результаты

В результате исследования было выделено шесть классов когнитивных моделей, которые позволили проанализировать процессы восприятия и репрезентации виртуального пространства (VR). Эти модели отражают разнообразные аспекты пространственной ориентации и позволяют выявить механизмы, которые активизируются при обработке информации о виртуальной среде. Итак, выделяются дейктические, изобразительные, статические, динамические, вычислительные и ментальные модели. Каждый из этих классов фиксирует закономерности при описании VR-пространства.

Дейктические модели содержат элементы с указательной семантикой и подразделяются на вербальные и невербальные типы. Эти модели играют важную роль в описании ориентации информантов в пространстве.

Вербальный тип включает в себя модели ориентиров и указания. В зависимости от функции, которую выполняют вербальные средства указания, они относятся к дейктическим моделям различных подтипов: эгоцентрическому (основанные на восприятии от «я», например, *ко мне, мной*),

аллоцентрическому (основанные на ориентации на другого человека или объект, например, *у него, он*), геоцентрические (основанные на ориентации на пространственные объекты, например, *слева, вдоль окна*) и темпорально-пространственные (например, *сейчас, после пиршества, дальше*). Подтипы отражают способ взаимодействия участников с пространством через выбор системы ориентиров. Исследование показало преобладание геоцентрической ориентации при описании VR-пространства.

Невербальный тип включает указательные жесты, которые часто сопровождают вербальные средства. Жесты помогают уточнить пространственные указания, делая процесс коммуникации более точным.

Рисунок 2. Фрагмент указательного жеста

Следующий тип моделей – это **изобразительные модели**. Они включают в себя элементы с описательной семантикой, т.е. направленные на визуализацию характеристик пространства и объектов.

Вербальные изобразительные модели встречаются при описании качеств объектов, таких как цвет (*жёлтый радиатор, светлое кафе*), форма (*квадратные столы, что-то четырёхугольное*), размер (*небольшие столы, огромные окна*) и материал (*железная ножка, пластиковые стулья*). Эти модели важны для понимания того, как участники воспринимают внешние свойства объектов в виртуальной среде и какие из них оказываются наиболее важными при описании пространства.

Невербальные изобразительные модели включают жесты, с помощью которых участники иллюстрируют свойства объектов, такие как форма, размер или расположение. Жесты дополняют вербальные описания, помогая более точно передать пространственные характеристики.

Также существуют указательно-изобразительные жесты. Они относятся к обоим классам моделей, поскольку совмещают указательную и описательную

семантику. Эти жесты одновременно показывают местоположение объекта в пространстве и его визуальные свойства. Существование таких переходных случаев подтверждает тесную связь между указательными и изобразительными моделями при репрезентации пространства.

Рисунок 3. Указательно-изобразительный жест

Динамичность/статичность виртуального пространства и пространства устного текста отражают **динамические и статические модели**. Статические модели не имеют разновидностей и содержат элементы, указывающие на нахождение и положение предметов в пространстве, например, *стояли, находились, лежали*. **Динамические модели** подразделяется на модели последовательностей, передвижения и процессов. Хотя все три типа входят в один класс, они выполняют разные функции и неоднородны по содержанию.

Динамичность пространства VR отражается в моделях передвижения. Они содержат только один элемент: *перемещались*. Это характеризует пространство как статичное (поскольку перемещаться по виртуальному помещению может только говорящий, а все описываемые предметы и собеседник остаются неподвижны).

Модели процессов включают средства с семантикой мыслительных, визуальных и речевых процессов: *забыла, помню, видела, рассмотрела, говорил, пытался объяснить* и др. Зачастую они отражают эгоцентрическую или аллоцентрическую ориентацию, поскольку используются формы глаголов, соотносящие действие либо с говорящим, либо с его собеседником.

Модели последовательности представлены в виде интерактивного кругового графа (рисунок 4), построенного в системе Scivi (<https://scivi.semograph.com>), с настраиваемыми средствами предобработки отображаемых данных, поскольку они обладают высоким уровнем связности

[Рябинин 2017].

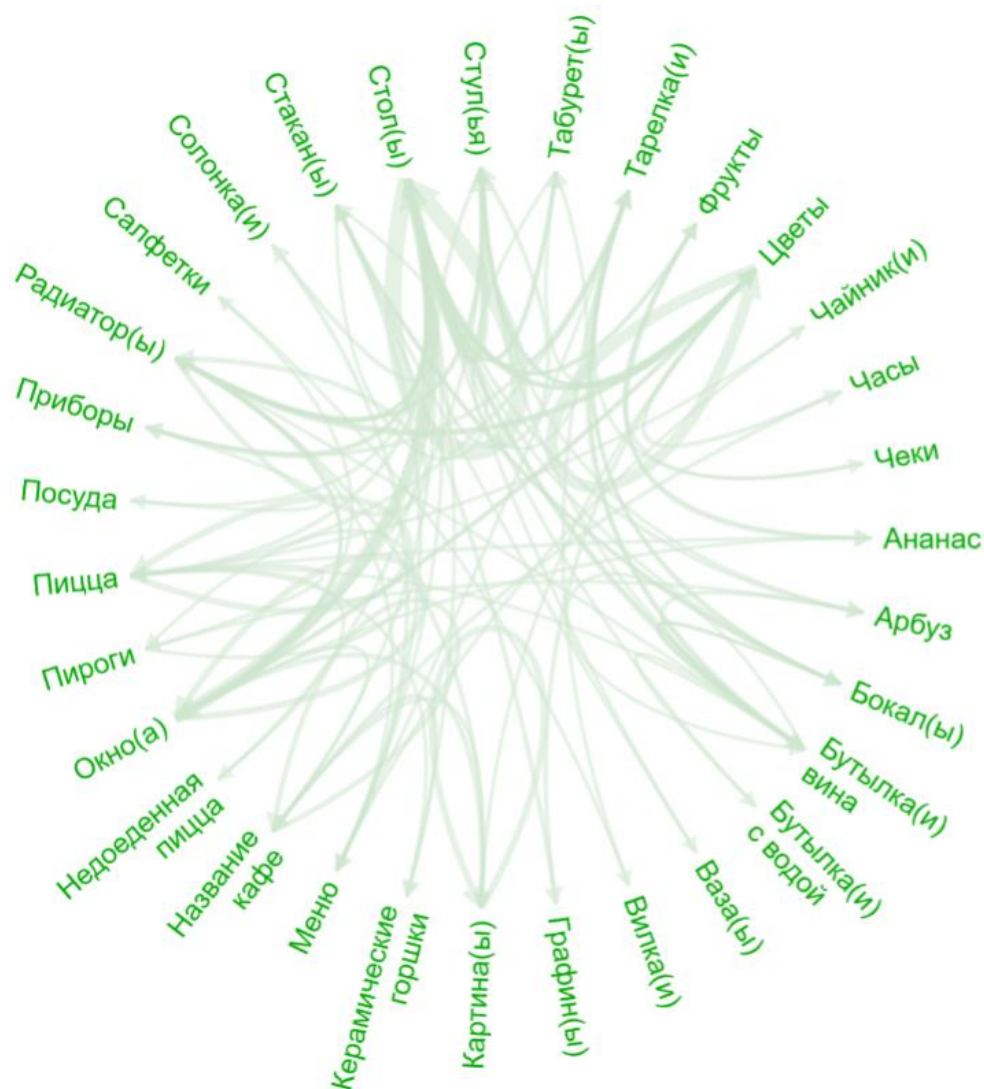

Рисунок 4. Интерактивный круговой граф, построенный в системе Scivi

Вычислительные модели содержат статистические данные о встречаемости остальных классов, т.е. о частотности языковых средств, которые в них входят.

Вербальные вычислительные модели включают в себя количественные описания, такие как *три ряда столов* или *два горшка с цветами*. Невербальные вычислительные модели включают жесты, которые передают числовую информацию об элементах пространства (например, использование пальцев для показа числа объектов). Эти модели помогают понять, как участники воспринимают, организуют и передают количественные характеристики объектов в пространстве.

Ментальные модели оказываются наиболее частотным классом. Это объясняется активностью когнитивных процессов и условиями проведения

эксперимента. Ментально-процессуальный тип отражает такие закономерности текстов, которые связаны с мыслительным процессом, в него входят симптоматические средства (хезитации и «слова-паразиты») и субъективно-личностные слова и фразы, которые выражают уверенность/сомнение, личное отношение говорящего к пространству, например, *захотелось прям остаться, если я не путаю, точно, возможно*. К невербальному типу относятся различные жесты, сопровождающие мышление, помогающие расставить акценты и паузы, выстроить логику устной речи, например, перебирание пальцев или ритмические взмахи руками.

Ментально-эмоциональный тип включает только один элемент (*смех*). Он является реакцией, выражающей отношение информанта к пространству собственной речи.

В ментальные модели также входят средства с переходной семантикой, например, фраза *цветы добавляли некое ощущение комфорта*. В ней акцент смещается со свойств объекта на личное ощущение информанта, и по этой причине такие элементы относятся к субъективно-личностным, а не изобразительным моделям.

В целом, когнитивные модели, основанные на текстах, дают возможность выявить индивидуальные и общие закономерности восприятия пространства виртуальной среды и его устной репрезентации.

Заключение

Результаты исследования показали, что при восприятии и описании виртуального пространства активируются различные когнитивные механизмы, отраженные в шести основных типах моделей. Каждая из этих моделей выявляет разные аспекты восприятия: дейктические модели фиксируют способы ориентации в пространстве, изобразительные – особенности передачи визуальных характеристик объектов, статические и динамические модели – восприятие положения объектов, а вычислительные модели – количественные аспекты восприятия.

Анализ устных текстов показал, что участники преимущественно использовали геоцентрическую ориентацию при описании, что подтверждает важность пространственных ориентиров при восприятии виртуальной среды. Невербальные дейктические элементы оказались важными для передачи точных пространственных характеристик и взаимодействия с объектами. Это демонстрирует необходимость использования комплексного подхода, который учитывает не только вербальные средства, но и жесты, сопровождающие речь.

Статические и динамические модели подтверждают, что большинство объектов в виртуальной среде воспринимается как неподвижные, что связано с особенностями VR-эксперимента. Тем не менее, модели процессов показывают, что участники активно использовали наименования когнитивных и речевых процессов для описания пространства, что свидетельствует о значительной когнитивной вовлеченности.

Вычислительные модели позволили выявить статистические

закономерности в описаниях объектов и их характеристик. Эти данные дают возможность глубже понять, как участники организуют пространственную информацию в сознании, опираясь на количественные и качественные характеристики объектов.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением методологии. В будущем предполагается подключить анализ не только устных текстов, но и рисунков, созданных участниками эксперимента. Рисунки помогут дополнить вербальные репрезентации, выявить новые аспекты когнитивной обработки информации о пространстве и предоставить более полное представление о том, как человек воспринимает и репрезентирует виртуальную реальность. Такой подход позволит более глубоко изучить когнитивные процессы, активируемые в условиях VR, и установить закономерности между различными типами репрезентации пространства.

Список литературы

Гак В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред.: Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 127–134.

Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 763 с.

Зинченко Ю.П., Меньшикова Г.Я., Баяковский Ю.М. Технологии виртуальной реальности: методологические аспекты, достижения и перспективы // Национальный психологический журнал. 2010. №1 (3). С. 54–62.

Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филологический ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 245 с.

Ожерельева Т.А. Когнитивная репрезентация // ИТНОУ: информационные технологии в науке, образовании и управлении. 2019. №3. С. 9–17.

Ребеко Т. А. Ментальная репрезентация как формат хранения информации // Ментальная репрезентация: динамика и структура. М.: Институт психологии, 1998. С. 25–54.

Рябинин К.В., Баранов Д.А., Белоусов К.И. Интеграция информационной системы Семограф и визуализатора SciVi для решения задач экспертного анализа языкового контента // Научная визуализация. М.: Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ. 2017. К.4. Т.9. №4. С. 67–77.

Талески А. Модели дейктического и коммуникативного поведения говорящего в виртуальной реальности: на материале русского языка: диссертация ... кандидата филологических наук. Пермь, 2021. 247 с.

Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. 2-е изд. СПб.: Питер, 2002. 272 с.

Castronovo F., Nikolic D., Liu Y., Messner J. An Evaluation Of Immersive Virtual Reality Systems For Design Reviews // International Conference on Construction Applications of Virtual Reality, London, UK, 2013. P. 22–29.

Heim M. The Metaphysics of virtual reality. New York: Oxford University Press, 1991. 200 p.

Pitt D. Mental Representation // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2022 Edition) / Edward N. Zalta & Uri Nodelman (eds.), 2022. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2022/entries/mental-representation/> (дата обращения: 02.06.2024).

Slater M. Place illusion and plausibility can lead to realistic behaviour in immersive virtual environments // Philosophical transactions of the Royal Society of London. Series B, Biological sciences, 364, 2009. P. 3549–3557.

Zinchenko Yu. P., Kovalev A. I., Menshikova G. Ya. Postnonclassical methodology and application of virtual reality technologies in social research // Psychology in Russia: State of the Art, 8(4). 2015. P. 60–71.

A.U. Burlaka

Student of Philological Faculty
Perm State University

ANALYSIS OF ORAL TEXTS IN THE STUDY OF COGNITIVE MODELS OF VIRTUAL REALITY

In today's era of active technological development across various areas of life, direct human communication is increasingly being replaced by interface-mediated interactions. However, the cognitive models that form in a person's mind during interactions with virtual environments remain underexplored. This article examines the patterns of spatial perception in virtual reality. The research material consists of 10 spontaneous oral texts recorded during an experiment, which include descriptions of virtual space. As a result of the semantic-functional analysis of these texts, six classes of cognitive models were identified, each reflecting the specific features of VR space representation. The conclusion outlines the prospects for further research.

Key words: modeling; cognitive models; virtual reality; spatial representation; mental representation; oral texts.

УДК 811.161.1

Евгения Николаевна Власова
студент филологического факультета
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
vlasovazhenya59@gmail.com

АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОЕ ПОЛЕ ЛЕКСЕМЫ «ДОМ» У РУССКИХ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

В статье была рассмотрена лексема «дом», ее понимание у русских и китайских студентов. В ходе исследования был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие русские и китайские студенты. На основе полученных ассоциаций было смоделировано ассоциативно-вербальное поле лексемы «дом». Также был проведен сравнительный анализ экспериментальных данных русских и китайских студентов, который показал сходства и различия моделей ассоциативно-вербальных полей лексемы «дом» исследуемых культур.

Ключевые слова: ассоциативно-вербальное поле; ассоциация; дом; ассоциативный эксперимент; русская культура; китайская культура.

Введение

Лексема «дом» является одним из главных понятий для человека. Она присутствует в любой этнической культуре и является универсальной. «Дом» передает специфику образа жизни и мышления каждой культуры и играет важную роль в русском и китайском сознаниях. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения одного из ключевых понятий «дом» в русской и китайском культурах. Также интерпретация национально обусловленного содержания лексемы «дом» может вызывать значительные трудности у китайцев, поэтому знания национально-культурных особенностей являются необходимыми для межкультурной коммуникации и обучения китайских студентов русскому языку.

Материалом для исследования послужили полученные в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента реакции русских и китайский студентов. В эксперименте приняли участие 40 информантов – 20 русских и 20 китайских студентов от 16 до 22 лет.

Основная часть

В настоящее время одним из наиболее эффективных инструментов изучения структуры языкового сознания является ассоциативный эксперимент (АЭ). Этот метод направлен на выявление ассоциаций, сформировавшихся у индивида в его прошлом опыте. АЭ дают богатый материал для межкультурных исследований, позволяя определить субъективные семантические поля и связи между ними [Уфимцева 2007]. Наиболее эффективным и относительно наиболее простым является свободный АЭ, в котором предполагается получить от испытуемых первое пришедшее в голову слово-реакцию при предъявлении

слова-стимула. Он предусматривает отсутствие любых ограничений. По мнению Р. М. Фрумкиной, необходимость отвечать первым словом, которое придет на ум, имеет принципиальный характер: «Ассоциативная реакция-ответ должна следовать немедленно – испытуемый не должен размышлять над тем, что бы ему такое сказать и как отреагировать. <...> Само понятие ассоциативного процесса исключает идею отбора ответов. Если есть отбор – нет ассоциативного процесса в общепринятом в истории психологии смысле» [Фрумкина 2008: 191].

Данные, полученные при проведении ассоциативного эксперимента, позволяют смоделировать ассоциативно-вербальное поле (АВП). Под ассоциативно-вербальным полем мы будем понимать «совокупность вербальных ассоциатов на слово-стимул, организованную по полевому принципу» [Довголюк 2015: 51]. Ассоциативно-вербальное поле включает в себя ядро, в которое входят наиболее частотные реакции на слово-стимул, предьядерная зона, а также ближняя и дальняя периферия, где находятся менее частотные реакции. Дальняя периферия содержит единичные реакции на стимул. «Получаемое в результате проведения АЭ ассоциативное поле того или иного слова-стимула – это фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» [Уфимцева 2014: 341].

В результате проведенного свободного ассоциативного эксперимента общее количество реакций, полученное на лексему «дом», составляет 200 единиц. Из них 100 реакций русских студентов и 100 китайских. Полученные ассоциации по семантическому значению мы разделили на 13 тематических групп: «Уют / благоустройство», «Духовные ценности», «Люди», «Дом, его части», «Положительная характеристика места», «Действия / досуг», «Еда», «Память / прошлое», «Время», «Животные», «Мебель / электроприборы», «Местоположение», «Экономическая сфера».

Представим модель структуры и содержания лексемы «дом». АВП состоит из ядра, предьядерной зоны, ближней и дальней периферии. Количество реакций в каждой группе представлено в процентах (Рис. 1).

У русских информантов ярко выражено ядро АВП лексемы «дом», в которое входят две тематические группы. Первая группа – «Уют / благоустройство», составляющая 24% от общего количества реакций. Наиболее частотными реакциями в данной группе являются: *уют* – 12, *тепло* – 6, *комфорт* – 3. У русских информантов «дом» ассоциируется с совокупностью удобств в устройстве жилища, приятной обстановкой. Следующая группа «Духовные ценности» (22%), где частотность выражена следующим образом: *любовь* – 6, *спокойствие* – 4, *защита* – 3, *безопасность* – 2, *свобода* – 2, *счастье* – 2. По мнению русских студентов, лексема «дом» – это спокойное место, где человек чувствует себя защищенно и непринужденно.

В предьядерную зону входит тематическая группа «Люди» (19%), которая

включает в себя следующие реакции: *семья* – 10, *дети* – 3, *мама* – 2. Так, для русских студентов «дом» тесно связан с их семьями.

Ближнюю периферию образуют три группы. Первая группа – «Дом, его части» (13%). Частотные реакции: *крыша* – 3, *дом* – 2. Для русских информантов лексема «дом» также ассоциируется с жильем, местом, где они могут жить. Вторая группа – «Положительная характеристика места» (8%) – показывает, что «дом» характеризуется как место, вызывающее у информантов положительный эмоциональный отклик. Наиболее частотной реакцией является *крепость* (3). В группу «Действия / досуг» (7%) входят ассоциации: *сон* – 2, *отдых* – 2. «Дом» ассоциируется с покоем, времяпрепровождением, целью которого является восстановление сил.

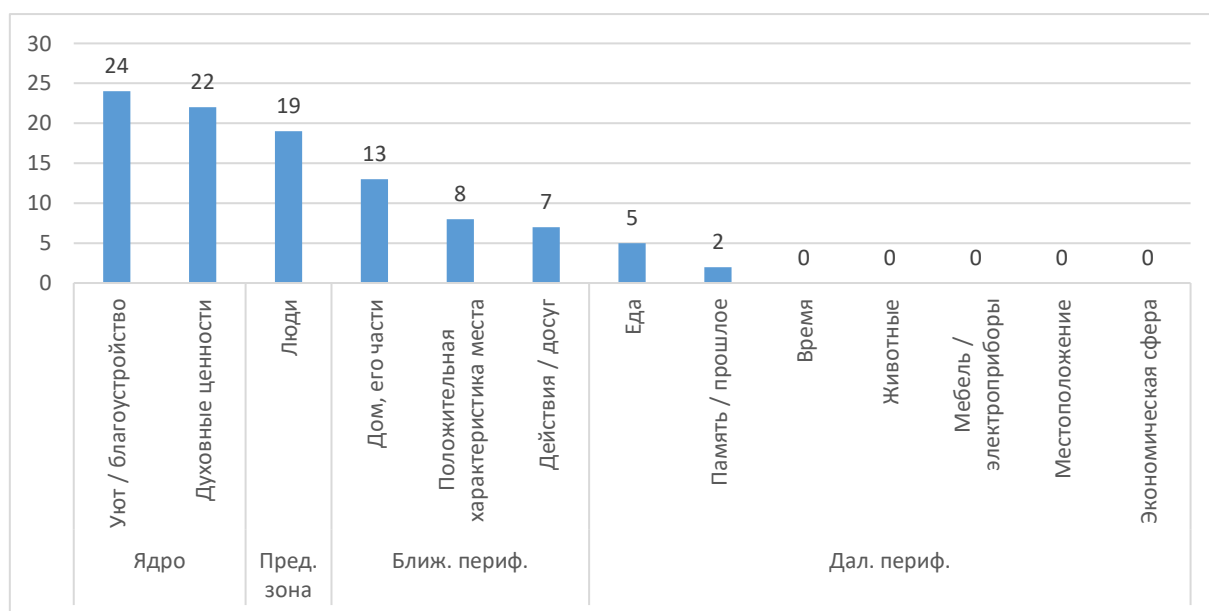

Рисунок 1. Ассоциативно-вербальное поле лексемы «дом» у русских информантов (%)

Дальняя периферия состоит из двух тематических групп. Первая группа – «Еда» (5%). Реакции: *вкусная еда* – 3, *домашняя еда*, *чай*. Группа «Память / прошлое» включает в себя единичные реакции: *воспоминания*, *детство*. Она связана с моментами, пережитыми в прошлом. Ассоциации на группы «Время», «Животные», «Мебель / электроприборы», «Местоположение» и «Экономическая сфера» у русских информантов не выделяются.

Далее перейдем к анализу данных китайских информантов. Ниже представлена модель полевой структуры и содержания лексемы «дом» (Рис. 2).

У китайских студентов АВП «дом» в своей структуре имеет ярко выраженное ядро, в которое входит тематическая группа «Дом, его части», составляющих 23% от общего количества реакций. Наиболее частотными реакциями являются: *дом* – 3, *большой дом* – 2, *спальня* – 2. Как можно заметить, для китайцев в первую очередь «дом» – это здание, его характеристика и его

части.

Предъядерная зона представлена двумя тематическими группами. Первая группа – «Люди» (16%), которая включает в себя такие реакции: *члены семьи – 8, родители – 2, семья – 2, сестра / ы – 2*. По мнению китайских информантов, лексема «дом», как и у русских, неразрывно связана с людьми, которые входят в их семью. Вторая группа – «Действия / досуг» (15%), где наиболее частотными реакциями являются: *отдых – 4 и спать – 4*. Стоит заметить, что у китайцев частотные реакции данной тематической группы аналогичны реакциям русских. Для китайских студентов «дом» так же ассоциируется с покоем и обретением сил. Но также присутствует реакция с негативной коннотацией, характеризующая «дом» как место, где судят о достоинствах и недостатках: *критика*.

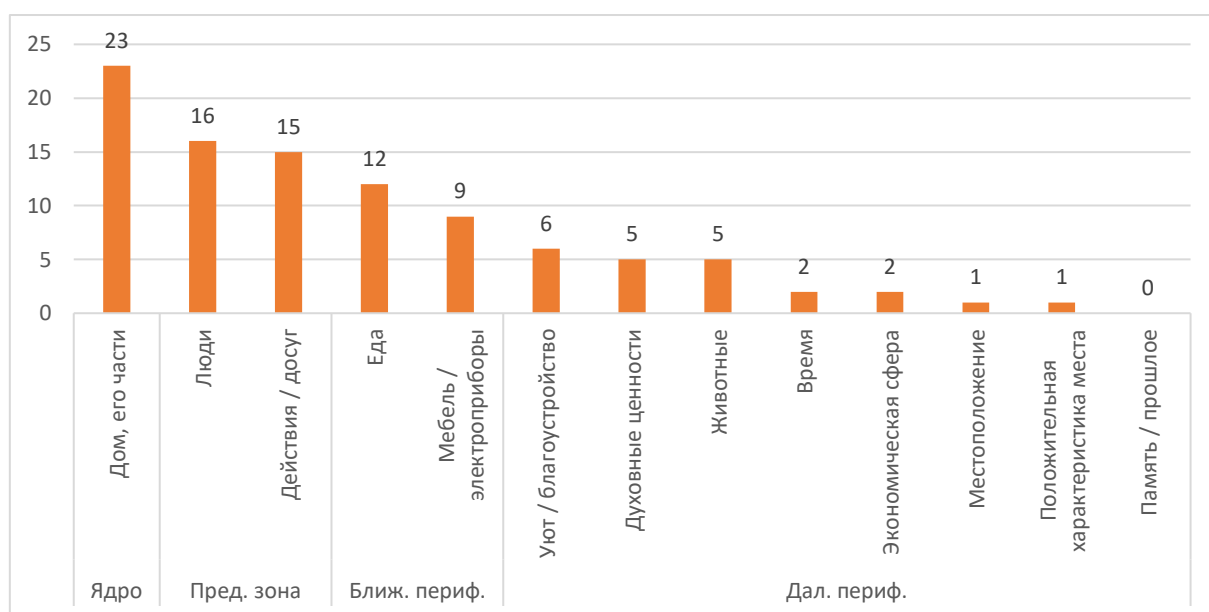

Рисунок 2. Ассоциативно-вербальное поле лексемы «дом» у китайских информантов, %

Ближнюю периферию образуют две тематические группы. Группа «Еда» составляет 12% и включает в себя следующие реакции: *кушать – 5 и вкусная еда – 3*. «Дом» в данном случае ассоциируется с приемом пищи. Тематическая группа «Мебель / электроприборы» составляет 9%. Реакции: *диван – 3 и телевизор – 3*.

К дальней периферии относятся семь тематических групп. Шесть из них имеют одинаковые между собой показатели. Тематическую группу «Уют / благоустройство» (4%) образуют такие ассоциации: *тепло – 3, уют – 2 и ремонт*. Для китайцев важно, чтобы их дом был благоустроен.

Следующая группа «Духовные ценности» (5%). Представленные реакции: *солнечный свет – 2, веселье, счастье, удовольствие*. Для китайцев «дом» связан

с радостным настроением, удовлетворением потребностей и наслаждением. Группа «Животные» составляет 5% и состоит из таких реакций: *кошка* – 2, *собака* – 2 и *щенок*. Можно заметить, что китайские студенты ассоциируют «дом» со своими домашними питомцами.

Тематическая группа «Время» (2%) включает в себя следующие реакции: *канун Нового года* и *после полудня*. Китайские информанты связывают лексику «дом» со временем, когда семья собирается вместе. Группа «Экономическая сфера» (2%) состоит из единичных реакций, таких как: *ипотека* и *работа*. Как можно увидеть, «дом» также связан с деньгами.

Две последние группы являются наименее частотными и ассоциируются у китайских информантов с местом, определенным или вызывающим положительные эмоции: «Местоположение» (1%), «Положительная характеристика места» (1%). Представленные реакции: *Тяньтай* и *гавань*. Ассоциации на тематическую группу «Память / прошлое» у китайских информантов не выделяются.

Сравним результаты анализа экспериментальных данных русских и китайских студентов (Рис. 3).

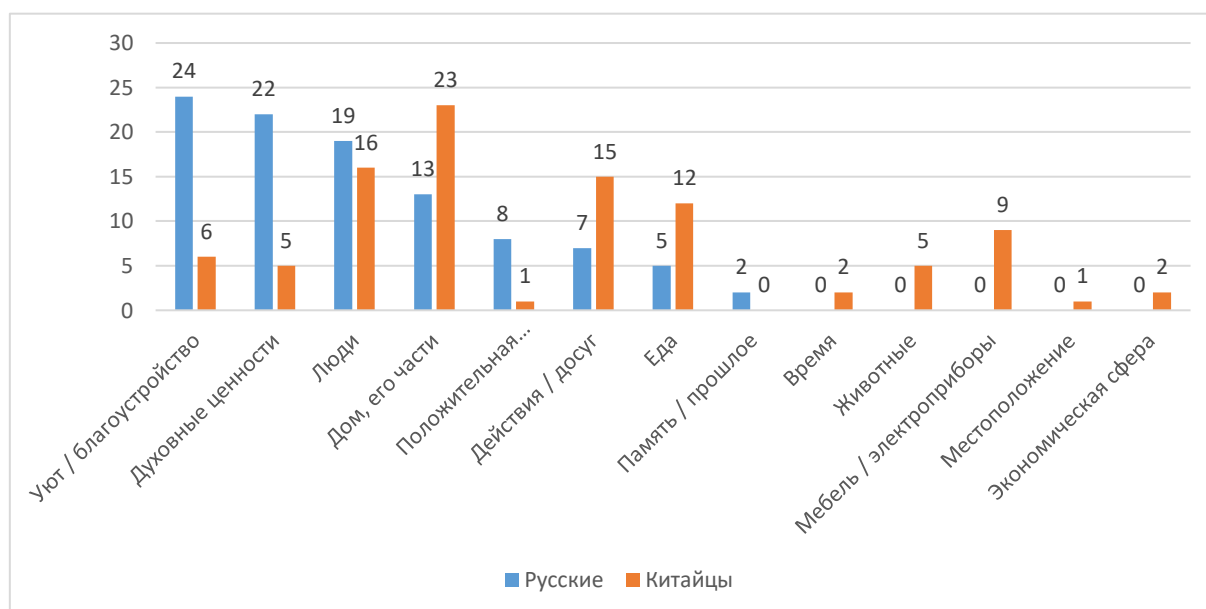

Рисунок 3. Ассоциативно-вербальное поле лексики «дом» у русских и китайских информантов (%)

В ядро лексики «дом» у русских информантов входят две тематические группы: «Уют / благоустройство» и «Духовные ценности», а у китайцев они входят в дальнюю периферию. Очевидно, что для русских информантов комфортная и приятная обстановка в доме важнее, чем для китайских. Предъядерную зону как у русских, так и у китайских студентов образует тематическая группа «Люди», а процентные показатели почти совпадают.

Ближнюю периферию у русских информантов образуют три тематические группы – «Дом, его части», «Положительная характеристика места», «Действия / досуг». У китайских информантов ни одна из этих групп не входит в ближнюю периферию. Тематическая группа «Дом, его части» находится в ядре АВП. Очевидно, что для китайцев «дом» – это прежде всего здание, его части и характеристика. Так, «дом» в сознании китайских студентов имеет более конкретное и определенное значение, чем у русских. В группе «Положительная характеристика места» у русских представлены в основном единичные реакции, но также преобладает конкретная ассоциация – *крепость (3 реакции)*. Китайцы в данной группе выделяют только одну реакцию – *гавань*. Следующая группа «Действия / досуг» находится у китайцев в предъядерной зоне. Хотя эта группа расположена у информантов в разных зонах, в ассоциациях есть сходства. Дальнюю периферию у русских информантов составляют такие группы, как «Еда» и «Память / прошлое». У китайцев тематическая группа «Еда» входит в ближнюю периферию.

В тематической группе «Память / прошлое» у китайских информантов ассоциации не выделяются. Также китайские студенты выделяют такие тематические группы, как «Мебель / электроприборы», «Животные», «Время», «Экономическая сфера» и «Местоположение», в то время как у русских данных групп нет. Тематическая группа «Мебель / электроприборы» входит в ближнюю периферию, а группы «Животные», «Время», «Экономическая сфера» и «Местоположение» образуют дальнюю периферию.

Выводы

Сравнивая АВП «дом» в наивном представлении русских и китайских студентов, можно сделать вывод о том, что значение этого понятия в каждой культуре имеет свои особенности. При анализе АВП лексики «дом» было выявлено, что для русских и китайцев преобладают разные тематические группы. Так, для русских информантов наиболее значимы группы «Уют / благоустройство» и «Духовные ценности». Для китайских – «Дом, его части». При этом для обеих групп информантов равную ценность имеет тематическая группа «Люди», которая входит в предъядерную зону. Стоит отметить, что для китайцев «дом» ассоциируется со временем, животными, мебелью, местоположением и экономической сферой, в то время как у русских информантов данные реакции не выделяются. Также необходимо обозначить, что у русских выделяется тематическая группа «Память / прошлое», что нельзя отметить, анализируя реакции китайцев.

При соотнесении полученных результатов было выявлено, что ассоциации китайских студентов на предложенный стимул являются более конкретными, а реакции русских достаточно абстрактные. Необходимо подчеркнуть, что большинство реакций всех информантов имеют положительную коннотацию.

Список литературы

Довголюк М.Н. Ассоциативно-вербальное поле «Армия» в русском языковом сознании (социокультурный и тендерный аспекты) // Научный диалог, 2015. № 12 (48). С. 49-59.

Уфимцева Н.В. Ассоциативный словарь как модель языковой картины мира // Вестник ИрГТУ, 2014. № 9. С. 340–346.

Уфимцева Е.И. Социальное пространство моно- и мультикультурной коммуникации. М.: Наука, 2007. С. 50–60.

Фрумкина Р.М. Психолингвистика. М.: Академия, 2008. 320 с.

E.N. Vlasova

Student of Philological Faculty

Perm State University

ASSOCIATIVE-VERBAL FIELD OF THE LEXEME "HOUSE" IN RUSSIAN AND CHINESE STUDENTS

The article considers the lexeme "house", its understanding among Russian and Chinese students. During the research, a free associative experiment was conducted, in which Russian and Chinese students took part. Based on the obtained associations, the associative-verbal field of the lexeme "house" was modeled. A comparative analysis of experimental data from Russian and Chinese students was also carried out, which showed similarities and differences in models of associative-verbal fields of the lexeme "house" of the studied cultures.

Key words: associative-verbal field; association; house; associative experiment; Russian culture; Chinese culture.

Анастасия Алексеевна Говейнович
студент филологического факультета
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
goveinovich.anastasia@yandex.ru

СИНТАКСИС МОНОЛОГИЧЕСКОГО ТЕКСТА В ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ: СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПРОПОЗИЦИЙ

В статье рассматриваются результаты исследования, цель которого – выявить частотные формы пропозиций в монологических текстах онлайн-коммуникации. Были выявлены тенденции выражения пропозиций в виде предикативных единиц и атрибутивных словосочетаний. Отмечено крайне редкое использование деепричастных и причастных оборотов, весьма частотных в книжных стилях русского языка. Кроме того, была выявлена тенденция к «диалогичности» монологического текста, проявляющаяся в увеличении высказываний с дейктиками второго лица, что не характерно для письменной монологической речи.

Ключевые слова: пропозиция; монологический текст; онлайн-коммуникация; предикативная конструкция; атрибутивация; модус-диктумный анализ.

В современном обществе онлайн-коммуникация стала неотъемлемой составляющей нашей повседневной жизни. Платформы социальных медиа, форумы, мессенджеры, блоги и прочие инструменты онлайн-общения значительно расширяют коммуникативное пространство и предоставляют огромные возможности для обмена информацией и духовного взаимодействия. В новых условиях коммуникации (глобализации информационного пространства) в языках протекают более динамичные, чем в прежние эпохи, изменения, наиболее значительные – в лексике и фразеологии, а также в синтаксисе.

Так, прямым следствием глобализации (не в политологическом смысле термина) коммуникативного пространства цифровой эпохи стало то, что, во-первых, в коммуникативном акте «онлайн» участвует неопределенное множество коммуникантов, не только в количественном, но и в качественном отношении (в частности, с точки зрения уровня речевой культуры), причем каждый из участников общения в принципе имеет технические возможности использовать доступ (в режиме онлайн) к вербальным и невербальным носителям информации, так или иначе связанным с актуальным текстом. Это обстоятельство априори не может не отразиться на синтаксисе как отдельного предложения, так и СФЕ и текста-монолога в целом.

В ходе предыдущего исследования, посвященного межфразовым связям в текстах сетевой коммуникации, мы обнаружили такие изменения в синтаксисе текста, как употребление анафорических местоимений без антецедентов, более активное использование дейктик второго лица и обращений, а также парцелляции и присоединения.

Это исследование отчасти подтвердило выдвинутое нами предположение о формировании в онлайн-коммуникации особой разновидности языка, непосредственно связанной, на наш взгляд, с происходящими на наших глазах изменениями в условиях и способах речевого взаимодействия людей.

В данной статье обобщаются результаты анализа текстов сетевой коммуникации, проведенного с использованием другого метода – модус-диктумного анализа текста.

Модус-диктумный анализ – это исследование, опирающееся на интроспективное осмысление речевых произведений и выявляющее в них:

1) диктумные (пропозитивные) компоненты содержания, т.е. языковые выражения с объективной, или внешней (событийной) референцией;

2) модусные смыслы, т.е. языковые выражения с субъективной «внутренней референцией», с «авторереференцией», обозначающие актуальное (в момент речи) отношение говорящего субъекта к чему-либо или кому-либо (в т.ч. оценочные суждения);

3) модальные выражения в диктумном (пропозитивном) употреблении (в строго логическом аспекте к диктуму, т.е. к внешнереферентным знакам, следует относить языковые формы с модальными и оценочными предикатами, выражающими модус и оценки других участников коммуникации; ср. вводно-модальные и вставные конструкции типа: *по твоим же словам, по мысли Ивана, как считает Петр* и т.п.) [Мишланов 2010: 53], [Черемисина, Колосова 1987: 35-36], [Бенвенист 1974: 292-300], [Шмелева 1980: 131-137], [Шмелева 1994].

В синхроническом аспекте первичной формой пропозиции является предикативная конструкция, вторичными – разного рода дезактуализации предикативных единиц, представляемые в поверхностно-синтаксической структуре текста в виде словосочетаний или их аналогов [Мишланов 2010: 57–58].

В ходе исследования мы обнаружили, что наиболее частотной поверхностно-синтаксической презентацией пропозиции в монологическом тексте является ее первичная форма – предикативная конструкция. Рассмотрим это на одном из текстов (в скобках приведены порядковые номера пропозиций, пропозитивные словосочетания выделены пунктиром):

Я родилась в 1992 году (1). Папа на рынок торговать пошёл (2), потому что потомственного инженера (3) с завода уволили (4), я без еды плакала (5). Он всегда не хотел вспоминать эти времена (6), теперь я понимаю (7), почему Взрывы, войны, террористы, заложники, подлодка Курск (8-12). Ужасные новости (13), ужасные события (14). А ещё он за товаром ездил с винтовкой в фуре из Ростове в Москву и обратно, понимаю, почему (15, 16).

Здесь заслуживает внимания 7-я (16-я) предикативная единица (*теперь я понимаю, почему*). Несмотря на то, что ментальный глагол стоит здесь в форме 1-го л. ед. ч. наст. вр. (обычная для перформативно-модусных выражений форма), это именно пропозиция, а не модус и не перформатив (см. [Бенвенист 1974: 297-298]).

В предложении *Взрывы, войны, террористы, заложники, подлодка Курск* (8-12) пять ПЕ в виде в виде номинативных бытийных предложений (с контекстуально воспринимаемым содержанием 'В те времена, о которых не хотел вспоминать отец, были/случались...'). Эти номинативные ПЕ можно рассматривать здесь как событийные/фактуальные номинализации, соотносимые с полными ПЕ в глубинной структуре текста (*Подлодка «Курск»* ← 'В те времена случилось трагическое происшествие с подлодкой «Курск»').

Как мы видим большая часть пропозиций, представленных в данном тексте – предикативные конструкции. И это типичнейшая черта устно-разговорного синтаксиса «офлайн-коммуникации»

Кроме того, в данном тексте мы видим еще одну, и довольно частотную, форму пропозиции – атрибутивное словосочетание как результат процесса дезактуализации предикативного компонента связного текста, как правило, в его глубинной структуре (о дезактуализации как синхронном синтаксическом процессе см. [Мишланов 2010: 57–58]). В анализируемом тексте результатом атрибутивации является третья пропозиция: *потомственного инженера (3) с завода уволили* (← *Он был потомственным инженером, несмотря на это его уволили). Атрибутивация происходит, когда коммуникативные условия требуют определения участника события с помощью обозначения его как участника некоторой предшествующей ситуации. Обычно для этого используются деривационные механизмы, которые устанавливают анафорические связи между различными компонентами текста. Примером может служить преобразование ПЕ предтекста (реализованного в поверхностной структуре или входящего в глубинную структуру текста) в относительное придаточное актуального предложения: *Мальчик, который приехал вчера...* [Мишланов 2010: 58].

Стоит заметить, однако, что атрибутивные словосочетания и относительные предложения – универсальные формы пропозиций, встречающиеся часто не только в текстах сетевой коммуникации, но и в обычной письменной и разговорной речи.

Обратим внимание на фрагмент, реализующий оценочные предикации в виде номинативных предложений с определениями: *Ужасные новости (13), ужасные события (14)*. Очевидно, здесь мы имеем не атрибутивные словосочетания (входящие в состав какого-либо предложения), а автономные коммуникативные в виде словосочетания (ср. обычное в разговорной речи *Хороший мальчик*, равное по смыслу оценочному предложению *Ты – хороший мальчик*).

Особой синтаксической формой пропозиции является деепричастный оборот в таксисной функции. В целом, наличие деепричастных оборотов характерно для письменной речи, в речи же разговорной данное явление встречается крайне редко (возможно, еще и потому, что на декодирование информации, представленной деепричастным оборотом, у человека уходит больше времени). Наш материал показывает, что в текстах сетевой коммуникации деепричастные

обороты встречаются очень редко. Это подтверждает наше предположение о существенном влиянии устно-разговорного синтаксиса на структуру текста в онлайн-коммуникации.

Вот один из редких примеров употребления деепричастия (в таксисной функции со значением одновременности):

...Увольняясь (1), я просто оставила всё в кабинете для коллег (2), а художественные программные книги (3) раздала ученикам (4). Уходить лучше налегке (5).

Стоит отметить также оценочные суждения, нередко представленные в предложениях с дейктиками второго лица (в монологическом тексте довольно редкими); например: *...И в заключение вы люди с большой буквы! Потом подходит (1) к ней с задачкой: “МарьВанна, вот задачка (2), никак решить не могу (3). <...> Вы учитель опытный (1б), поможете?”*. В первом случае за оценкой *Вы люди с большой буквы* скрывается пропозиция ‘вы делаете что-то, что полезно для общества’, во втором случае за оценкой «прячется» пропозиция ‘вы много лет проработали учителем’.

Кроме того, нами было подсчитано количество простых (ПрП) и сложных предложений (СП): в 50 текстах встретилось 163 СП и 201 ПрП. Количество СП составляет ≈45% от общего количества, большую часть составляют ПрП. Как известно, большое количество ПрП характерно для разговорной речи, где СП используются редко. Но стоит отметить, что при анализе не было выявлено ни одного текста, в котором бы не было СП. Более того, количество ПрП в тексте не всегда больше, чем количество СП (в 18 из 50 текстов количество СП превышает количество ПрП). Это наталкивает нас на мысль, что на тексты сетевой коммуникации влияет не только разговорная речь, но и речь письменная, для которой характерно обилие различных СП.

Стоит отметить и конструкции, которые можно интерпретировать как парцеллированные или присоединительные. Рассмотрим фрагмент одного из текстов: *Оксана, рассказала (1) только маленькую часть (2). Я и мои братья прошли подобное (3). Выкинули детей из дома в 13 лет (4). Меня чуть позже (5). Но результат всегда один (6).*

Предложение (3) воспринимается как пояснительное, его функция заключается в пояснении (обосновании) того, что было сказано в предыдущем предложении. Таковы же отношения между 3-ей и 4-ой предикативными конструкциями, тогда как пятый компонент текста (*Меня чуть позже*) является синтаксически несамостоятельным (входит в структуру предыдущего высказывания). Поскольку пояснительные отношения обычны и в СП, и в СФЕ, говорить о парцелляции в этой части текста не приходится. Но пятый компонент текста, несомненно, представляет явление парцелляции или присоединения (различия лишь в том, что парцелляция – сознательный стилистический прием, а присоединение – это, по определению В.А. Мишланова, «порождение вдогонку»).

Итак, в ходе нашего исследования было подтверждено, что значительное влияние на синтаксис онлайн-коммуникации оказывает разговорная речь. Это

отражается в тенденции выразить событийные пропозиции и оценки в форме отдельной предикативной единицы, а также в том, что внутрифразовые смысловые отношения между пропозициями (обусловленности, пояснительные, таксисные и другие) оформляются как межфразовые и, как правило, паратактически (бессоюзно). Также отмечается относительно небольшое количество пропозиций и оценочных суждений, выраженных деепричастными и причастными оборотами, и тенденция к усилению «диалогичности» монологического текста, проявляющейся в увеличении высказываний с дейктиками второго лица, что не характерно для письменной монологической речи.

В то же время сложные предложения, в которых отношения между пропозициями выражены паратактически, встречаются реже, чем конструкции с сочинительными или подчинительными союзами. Наличие в монологических текстах онлайн-коммуникации синтаксических признаков книжных стилей мы склонны объяснять тем, что в ней участвуют в том числе люди с высоким уровнем речевой культуры и коммуникативных компетенций.

Таким образом, наше исследование подтверждает гипотезу о формировании в онлайн-коммуникации особой разновидности языка, базирующейся на элементах как разговорной, так и письменной речи.

Список литературы

Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 446 с.

Мишланов В.А. К типологии сложного предложения: структурно-семантические особенности изъяснительных конструкций // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 2 (8). С. 52–59.

Шмелева Т.В. Пропозиция и ее репрезентация в предложении // Проблемы теории и истории русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 131–137.

Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. Красноярск: 1994. 47с.

Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1987. С. 35–36.

A.A. Goveinovich
Student of Philological Faculty
Perm State University

SYNTAX OF MONOLOGIC TEXT IN ONLINE COMMUNICATION: SYNTACTIC FORMS OF PROPOSITIONS

The article deals with the results of the research aimed at identifying the frequent forms of propositions in monologic texts of online communication. The tendencies of expressing propositions in the form of predicative units and attributive collocations were revealed. The extremely rare use of de-partial and participial turns as propositions was also noted. In addition, a tendency to "dialogicality" of the monologic text was revealed, manifested in the increase of statements with the second person deictic, which is not typical for written monologic speech.

Key words: proposition; monologic text; online communication; predicative construction; attributivization; modus dictum analysis.

Дарья Денисовна Лоскутова
студент филологического факультета
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
loskytova.dasha@gmail.com

АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОЕ ПОЛЕ ЛЕКСЕМЫ «ПРАЗДНИК» У РУССКИХ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

В последние годы лингвистика все больше обращается к категории ценностей как важнейшей аксиологической категории картины мира. Каждый народ демонстрирует собственную модель мира, которая характеризует его.

Сегодняшний интерес лингвокультуры и ее исследованиям вызван межкультурными отношениями. Россия и Китай являются друг для друга крупнейшими соседями, стратегическими партнерами в различных сферах и ведущими мировыми державами. Проведение исследований культуры и языка позволяет обнаружить общие и отдельные признаки языковой культуры русских и китайцев. В статье на материале свободного ассоциативного эксперимента строится модель ассоциативно-вербального поля лексемы «Праздник» русских и китайских студентов ПГНИУ на их родном языке.

Ключевые слова: ассоциативно-вербальное поле; ассоциативный эксперимент; ассоциация; языковая картина мира; моделирование ассоциативно-вербальных полей; РКИ.

Понятие языковой картины мира

Последние несколько лет большинство лингвистов обращает свое внимание на человека, его национальные культурные ценности и нацию в целом. В картине мира «отражаются наивные представления о внутреннем мире человека ... конденсируется опыт интроспекции десятков поколений» [Апресян 1995: 38]. Под картиной мира понимают совокупность знаний о действительности, сформировавшейся в национальном сознании.

Каждая из картин мира задает свое видение языка, поэтому очень важно понимать в чем различия концептуальной картины мира и языковой картины мира. Концептуальная картина мира – это отражение представлений о мире, а языковая – это вся собранная человечеством информация о внешнем и внутреннем мире. Картина мира любого языка рассматривается не только в контексте мифологии, культурологии, истории, психологии, религии и образов различных народов, но и в контексте лингвистики.

Ассоциативный эксперимент один из способов изучения языковой картины мира и позволяет исследовать ментальный лексикон носителей разных языков. В психолингвистике все чаще используется термин ассоциативно-вербальное поле (АВП), под которым понимают «совокупность вербальных ассоциатов на слово-стимул, организованную по полювому принципу» [Довголюк 2015: 51].

При анализе данных ассоциативного эксперимента учитывается: пол, возраст, национальность, образование и т.д., которые выявляют на особенности ассоциаций. Результаты ассоциативного эксперимента могут быть использованы в лингвистике, психологии, в методиках преподавания РКИ, в

разработках учебных пособий и уроков для иностранцев, которые хотят выучить тот или иной язык.

Ассоциативно-вербальное поле

Данные ассоциативного эксперимента позволяют смоделировать ассоциативно-вербальное поле и описать языковые знаки и структуры, хранящиеся в языковом сознании носителей определенного языка.

С помощью психолингвистического эксперимента можно получить и проанализировать ассоциации, возникающие у информанта на слово-стимул.

Результаты АЭ предоставляют возможность обнаружить специфические признаки языковых единиц и связей между ними, которые являются определяющими для носителей языка в процессе межкультурной коммуникации.

Моделирование ассоциативно-вербальных полей

Методом исследования языкового сознания индивида считают моделирование ассоциативно-вербального поля.

Метод моделирования в лингвистике позволяет изучить языковую картину мира. Изучается модель познания и результат исследования переносится с модели на объект.

Моделирование ассоциативно-вербального поля основывается на описании разнообразных языковых средств и его возможные полученные интерпретированные результаты лингвистических исследований.

Интерпретация данных ассоциативного эксперимента

Для материала исследования отобраны и проанализированы 200 реакций на слово-стимул «праздник», полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 40 информантов: 20 китайских студентов и 20 русских студентов гуманитарных специальностей. Каждый информант дал по 5 реакций. Всего 100 реакций у китайских информантов и 100 реакций у русских. Интерпретация полученных данных заключается в распределении реакций по тематическим группам, которые представляют собой различные тематические области АВП лексемы «праздник» в сознании русских и китайцев.

«Праздник» по экспериментальным данным русских информантов

Реакции, полученные от русских информантов, на слово-стимул «праздник» образуют 13 тематических групп (см. табл. 1).

У русских информантов на первом месте по количеству реакций стоят такие тематические группы «Чувства/эмоции» - 21 реакция и «Атрибуты празднования» - 19 реакций. Первая включает эмоциональную окраску любого торжества, вторая предметы, без которых невозможен ни один праздник. На втором месте представлено тоже две группы «Еда и напитки» (14 реакций), значимый символ праздника и «Люди» (14 реакций), в данной группе представлены участники празднования, так как еще с давних времен было принято гулять всем миром.

Тематические группы реакций, полученные в ассоциативном эксперименте от русских информантов на слово-стимул «праздник»

№	Название тематической группы	Реакции русских информантов	Общее количество реакций
1	Чувства/эмоции	Веселье (8) Детская наивность (1) Любовь (1) Ностальгия (1) Объятия (1) Радость (3) Светлая грусть (1) Спонтанность (1) Счастье (2) Эмоции (2)	21
2	Атрибуты празднования	Бенгальские огни (1) Накрытый стол (1) Подарки (7) Подарок (3) Подготовка (1) Салют (1) Свечи (2) Стол (1) Фейерверки (1) Шарики (1) Яркие огни (1)	20
3	Еда и напитки	Алкоголь (1) Вкусная еда (1) Готовка (1) Детское шампанское (1) Еда (1) Застолье (1) Мандарины (1) Оливье (1) Салаты (1) Торт (3) Угощение (1) Шашлык (1)	14
4	Люди	Гости (3) Друзья (2) Родственники (1) Семья (8)	14
5	События	Отдых (2) Событие (1) Счастливым день (1) Хлопоты (1) Шум (3) Шумиха (1)	9
6	Отдых	Веселиться (1) Делать (1) Отмечать (1) Получать (1) Праздновать (1) Рыдать (1) Смотреть (1)	7
7	Культура	Дед Мороз (1) Миньоны (1) Пожелания (1) Поздравления (1) Традиции (1)	5
8	Собираться вместе	Воссоединение (1) Единение (1) Ругаться (1) Собираться с семьей или друзьями (1) Ссоры (1)	5
9	Названия праздника	День рождения (1) Новый год (2)	3
10	Время	Лето (1) Ночь (1)	2
11	Место		0
12	Одежда		0
13	Транспорт		0

Тематическая группа «События» состоит из 9 реакций, которые отражают внутреннее описание важного праздника отдельных информантов. В группу «Отдых» (7 реакций) включены реакции, характеризуют активный отдых во время празднования. Тематическая группа «Культура» характеризует ценности русского народа, его традиции и обычаи, а «Собираться вместе» описывает действия, связанные с близкими людьми.

На последнем месте у русских информантов расположилась тематическая группа «Время», показывая определенное значение времени года или суток на праздник.

Представим модель структуры и содержания понятия «праздник». Ассоциативно-вербальное поле состоит из ядра, предъядерной зоны, ближней и дальней периферии. Количество реакций в каждой группе представлено в процентах (см. рис. 1).

Рисунок 1. Ассоциативно-вербальное поле лексемы «праздник» у русских информантов, %

У русских студентов достаточно ярко выражено ядро АВП слово-стимула «праздник», в которое входит сразу две тематические группы – это «Чувства/эмоции» и «Атрибуты празднования», составляющие 21% и 19% от общего количества ассоциаций. Наиболее частотные ассоциации первой тематической группы: *веселье* – 8, *радость* – 3, *счастье* – 2. Стоит отметить, что праздник в русской культуре – это постоянное веселье.

В предъядерную зону входят тоже две тематические группы, которые имеют общий процент – это «Еда и напитки» (14%) и «Люди» (14%). В первую тематическую группу входит одна наиболее частотная ассоциация: *торт* – 3 и единичные реакции, например, *оливье* – 1, *застолье* – 1, *вкусная еда* – 1. Для каждого праздника готовили особые угощения. Ни одно торжество не обходилось без множества вкусных блюд, от которых ломился стол.

Ближнюю периферию образуют две тематические группы.

Дальняя периферия: группа «Культура» (5%), включает в себя единичные реакции: *традиции*, *поздравления*, *пожелания*, *миньоны*, *Дед Мороз*. В этих ассоциациях отражается результат накопленного опыта, правила, которые

передаются из поколения в поколение. В группу «Собираться вместе» (5%) вошли реакции, связанные с взаимодействием людей.

Таким образом, ядро и предъядерная зона АВП у русских информантов выражены довольно ярко, а ближняя и дальняя периферия выражены относительно слабо, так как дальняя периферия включает в себя тематические группы с двумя или единичными реакциями.

«Праздник» по экспериментальным данным китайских информантов

Таблица 2

Тематические группы реакций, полученные в ассоциативном эксперименте от китайских информантов на слово-стимул «праздник»

№	Название тематической группы	Реакции русских информантов	Общее количество реакций
1	Отдых	Гулять/прогуливаться (1) Играть на клавишном или струнном инструменте (1) Наслаждаться (1) Отдыхать (7) Отдыхать на праздниках (1) Путешествовать (6) Путешествовать внутри страны (1) Развлекаться (1) Расслабляться (2) Спать (3) Фотографировать (2) Ходить за покупками (1) Читать книги (1)	28
2	Люди	Друзья (9) Много людей (1) Подруга/возлюбленная (1) Семья (2)	14
3	Еда и напитки	Арбуз (1) Безалкогольный коктейль (1) Вкусная еда (4) Есть и пить (1) Не есть (1) Пельмени (1) Пить чай (1)	10
4	Собираться вместе	Болтать (1) Возвращаться домой (1) Воссоединение после долгой разлуки (1) Встречаться (1) Отмечать с семьей (2) Собираться вместе (4)	10
5	События	Мероприятие (1) Отпуск/каникулы (5) Путешествия (2)	8
6	Атрибуты празднования	Дарить подарок (1) Игра (1) Красный конверт с деньгами (2) Памятный подарок (1) Подарок (1) Фейерверк (1)	7
7	Названия праздника	День поминовения усопших (1) День рождения (1) Новый год (2) Праздник Весны (2)	7
8	Чувства/эмоции	Позитивный (4) Радостный (2)	6
9	Место	Плавательный бассейн (1) Пляж (1) Пустыня (1)	3
10	Время	Заходящие солнце (1) Лето (2)	3
11	Культура	Народные обычаи (1) Чтить память (1)	2
12	Одежда	Пляжные штаны (1)	1
13	Транспорт	Поезд (1)	1

Проанализировав данные русских информантов, необходимо перейти к анализу данных китайских информантов. Реакции сгруппированы по тем же 13 тематическим группам (см. табл. 2).

На первом месте у китайских информантов находится группа «Отдых» – 28 реакций. Как известно, китайская нация очень много работает, поэтому праздничные выходные они ждут с нетерпением, чтобы отдохнуть от работы и восстановить силы. На втором месте расположилась тематическая группа «Люди», с таким же количеством реакций, как и у русских информантов – 14 реакций. Третье место разделили две группы «Еда и напитки» и «Собираться вместе» по 10 реакций.

Ниже представлена модель ассоциативно-вербального поля китайских информантов в процентах (см. рис. 2).

Ядро АВП китайских молодых людей содержит тематическую группу «Отдых», составляющая 28% от общего количества реакций. Наиболее частотными реакциями данной группы являются: *отдыхать* – 7, *путешествовать* – 6, *спать* – 3, *расслабляться* – 2, *фотографировать* – 2. По мнению китайцев понятие «праздник» ассоциируется с досугом, который позволяет отвлечься от повседневной рабочей рутины и отдохнуть.

Предъядерную зону образует группа «Люди» (14%). В нее входят следующие наиболее частотные реакции: *друзья* – 9, *семья* – 2. В китайской культуре дружба рассматривается как один из самых важных видов межличностных и межкультурных отношений.

Ближняя периферия включает в себя шесть групп. Группы «Еда и напитки» и «Собираться вместе» имеют по 10% от общего количества реакций. В первую входят реакции: *вкусная еда* – 4, *арбуз*, *пельмени*, *безалкогольный коктейль*, *есть и пить*, *не есть*, *пить чай*. Китайская кухня очень разнообразна национальными блюдами, которыми очень гордятся современные китайцы. Группа «События» (8%), реакции: *отпуск/каникулы* – 5, *путешествие* – 2, *мероприятие*. Данные реакции на понятие «праздник» китайцы связывают с событиями, которые происходят во время праздничных дней. Следующая группа «Атрибуты празднования» (7%), реакции: *красный конверт с деньгами* – 2, *фейерверк*, *игра*, *дарить подарок*, *памятный подарок*, *подарок*. Подарки и атрибуты праздника в Китае очень важны и символичны, они берут свои истоки из древних обычаев и традиций.

Дальнюю периферию образуют пять групп. Тематическая группа «Место» (3%) имеет единичные реакции: *пляж*, *пустыня*, *плавательный бассейн*. Стоит предположить, что данные ассоциации могут быть связаны с местом, где китайские информанты хотят провести свой праздник. Группа «Время» составляет тоже 3%. «Праздник» у китайцев ассоциируется с летом, вероятнее всего с летними каникулами и с заходящим солнцем, с временем суток. «Культура» (2%), реакции: *народные обычаи*, *чтить память*.

Наименьшим количеством реакций представлены группы «Одежда» и «Транспорт» по 1%. Ассоциации, входящие в эти группы непосредственно

связаны с нарядом на праздник и с транспортом, на котором многие китайцы возвращаются домой после долгой разлуки с семьей.

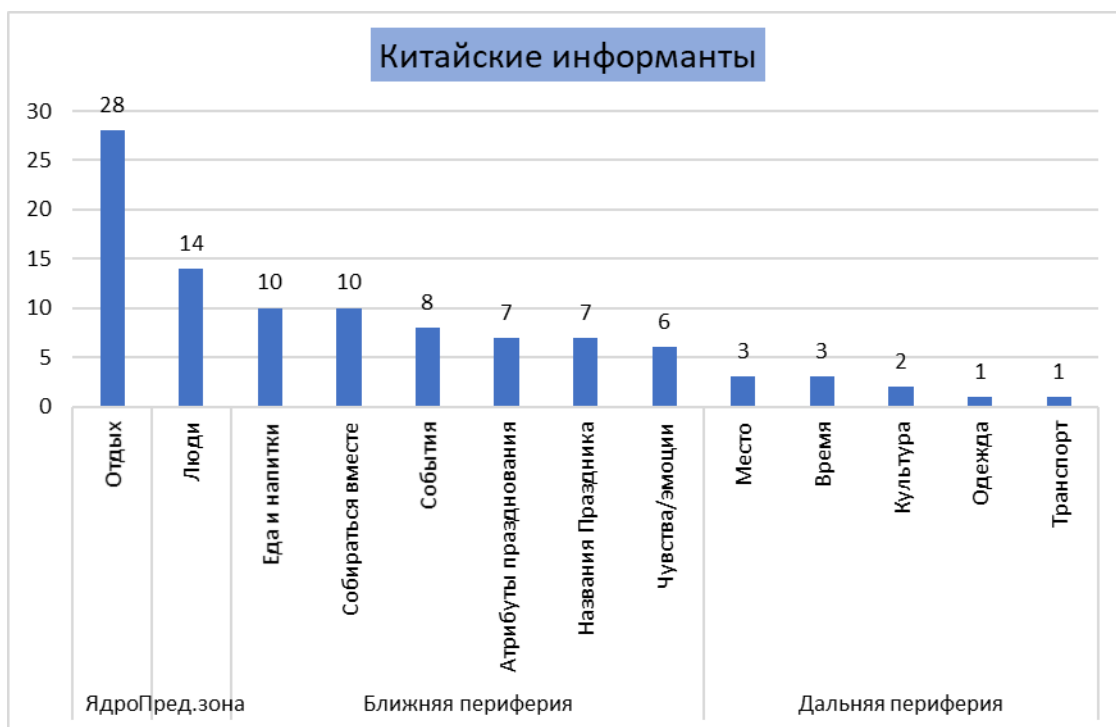

Рисунок 2. Ассоциативно-вербальное поле лексемы «праздник» у китайских информантов, %

Таким образом, у китайских информантов ядро и предъядерная зона, как и у русских информантов, выражены довольно ярко. Ближняя периферия занимает значительный процент от общего результата, поэтому тоже выражена ярко, а дальняя периферия показана слабо, так как имеет тематические группы с единичными реакциями.

Сравнительный анализ экспериментальных данных

На данном этапе необходимо сравнить результаты ассоциативного эксперимента русских и китайских информантов (см. рис. 3).

Ядро АВП лексемы «праздник» русских и китайских информантов имеет разные тематические группы. У русских информантов две группы «Чувства/эмоции» и «Атрибуты празднования», а у китайских «Отдых». Необходимо обратить внимание на то, что процентные соотношения ядер тоже различны. Очевидно, что время, которое китайцы предоставляют отдыху в праздники для них самое важное, так как современные китайцы очень много работают и учатся. Для русских информантов важнее субъективные переживания во время торжества и материальные вещи.

Следующая группа «Люди» входит в предъядерную зону у русских и китайских информантов. Количество реакций совпадает. Однако, у русских респондентов на первом месте семья, а у китайских друзья. Интересно, что

исследование показало именно такую реакцию, ведь семья для любого китайца считается самым главным и то, ради чего стоит жить.

Тематическая группа «Еда и напитки» у русских относится к предьядерной зоне, а у китайцев к ближней периферии. Соответственно, для русских информантов угощения торжества является более важным праздничным компонентом, чем для китайских информантов.

Как у русских, так и у китайцев группа «События» входит в ближнюю периферию, но имеют разный процентный показатель. Ассоциации, представленные в этих группах практически идентичны. Тематическая группа «Собираться вместе» у китайцев входит в ближнюю периферию, а у русских в дальнюю периферию. Соответственно, для китайских информантов межличностные отношения намного важнее, чем для русских информантов.

Тематическая группа «Названия праздника» у китайских студентов входит в ближнюю периферию, а у русских в дальнюю и в целом реакции совпадают. Ассоциации, входящие в группы «Время» и «Культура» тоже в целом совпадают у обеих групп и имеют почти одинаковый вес. Группы «Место», «Одежда» и «Транспорт» у китайцев относятся к дальней периферии, а у русских они отсутствуют.

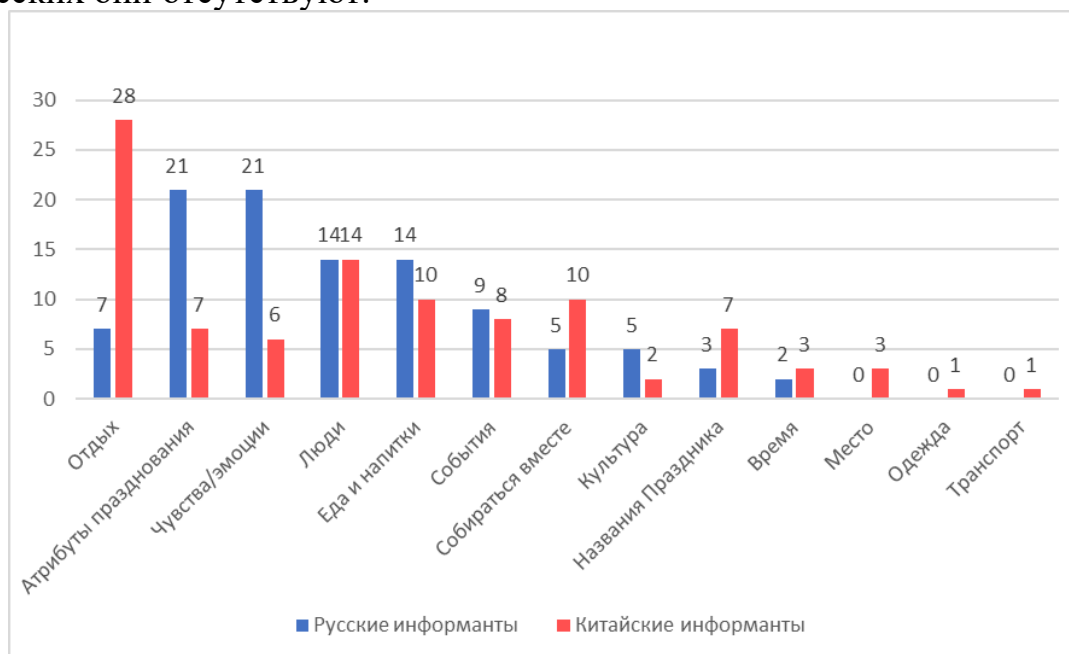

Рисунок 3. Ассоциативно-вербальное поле лексемы «праздник» у русских и китайских информантов, %

Таким образом, в языковой картине мира русских информантов на стимул «праздник» возникают в большей степени субъективные переживания, имеющие в основном положительную коннотацию. Ассоциации китайских информантов связаны конкретно с отдыхом.

Выводы

Сравнивая ассоциативно-вербальные поля «праздник» в наивном представлении русских и китайских информантов, можно сделать вывод о том,

что значения этого явления в каждой культуре имеют свои особенности. При анализе АВП понятия «праздник» было выявлено, что у русских информантов преобладают тематические группы «Атрибуты празднования» и «Чувства/эмоции», а значимой группой для китайцев является «Отдых». Необходимо также обозначить, что «праздник» у китайцев ассоциируется с досугом и друзьями, что нельзя отметить, анализируя реакции русских. Для русских информантов, в первую очередь, важными компонентами праздника являются веселье, подарки, радость, счастье и салют. Большинство ассоциаций у всех информантов имеют положительную коннотацию.

При обучении РКИ необходимо учитывать особенности культуры учащихся. Предложенные методические рекомендации, разработанные на основе проведенного исследования, позволяет облегчить процесс обучения РКИ.

Список литературы

Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37-67.

Белянин В.П. Психолингвистика: Учебник / В.П. Белянин. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 232 с.

Бердникова Д.В. Языковая картина мира как часть концептуальной картины мира // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах (материалы Межфакультетской научно-методической конференции) / под общ. ред. Е. Бережнова. СПб.: НИУ ВШЭ, 2010. С. 271-278.

Довголюк М. Н. Ассоциативно-вербальное поле «Армия» в русском языковом сознании (социокультурный и тендерный аспекты) / М. Н. Довголюк // Научный диалог. – 2015. – № 12 (48). – С. 49-59.

Таштемирова З. С., Бахрамова М. М. Языковая картина мира как объект лингвистического исследования в лингвокультурологии, 2022. С. 548-553.

D.D. Loskutova
Student of Philological Faculty
Perm State University

ASSOCIATIVE-VERBAL FIELD OF THE LEXEME "HOLIDAY" IN RUSSIAN AND CHINESE STUDENTS

In recent years, linguistics has increasingly turned to the category of values as the most important axiological category of the picture of the world. Each nation demonstrates its own model of the world, which characterizes it.

relations. Russia and China are each other's largest neighbors, strategic partners in various fields and leading world powers. Conducting research on culture and language allows us to discover common and individual features of the linguistic culture of Russians and Chinese. In the article, based on the material of a free associative experiment, a model of the associative-verbal field of the lexeme "Holiday" of Russian and Chinese students of Perm State National Research University in their native language is constructed.

Key words: associative-verbal field; associative experiment; association; language picture of the world; modeling of associative-verbal fields; RKI.

Денис Сергеевич Онянов
студент филологического факультета
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
onanov17@gmail.com

ЭТИМОЛОГИЯ ЛЕКСЕМЫ 妖怪 В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье исследуется этимология японской лексической единицы 妖怪 (ёкай) - призрак, приведение, рассматриваются различные переводы лексемы в японско-русских словарях, приводится дефиниция лексической единицы в японских толковых словарях, объясняется разница между терминами, обозначающими различные паранормальные явления в японской мифологии и отражение культуры ёкай в японском социуме. В заключении автор приходит к выводу, что смысл лексемы “ёкай” поменялся с течением времени. Если раньше она использовалась в качестве характеристики, то сейчас “ёкай” указывает на конкретных существ.

Ключевые слова: ёкай; лексическая единица; иероглиф; лексема; японский язык; японская мифология; японская лексика.

Введение

На протяжении многих веков представители японского народа формировали целую культуру неопознанных и сверхъестественных явлений, объясняющих различные природные феномены, которые в японском языке называют 妖怪 (ёкай). Объяснение обычно ссылается на какое-то таинственное или сверхъестественное присутствие в качестве причины.

Слово 妖怪 (ёкай) происходит из китайского языка и самое древнее его употребление встречается в отрывках исторических китайских хроник “Ханшу” (漢書) и “Сунлиюнь” (循吏伝), составленных во времена поздней династии Хань. Считается, что словом ёкай здесь объясняются странные явления или аномальные феномены. Это слово, по-видимому, было импортировано в Японию с таким смыслом, какое оно изначально имело. Хроника 797 года “Хоки” (宝亀) из “Сёку Нихонги” (続日本紀) содержит старейший пример использования этого слова в Японии. В статье, датированной 19 февраля 777 года нашей эры, сказано: «Синми совершает великий экзорцизм. Это потому, что во дворце часто бывают ёкай» [Рико (理子) 1973: 237]. Однако, исходя из факта, что такие синонимы, как “бакэмоно” (化け物) и “Хякки яге” (百鬼夜行), часто использовались в книгах с картинками периода Эдо, термин “ёкай” не был столь популярным и не имел того смысла, который в него включается в современном японском языке. Тот факт, что термин “ёкай” утвердился в качестве академического термина, во многом обусловлен “ёкай-гаку” (妖怪学) (изучением ёкай) Иноуэ Энрё (井上円了), буддийским философом периода Мэйдзи. Ёкай, который является предметом его исследования, относится ко всем таинственным явлениям всех времён и народов. [Баба (馬場): 238]

В Японско-русском учебном словаре иероглифов Н.И. Фельдман-Конрад можно найти следующий перевод лексемы 妖怪:

妖怪 – ёкай призрак, приведение. [Фельдман-Конрад 1977: 170].

В онлайн-словаре Yakuji дается следующее толкование этого слова:

妖怪 – привидение; фантом; чудовище; Ёкай; призрак; злой дух; дух. [Yakuji].

В общем и целом, можно сделать вывод, что многие русско-японские словари имеют единое толкование данной лексемы, которое характеризует термин “ёкай” как обозначение паранормального явления или существа.

В японском и китайском языках каждый сложный иероглиф состоит из так называемых “графических ключей” (編) или “радикалов” (部首): более простых, как по своей структуре, так и по сложности написания элементов. Ключи несут в себе непосредственное семантическое значение.

妖 – ё состоит из ключей “женщина” (女) и “молодой” или “красивый” (夭).

Древняя пиктограмма (女) изображала женщину, сидящую с покорно сложенными на груди руками.

怪 – кай состоит из ключей “сердце” (心), “земля” (土) и “ладонь” (又).

Древняя идеограмма (心) изображает внешнее воспроизведению этого органа.

Древняя идеограмма (土) холма или бугра послужила основой для возникновения иероглифа.

На древней идеограмме (又) показаны условно пальцы, таким образом внимание концентрировалось на кисти руки. [okjiten].

В данном случае ключ может выступать в качестве смыслового или фонетического показателя, указывая на отношение слова к определенному предметному классу.

В японских словарях также существует несколько вариантов трактовки слова ёкай:

Ёкай [妖怪]

人の理解を超えた不思議な現象や不気味な物体。想像上の天狗(てんぐ)・一つ目小僧・河童(かっぱ)など。化け物 [goo].

Загадочные явления и жуткие предметы, находящиеся за пределами человеческого понимания. Например: воображаемый тенгу (имеется ввиду психологическое явление, которое описывается в японской мифологии, когда человек идёт по лесу, ему кажется, что за ним кто-то наблюдает. Человек думает, что это дух горы Тенгу), Хитоцумэ Кодзоодноглазый мальчик (мифологическое существо в виде мальчика 10 лет с единственным большим глазом в середине лица, которое хулиганит в старых японских домах), Каппа (существо, внешне напоминающее рептилию. Водится преимущественно в

неглубоких водоемах, реках и на болотах. Любит различные шалости, не опасен для человека) и т. д. (перевод Ждановой Ю.В.)

Ёкай [妖怪]

恐ろしさをそそる超自然的存在を化物(ばけもの)というが、妖怪は、幽霊と違って特定の人を選ばず、特定の場所や時間に現れる化物。児童語では〈がご〉〈もう〉という。山の怪、天狗、海の怪、家の怪、納戸、雪の怪、火の怪、音の怪、家を訪れる怪、木の怪、動物の怪. [kotobank].

Сверхъестественные существа, вызывающие страх, называются бакэмоно (чудище, монстр), но в отличие от призраков, ёкай – это бакэмоно, которые не выбирают конкретного человека, а появляются в определённом месте или времени. На детском языке их называют «гаго» и «мо». Горные духи – Тэнгу, морские монстры, домашние духи, кладовые, снежные монстры, огненные монстры, звуковые монстры, чудища, посещающие дома, древесные духи, оборотни и т. д. (перевод Ждановой Ю.В.)

Ёкай [妖怪]

人知を超えた怪しい化け物のこと。「妖怪」「変化」ともに化け物という意味 [kokugo].

Таинственное чудовище, находящееся за пределами человеческого понимания. И «ёкай» (妖怪), и «обращение» (変化) означают бакэмоно (чудище, монстр). (перевод Ждановой Ю.В.).

Приведем несколько примеров наиболее известных ёкай:

Вышеописанный ёкай каппа (合羽) напоминает водяного. Оба этих существа обитают в водоемах и имеют схожую внешность: наличие звериных и рыбьих черт и антропоморфное строение тела.

Тэнгу (天狗) – крылатые горные и лесные ёкай, которые берут на себя божественную роль посланников. Они схожи со славянским лешим своим местом обитания. Явление, называемое фурусума (古杣), тэнгу-даоши (天狗倒し) или сора-кигаеши (空木倒し) представляет собой звук рубящегося дерева и звук падения дерева на землю, который создает тэнгу. Леший также издает различные звуки в лесу: свист, хохот, треск и т.д.

Ёкай Дзасики-вараси (座敷童/座敷童子) очень схож с домовым. Эта схожесть обусловлена как их внешностью, так и действиями. Дзасики-вараси является духом ребенка 5-6 лет, которого могут увидеть только дети. Они приносят в дом богатство и счастье, поэтому японцы старались привлекать этих духов в свои жилища. Излишнее проявление внимание к Дзасики-вараси способно отпугнуть его.

Бум ёкай, который долгое время незаметно расширялся, в последние годы стал частью современной японской культуры. Летом в музеях и художественных галереях проводятся выставки ёкай, а манга, аниме и романы, связанные с ёкай, публикуются один за другим, и многие из них стали бестселлерами. Под влиянием этого просветительские книги и

исследовательские работы по культуре ёкай также стали украшать полки в книжных магазинах.

Считается, что, началом этого послужило то, что в 1968 году манга Сигеру Мидзуки (水木しげる) "Китаро с кладбища" (墓場の鬼太郎), которая была опубликована в манга-журнале "Weekly Shonen Magazine", была переименована в "Гэгэгэ но Китаро" (ゲゲゲの鬼太郎) и стала транслироваться по телевизору как аниме, приобретя популярность. Конечно, нельзя отрицать, что именно благодаря Сигеру Мидзуки светский бум ёкаев, который образовался вокруг него сформировал современный взгляд на ёкаев. Так как в большинстве случаев, когда люди слышат слово «ёкай», они представляют себе именно ёкаев, из произведений Сигеру Мидзуки. [Баба (馬場): 238]

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что лексема “ёкай”, имеющая свою многолетнюю историю в какой-то степени поменяла свой смысл. Если раньше она использовалась в качестве характеристики, описывающей какое-либо явление, то в нынешнее время “ёкай” является указанием на конкретных существ.

Список литературы

Онлайн словарь Yakuru. URL: <https://yakuru.net/?lang=ru-RU> (дата обращения: февраль 2024).

Онлайн словарь kotobank. URL: <https://kotobank.jp/> (дата обращения: март 2024).

Онлайн словарь goo. URL: <https://dictionary.goo.ne.jp/en/> (дата обращения: март 2024).

Онлайн словарь kokugo. URL: <https://kokugo.jitenon.jp/> (дата обращения: март 2024).

Сайт этимологии иероглифов. URL: <https://okjiten.jp/index.html> (дата обращения: март 2024).

Фельдман-Конрад Н.И. Японско-русский учебный словарь иероглифов. М.: Из-во Русский язык. 1977. С. 170.

馬場 真理子 (Баба Марико). 妖怪 (Ёкай) // 東京大学宗教学年報 (Ежегодный религиозный вестник Токийского университета). 2014. С. 236-238.

D.S. Onyanov
Student of the Faculty of Philology
Perm State University

ETYMOLOGY OF THE LEXEME 妖怪 IN JAPANESE

The article examines the etymology of the Japanese lexical unit 妖怪 (yokai), examines various translations of the lexeme in dictionaries, the definition of the lexical unit in Japanese dictionaries, the difference between terms meaning various paranormal phenomena in Japanese mythology, as well as the reflection of yokai culture in Japanese society.

Key words: yokai, lexical unit, hieroglyph, lexeme, Japanese language, Japanese mythology, Japanese vocabulary

Вероника Васильевна Павлова
преподаватель факультета английского языка
Минский государственный лингвистический университет
pavlova.veronika.2@mail.ru

СИНТАКСИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КЛИМАТИЧЕСКОГО ГЛАГОЛА «FLOOD»

Целью исследования является выявление семантико-синтаксических особенностей глагола «flood». Показано, каким образом синтаксическая модель предложения служит актуализации исходного и неклиматических значений глагола «flood».

Ключевые слова: семантический синтаксис; метеорологические глаголы; валентность; комплементация; авалентные глаголы; синтаксическая структура.

Исследования в области семантического синтаксиса позволяют расширить общие представления о закономерностях языковой реализации семантического потенциала глагола. В данном исследовании предпринята попытка показать, каким образом вариативность в номинативном окружении глагола «flood» сопряжена с его семантическим потенциалом.

Согласно словарям Cambridge, Longman и Merriam-Webster, исходным значением глагола «flood» является метеорологическое, а именно: “*to cover with a flood*” «покрыть потопом» [Merriam-Webster dictionary], где «flood» в качестве существительного несет значение: “*a rising and overflowing of a body of water especially onto normally dry land*” «подъем и прилив воды, особенно на обычно сухой территории» [Merriam-Webster dictionary], в связи с чем мы можем отнести данный глагол к группе метеорологических. Специфика комбинаторно-валентностных свойств климатических глаголов, к коим по причине этимологических и семантико-синтаксических свойств относятся «flood», была отмечена рядом исследователей, в частности, они включены в номенклатуру безвалентных [Теньер: 121], амбиентных [Чейф: 114], нульместных [Богданов: 52] глаголов/предикатов. Представленность глаголов, называющих климатические процессы, в данных номенклатурах свидетельствует о возможности их безактантного употребления. Анализ предложений с использованием глагола «flood» позволил выявить синтаксические структуры, реализующие его метеорологическое значение:

1. S V Circ (It – глагол – локатив): «*When it rains, it floods mostly on the sides of the road*» [Context Reverso];
2. S V O (элементатив – глагол – объект с локативным значением): «*The river flooded a large area*» [Context Reverso].

Было обнаружено, что изменения в синтаксическом окружении глагола «flood» способствуют актуализации его неклиматических значений. Анализ ролевого окружения данной глагольной единицы, а также других метеорологических глаголов позволил установить типичные синтаксические условия, необходимые для реализации тех или иных значений. Так, у глаголов,

имеющих в своей семантической структуре компоненты «направленность» и «жидкость» наблюдается потенциал к вербализации значения «действие перемещения в пространстве» в структуре S V Cp (агентив – глагол – локатив): «*Refugees are still flooding across the border*» [Mitchell, M. 1993].

Помимо значения «действие перемещения в пространстве», глагол «flood» обладает потенциалом к вербализации значения «интеллектуальный процесс», реализуемого в синтаксической модели S V Cp (феномен – глагол – локатив): «*Memories of my time in Paris flooded back*»; «*The brilliance of “The Prince of Such Things” flooded into my mind*» [British National Corpus].

Реализация значения «психо-эмоциональный процесс» осуществляется в структуре S V O O (феномен – глагол – пациентив – средство): «*There was grief in his eyes and also dislike and contempt that flooded her frightened heart with guilt*» [Mitchell, M. 1993].

Наряду со значением «психо-эмоциональный процесс», актуализируемого в структуре S V O O, данная синтаксическая модель может способствовать реализации значения «направленные воздействия», однако в этом случае в глубинной структуре предложения в левосторонней комплементации глагола представлен активный одушевленный производитель действия (агентив – глагол – пациентив – средство): «*Car manufacturers have been accused of flooding the market with cheap cars*» [British National Corpus]; «*Neighbours and friends have flooded them with toys and clothes*» [Context Reverso].

Таким образом, анализ синтаксических структур предложений с употреблением глагола «flood» позволил установить взаимосвязь между семантико-синтаксическим окружением глагола и реализуемым значением. В то же время для более точного определения реализованного глаголом значения, помимо анализа поверхностной синтаксической структуры предложения, необходимо учитывать и глубинную структуру, представленную актантами.

Список литературы

Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения / В. В. Богданов. – Ленинград : ЛПУ имени А. А. Жданова, 1977. 204 с.

Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М. : Прогресс, 1988. 645 с.

Чейф У.Л. Значение и структура языка / У. Л. Чейф. – Изд. 3-е. – М. : Либроком, 2009. 430 с.

British National Corpus URL: <https://www.english-corpora.org/bnc> (дата обращения: 14.05.2021).

Cambridge dictionary URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 09.03.2024).

Context Reverso URL: <https://context.reverso.net> – (дата обращения: 09.03.2024).

Longman dictionary URL: <https://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 09.03.2024).

Merriam-Webster dictionary URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 09.03.2024).

Mitchell M. Gone with the wind / M. Mitchell. – New York ; Warner Books, Inc., 1993. 868 p.

V.V. Pavlova

Lecturer at the Faculty of English
Minsk State Linguistic University

SYNTACTIC REALIZATION OF THE SEMANTIC POTENTIAL OF THE CLIMACTIC VERB “FLOOD”

The aim of the paper is to identify semantic-syntactic features of the verb “flood”. It is shown how the syntactic model of the sentence serves to actualize the initial and non-climactic meanings of the verb “flood”.

Key words: semantic syntax; climatic verbs; valence; complementation; aivalent verbs; syntactic structure.

Елена Николаевна Пузан
студент факультета английского языка
Минский государственный лингвистический университет
mikalawnachka@gmail.com

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИСЧИСЛЯЕМОСТИ ПАРНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Объектом исследования являются парные существительные, которые из-за своей дистрибуции обладают свойствами, неприсущими другим классам существительных. В частности, словари не классифицируют такие существительные как исключительно исчисляемые или исключительно неисчисляемые, предпочитая вместо традиционного обозначения исчисляемости/неисчисляемости как [С или U], указывать в грамматическом комментарии plural. В данном исследовании предпринята попытка решить проблему отнесения pluralia tantum к тому или иному классу и, как следствие, определить полный перечень критериев исчисляемости/неисчисляемости любого английского существительного. Анализ различных современных подходов грамматики к проблеме исчисляемости/неисчисляемости английских существительных позволил не только систематизировать выявленные к настоящему времени грамматические критерии, но и поставить вопрос о новой классификации существительных, основанной на расширении бинарной оппозиции в иерархическую.

Ключевые слова: исчисляемость и неисчисляемость; английские парные существительные; pluralia tantum; семантика; морфосинтаксис.

Свойство исчисляемости и неисчисляемости английских существительных основано на простом критерии: в случае, если денотат, обозначаемый существительным, можно посчитать, такое существительное является исчисляемым, в случае, когда денотат не может быть сосчитан, существительные являются неисчисляемыми. Т.е. различие между исчисляемыми и неисчисляемыми существительными с точки зрения семантики объясняется референтными свойствами и субъективной интерпретацией.

Так при учете референтных свойств прототипическое исчисляемое существительное обозначает индивидуализированный, отдельный объект, который можно посчитать, тогда как прототипическое неисчисляемое существительное обозначает неиндивидуализированное вещество, которое нельзя посчитать без числового классификатора (например, *two bottles of water*). Были предложены различные семантические критерии (например, атомарность, однородность, произвольная делимость, ограниченность) для определения референтных свойств, которые должны быть общими для всех неисчисляемых существительных или всех исчисляемых существительных. Однако часто наблюдаются несоответствия между синтаксисом исчисляемого и неисчисляемого существительного и семантикой: некоторые существительные имеют семантику исчисляемого существительного, но синтаксис неисчисляемого существительного (например, *furniture, toast*), в то время как другие имеют семантику неисчисляемого существительного, но синтаксис

исчисляемого существительного (например, *cloud, mountain, ripple*). Ни один из предложенных критериев в достаточной степени не учитывает эти несоответствия.

Для объяснения несоответствий предлагается субъективная интерпретация, которая постулирует, что говорящие гибко интерпретируют референты в зависимости от того, какой аспект говорящие считают важным для общения.

Примером являются *scales* 'весы'. *Scales* принимают форму множественного числа, отражая двухчастную структуру. Однако весы не состоят из двух частей. Перцептивно мы воспринимаем их как устройство с целостной/унитарной структурой, равно как и концептуально *scales* поддается счету, поскольку мы взаимодействуем сразу со всем устройством целиком. Эти характеристики *scales* приводят к несоответствию между грамматической формой (т.е. формой множественного числа) и референтными свойствами (унитарным устройством). Чтобы исправить это несоответствие, в американском английском решили изменить грамматическую форму *scales* с множественного числа на единственное. Т.е. семантика вызвала изменение синтаксиса.

С другой стороны, в британском английском предпочли изменить концептуализацию, чтобы сохранить исходную форму множественного числа, истолковывая устройство как объект с множественной структурой. А. Вежбицкая однажды спросила нескольких детей и подростков в Австралии, почему, по их мнению, это устройство называется *scales*, а не *scale*. Ответ был поразительный: это из-за маленьких цифр, которые они видят на устройстве. В британском английском синтаксис вызвал изменение семантики (т.е. концептуализацию). Другими словами, семантика мотивируется синтаксисом. Если грамматическая форма семантически мотивирована, то *alarm clock* 'будильник' должен принимать форму множественного числа, поскольку он по восприятию и концептуально похож на *scales* с отображаемыми на нем маленькими цифрами. Коммуникативная функция не учитывает множественный статус *scales*. Носители английского языка до сих пор называют это устройство *scales* во множественном числе, сохраняя грамматическую традицию исходного слова.

Это относится к *pluralia tantum*, которое обозначает объект с двухчастной структурой, такой как *pants* 'брюки', *rajamas* 'нижама', *scissors* 'ножницы', *pliers* 'плоскогубцы', *binoculars* 'бинокль', *glasses* 'очки', являясь по сути единым объектом, так что его семантика не соответствует его синтаксису и морфологии.

Такое видение исчисляемости и неисчисляемости в английском языке недостаточно для правильного анализа этого вопроса. Оно показывает несоответствие между нынешним состоянием знаний, накопленных в научных исследованиях по грамматике, и традиционном определении статуса английских существительных.

Существует ряд морфологических и синтаксических свойств, по которым можно узнать, обладает существительное свойством исчисляемости или неисчисляемости. В морфосинтаксисе принято, что бинарная оппозиция между исчисляемыми и неисчисляемыми существительными характерна не для самих существительных, а для словосочетаний с ними, в которых они являются главным словом (Allan 1980). Так существительные подразделяются на несколько уровней исчисляемости в зависимости от их морфосинтаксического поведения. Например, только исчисляемые существительные модифицируются количественными или квазиколичественными числительными, неопределенным артиклем, обнаруживают контраст единственного и множественного числа, т.е. учитываются множественные критерии такие как, наличие флексии, согласование подлежащего и сказуемого в числе, ограничения в употреблении детерминативов. Таким образом некоторые лингвисты делят существительные на шесть уровней, другие – на семь, восемь и более уровней.

Рассмотрим некоторые классификации существительных в соответствии с критериями, выделяемыми исследователями.

Ф. Бонд предложил деление исчисляемости на пять основных типов: полностью исчисляемые, сильные исчисляемые, слабые исчисляемые, неисчисляемые и только во множественном числе (*fully countable, strongly countable, weakly countable, uncountable and plural only*). Основанием для классификации Бонда служат следующие критерии: полностью исчисляемые существительные имеют форму как единственного, так и множественного числа и не могут использоваться с определителями, такими как *much, little, a little, less* и *overmuch*; неисчисляемые существительные, например *furniture* 'мебель', не имеют формы множественного числа и могут употребляться с *much*. Существительные, стоящие только во множественном числе, никогда не имеют формы единственного числа: *goods* 'товар', *scissors* 'ножницы'. Исчисляемые существительные, которые можно преобразовать в неисчисляемые, например *cake* 'торт', являются сильными исчисляемыми. Неисчисляемые существительные, которые легко конвертируются в исчисляемые, например *beer* 'пиво', являются слабыми исчисляемыми.

Морфосинтаксически Гиллон [Gillon 1999: 51] делит существительные на две группы: неисчисляемые существительные и исчисляемые существительные, основываясь на семи критериях (таблица 1). Сочетаемость с *much* и *less* – единственный критерий положительной идентификации неисчисляемых существительных. Однако различить исчисляемые и неисчисляемые существительные не так просто. Например, ни *knowledge* 'знания', ни *police* 'полиция' не образуют контраста единственного и множественного числа, но *knowledge* допускает *a/an*, в то время как *police* может сочетаться с количественными числительными (кроме одного) и другими кванторами, такими как *many* and *few*.

**Морфосинтаксические критерии исчисляемости существительных
по Гиллону**

МОРФОСИНТАКСИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ	НЕИСЧИСЛЯЕМЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ	ИСЧИСЛЯЕМЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ
сочетаемость с количественными существительными	-	+
сочетаемость с квазиколичественными существительными (например, <i>several</i> 'несколько')	-	+
сочетаемость с неопределенным артиклем	-	+
сочетаемость с кванторами <i>many</i> и <i>few</i>	-	+
сочетаемость с кванторами <i>much</i> и <i>less</i>	+	-
наличие контраста между единственным и множественным числом, выраженного формальными признаками	-	+
антецедент местоимения <i>one</i>	-	+

Классификация Хаддлстона [Huddleston 1984: 245] (таблица 2) основана на следующих четырех группах ограничений по совместному употреблению определителей и существительных: количественные числительные *one, two, three* и др.; другие кванторы, такие как *both, a dozen* и др.; квазиколичественные кванторы *many, several, few*; слова *a, another, each, every, either, neither*, которые сочетаются с существительным в единственном числе. Существительные идентифицируются как исчисляемые, если они удовлетворяют всем четырем критериям (V), а все остальные существительные считаются неисчисляемыми с различной степенью исчисляемости (I-IV). Синтаксическая особенность согласования подлежащего и глагола не учитывается, и таким образом *equipment* 'оборудование' (a *singulare tantum*) и *outskirts* 'окраина' (a *plurale tantum*) помещаются в одну группу.

Таблица 2

**Морфосинтаксические критерии исчисляемости существительных
по Хаддлстону**

	степень исчисляемости	Примеры	Определители
неисчисляемые	I	<i>equipment, outskirts</i>	-
	II	<i>(a) knowledge, phonetics</i>	A
		<i>(b) clothes, dregs</i>	<i>many, few</i>
	III	<i>Cattle</i>	<i>many, few</i> и большие круглые числа
IV	<i>police, people</i>	все, за исключением тех, которые сочетаются с существительными в единственном числе	
полностью исчисляемые	V	<i>cake, dog</i>	Все

Анжела Даунинг и Филип Лок [Downing & Locke 2002: 420-428] делят

существительные на шесть уровней (А-Ф в Таблице 3) на основе следующих критериев. Грамматическими маркерами неисчисляемых существительных являются: форма единственного числа существительного с нулевым определителем; форма единственного числа существительного, которому предшествует *all*; форма единственного числа существительного, сочетающаяся с *much*, *little*, а *a little*. К грамматическим маркерам исчисляемых существительных относятся: форма единственного числа существительного с неопределенным артиклем; форма единственного числа существительного, сочетающаяся с *each*, *every*; наличие контраста между единственным и множественным числом, выраженного формальными признаками; неизменяемая или множественная форма существительного, которой предшествует определитель множественного числа; согласование с глаголом или местоимением во множественном числе.

Таблица 3

Уровни исчисляемости существительных по Даунинг и Локу

Уровень		Пример
А	абсолютно неисчисляемые (иногда с артиклем a(n))	Drinking, luck, advice, furniture
В	абсолютно неисчисляемые (некоторые с артиклем a(n) или имеющие форму множественного числа)	Rain, happiness, help, education
С	абсолютно неисчисляемые, абсолютно исчисляемые	Cake, building, truth, love
Д	частично исчисляемые	People, police, the Alps, goods, scissors
Е	абсолютно исчисляемые, никогда неисчисляемые	Sheep, aircraft, means, barracks
Ф	абсолютно исчисляемые, редко неисчисляемые	Car, deed, fault, way, look

В основу исследования, проведенного Тибор Кисс, Фрэнсисом Джеффри Пеллетье, Халимой Хусич и описанного в книге «Things and Stuff: The Semantics of the Count-Mass Distinction», легли три подхода. Первый подход Аллана (1980), который строго основан на грамматических и/или синтаксических контрастах, например, числительные часто несовместимы с существительными, такими как *gold* 'золото'. Второй подход признает синтаксический анализ, но добавляет семантическую диагностику, такую как кумулятивность, что, в свою очередь, может частично коррелировать с синтаксическим поведением существительных или, наоборот, позволяет отнести схожие по своему синтаксическому поведению существительные к разным семантически мотивированным классам. Третий подход, представленный Вежицкой (1988), основан на группировании интуитивно схожих лексических единиц, которые проявляют кластер синтаксических и семантических коррелятов.

На основе Корпуса современного американского английского языка (СОСА) (Davies 2009) была создана база данных дистрибуции существительных, чтобы оценить различное поведение существительных,

связанное с исчисляемостью. Основное внимание уделялось использованию четырех типам жанров: художественной литературе, популярным журналам, газетам и научным текстам. Разговорный стиль не учитывался, поскольку он приводит к большому количеству ошибок синтаксического анализа. В общей сложности исследование охватывает примерно 350 миллионов словоупотреблений.

Результатом проведенного исследования стала классификация существительных, состоящая из 15 групп: исчисляемые *pluralia tantum*, неисчисляемые *pluralia tantum*, собирательные, традиционно множественные (парные), по 2 группы ключевых исчисляемых и ключевых неисчисляемых, сильные единичные, слабоисчисляемые *pluralia tantum*, исчисляемые в единственном числе, обычно единичные, сильно неисчисляемые, основные неисчисляемые, неисчисляемые единичные.

Для нашего исследования интерес представляют 2 группы: слабоисчисляемые *pluralia tantum* (*goggles, jeans, pants, proceedings, savings*) и исчисляемые в единственном числе (*handcuffs, proceeds, scissors*), поскольку в них попали слова, рассматриваемые в данной работе.

Анализ рассматриваемых исследований и классификаций привел к следующим выводам: во-первых, способность большинства существительных быть как исчисляемыми, так и неисчисляемыми, дает основание полагать, что исчисляемость является не внутренним свойством, а особенностью окружения существительного. Во-вторых, уникальная дистрибуция парных существительных дает повод для дальнейшего изучения данной проблемы и ставит вопрос о расширении бинарной оппозиции в иерархическую.

Список литературы

Allan Keith Nouns and countability. *Language* 56: 3, 1980. P. 541-567.

Baldwin T., Bond F. Learning the countability of English nouns from corpus data. In *Proceedings of the 41st Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics*, 2003.

Cambridge Advanced Learner's Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (дата обращения: 04.12.2024).

Downing Angela, Phillip Locke A University Course in English Grammar, 2nd Ed. London: Routledge, 2002

Gillon, Brendan S. The Lexical semantics of English count and mass nouns. In E. Viegas (Ed.) *Breadth and depth of semantic lexicons: Text, speech and language technology*, Vol 10. Dordrecht: Springer, 1999. P. 51-61.

Huddleston, Rodney Introduction to the Grammar of English. Cambridge: Cambridge University Press, 1984

Kiss T., Pelletier F. J., Husic H., Poppek J.M. Issues of Mass and Count: Dealing with "Dual Life" Nouns. In *Proceedings of the 6th Joint Conference on Lexical and Computational Semantics (ACL-*Sem 2017)* Vancouver, Canada.

August 3-4, 2017. P. 189-198.

Kiss T., Pelletier F. J., Husic H., Poppek J. M. Things and Stuff: The Semantics of the Count-Mass Distinction. Cambridge University Press, 2021. 320p.

Kodera, Masahiro – An Overview of the Count/Noncount Distinction of English Nouns. URL: https://hannanu.repo.nii.ac.jp/record/2471/files/%E9%98%AA%E5%8D%97%E8%AB%96%E9%9B%86_55-2_02KODERA.pdf (дата обращения: 04.12.2024).

Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A comprehensive grammar of the English language. Harlow: Longman, 1985

Wierzbicka Anna Understanding Cultures Through Their Key Words. Oxford: Oxford University Press, 1997

E.N. Puzan

Student of Faculty of the English Language

Minsk State Linguistic University

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИСЧИСЛЯЕМОСТИ ПАРНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

The object of the study is paired nouns, which, due to their distribution, have properties that are not inherent in other classes of nouns. In particular, dictionaries do not classify such nouns as exclusively countable or exclusively uncountable, preferring instead of the traditional designation of countability/uncountability as [C or U], to indicate plural in the grammatical comment. This study attempts to solve the problem of classifying pluralia tantum and, as a result, to determine a complete list of countability/uncountability criteria for any English noun. An analysis of various modern grammar approaches to the problem of countability/uncountability of English nouns has allowed not only to systematize the grammatical criteria, but also to raise the question of a new classification of nouns based on the expansion of the binary opposition into a hierarchical one.

Key words: countability and uncountability; English paired nouns; pluralia tantum; semantics; morphosyntax.

Анастасия Сергеевна Русских
студентка филологического факультета
Уральский федеральный университет
russkih30032002@gmail.com

К ИЗУЧЕНИЮ ЛЕКСИКИ ГНЕЗДА *PAR- 'ПАР' В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ: ОБЩИЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В статье рассматривается лексическое наполнение этимолого-словообразовательного гнезда **par-* 'пар' в русском и польском языках. Особое внимание уделяется семантической структуре гнезда, выявленной на материале русского языка, и специфике наполняемости гнезда в двух языках, проводится сопоставительный анализ польских и русских лексем.

Ключевые слова: славянская филология, русский язык, польский язык, семантическое развитие, этимологическое гнездо.

Обращение к рассмотрению лексики данного этимолого-словообразовательного гнезда (см. использование этого термина у Н. В. Галиновой [Галинова 2000], И. А. Горбушиной [Горбушина 2016], Е. Ю. Красоткиной [Красоткина 2013] и др.). обусловлено архаичностью корня, его лексико-семантическим богатством и разнообразием, что объясняется уникальностью самого явления, которое предстает в народном сознании как необъяснимый феномен, связанный с тайной исчезновения (испарение), с фактом термического воздействия (тепло, жар), со зрительной неуловимостью, невидимостью, ненаблюдаемостью этого процесса. К тому же важно и интересно отметить, что лексика, связанная с обозначением пара и производных от него реалий, отразила два аспекта, этапа вхождения этого явления в жизнь человека: собственно метеорологический, «естественный», состоящий в видении пара как независимой природной силы, и «окультуренный», хозяйственный, когда пар стал восприниматься не только как автономный природный феномен, но и как подвластная человеку сила, пригодная для использования в быту.

Приступая к сопоставительному анализу найденного лексического материала двух языков, мы обратились к тематико-семантической классификации единиц и распределили их по четырем блокам, связанным с наиболее крупными фрагментами картины мира: «Природа», «Человек», «Быт. Культура» и «Хозяйство». Материал польского языка в целом подтверждает тематико-семантическую классификацию единиц, разработанную на материале русского языка, но демонстрирует иное распределение лексем по группам внутри тем, иную наполненность. Возможность проведения единой тематической классификации доказывает большой процент семантического, словообразовательного и этнолингвистического параллелизма гнезд в двух языках.

В русском языке наиболее богатой с точки зрения семантических трансформаций оказалась тематическая группа «Человек». В нее входит

лексика, обозначающая состояния: потоотделение (калуж. *ispáritься* ‘вспотеть’ (СРНГ 12: 225), *rozparzyć się* ‘разогреться до сырости, взмокнуть’ (SJP 5: 663)), физическая болезнь (черепов., новг. *onár* ‘опрелость в паху у детей’ (СРНГ 23: 235), *odparzelina*, *odparzelizna* ‘отпаренное, отсиженное, натертое место; трение кожи’ (SJP 3: 63)), психологическое нездоровье (пермск., верхот. *zapáritь* ‘забыть’ (СРНГ 10: 303)). Польский материал, кажется, не дает отдельных единиц-аналогов, обозначающих состояние, но дает глаголы активного действия, способного привести к этим состояниям. Некоторые единицы обнаруживают близость с подгруппой «Энергичное выполнение действия» (*oparzony* ‘прыткий до всего’ (SJP 3: 789)) через производную семантику интенсивности, актуальную также для группы «Причинение вреда» (пермск. *náritься* ‘спорить; браниться’ (СРНГ 25: 227), *przeparzyć* ‘ударить розгами или палкой’ (SGP 4: 384)).

В русском языке семантически богатой также является группа характерологических обозначений человека, продуктивная за счет реализации семантической модели «газ, пар → дух, душа» (диал. шир. распр. *náreнь* ‘мальчик, подросток; друг, приятель (обычно в обращении)’ (СРНГ 25: 223)) (подробнее см. [Русских 2023]). Польский материал, кажется, не дает семантико-мотивационных параллелей, так или иначе номинирующих человека. Один из лексических аналогов рус. *парень* – польск. *parobek* (а также *chłopak*) демонстрирует линию развития значений от первичных ‘раб, работник’ (рус. *ребёнок*, укр. *хлопець*) с дальнейшими ‘молодой человек’ и ‘простак, посредственный человек’. Мы отметили, что довольно продуктивная в русском языке семантическая модель «газ, пар → дух, душа → сила, здоровье», являющаяся группообразующей, в польском развитии не получила, несмотря на наличие данной семантики в заглавной единице гнезда.

Блок «Хозяйство» в языках является самым многочисленным, но и довольно однообразным со словообразовательной точки зрения. Входящие в него лексемы (как литературного, так и диалектного уровня обоих рассматриваемых языков) зачастую являются дериватами отдаленных ступеней производности: особенно актуально это для обозначений хозяйственных помещений и приспособлений, которые называются по предназначению для определенной реалии, номинированной от корня **par-* (например, ряд обозначений посуды для теста, являющихся производными от номинации этого теста — *onára*). Помимо этого, нами выделены группы обозначений хозяйственных термических процессов, процессов обработки земли, процессов птицеводства, атрибутов скотоводства, а также номинации пищи и процессов ее приготовления.

К лексемам, обозначающим атрибуты скотоводства, нами отнесены номинации корма, приготовленного путем термической обработки; они также реализуют семантику отходов, широко представленную в группе «Обозначения пищи и процессов ее приготовления». Эта группа так же, как и «Банные обозначения», является культурно и символически наполненной в отношении

обоих языков, а потому дериваты этих номинаций (особенно теста и закваски) регулярно встречаются в других тематических сферах, часто — обрядово-ритуальных: сватовство, бракосочетание, деторождение; личностные качества человека, хозяйственные атрибуты и т. д. Для дериватов с прямой кулинарной семантикой закономерно неразличение способа термической обработки продукта, в связи с чем в группе многочисленны семантические и фонетические контаминации с гнездом *var-*. Лексика данного блока напрямую связана с прагматическими нуждами человека и потому в своем основании демонстрирует сильную семантическую закрепленность за определенными реалиями.

Специфика польского материала была обнаружена преимущественно на основании отдельных культурно-лингвистических фактов (например, нами была найдена лексема *parówka* ‘паровая колбаса’ (SJP 2: 325; там же 4: 65), обозначающая отсутствующую в русской культуре кулинарную реалию), а также на основании типологических различий в семантике гнезда: отобранный польский материал демонстрирует преимущественно хозяйственно-бытовые семантические трансформации, а выделенная нами линия «газ, пар → дух, душа» в польском имеет продолжение в сторону ‘воздух, дыхание → ветер’ (*rozpar* ‘расходящийся пар, испарение, выдох’ (SJP 5: 662)).

Часто гнезда в русском и польском языках сближаются до прямого лексического параллелизма, в том числе в специализированных значениях (что помогает при мотивационной реконструкции): арх. $\diamond$ *náritь молоко* ‘топить молоко’ (СРНГ 25: 225) — *parzyć* ‘готовить (о молоке)’ (SGP 4: 44), польск. *szparki* ‘порывистый’ (SGP 5: 314) — пск., смол. *нешпáркий* ‘небыстрый, тихо движущийся’ (СРНГ 21: 210) (русс. *инáрить* < польск. *sparzyć*), ворон. *опáр* ‘хлебный солод’ (СРНГ 23: 235) — польск. *opara* ‘водка’ [SGP 3: 451] и т. д.

Анализируемое этимолого-словообразовательное гнездо, таким образом, оказалось богатым на семантические трансформации, охватывающие многие области жизнедеятельности и существования человека, причем основные модели значений оказались лингвистически и культурологически «поддержаны» и русским, и польским языком. Связь с паром как физическим явлением и маркером температурного воздействия осуществляется на разных уровнях мировосприятия и словопроизводства. В поле зрения языка попадают области взаимоотношения человека и природы, межличностных взаимодействий, хозяйства и быта.

Список источников

КЭСРЯ — Краткий этимологический словарь русского языка: пособие для учителя / Н. М. Шанский [и др.] под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. М.: Просвещение, 1971. 542 с.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22), Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42), С. А. Мызников (вып. 43–). М.; Л.; СПб.: Наука. Вып. 5. 1970. 345 с. Вып. 10. 1974. 388 с. Вып. 21. 1986. 360 с. Вып. 25. 1990. 352 с. Вып. 42. 2010. 330 с.

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / Изд-во АН СССР; гл. ред. В. И. Чернышев. М.; Л., Т.4. 1955. 1364 с. Т.9. 1959. 1482 с.

ССРЯ Тихонова — Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. / А. Н. Тихонов. М. : Рус. яз., 1990.

Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева под ред. Б. А. Ларина. М.: Прогресс. Т.3. 1987. 832 с.

Шведова — Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2011. 1175 с.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева (вып. 1—31), А. Ф. Журавлева (вып. 32—39), Ж. Ж. Вабот (вып. 41—). — М. : Наука, 1974—. (Издание продолжается)

SGP — Słownik gwar polskich / J. Karłowicz. Т. 3. Kraków, 1903. Т. 4. Kraków, 1906. Т. 5. Kraków, 1907.

SJP — Słownik języka polskiego / red. J. Karłowicz, A. Kryński, W. Niedźwiedzki. Z. 4. Warszawa, 1904.

Список литературы

Галинова Н.В. Этимолого-словообразовательные гнезда праславянских корней со значениями ‘гнуть’, ‘вертеть’, ‘вить’ в говорах русского севера: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2000. 294 с.

Горбушина И.А. Словообразовательное и этимологическое гнезда слов от праславянского корня **ter-* в русском языке на славянском фоне: дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 323 с.

Красоткина Е.Ю. Лексико-словообразовательное гнездо с доминантой *часть* в истории русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 18 с.

Русских А.С. К этимологии лексики гнезда *пар-* в русских народных говорах // Проблемы филологии глазами молодых исследователей: материалы конф. студ., асп. и молодых ученых «Филология в XXI веке» / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2023. С. 229–234.

A.S. Russkikh

Student of Philological Faculty
Ural Federal University

VOCABULARY OF THE NEST *PAR-ROOT ‘STEAM’ IN RUSSIAN AND POLISH

The article examines the lexical content of the etymological-word-formation nest **par-* ‘steam’ in Russian and Polish. Particular attention is paid to the semantic structure of the nest, identified on the material of the Russian language, and the specifics of the nest filling in two languages, a classification and comparative analysis is carried out.

Keywords: Slavic philology, Russian language, Polish language, semantic development, etymological nest.

Анастасия Андреевна Серая
студент факультета английского языка
Минский государственный лингвистический университет
nastyaseraya01@gmail.com

СЕМАНТИКА БЛЕНДИРОВАННЫХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье анализируется семантика слов-блендов в английском языке. Блендированные единицы английского языка относятся к классам имен существительных, имен прилагательных и глаголов. В каждом классе выделяются определенные деривационные модели. Установлено, что классовая принадлежность новой лексемы зависит от классовой отнесенности второго компонента. В рамках семантических классов блендов-существительных выделяются абстрактные, конкретные и материальные бленды-существительные. В каждой из этих групп выделяются более узкие семантические подгруппы.

Ключевые слова: бленды; семантическая классификация блендов; категориальная принадлежность блендов; словообразовательные модели блендов.

Бленды как языковые единицы – это достаточно новый объект лингвистического анализа, появление которого исследователи связывают с концом XX или началом XXI вв. Как следствие можно отметить еще неустоявшийся терминологический статус данного понятия и вариативность номинаций данного явления. К наиболее распространенным в лингвистической литературе относятся такие как: «контаминация» [Янко-Триницкая 2001: 37, Лаврова 2008: 78, Журавлев 1982: 46], «телескопия» [Баженова 2012: 17, Лукина 2019: 550], «наложение» [Улуханов 1996: 52], «вставочное словообразование» [Берман 1984: 104], «междусловное наложение» [Земская 2005: 191].

При этом следует отметить, что приведенные номинации не являются абсолютными синонимами и каждый исследователь, выбирая ту или иную единицу номинации, руководствуется задачами своего исследования. Поскольку представляемое исследование выполняется на материале английского языка, мы остановились на наиболее распространенном в англоязычной литературе понятии «блендинг»: *blending, blends/blend words*. Данные термины и описание именуемых ими феноменов встречаем в работах L. Bauer [Bauer 2006: 483–506], S. Gries [Gries 2004], A. Lehrer [Lehrer 2007] и др. Например, «One out of many word-formation processes in English is known as *blending*» [Gries 2004: 1] – ‘одним из многих процессов словообразования в английском языке является блендинг’. В своей работе мы принимаем термин «блендинг» как название явления и процесса, термин «бленд», или «блендированная единица» – как название единицы анализа.

Слова, как номинативные единицы, служат именованию объектов, явлений, качественных характеристик объектов и процессов, сирконстантных

показателей и т.д. внеязыковой действительности. Так в ходе развития языка определенные обобщенные значения закрепились за крупными лексико-грамматическими классами слов, известными под названием «части речи». Как известно, каждой части речи свойственна своя обобщенная семантика, которая не сводится к индивидуальному лексическому значению слова, но в обобщенном и абстрагированном виде характеризует все единицы, входящие в данный класс слов.

Как в общей языковой системе, так и в рамках материала нашей выборки наиболее многочисленной оказалась группа единиц, которые можно оценить как бленды-существительные – 87,1%. В нашем исследовании мы определили, по каким деривационным моделям формируются бленды-существительные.

Часть упомянутых блендов была образована путем соединения существительных: чаще всего двух (75,4%) и намного реже – трех (1,6%): *fisharian* (n) ‘вегетарианец, употребляющий рыбу’ = *fish* ‘рыба’ + *vegetarian* ‘вегетарианец’, *hangxiety* (n) ‘похмелье, сопровождающееся тревогой’ = *hangover* ‘похмелье’ + *anxiety* ‘тревожность’, *Vlogmas* (n) ‘видеоблог, посвященный Рождеству’ = *video* ‘видео’ + *blog* ‘блог’ + *Christmas* ‘Рождество’.

В материале выборки были отмечены и другие модели, по которым могут быть образованы имена существительные:

- слияние местоимения и существительного (1,6%): *mevening* (n) ‘вечер, посвященный уходу и заботе о себе’ = *me* ‘мне’ + *evening* ‘вечер’;

- глагола и существительного (4,9%): *workation* (n) ‘отпуск, в котором человек уделяет время работе’ = *work* ‘работать’ + *vacation* ‘отпуск’, *sharenting* (n) ‘публикация фотографий/информации детей их родителями в социальных сетях’ = *share* ‘делиться’ + *parenting* ‘родительство’;

- прилагательного (в качестве первого компонента) и существительного (в качестве второго компонента) (16,4%): *flexitarian* (n) ‘вегетарианец, практикующий исключения в диете’ = *flexible* ‘гибкий’ + *vegetarian* ‘вегетарианец’, *drunkorexia* (n) ‘пищевое расстройство, при котором человек предпочитает воздержание от еды и усиленные физические нагрузки с целью сжигания количества калорий, потребленных с алкоголем’ = *drunk* ‘пьяный’ + *anorexia* ‘анорексия’.

Также было установлено, что прилагательные (8,6%) образуются по трем моделям:

- как результат соединения двух прилагательных: *ginormous* (adj.) ‘огромный’ = *gigantic* ‘гигантский’ + *enormous* ‘огромный’, *hangry* (adj.) ‘чувство злости на почве чувства голода’ = *hungry* ‘голодный’ + *angry* ‘злой’;

- как результат соединения существительного (в качестве первого компонента) и прилагательного (в качестве второго компонента): *flawsome* (adj.) ‘положительная характеристика человека, несмотря на его недостатки’ = *flaw* ‘недостаток’ + *awesome* ‘потрясающий’;

- как результат соединения прилагательного и существительного в виде рамочной конструкции, когда один элемент блендированной единицы инкорпорируется в другой элемент: *adorkable* (*adj.*) 'очаровательный, несмотря на чудаковатость' = *adorable* 'очаровательный' + *dork* 'дурак'.

Наименьшую группу проанализированных блендов составляют бленды-глаголы (4,3%), которые были образованы двумя способами:

- в виде соединения двух глаголов: *chillax* (*v*) 'расслабляться' = *chill* 'расслабляться' + *relax* 'расслабляться',

- в виде соединения существительного с глаголом: *mansplain* (*v*) 'объяснение мужчиной той или иной информации женщине, не учитывая ее знаний в данной области, но используя свой пол как основание своей авторитетности' = *man* 'мужчина' + *explain* 'объяснять'.

Как показал проведенный анализ, именно второй компонент блендированной единицы оказывает существенное влияние на частеречную отнесенность всего новообразования.

Предположительно, превалирование блендов-существительных указывает на то, что блендированные единицы востребованы, прежде всего, в сфере номинации новых феноменов, где требуется создание новых понятий или терминов для описания сложных явлений. Т.е. блендинг способствует созданию имен не просто для отдельных сущностей, а для целых комплексных понятий.

Такое существенное количественное доминирование имен существительных послужило основанием к проведению последующего этапа анализа, на котором была проведена семантическая классификация этих единиц.

В своем исследовании мы остановились на традиционно выделяемых семантических классах имен существительных:

- конкретные (*mompreneur* 'женщина-предприниматель, которая совмещает уход за ребенком и предпринимательскую деятельность', *Tinderella* 'девушка, которая ищет романтический отношений в приложении для знакомств *Tinder*');

- абстрактные (*infodemic* 'фальшивая информация о пандемии, которая, в некотором смысле, стала новой пандемией', *edutainment* 'процесс обучения с элементами развлечения');

- материальные (*zoodles* 'лапша из цуккини', *appletini* 'яблочный мартини').

Наибольшую долю составили абстрактные существительные (57,3%), менее частотны конкретные существительные (32,8%), и наименьшую долю составляют материальные существительные (9,9%).

Можно предположить, что доминирование абстрактных существительных среди блендов нашей выборки отражает фундаментальные аспекты человеческой мысли и восприятия мира. Более того, доминирование абстрактных блендов-существительных может быть связано с тем фактом, что абстрактные понятия менее фиксированы, менее ограничены проявлениями

материального мира, и, как следствие, являются более обширным и гибким полем, сферой формирования новых фрагментов языковой картины мира.

На следующем этапе анализа мы рассмотрели более подробно семантику единиц упомянутых классов существительных.

В группе **абстрактных** существительных было выделено 12 следующих семантических подгрупп:

- сфера информирования (*infodemic*, *infobesity* 'переизбыток информации');
- сфера образования (*edutainment*);
- спортивная сфера (*yogalates* 'комбинация йоги и пилатеса');
- сфера отдыха (*glamping* 'роскошный кэмпинг', *staycation* 'отпуск, проведенный дома');
- сфера межличностного взаимодействия (*bromance* 'очень близкие, дружеские отношения между двумя мужчинами', *delusionship* 'иллюзорные романтические отношения', *netiquette* 'этикет интернет-коммуникации');
- сфера физического состояния (*maskne* 'акне, вызванное ношением медицинских масок в период пандемии коронавируса');
- сфера природных явлений (*smog* 'атмосферное явление, вызванное загрязнением воздуха', *snowpocalypse* 'снежный апокалипсис');
- сфера технологий (*emojification* 'модификация текстовых сообщений, посредством использования эмоджи');
- сфера психического состояния (*drunkorexia*, *nomophobia* 'боязнь остаться без мобильного телефона');
- сфера бизнеса (*McDonaldisation* 'процесс достижения сетью фастфуда Макдональдс доминирования в обществе');
- сфера питания (*brinner* 'прием пищи, соединяющий элементы завтрака и ужина', *brupper* 'прием пищи, соединяющий элементы завтрака и ужина');
- сфера экологии (*freecycle* 'ситуация, когда люди отдают ненужные вещи людям, нуждающимся в них, совершенно бесплатно').

Конкретные имена существительные можно распределить по 9 группам на основании типов внеязыковых объектов, которые получают свои номинации посредством слов-блендов:

- имя деятеля (*Tinderella*, *Chewbacca* 'персонаж вселенной Звездных войн');
- представители разных профессий (*gallerina* 'работница художественной галереи', *techpreneur* 'предприниматель в технологической отрасли');
- представители различного образа жизни человека (*fisharian*, *flexitarian*);
- участники ситуации межличностного взаимодействия (*frenemy* 'враг, выдающий себя за друга', *nibling* 'племянник/племянница');
- класс устройств (*phablet* 'устройство, соединяющее в себе элементы мобильного телефона и планшета');
- место отдыха (*glampsite* 'роскошный палаточный лагерь');

- рекламный продукт (*advergame* 'компьютерная игра с элементами рекламы', *infomercial* 'информация, представленная с целью покупки какого-либо продукта/услуги');

- название интернет-публикаций (*latergram* 'фото/видео, опубликованное в Инстаграм спустя некоторое время после того, как оно было сделано', *Vlogmas*);

- название столового прибора (*spork* 'столовый прибор, соединяющий элементы ложки и вилки').

Группа **материальных** имен существительных, наименее многочисленная в нашей выборке, достаточно единообразна и включает единицы, осуществляющие номинацию продуктов питания (*appletini*, *cronut* 'булочное изделие, соединяющее элементы круассана и пончика', *quarantini* 'алкогольный напиток, который люди готовят в период изоляции дома').

Данный этап анализа позволяет сделать вывод о разнообразном спектре значений, охватываемых блендами. Это демонстрирует, что блендинг – мощный инструмент, способный адаптироваться к различным сферам жизни и контекстам. Разнообразие значений, представленных блендами, подчеркивает их гибкость и способность вписываться в разнообразные коммуникативные ситуации.

Следовательно, можно утверждать, что бленды широко применяются в различных областях жизни и деятельности. Их адаптивность к существующим реалиям делает их важным элементом языка и коммуникации. Более того, бленды способствуют эффективной передаче сложных концептов и идей, обогащая язык новыми смысловыми оттенками и расширяя его выразительные возможности. Таким образом, разнообразие значений, представленных блендами, свидетельствует об их значимости и актуальности в современном языке и коммуникации, при этом именно английский язык со спецификой своего морфологического строя открывает разнообразные возможности для креативного использования существующих единиц и создания новых.

Список литературы

Баженова Т.М. Телескопия как один из способов словообразования французского языка. Лингвистическая природа телескопии // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2012. № 9. С. 17–25.

Берман И.М. О «вставочном» типе словообразования // Вопросы языкознания. 1959. № 2. С. 104–107.

Журавлев А.Ф. Способы номинации в современном русском языке / под ред. Д. Н. Шмелева. М.: Наука, 1982. 296 с.

Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Изд-во КомКнига, 2005. 224 с.

Лаврова Н.А. Контаминация и другие способы словообразования // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2008. № 26. С. 75–79.

Лукина М.М. Телескопия и ее место в английском словообразовании // Молодой ученый. 2019. № 20 (258). С. 550–553.

Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 232 с.

Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. М.: Индрик, 2001. 504 с.

Bauer L. Compounds and minor word-formation types // The handbook of English linguistics / В. Aarts, А. McMahon. Oxford: Blackwell, 2006. P. 483–506.

Gries St. Th. Some characteristics of English morphological blends. 2004. 15 p.

Lehrer A. Lexical Creativity, Texts and Contexts. Pisa: University of Pisa, 2007. P. 115–133

A.A. Seraya

Student of English Faculty

Minsk State Linguistic University

SEMANTICS OF BLEND WORDS IN THE ENGLISH LANGUAGE

The article deals with the semantics of blend words in the English language. Blend words in the English language refer to the classes of nouns, adjectives and verbs. For each semantic class certain derivational models are identified, and it is revealed that the second component of the blend determines the categorial status of a new lexical unit. Within the semantic classes of noun blends, abstract, concrete and material noun blends are distinguished. In each of these groups, narrower semantic subgroups are specified.

Key words: blend words; semantic classification of blend words; categorial status of blend words; word-building patterns of blend words.

Анна Александровна Ходоренко
студент факультета английского языка
Минский государственный лингвистический университет
ann.khodorenko06@gmail.com

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ ИЗМЕНЕНИЯ
ДОЛЖНОСТИ/ТИТУЛА
(НА МАТЕРИАЛЕ ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ИЗ ТОЛКОВЫХ
СЛОВАРЕЙ АНГЛИЙСКОЙ ОБЩЕЯЗЫКОВОЙ ЛЕКСИКИ)**

Данная статья посвящена выявлению особенностей функционирования глаголов изменения социальных характеристик, в частности должности и титула. Исследование проводилось на материале иллюстративных предложений, отобранных из толковых словарей английской общеязыковой лексики. Рассматриваемые глагольные единицы обладают рядом семантико-синтаксических свойств, которые влияют на понимание и интерпретацию происходящего как с агенсом действия, так и с объектом, который претерпевает изменение определенного социального параметра.

Ключевые слова: функционирование; глагол; словарные дефиниции; социальные характеристики; изменение должности/титула.

Глагол – это знаменательная часть речи, которая обладает категориальным значением процессуальности или действия: глагол передает процесс, динамически развивающийся во времени, включая не только собственно действия (*to work, to build*), но также состояния, формы существования (*to be, to become, to lie*), различные виды отношений, чувства (*to love, to appreciate*) и т. д. [Казанцева 2015: 6–7]. Подчеркнем, что глагол – это важнейшая лексическая и синтаксическая категория языка. Многие лингвисты признают, что данная часть речи играет центральную роль в организации предложений. Значение глагола определяет возможные синтаксические структуры предложений и связь аргументов с семантическими ролями. Глаголы, вероятно, являются самой сложной лексической категорией из-за информации о структуре предиката–аргумента и ограничениях на выбор существительных [Рыжкова 2013: 9–11].

В английском языке глагол характеризуется широтой своего содержания. Более того, он вступает в сложные парадигматические и синтагматические отношения со словами субстантивной семантики. Поэтому значимость глагола велика в конструировании словосочетаний и предложений. А. В. Бондарко подчеркивал, что лексические компоненты в глагольных значениях тесно переплетены и постоянно взаимодействуют с грамматическими и лексико-грамматическими компонентами [Бондарко 2005: 610], т. е. имеет место соотношение этой части речи с другими лексико-грамматическими разрядами слов определенного класса.

Большая многозначность глаголов предполагает, что значения глаголов более гибки, чем значения существительных. Глаголы могут менять свое значение в зависимости от того, с какими существительными они сочетаются, в то время как значения существительных, как правило, более стабильны в присутствии разных глаголов. Гентнер и Франс пришли к выводу, что значения глаголов легче поддаются изменению, поскольку они менее связны, чем

значения существительных, – гибкость, которая делает семантический анализ глаголов еще более сложной задачей [Ярема 2008: 4].

Семантический анализ лексики поднимает для исследователя проблему описания специфики отношений между словами, родство которых предполагается. При этом могут возникать определенные трудности, поскольку даже близкие по происхождению слова часто обнаруживают далеко разошедшиеся значения. Однако можно выявить наиболее типичные исторические изменения в семантике слов, имеющие закономерный характер, что требует привлечения как современного, так и исторического языкового материала. Важнейшая задача, стоящая перед ученым, заключается в установлении основного содержания этих изменений и реконструкции исконного значения («внутренней формы») того или иного слова.

В настоящее время все большее значение приобретает *функциональный аспект* в изучении глагола, который способствует исследованию языкового материала в условиях его функционирования в процессе речепроизводства. Кроме того, данный подход позволяет получить данные о построении четкой функциональной системы глаголов, полно и емко описывая лексико-семантическую структуру языка. Таким образом, целесообразно говорить о том, что при таком рассмотрении данной части речи происходит включение ее лексико-семантического описания в функциональную грамматику.

Наше исследование в целом посвящено выявлению семантико-синтаксических особенностей английских глаголов изменения социальных характеристик на материале данных толковых словарей. За единицу анализа принимаются глаголы, обозначающие изменения социальных характеристик, а также иллюстративные предложения с указанными глаголами. В лексико-семантическую группу глаголов изменения социальных характеристик были отобраны глаголы, в словарных дефинициях которых, присутствует информация, указывающая на изменение какой-либо социальной характеристики. К социальным характеристикам можно отнести следующие параметры:

- социальный статус и положение,
- национальность и гражданство,
- вероисповедание,
- должность и титул,
- социальное состояние и поведение.

Глаголы изменения должности или титула, которые находятся в фокусе внимания данной работы, представляют собой самую многочисленную подгруппу глаголов изменения социальных характеристик. Среди глаголов, обозначающих изменение должности и титула, можно выделить такие единицы, как *crown* ‘короновать, венчать’, *dismiss* ‘увольнять’, *promote* ‘продвигать/повышать по службе’ и другие.

Глаголы рассматриваемой подгруппы часто употребляются в страдательном залоге, что отражено в словарных дефинициях пометкой [*often*

passive]. Отметим, что в употреблениях с пассивным глаголом-предикатом внимание акцентируется на лице, которое получает повышение по службе либо, наоборот, сталкивается/претерпевает понижение в должности/титуле. Страдательный залог может использоваться при репрезентации как официальных, так и формальных ситуаций, где важно подчеркнуть сам процесс изменения, а не действия конкретных лиц.

Озвученное выше наглядно представлено в словарных дефинициях глаголов *crow* и *promote*:

- *crow* [often passive] to put a crown on the head of a new king or queen as a sign of royal power in a ceremony at which they officially become king or queen ‘возложить короны на голову нового короля или королевы в знак власти на церемонии, на которой они официально приобретают титул/лы’

- *be crowned: Queen Elizabeth was crowned in 1953* ‘Королева Елизавета была коронована в 1953 году’.

- *promote* [often passive] to move somebody to a higher rank or more senior job ‘перевести кого-то на более высокий пост или более ответственную работу’

- *She worked hard and was soon promoted* ‘Она усердно работала и вскоре получила повышение’.

Функционирование глаголов данной подгруппы отличается агентивным характером, т. е. в первой позиции находится субъект, который выполняет целенаправленное действие. Это наглядно можно продемонстрировать на примере иллюстративных предложений, присутствующих в словарных статьях глаголов *demote* ‘понизить в должности’ и *elevate* ‘возвысить/повысить в должности’:

- *demote* – to reduce to a lower grade, rank, class, or position (opposed to promote) ‘понизить в должности до более низкого уровня, разряда, сословия или должности (в отличие от повышения по службе)’

- *They demoted the careless waiter to busboy* ‘Они понизили нерадивого официанта в должности до помощника’.

- *elevate* – to give somebody/something a higher position or rank, often more important than they deserve ‘присвоить кому-либо/чему-либо более высокий должность или ранг, часто более важный, чем кто-либо/что-либо заслуживает’

- *He elevated many of his friends to powerful positions within the government* ‘Он выдвинул многих своих друзей на влиятельные посты в правительстве’.

Кроме того, отличительной особенностью употреблений такого рода является вербализация в предложении не только субъекта и объекта, но и элемента, обозначающего должность/титул, приобретенный объектом в процессе изменения.

Таким образом, анализ функционирования глаголов изменения должности/титула позволяет сделать вывод, что они играют существенную роль в описании социальных изменений и являются ключевыми средствами

вербального воплощения социальных преобразований. Их функционирование основано на передаче информации о ситуации изменения должности или титула, ее участниках и результате, что делает их неотъемлемой частью лексико-семантического аппарата английского языка. Иллюстративные примеры, приведенные в словарных дефинициях, показывают, какие конкретные действия совершаются в процессе изменения должности или титула. Кроме того, в рамках нашего исследования в целом было установлено, что английские глаголы изменения социальных характеристик обладают рядом семантико-синтаксических особенностей, которые отражают важность социальных аспектов в структуре языка и способствуют более глубокому пониманию социальной динамики в различных сферах жизни.

Список литературы

Бондарко А.В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования / А. В. Бондарко. М.: Яз. славян. культур, 2005. 624 с.

Казанцева Я.Н. Теоретическая грамматика английского языка: учеб. пособие / Я. Н. Казанцева, Н. В. Немчинова, Е. В. Семенова. Красноярск: Сибирский федеральный унт, 2015. 135 с.

Рыжкова А.Г. Семантика английских глаголов изменения и перфектность: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. Г. Рыжкова; Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2013. 22 с.

Ярема Е.В. Функционально-семантические особенности глаголов движения: на материале русского, английского и французского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2008. 24 с.

Merriam-Webster – *Merriam-Webster's* Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 24.04.2024).

A. A. Khodorenko

Student of English Language Faculty
Minsk State Linguistic University

FUNCTIONING OF VERBS DENOTING CHANGE IN POSITION/TITLE (BASED ON ILLUSTRATIVE SENTENCES FROM EXPLANATORY DICTIONARIES OF ENGLISH GENERAL VOCABULARY)

This article is devoted to identifying features of the functioning of verbs denoting change in social characteristics, in particular positions and titles. The research was carried out on the material of illustrative sentences from explanatory dictionaries of English general vocabulary. The verbal units under consideration have a number of semantic and syntactic properties that affect the understanding and interpretation of what happens both to the agent of action and to the object that undergoes a change in a certain social parameter.

Key words: functioning; verb; dictionary definitions; social characteristics; change in position/title.

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 82

Хананех Садат Бадией Хамсех Фард
аспирант филологического факультета
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
hannane.badiei@mail.ru

ВОСТОК В РОМАНЕ АНДРЕЯ ВОЛОСА «ХУРРАМАБАД»

В статье исследуются способы создания образа Востока в романе Андрея Волоса «Хуррамабад»: использование топонимов и антропонимов, описание восточных обычаев, пищи и одежды, а также других восточных реалий. Для усиления морально-нравственного звучания в произведении романа автор использует притчи, цитаты и реминисценции из стихотворений восточных поэтов, отдельные идеи мудрецов и пророков.

Ключевые слова: Андрей Волос; Восток; Хуррамаба; роман; художественные приёмы.

Тема Востока с начала XVIII в. занимала большое место в европейской культуре. Русская литература выработала несколько разных подходов к осмыслению этой темы. Для одних русских писателей Восток был, прежде всего, удивительной страной древней культуры; для других – источником образов и сюжетов, которые черпались из мифологии; для третьих – родиной мировых религий и источником философских идей [Марачева 2022: 84].

Один из современных российских писателей, пришедших в литературу с этой темой, – Андрей Волос, родившийся и проведший молодость в Душанбе. Его первые стихи были опубликованы в журнале «Памир», в котором он дебютировал именно как русскоязычный автор из Таджикистана. После переезда в Москву писатель стал печататься в центральных журналах, где он начал публиковать сначала небольшие рассказы, а уже потом – более объёмные произведения – повести и романы.

Восточный колорит проявляется уже в названии романа – «Хуррамабад». Автор объяснил выбор такого названия в примечании к своей книге: «Хуррамабад – топоним, встречающийся в иранских и тюркских сказках. В буквальном переводе значит “город радости, счастья; город полный зелени и веселья”» [Волос 2005: 479]. Однако содержание романа нередко подчёркивает контраст между сказочным названием и сложными социальными проблемами, о которых идёт речь в произведении.

«Роман-пунктир» (такое жанровое обозначение дал ему сам писатель) состоит из предисловия, двенадцати рассказов-новелл и эпилога. Каждое из произведений, входящих в произведение, самостоятельны по своему сюжету и использованной в них системе образов, но вместе они составляют единое художественное целое, объединённое общими идеями и образом среднеазиатского Востока.

Собирательный образ Востока, – или, по словам некоторых исследователей, «ориенталистский дискурс» [Толкачев 2017: 196] – создаётся в романе «Хуррамабад» разными способами. Прежде всего это использование разнообразной лексики (записанных при помощи кириллицы), соотнесённой с таджикскими реалиями. Это многочисленные топонимы (Бухара, Баку, Карабах, Ереван, Ташкент, Кабодиён, Курхон-Теппа, Чил духтаран, Мерген) и антропонимы (Нуриддин, Хаём, Махбуба-хола, Фотех, Бахром, Гафур), в том числе имена великих писателей, поэтов и ученых – Восифи, Насир Хосров, Абду ар-Рахман Джами, – а также имена великих пророков: Зардушт, Будда, Иса, Мухаммад и т. д.

Для того, чтобы русскоязычному читателю был понятен текст произведения, в конце романа автор приводит словарь таджикских слов, помогающих понять реалии другой культуры. Всё это способствует созданию своеобразного «ономастическое пространства» художественного текста [Николина 2003: 195].

В романе используются многочисленные наименования, обозначающие разновидности восточной еды (атоле, парварда, нават, лагман, манты, шурпа и т. д.), а также одежды (чапан, тюбетейка и др.). Помимо этого, описываются многочисленные восточные обычаи и обряды, – например, встречи гостей «...Гостей же нельзя за водой посылать. И одних оставлять нельзя. ... Я однажды в гостях был, так хозяин мне розу в пиале принес – пусть, говорит, пока я на кухне вожусь, она с вами побудет...» [Волос 2005: 82]. В рассказе «Сирийские розы» описывается другой восточный обычай – иранская традиция изготовления розовой воды: «...Всё-таки странно устроен мир. Вот взять эти розы. От них никакой пользы. Нет, нет, как же, ведь розовое масло делают из лепестков... Но это где-то в других странах делают – в Иране, наверное, в Индии... У нас не делают» [Там же: 345].

Образ Востока в произведения писателя создаётся не только при помощи слов, обозначающих предметы одежды, обычаи, имена персонажей, названия городов и исторических мест, но и благодаря воспроизведению восточных религиозно-философских учений, обращению к идеям Пророков Ислама или таких великих мудрецов, как Восифи, Насир Хосров, Абду ар-Рахман Джами, Хафиз.

Так, например, в рассказе «Сангпуштак» воспроизводится притча таджикско-афганского писателя, историка и поэта XV – XVI вв. Зайниддина Махмуда Восифи. В ней описываются два человека – богатый и бедный, – которым удалось побывать у шаха: «История такая... Один бедняк пришел ко дворцу и стал требовать, чтобы его пропустили к шаху – он-де научит шаха лучшему способу есть кислое молоко». Такое предложение вызвало у шаха большое удивление, поскольку, с его точки зрения, все люди могут употреблять кислое молоко только одним способом, но он решил допустить к себе человека, чтобы узнать от него что-нибудь новое. Бедняк привлёк шаха не способом употребления пищи, а своей мудростью, разумной беседой, и властитель не

только выслушал, но и наградил его. Узнав о награде бедняка, богатый человек из того же села решил таким же образом заработать денег, однако ему не хватило ни мудрости, ни умения вести себя в обществе вышестоящего человека: «Громко чавкая и кося на шаха жадным глазом, пачкая бороду и соря на халат, богатеи принялся пожирать молоко. Когда он кончил и потребовал награды, разгневанный шах распорядился выдать ему сто палок...» [Волос 2005: 105]. Мораль сей басни такова: многие проблемы можно решить при помощи разумных разговоров, которые способствуют возникновению любви и дружбы между людьми.

Влияние на произведение А. Волоса восточной поэзии можно увидеть и в других частях произведения, – например, в рассказе «Сангпуштак», в герою в процессе диалога упоминают известное стихотворение великого средневекового персидского мыслителя, писателя и путешественника Насера Хосрова (XI в.):

– Потому что в каждом человеке живет аждар! – мрачно сказал вдруг Нуриддин. – Этот аждар... как это?

– Дракон, – подсказал Ивачев.

– Вот! Этот дракон жрет человека изнутри! Как человек может быть добрым, если дракон рвет его сердце на куски? <...> Это не я говорю вам, это Насири Хусрав сказал людям! В одиннадцатом веке! Тысячу лет назад!.. Никита, он жил здесь, в Кабодиёне... Давайте выпьем за то, чтобы дракон сдох! [Волос 2005: 108].

А. Волос хорошо понял мысль Н. Хосрова: внутри каждого человека живет дракон («аждар»), который ведет его к злу и греху, и только усмирение в себе этого чудовища может дать людям возможность мирного и спокойного существования.

В том же рассказе называется имя другого великого восточного мыслителя – известного иранского персоязычного поэта, музыканта, прозаика и суфия 9-го лунного века Абд ар-Рахмана Джами. Персонажи рассказа размышляют о природе добра и зла и соотношении их в различные периоды жизни человечества – о том, когда люди были добрее и мудрее: – в прошлом или теперь:

«– Добрее?! Не только живых убивали – мертвым не давали покою! Ты знаешь, что великого нашего устода, почти пророка, великого мудреца Абд ар-Рахмана Джами враги, не стоившие ногтя с его мизинца, преследовали всю жизнь! <...> Они сожгли его могилу!..» [Волос 2005: 115]. На этом примере автор показывает, что природа людей с течением времени не изменилась, а мир не стал (и не никогда не станет лучше), пока человечество не убьёт дракона внутри себя. Зла в людях накопилось так много, что они не могут проявить милосердия даже к мертвым.

В рассказе «Свой» есть еще один пример использования идей восточных мыслителей в произведениях А. Волоса. В одном из рассказов упоминается великий иранский врач, мусульманский философ и ученый-энциклопедист Абу Али Хусейн ибн Абдалла ибн Сина (известный в Европе как Авиценна) и его

книга «Канон врачебной науки»: «Ты ведь знаешь, Фарход, – Абу-али ибн Сино учил пить вино только перед едой!.. Есть такая книга – Ал-Конун... «Не читали?» – спросил он, употребив нарочито вежливую формулировку вопроса и с таким выражением, словно ответ еще не был ему очевиден» [Волос 2005: 171]. В контексте сюжета рассказа упоминание имени великого целителя в качестве высшего авторитета делает высказанную персонажем мысль неопровержимой.

В рассказе «Свой» автор обращается к стихам одного из лучших иранских поэтов автора многочисленных стихотворений о любви и о красоте природы Хафиза Ширази [Курбиров 2019: 251]. Использование автором рассказа слов-мотивов, сразу ассоциирующихся в сознании читателя со стихотворениями Хафиза («рассвет», «возлюбленная», «соловей», «возлюбленная» и т. п.) также способствует формированию яркой и колоритной картины восточной картины мира [Волос 2005: 174]. По мнению В.А. Кошелева, «Соловей и Роза – это традиционный интерсюжет восточной поэзии, в основе которого – как в основе каждого интерсюжета – лежат вечные, интернациональные ценности, общечеловеческие истины» [Кошелев 2020: 111].

Для литературы конца XX – начала XXI в. характерно широкое использование *интертекста*, когда художественный текст строится, как «мозаика цитат», которые в художественной системе нового текста создают сложно организованное межтекстовое коммуникативное пространство и формируют новые ассоциативные смыслы [Азизова 2015: 168]. В романе «Хуррамабад» в качестве элементов интертекста нередко употребляются фрагменты Корана:

– Веди нас по дороге прямой... – бормотал он. – По дороге тех, кого Ты облагодетельствовал... а не тех, на кого Ты гневаешься... и не заблудших...» [Волос 2005: 153]. Эти слова помогают герою (а вместе с ним и читателю) понять цели своей жизни и отдалённые следствия своих действий. Похожую функцию выполняют в том же тексте и цитата известных слов Пророка: «...Вторых, обычай предписывает предать покойницу земле как можно скорее, ибо именно этим отчасти определяется ее загробная судьба» [Волос 2005: 317].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в романе А. Волоса «Хуррамабад» образ Востока создаётся не столько при помощи воспроизведения реалий жизни Таджикистана, сколько благодаря использованию мыслей, заимствованных из великих религиозно-философских учений (писаний Ислама и учения Пророка), цитат из произведений учёных, поэтов и прозаиков Востока (Насера Хосрова, Восифи, ибн Сины, Хафиза и др.). Использование этих текстов придаёт выраженным в романе идеям особую глубину.

Примечание

1. Традиционная церемония изготовления розовой воды («голабгири») проводится ежегодно в уезде Кашан (Иран) в период с середины мая до

середины июня. Во время этого мероприятия, привлекающего десятки тысяч людей, экстракт из цветов готовится при помощи выпаривания [9].

2. تو اندر دم اژدهایی، نگه کن / که جان را از این اژدها چون رهانی

3. В Энциклопедии персидского языка и литературы эта тема также упоминается на странице 494 [7: 494].

Список литературы

Азизова З.Т. Культурно-национальная маркированность языковых единиц в романе Андрея Волоса «возвращение в Панджруд» // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. С. 166–169.

Волос А.Г. Хуррамабад. М.: Зебра Е, 2005. 480 с.

Кошелев В.А. На востоке есть у Бога заповедные места... // Соловьёвские исследования. 2020. Вып. 4 (68). С. 108–118.

Курбонов С.Х. Хафиз в русской литературе // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Таджикистан. 2019. С. 248–255.

Марачева А.В. Художественное своеобразие прозы Андрея Волоса // Перекрёстки взаимодействий: диалог русской и зарубежной литературы во времени и пространстве: материалы Восьмых Международных научных чтений: в 2-х ч. Ч. 1. Калуга, 2022. С. 83–90.

Николина Н.А. Филологический анализ текста: учеб. пособие. М.: Академия, 2003. 256 с.

Саадат Исмаил. Энциклопедия персидского языка и литературы: в 12 т. Тегеран: Академия персидского языка и литературы, 2018. [سعادت اسماعیل، دانشنامه زبان و ادب فارسی، تهران: فرهنگستان زبان و ادب فارسی، 1398. جلدی 12.]

Толкачев С.П. Гибридная образность в русской и английской постколониальной литературе // Вестник ТГГПУ. 2017. № 2 (48). С. 193–200.
Wikipedia. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Golabgiri>

Hananeh Sadat Badiei Khamseh Fard
Student of Philological Faculty
Perm State University

THE EAST IN ANDREY VOLOS' NOVEL "KHURRAMABAD"

The article examines the methods of creating the image of the East in Andrey Volos's novel "Khurramabad": the use of toponyms and anthroponyms, description of Eastern customs, food and clothing, as well as other Eastern realities. To enhance the moral and ethical sounding in the work of the novel, the author uses parables, quotes and reminiscences from poems of Eastern poets, individual ideas of sages and prophets.

Keywords: Andrey Volos; East; Khurramaba; novel; artistic techniques.

Екатерина Дмитриевна Волошенкова
студент филологического факультета
Санкт-Петербургский Государственный Университет
kvoloshenkova132@gmail.com

ДВЕ СТОРОНЫ ОБРАЗА МАТЕРИ В РОМАНАХ Г. ГЕССЕ («ДЕМИАН», «НАРЦИСС И ЗЛАТОУСТ»)

В настоящей статье представлены результаты многоаспектного анализа образа Матери в двух романах Германа Гессе (1877—1962). Проведённый нами литературоведческий анализ позволил сформулировать гипотезу о роли фигур, связанных с образом Матери, а текстологический анализ способствовал подтверждению исходной гипотезы. Особый акцент в статье делается на изучение двойственности, проявляющейся внутри цельного образа Матери, и на описание языковых средств, выбранных для выражения этой двойственности. Результаты исследования и собранный в его ходе материал вносят вклад, с одной стороны, в понимание способов построения образа в романах Гессе, с другой стороны, непосредственно в комплексный анализ выбранных нами романов.

Ключевые слова: мать; образ; двойственность; языковые средства; система персонажей.

Романы «Демиян» и «Нарцисс и Златоуст» в контексте творчества Германа Гессе

Роман Германа Гессе «Демиян» (*Demian. Die Geschichte einer Jugend*) был написан в период с 1917 по 1919 и опубликован практически сразу после завершения — в 1919 году. Читатели встретили его с энтузиазмом, что было во многом, конечно, обусловлено эпохой, в которую этот роман появился: первый послевоенный год в Европе [Esselborn-Krumbiegel 1994: 29]. Для читающей по-немецки молодёжи эта книга стала новым Евангелием [Сенэс 2004: 121]. Идея Гессе — написать роман о взрослении, о поисках себя, роман, действие в котором происходит в довоенные годы — и эта идея была живо встречена читающей публикой. Роман был опубликован под псевдонимом Эмиль Синклер (*Emil Sinclair*), который читатель того времени не раз находил под пацифистскими статьями в швейцарских газетах: это была попытка спрятаться от публики, которая воспринимала Гессе как автора книг для лёгкого чтения [Unsel 1987: 54].

Несмотря на то, что Гессе обращается в повествовании к безоблачному времени — началу XX века — и описывает путь взросления героя пускай не без трагизма, но и не исключительно драматично, в жизни самого автора в период создания книги происходят трагические события. Давление со стороны общества, настроенного против пацифистов, смерть отца и болезнь жены изматывают писателя; он ищет помощи в психоанализе и после сеансов с Йозефом Лангом, учеником Карла Густава Юнга, приходит к пониманию «единства в кажущихся противоположностях» (*Einheit im Zeichen der Polarität*) [Unsel 1987: 60].

Неудивительно, что идейную основу новорождённого романа составили потребность поиска себя в разрушенном мире и юнгианская идея примирения противоположностей.

Роман «Нарцисс и Златоуст» (в переводах Г. Барышниковой и Р. Эйвадаса «Нарцисс и Гольдмунд», *Narziss und Goldmund*) был написан десять лет спустя: с 1927 по 1929, а опубликован в 1930 году. Гессе признавался, что эта работа, которую в немецкоязычной традиции принято назвать рассказом [Schwarz 1994: 113] (и именно как рассказ она была впервые издана в S. Fischer Verlag [Hesse, 1930]), эта работа была для него особенно ценной и стоила ему серьёзного душевного напряжения (*Ich habe zu diesem Werk, das mich mehr gekostet hat als alle andern zusammen, eine besondere Liebe*) [Zeller 1977].

Роман был написан в один период со «Степным волком» и опубликован несколько позже него. Судьба этих произведений сложилась по-разному: в первую очередь это объясняется их идейным содержанием. Посвящённый проблемам настоящего «Степной волк» был встречен с восторгом как критиками, так и читающей публикой. «Нарциссу...» повезло меньше: его печатали крупными тиражами (за 10 лет было издано 64 000 экземпляров), он был любим публикой, но критики отнеслись к роману неблагоприятно: Гессе обвиняли в эскапизме, критиковали за «сентиментально-меланхолический стиль» и излишнюю точность в изображении реальности [Schwarz 1994: 114].

«Нарцисс и Златоуст» испытал влияние новой философской идеи: ницшеанства. «...Гессе сталкивает два мировоззрения – рациональное и творческое. Нарцисс – воплощение духа, Гольдмунд – чистая чувственность. При всех своих внешних различиях они родственны друг другу. В романе заметно влияние Фридриха Ницше с его идеей «дионисийского» и «аполлонического» начал. «Аполлонический» характер Нарцисса противопоставляется творческому и чувственному характеру Гольдмунда» [Мамедов, Донских, Котусов 2021: 24].

Однако писатель не отказывается и от старых идей. Он во многом возвращается к идейному пласту «Демиана»: хотя действие перенесено в прекрасное, несколько идеализированное (сказочное, *märchenhaft*) прошлое, Гессе снова обращается к идеям Юнга, снова рассказывает историю дружбы идеологических противников. Здесь, как и в «Демиане», психоанализ вписан в текст: «старший» герой анализирует «младшего», помогая ему найти путь *домой*. При этом иерархия героев несколько меняется: если в «Демиане» заглавный герой явно играет роль наставника и воспитателя Эмиля Синклера, то в «Нарциссе и Златоусте» монах, конечно, имеет влияние на друга, но сознательно использует свою власть для того, чтобы направить Златоуста на путь, противоположный собственному. Идея Нарцисса состоит в том, что он и Златоуст представляют собой противоположные, но одинаково имеющие право на жизнь и в чём-то дополняющие друг друга подходы к познанию мира.

Двойственность: схема тезис-антитезис

Мы уже упоминали, что Герману Гессе были знакомы идеи и работы швейцарского психиатра и психоаналитика К. Юнга. Психиатр и писатель были знакомы лично: Гессе приходит на первый сеанс в 1921 году [Сенэс 2004: 132], после длительного и продуктивного общения с доктором Лангом (с июня 1916 по ноябрь 1917 — шестьдесят сеансов по три часа) [Сенэс 2004: 119].

Во время сеанса Юнг упоминает о «Демриане» с восхищением: философия романа ему близка. Сеансы психоанализа имеют для писателя в первую очередь прагматическое значение: он борется с депрессивными эпизодами и пытается примирить противоположности, составляющие, по Юнгу, основу сознания всякого человека. Трудно судить, была ли достигнута эта цель, ясно одно: в своих произведениях Гессе принципиально продолжает создавать героев-противоположностей, а не одного героя, в котором заключены эти противоположности. В то же время самому Юнгу в письме писатель признаётся «В целом я меньше склонен к выделению частных и к анализу, чем к созерцанию целого, к гармонии» [Гессе 1987: 250].

Скажем подробнее о философии К.Г. Юнга. Ядро личности любого человека составляют два основополагающих уровня или слоя (*Schicht*): личное и коллективное бессознательное (*das persönliche und kollektive Unbewußte*) [Jung 1954: 4]. В соответствии с названиями, личное бессознательное — поверхностный, тонкий пласт, который присущ конкретному индивиду. Коллективное бессознательное, наоборот, — глубинный пласт, в котором выражается сверхличное. Архетип — примитивный элемент коллективного бессознательного, который сложился из взаимодействия древнего человека с природой благодаря человеческой потребности одушевлять объекты и явления окружающего мира [Jung 1954: 8]. Архетип по своей природе противоположен инстинкту и влияет на человеческое сознание посредством образов и эмоций [Юнг 2006: 35].

В своих работах Юнг выделяет и описывает несколько архетипов [Jung 1941, 1954], однако указывает на то, что выделить и описать все архетипы не представляется возможным. Юнг объединяет архетипы в пары противоположностей (напр. Дух-Материя, Анима-Анимус).

Описывая архетип Матери, Юнг подчёркивает, что он, как и другие архетипы, включает в себя множество аспектов [Jung 1954: 96]. Так или иначе в этом архетипе собраны практически все типично-женские роли и образы: собственно Мать (в отношениях с детьми), мачеха, Богиня, София, Жена, Цель поиска, Земля, Природа и другие. В этом архетипе Юнга принципиально отличается от архетипа как понятия в литературоведении, где все эти образы составили бы различные архетипы. Полюс положительных образов представлен: Богини судьбы (мойры, норны и др.); полюс отрицательных формируют: Ведьмы, злые могущественные женщины (Лилит, эмпусы) [Jung 1954: 97]. Эту амбивалентность Юнг формулирует как «любящую и ужасающую мать» (*die liebende und die schreckliche Mutter*) [Jung 1954: 98].

Рассуждения об образе Матери в текстах Гессе, не в последнюю очередь, требуют привлечения биографических сведений из жизни писателя. Мария Гундерт, мать Гессе, сыграла важную роль в его судьбе. По всей видимости, писатель как в детстве, так и в более зрелом возрасте был сильно привязан к ней [Сенэс 2004]. Это же косвенно подтверждается частотностью обращения к материнскому образу в текстах, а также особой ролью, которой Гессе наделяет представительниц этого образа: «И происхождение у всех одно – матери, мы все из одного и того же жерла» [Гессе 1994: 208].

Совокупность этих факторов даёт возможность высказать гипотезу о том, что в романах, выбранных нами для анализа, рассматриваемые героини хоть и наделены внешне противоположными чертами характера, на самом деле имеют общую основу в своей роли Матери.

Результаты анализа

Перейдём непосредственно к рассматриваемым текстам: обозначим, каким фигурам мы уделяем особенно пристальное внимание и скажем о том, какие роли они выполняют в тексте.

В романе «Демиан» обратимся к двум фигурам матерей: матери самого рассказчика, Эмиля Синклера, и матери его друга и наставника – Демиана. Нам неизвестно имя первой героини: герой называет её не иначе как «мать» (*Mutter*) [Гессе 1994, Hesse 1919].

Заметим здесь, что так же дело обстоит и с матерью Златоуста из «Нарцисса и Златоуста». Почему героини остаются безымянными? В «Демиане» мать появляется в начале произведения, а в середине и конце перестаёт играть значительную роль. В таком случае, отсутствие имени может быть связано именно с этой кажущейся незначительностью в сюжете. Но такое объяснение не подходит к «Нарциссу и Златоусту»: поиск Матери является в этом романе лейтмотивом, странно предположить, что её роль настолько незначительна, что Гессе не выбрал для неё имя. С другой стороны, существует другой способ объяснить безымянность героинь. Оставляя нас в неведении относительно их имён, писатель даёт понять, что для рассказчика они составляют часть его самого, его души. Читатель ничего не знает о матери Эмиля Синклера собственно, о её жизни: она интересна рассказчику только в непосредственном приложении к его жизни. Её характер, её поступки, её мораль — всё это мы угадываем в характере, поступках и морали её сына. С матерью Златоуста то же самое: он почти ничего не знает о ней самой (он может опираться только на слухи, но этот источник информации он сам же и отвергает). В этом смысле он может искать её только в себе самом: она свободна, как и он, любвеобильна, как и он, чувственна, как и он. Таким образом, эти две героини — две Матери, которые отражаются в своих сыновьях, но не имеют собственного лица. Заметим также, что в «Демиане» вообще нет портрета матери, в «Нарциссе и Златоусте» он сводится к нескольким строчкам: «Он видел её — высокую, сияющую, её живые, цветущие уста, её шёлковые

волосы.» [Гессе 1994] / «Er sah Sie. Er sah die Große, Strahlende, mit dem voll blühenden Munde, mit den leuchtenden Haaren.» [Hesse 1920].

Иначе обстоит дело с другой героиней из романа «Демьян». Её имя нам также неизвестно в начале романа. Рассказчик узнаёт его, когда приходит к ней уже не как друг её сына, но как самостоятельная личность, практически возлюбленный. «Фрау Ева» (*Frau Eva*) – имя, безусловно, мистическое, отсылающее к Еве-праматери: одновременно прародительнице всех людей и виновнице грехопадения.

Обе героини оказывают значительное влияние на становление героя: его родная мать, участвуя в его воспитании, закладывает ему в душу понятия Добра и Зла, пробуждает в нём совесть (*Сейчас она [мать] вернётся — она почувствовала, она поцелует меня и спросит ласково и многообещающе, и тогда я расплачусь [...] и тогда всё будет хорошо, тогда я спасён!* [Гессе 1994] / *Jetzt, dachte ich, jetzt kommt sie noch einmal zurück – sie hat es gefühlt, sie gibt mir einen Kuß und fragt, fragt gütig und verheißungsvoll, und dann kamt ich weinen [...] und dann ist es gut, dann ist Rettung da!* [Hesse 1920]). Именно в матери мальчик видит всепрощающую полубожественную фигуру, у которой можно укрыться от всех бед (*Существовало [...] мрачное и жестокое, от чего можно было, однако, в один миг укрыться у матери* [Гессе 1994] / *...es auch alles das andere gab, alles [...] Düstere und Gewaltsame, dem man doch mit einem Sprung zur Mutter entfliehen konnte.* [Hesse 1920]). Как только юноша, взрослея, научается самостоятельно создавать вокруг себя безопасный мир, он отдаляется от матери (*Этот теперешний «светлый мир» был всё же в какой-то мере сотворён мною самим; это было уже не убежание к матери...* [Гессе 1994] / *Immerhin war diese jetzige "lichte Welt" einigermaßen meine eigene Schöpfung; es war nicht mehr ein Zurückfliehen und Unterkriechen zur Mutter...* [Hesse 1920]).

Освободившееся место как раз занимает Фрау Ева. Заочно герой узнаёт её ещё в школьные годы: её образ опутан тёмными пересудами, что одновременно вызывает у Синклера страх и заставляет его больше интересоваться этой женщиной (*...она никогда не ходит в церковь и её сын тоже не ходит...* [Гессе 1994] / *...sie gehe nie in die Kirche, und der Sohn auch nicht...* [Hesse 1920]). Тем не менее настоящее знакомство случается уже позже: уже будучи студентом университета он встречает её и узнаёт в ней женщину, о которой мечтал последние годы: это монструозный образ полуженщины-полумужчины, который воплощается наяву. Фрау Ева становится одновременно духовной наставницей героя – в этом смысле заменяя ему родную мать – и его плотской мечтой. (*Блаженство и ужас смешивались, объятие было богослужением и было в такой же мере преступлением. Слишком многое напоминало мою мать, слишком многое напоминало Демьяна в фигуре, которая меня обняла.* [Гессе 1994] / *Wonne und Grausen waren vermischt, die Umarmung war Gottesdienst und war ebenso Verbrechen. Zu viel Erinnerung an meine Mutter, zu viel Erinnerung an meinen Freund Demian geistete in der Gestalt, die mich umfing.* [Hesse 1920]; *Я называл его матерью и в слезах становился перед ним на колени, я называл его*

любимой [...] я называл его чёртом и потаскухой [...] Он соблазнял меня на нежные любовные мечтания и на всяческие бесстыдства... [Гессе 1994] / *Ich nannte es Mutter und kniete vor ihm in Tränen, ich nannte es Geliebte [...] ich nannte es Teufel und Hure [...] Es verlockte mich zu zartesten Liebesträumen und zu wusten Schamlosigkeiten...* [Hesse 1920]).

Иначе обстоит дело в романе «Нарцисс и Златоуст». Один из заглавных героев – собственно, Златоуст – отправляется на поиски собственной матери. У него нет представления о том, где её искать или как она должна выглядеть, зато он чувствует её «Зов» (*Ruf der Mutter*). Тот моральный кодекс, по которому живёт Златоуст, тоже основан на воспоминаниях о матери и на предчувствии встречи с ней. В частности, с этим предощущением связан побег из монастыря, пристанища Нарцисса — антипода Златоуста. Ярко проявляется противопоставление мужского и женского, «духовного» и «чувственного» (...*всё, связанное с духом, кажется мне отцовским, не-материнским и даже антиматеринским...* [Гессе 1995] / *...alles Geistige als väterlich, als unmütterlich und mutterfeindlich anzusehen...* [Hesse 1930]). Заметим, что здесь мать – не конкретная женщина из плоти и крови (она ушла из семьи, когда мальчик был ещё совсем мал). Мы имеем дело скорее с образом Женщины как свободолюбивого, любвеобильного и при этом заботливого существа, прародительницы всего греховного и праведного. (...*вновь обратилась к прежнему своему ремеслу, возбуждая скандалы, соблазняя мужчин, [...] прослыла ведьмой...* [Гессе 1995] / *...hatte sich ihrer alten Künste und Übungen wieder erinnert, hatte Ärgeris erregt und Männer verführt [...] war in den Ruf einer Hexe gekommen...* [Hesse 1930]). Материнская фигура здесь принадлежит идее Великой Женственности: она становится истоком и целью любой жизни («*А как же думаешь умирать ты, Нарцисс? Ведь у тебя нет матери... Без матери нельзя любить. Без матери нельзя умереть.* [Гессе 1995] / *»Aber wie willst denn du einmal sterben, Narziß, wenn du doch keine Mutter hast? Ohne Mutter kann man nicht lieben. Ohne Mutter kann man nicht sterben.*» [Hesse 1930]).

На основании результатов проведённого анализа можно сделать несколько выводов. Во-первых, для текстов Гессе не свойственно использование устойчивых коллокаций (в частности, типа прилагательное+существительное) для создания образа Матери. Однако роль в сюжете, которую играет каждая из героинь схожа: их объединяет прежде всего их задача в контексте каждого романа.

Мы видим, что все образы ассоциируются с безопасностью и/или целью: это героини, к которым стремятся главные герои в поисках утраченного или ещё не найденного счастья. Из этого можно сделать вывод, что Матери как таковой у Гессе свойственны:

- a. близость к духовной сфере (обычно в противопоставление отцовскому миру разума);
- b. близость к чувственному;
- c. наставничество в поиске чего-то (защиты, собственного «я»);

- d. роль проводника во враждебном мире.

Список литературы

- Гессе Г.* Собрание сочинений в 8-и т. Т. 2: *Urbi et orbi* / Сост. Н.С. Павлова, В.Д. Седельник, пер. с нем. С. Апта, Коммент. В.Д. Седельника. М.: Прогресс-Литера, 1994. 480 с.
- Гессе Г.* Собрание сочинений в 8-и т. Т. 4: *Urbi et orbi* / Сост. Н.С. Павлова, В.Д. Седельник, пер. с нем. В. Седельника. М.: Прогресс-Литера, 1995. 432 с.
- Гессе Г.* Письма по кругу: Художественная публицистика / В. Седельник, Л.Н. Григорьева, пер. с нем. В. Седельника. М.: Прогресс, 1987. 400 с.
- Сенэс Ж.* Герман Гессе, или Жизнь Мага: Жизнь замечат. людей, Сер. биогр. / пер. с фр. А. Винник. М.: Молодая Гвардия, 2004. 277 с.
- Мамедов А.А., Донских К.Ю., Котусов Д.В.* Философские аспекты романа Германа Гессе «Нарцисс и Гольдмунд» // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. Том 10 № 1А. М.: Аналитика Родис, 2021. С. 22-29.
- Юнг К.* Человек и его символы / пер. Н.А. Сиренко, И.Н. Сиренко, С.Н. Сиренко. М.: Серебряные нити. 273 с.
- Ball H.* Hermann Hesse: Sein Leben und sein Werk: Surkamp Verlag, 1927. 167 S.
- Esselborn-Krumbiegel H.* Demian // Hermann Hesse: Romane, Interpretationen: Reclam Verlag, 1994. 29-51 S.
- Hesse H.* Narziß und Goldmund: Surkamp Verlag, 1930. 330 S.
- Hesse H.* Demian: Die Geschichte von Emil Sinclairs Jugend: Fischer Verlag, 1920. 256 S.
- Jung C.* Von den Wurzeln des Bewusstseins: Studien über den Archetypus: Rascher Verlag, 1954. 681 S.
- Jung C., Kerényi K.* Einführung in das Wesen der Mythologie: Der Mythos vom göttlichen Kind und Eleusinische Mysterien: Akademische Verlagsanstalt Pantheon, Amsterdam, 1941. 251 S.
- Schwarz E.* Narziß und Goldmung // Hermann Hesse: Romane, Interpretationen: Reclam Verlag, 1994. 113-131 S.
- Unsel S.* Hesse. Werk und Wirkungsgeschichte: Insel, 1987. 414 S.
- Zeller B.* Hermann Hesse. Stationen seines Lebens, des Werkes und seiner Wirkung: Schiller-Nationalmuseum, 1977. 230 S.

E.V. Voloshenkova
Student of Philological Faculty
St Petersburg State University

**TWO SIDES OF THE IMAGE OF MOTHER IN H. HESSE'S NOVELS
("DEMIAN", "NARCISSUS AND GOLDMUND")**

This article presents the results of a multidimensional analysis of the image of the Mother in two novels by Hermann Hesse (1877-1962). Our literary analysis allowed us to formulate a hypothesis about the role of figures associated with the image of the Mother, and textual analysis helped to confirm the initial hypothesis. Special emphasis in the article is placed on the study of the duality manifested within the integral image of the Mother and on the description of the linguistic means chosen to express this duality. The results of the research and the material collected in the course of it contribute, on the one hand, to an understanding of the ways in which the image is constructed in Hesse's novels, and, on the other hand, directly to a comprehensive analysis of the novels we have chosen.

Key words: mother; image; duality; linguistic means; character system.

Наталья Александровна Машилова
студент кафедры романо-германских языков
Костромской государственной
университет
Natali.mashilova@mail.ru

ОППОЗИЦИЯ «ПРЕСТУПНИК/ЖЕРТВА» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ДЕТЕКТИВЕ

Цель работы – выявление и анализ сходств и различий в образах преступника и жертвы, представленных в романе британской писательницы Энн Кливз «Вороново крыло».

Задачи работы – изучение терминологии по теме, описание образов преступника и жертвы в романе «Вороново крыло», сравнительный анализ героев.

Актуальность работы обуславливается малоизученностью творчества писательницы и героев её произведений.

Научная новизна работы состоит в сравнительном анализе характеров преступника и жертвы. Анализируются психологические характеристики героев, их поведение, мотивы их действий.

Статья воссоздаёт и оценивает образы преступника и жертвы, представляя читателю глубокий анализ их характеров и мотиваций.

Ключевые слова: Энн Кливз; английский детектив; преступник; жертва; сравнение; анализ.

Введение

Детектив можно назвать одним из самых популярных жанров в литературе. Детективные истории популярны среди читателей всех возрастов. Детектив можно назвать моральным, ведь, как правило, преступника ждёт порицание и наказание в конце произведения [Кестхейи 1989: 3].

Среди многообразных явлений мировой художественной литературы жанр детектива занял особое место. Появившись еще в XIX веке, он стал одним из наиболее значимых [Ускова 2016: 65].

Большинство книг этого жанра публикуются сериями, например, цикл детективных романов Энн Кливз об инспекторе Джимми Пересе, который живёт и работает на Шетландских островах. Сюда входит и рассматриваемый ниже роман «Вороново крыло».

Образы играют важную роль в детективных произведениях, потому что они помогают автору создать определённую атмосферу, охарактеризовать каждого персонажа и поддерживать интригу и таинственность.

Художественный образ имеет огромное значение в искусстве. Образное творчество даёт автору безграничные возможности для раскрытия сюжета и самой детективной линии соответственно [Храпченко 1982: 79].

Понятие образа является ключевым в языкознании, теории литературы и психологии. Искусство отражает жизнь в художественных образах. Художественный образ – любой элемент окружающей нас действительности, имеющий важное значение в произведении. Он должен воздействовать как на автора, так и на публику. Автор, художник создает свое произведение, отражая

объективность, общую для него и для публики, т. е. адресата произведения. Однако в произведении отражается и субъективная реальность автора. Читатель интерпретирует образ, соотнося его со своей реальностью мировоззрением, опытом [Мезенин 1983: 49].

Также существует понятие «лингвокультурный типаж». Он соотносится с другими понятиями, характеризующими человека сквозь призму его коммуникативного поведения. Смежные понятия включают в себя «роль», «стереотип», «амплуа», «персонаж», «имидж» и «речевой портрет».

Лингвокультурный типаж строит свое поведение в соответствии со своей ролью, а также имеет тесную связь с имиджем, отличаясь от последнего относительной объективностью. Имидж возникает сознательно, а типаж – стихийно, отражая всё общество. Типаж может превратиться в имидж. Оба этих элемента отображают окружающую нас действительность, а также воздействуют на читателя [Карасик 2005: 8].

В детективе можно выделить несколько типажей персонажей:

1. Детектив. Главный герой детектива, который расследует преступление. Обычно он умный, находчивый, наблюдательный и обладает специальными навыками для решения сложных загадок.

2. Преступник. Основной антагонист детектива, который совершает преступление и пытается его скрыть или избежать наказания. Преступники в детективе могут быть разными – от обычных грабителей до хитрых убийц.

3. Потерпевший. Человек, который становится жертвой преступления.

4. Второстепенные персонажи. В детективе часто встречаются различные второстепенные персонажи, которые могут внести свою лепту в расследование. Это могут быть свидетели, подозреваемые, друзья или родственники главных героев.

В данной статье сравниваются образы преступника и жертвы, выявляются мотивы совершения преступления.

Мотив преступления в произведениях мировой литературы присутствовал всегда, однако, в 40-е годы XIX века этот мотив становится ключевым для сюжета. Это означает, что в литературном произведении не просто описывается преступление, а оно становится центром сюжета, вокруг которого формируется всё повествование. С этого времени появляются произведения, построенные по принципу расследования совершенного преступления. Мотив помогает понять задумку автора, характеризует реальность, в которой существуют герои книги [Сафонова 2013: 58].

Основная часть

Действие романа «Вороново крыло» разворачивается на одном из Шетландских островов, где никогда не происходило серьёзных преступлений, поэтому убийство становится главным событием, привлекающим внимание всех жителей. Погибает молодая девушка Кэтрин. Её тело было найдено на снегу в поле. Вокруг её шеи — туго затянут красный шарф, край которого на снегу кажется лужей крови [Cleeves 2006: 11]. Все улики указывают на

Современный литературный процесс

одинокого старика по имени Магнус. Но вскоре под подозрением оказываются все жители острова. Убийцей оказывается подруга Кэтрин, Салли. Она убила Кэтрин, так как у неё был компрометирующий материал на возлюбленного Салли. Этот материал Кэтрин собиралась использовать в своём документальном фильме, обличающем жителей острова.

Автор описывает Кэтрин следующим образом:

- Красивая девушка с мягкими чертами лица (*The fair one was the prettier, round and soft*)
- Очень уверенная в себе (*She had a poise and confidence which made her seem older than she really was*)
- Холодно отзывалась о других людях (*She had talked about everyone in that cold, hard way*)
- Очень увлечена своими идеями и хобби (*She had so many dreams, so many projects in her head*)

Можно заметить, что автор относится к героине с интересом, ведь её поведение является довольно нетипичным для столь молодой девушки. Кэтрин не обращает особого внимания на других людей, её больше увлекают свои проекты и хобби. Кроме того, девушка уверена в себе, красива и целеустремлённа.

Окружающие описывают Кэтрин следующим образом:

- замкнутая, необщительная (*I'm not sure Catherine was very close to anybody. She didn't need people*)
- Она любит наблюдать за людьми (*She was always watching, weighing you up*)
- Кэтрин неохотно рассказывает о себе (*She wasn't an easy girl to know*)

Мы видим, что люди, которые не общались с Кэтрин близко, знают о ней довольно мало, отмечают её необщительность. Это говорит о замкнутости девушки, её нежелании кому-то довериться.

Учитель английской литературы (Дэвид Скотт) описывает Кэтрин следующим образом:

- Умная и утончённая (*She seemed very sophisticated. She was very smart*)
- независимая (*She didn't care about being popular*)
- молчаливая и наблюдательная (*She didn't say much*)
- неуязвимая (*Catherine had been so in command of herself that night, hard and bright and invulnerable*)
- красивая девушка с мозгами (*This was a beautiful girl with a brain*)
- Интересуется фильмами (*She was a film freak*)
- вежливая (*She was always polite*)
- честная и прямолинейная (*She was too honest, too direct*)

Стоит заметить, что учитель даёт больше всего информации о Кэтрин, отмечает её высокий интеллект и интересные увлечения. Это говорит об

Современный литературный процесс

академических успехах Кэтрин, а также, возможно, и о том, что учитель испытывает к ней некую симпатию, с уважением относится к ней.

Автор описывает Салли следующим образом:

- Неуверенная в себе (*Sally's never had much confidence*)
- Находится в тени Кэтрин (*I felt a bit overshadowed by her*)
- Говорит о том, в чём не разбирается (*She didn't have an idea what she was saying*)

Можно заметить, что автор относится к Салли с пренебрежением, отмечает её неуверенность и желание показаться лучше. Очевидно, что автор возносит Кэтрин над Салли.

Окружающие описывают Салли следующим образом:

- одинокая (*Sally didn't seem to have any friends at all*)
- влюблённая (*I told you that Sally was besotted with Robert*)
- хорошая лгунья (*Sally was a good liar, knew the importance of sticking to the same untruth*)

Из всего вышесказанного следует, что Салли была довольно одинока, но всегда хотела внимания, любви и признания. Она была готова даже лгать и притворяться той, кем она не является, лишь бы понравиться окружающим.

Рассмотрев данные в романе характеристики преступника и жертвы, можно сделать следующие выводы. Прежде всего, жертва предстаёт перед нами гораздо более интересным персонажем, чем убийца. Она обладает исключительными качествами, выделяющими её среди окружающих. Кэтрин не только красива, но и умна и независима. У неё много интересов и увлечения, с ней интересно проводить время. Кроме того, Кэтрин никогда не старается угодить окружающим. Как можно заметить, её учитель был восхищён её способностями и хобби. Он отмечал её острый ум, способности, любовь к современной литературе. Автор также отмечает, что на её фоне Дэвид чувствовал себя невежей.

Она всегда остаётся собой и говорит то, что думает. Особой её характеристикой является альтруизм, который и мотивирует её рассказать всю правду о жителях острова. Кэтрин нравится окружающим, они восторженно отзываются о ней.

Салли же, в свою очередь, является полной противоположностью Кэтрин. Она жаждет внимания и даже во многом завидует своей подруге. Салли зависит от общественного мнения и часто пытается угодить людям. Она наслаждается вниманием, хотя чаще всего остаётся в стороне. Салли влюблена в Роберта и готова пойти на всё, чтобы быть вместе с ним. Большую часть времени она думает о нём и мечтает о новых романтических встречах. В школе Салли никогда не чувствовала себя комфортно. Обычно другие подростки не обращают на неё никакого внимания, либо и вовсе унижают её. Салли не присуща уникальность, свойственная Кэтрин. Она всегда остаётся в её тени.

Однако Кэтрин в какой-то степени чудаковата, она отличается от окружающих людей. Именно чудаковатость является характерной чертой, присущей английскому национальному характеру. Английский чудака – популярный образ в английской литературе. Как отмечает Вс. Овчинников, *чудаков в Англии действительно немало. Причем, попав в эту страну, отмечаешь не только самые неожиданные формы чудачества, но и терпимость, с которой окружающие относятся к эксцентрикам. Важно, однако, понять, что английский эксцентрик – это не мятежник, а именно безвредный чудака* [Овчинников 1979: 3].

Кроме того, девушки являлись близкими подругами. Но судя по рассказам Салли о Кэтрин, близкой подругой её она не считала (*I'm not sure Catherine was very close to anybody. She didn't need people*).

Салли также совсем не грустила о содеянном. Она не плакала и даже не делала вид, что переживает (*At one point Sally thought she was the only person in the hall with dry eyes. In the end she dabbed at her cheek with a tissue, just so she wouldn't seem hard-hearted. She wondered if there was something wrong with her. Why couldn't she cry*).

Можно заметить, что между героинями практически нет никаких сходств. Девушки молоды, красивы, однако их взгляды на жизнь и характеры совсем не совпадают. Погружаясь в роман, читатель сочувствует и понимает Кэтрин, но осуждает Салли. Однако обе девушки одиноки. Стоит отметить, что Салли нуждается во внимании и признании, но не может это получить. Кроме того, в школе к ней относятся очень плохо (*The calling of names, the sly pinches, the blank stares. And none of that had changed much when she moved to the high school. The kids were more subtle in their torture, but it was still a nightmare*). Кэтрин же, в свою очередь, одинока по своей воле. Ей нравится быть независимой, хоть общество и хочет с ней взаимодействовать.

Во время прочтения романа у читателя складывается впечатление, что Салли интересуют только её романтические отношения с Робертом. Скорее всего, так и есть (*Since then Sally had dreamed of him. After a bad day at school it had only been the thoughts of him which kept her sane. And now the dreams returned. It didn't matter that in the pub she'd had doubts about him; she needed the fantasies more than ever. She arrived home at exactly the time she would have done if she'd caught the bus, drank tea with her mother as she did every afternoon. Then, when her mother marked primary six's arithmetic, she sat in her bedroom, pretending she was doing homework, and dreamed about Robert*).

Заключение

Таким образом, в романе Энн Кливз «Вороново крыло» образы преступника и жертвы резко противопоставлены друг другу. Мы можем наблюдать эти контрасты на протяжении всей книги. Жертва гораздо более умна и независима, чем преступник. Её интересует общественно полезная деятельность, журналистика и кинематограф. Убийца же, в свою очередь, не имеет своих увлечений и не разделяет интересов жертвы. Кроме того,

преступник является влюбчивым персонажем и из-за своих чувств идёт на убийство. Жертва не влюблена ни в одного персонажа книги. Также преступник жаждет популярности, но обычно находится в тени жертвы. Это заставляет его с ещё большей ненавистью и завистью относиться к жертве.

Мы видим, как образы жертвы и преступника раскрываются через описания, данные автором и окружающими. Их точки зрения зачастую совпадают.

Так, автор относится к преступнику с пренебрежением, отчасти осуждает его за лицемерие и ложь. Окружающие поступают точно так же, видят неискренность девушки и порицают её.

Жертва же восхваляется как автором, так и окружающими. Все отмечают высокий интеллект жертвы, её интересы и увлечения.

Кроме того, большую часть романа занимают описания характера жертвы, то есть автор уделяет ей больше внимания, чем преступнику. Можно заметить, с каким пренебрежением автор относится к убийце, осуждает его.

Жертва является более ярким и запоминающимся персонажем, чем убийца несмотря на то, что мы получаем информацию о ней лишь из рассказов других персонажей.

Список литературы

Гвоздева А. В. Ценностные характеристики лингвокультурного типажа «детектив» на примере образов Шерлока Холмса и Эркюля Пуаро: «Вестник Челябинского государственного университета», 2009, № 35, 48–51

Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: Лингвокультурные типаж: сб. науч. тр. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5–25.

Кестхейи Тибор Анатомия детектива: Следствие по делу о детективе / Тибор Кестхейи ; Пер. с венг. Елены Тумаркиной ; Предисл. Г.А. Анджапаридзе. - [Будапешт] : Корвина, Сор. 1989. 250–255

Мезенин С. М. Образность как лингвистическая категория // Вопросы языкознания. 1983. №6. С. 48–57

Овчинников, В. В. Корни дуба. Размышления и впечатления об Англии и англичанах. Законопослушные индивидуалисты // Новый мир. 1979. № 4–6.

Сафонова С. Ю. Криминальный сюжет как путь к «тайне» человека («Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского и «Тайна Эдвина Друда» Ч. Диккенса) // Сравнительное и общее литературоведение: Сборник статей молодых ученых. – М.: МАКС Пресс, 2013. Выпуск. 4. С. 58–66.

Ускова А. И. Образ преступника в англоязычной детективной литературе / Ускова А. И. // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11. С. 65–66.

Храпченко, М. Б. Горизонты художественного образа, 1982. С. 79

Cleeves Ann Raven Black: Pan Macmillan, 2006–401 p.

N.A. Mashilova

Student of the department of Romance-Germanic languages
Kostroma State University

THE OPPOSITION 'CRIMINAL/VICTIM' IN MODERN ENGLISH DETECTIVE FICTION

The purpose of the work is to identify and analyze the similarities and differences in the images of the criminal and the victim, presented in the novel by the British writer Ann Cleeves 'Raven Black'.

The objectives of the work are to study the terminology on the topic, describe the images of the criminal and the victim in the novel 'Raven Black', and perform a comparative analysis of the characters.

The relevance of the work is due to the poorly studied work of the writer and the characters of her works.

The scientific novelty of the work consists in the comparative analysis of the characters of the criminal and the victim. The psychological characteristics of the characters, their behavior, and the motives for their actions are analyzed.

The article recreates and evaluates the images of the criminal and the victim, presenting the reader with a deep analysis of their characters and motivations.

Keywords: Ann Cleeves; English detective; criminal; victim; comparison; analysis.

Софья Владимировна Руднева
студент филологического факультета
Воронежский государственный университет
sonya.krylova.ru@mail.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ДРАМЫ А. ИВАНОВА «ЭТО ВСЁ ОНА» В КОНТЕКСТЕ ВОПРОСА О СОСТОЯНИИ СОВРЕМЕННОГО ТЕАТРА

Статья посвящена анализу проблематики пьесы «Это всё она» современного русского драматурга А. Иванова. Пьеса является ярким примером подростковой драматургии, исследующей сложные эмоциональные и социальные аспекты жизни молодежи. В центре сюжета – история о сложных взаимоотношениях между матерью и сыном, каждый из них проходит свой путь самоосознания, что делает пьесу актуальной. Иванов использует динамичный язык и современные диалоги, чтобы передать эмоции и переживания героев. Пьеса затрагивает важные темы, такие как дружба, преданность, страх одиночества и поиск смысла жизни. Через призму личных историй автор поднимает вопросы о том, как подростки могут справляться с трудностями. «Это всё она» – не только драматургическое произведение, но и глубокое исследование психологии подростков, их надежд и страхов. Делается вывод о том, что драма А. Иванова, задействуя знаки современной подростковой культуры (виртуальное общение, молодежный жаргон, атрибутику молодежных субкультур), тем не менее написана в русле гуманистической традиции отечественной драматургии

Ключевые слова: современный театр; подростковая драматургия; современный литературный процесс; Андрей Иванов.

Для современной эпохи характерно многообразие драматических форм, которые отражают художественно-экспериментальный характер театральной жизни. Исследователи современной драматургии и театра: М.И. Громова, М.А. Черняк, М.Н. Липовецкий, С.М. Болгова, А.В. Вислова – выделяют в ней следующие черты: размытие жанровых структур драмы; отказ от художественной условности в пользу документального материала; острая социальная направленность, ориентация на современную рыночную систему и др.

На рубеже 2010-20-х гг. в литературоведении заговорили о феномене подростковой драмы. С одной стороны, этот разговор шел в контексте обсуждения тенденции к массовизации современной театральной культуры. Так, по мнению Анны Владимировны Висловой, старшего научного сотрудника Российского института культурологии, автора книги «Русский театр на сломе эпох», «экспансия тинейджерского сознания» является характерной чертой не только современной драматургии и театра, но и культуры вообще: «*В культурном пространстве взрослое, социально ответственное миропонимание последовательно вытесняется агрессивным миропониманием подростка – продуктом играющего сознания, ориентированного на... жизнь как наслаждение любой ценой...*» [Вислова 2009: 255-256]. С другой стороны, исследователь современного литературного процесса Мария Александровна Черняк в актуализации подростковой драмы видит не столько свидетельство

кризиса театральной культуры, сколько поисковые тенденции, позволяющие выйти из него: *«Новое поколение молодых драматургов активно восполняет существующие лакуны»*, – считает литературовед [Черняк 2020: 88]. Отмечая тенденцию отдаления драматургии от театра, М.А. Черняк связывает выход из кризиса не с деятельностью театральных режиссеров, а именно с текстами молодых драматургов, которые пишут пьесы не для существующего театра, а пьесу «о театре, которого пока еще нет» [Руднев 2005: 235].

Событием, которое способствовало развитию интереса к подростковой драме, стала публикация в 2019 году издательством «Самокат» двух сборников: «Хочу по правде» и «Всем кого касается». Это был первый опыт печатного издания современной подростковой драматургии, поэтому вполне естественно, что он вызвал внимание к себе как театральных режиссеров, так и литературоведов. Вслед за выходом сборников появились научные статьи, рассматривающие подростковую драму в контексте «цифровой драматургии» (Л.Г. Тютелова, Е.Н. Сергеева, К.А. Сундукова), во взаимодействии с западноевропейской (немецкой) театральной традицией (Д.С. Шаманова, Я.О. Шебельбайн), с точки зрения проявления в ней типологических черт современной драматургии (М.А. Черняк).

Исследователи отмечают, что пьесам для подростков свойственны деконструкция реальности, новый тип героя, эстетика травмы, характерные для всей «новой драмы» в целом [Черняк 2020: 87]. В то же время зачастую в них заявлена сугубо молодежная проблематика: конфликты в школе, первая любовь, неполные семьи, подростковый суицид, буллинг, насилие в семье и др. Центральной проблемой является одиночество подростка как в мире сверстников, так и в мире взрослых людей и отсутствие понимания со стороны окружающих. В подавляющем большинстве текстов, входящих в опубликованные «Самокатом» сборники, в основе коллизии лежит ситуация нарушения коммуникации между героями, а сюжет строится вокруг попыток ее возобновления.

Так происходит и в пьесе драматурга и сценариста Андрея Иванова «Это всё она», рассказывающей о «вечной» проблеме всей подростковой литературы – о взаимоотношениях поколений, а точнее, о непреодолимой пропасти между ними. В драме А. Иванова мать, отчаявшись найти общий язык с сыном-подростком, пытается необычным способом войти к нему в доверие. Она регистрируется в соцсети под псевдонимом девочки «Гоффи»: незнакомки, которая не прочь познакомиться с «Тауэрским вороном» (никнейм сына). Они начинают общаться, между ними завязывается дружба, которая вскоре перерастает виртуальный роман, впрочем, вполне невинный, напоминающий историю про Питерпена и Венди – любимую сказку сына: *«...этот Питерпен говорит, что, типа, ты – моя мама, а сам с ней как будто встречался»* [Иванов 2019: 18]. Под маской «Гоффи» матери удаётся услышать от сына долгожданное «Я тебя люблю». Но когда обман раскрывается, то случается самое страшное: подросток кончает с собой.

Пьеса Андрея Иванова впервые была опубликована в 2013 году в журнале «Октябрь» и вошла в финал международного конкурса драматургов «Евразия» и независимого фестиваля «Любимовка», выдержала около десяти постановок в различных театрах России и ближнего зарубежья.

Причиной внимания к пьесе является актуальность её проблематики для современных подростков. В пьесе затрагивается проблема подросткового суицида. Советский психиатр А. Е. Личко в книге *«Психопатии и акцентуации характера у подростков»* указывает, что одним из основных факторов, провоцирующих суицид, является обстановка в семье [Личко 2020: 6-10]. Основной причиной самоубийств, связанных с ситуацией в семье и конфликтах с родителями, по мнению исследователя, является недостаток внимания к ребёнку, ситуации, когда ребёнок чувствует себя ненужным, обузой, изгоем, когда претензии взрослых не соответствуют его возможностям, когда нет контакта с родителями.

Проблема непонимания между родителями и детьми находит отражение в текстовой организации пьесы и заголовочном комплексе: вместо традиционных для драмы актов, действий и явлений пьеса поделена на «монологи» и «диалоги». Одно и то же событие при этом проговаривается дважды: матерью и сыном, – что позволяет автору продемонстрировать разную оценку персонажами одного и того же факта действительности, их разные взгляды на мир и в конечном итоге усугубляет трагизм их взаимного непонимания.

Так, например, в начале пьесы мать рассказывает подруге о том, какие чувства испытывает, возвращаясь домой с работы. Читатель понимает, что причину переживаний героини составляют не только испортившиеся отношения с сыном, но и смерть мужа: *«И вот я прихожу. И стою, как дура, перед своей дверью... Думаю – позвоню и услышу шарканье Ваниных (отец Кости. – С.Р.) тапок по коридору. И вот так бы вечно стояла, кажется, – стояла и слушала это шарканье. Но все равно достала ключ и открыла – сама. Потому что Костя мне не открывает. Он никому не открывает. А когда я спрашиваю его, почему он не открывает... он говорит, что не слышал звонка – сидел в наушниках у компьютера»* [Иванов 2019: 1].

Глазами же сына-подростка то же самое событие показано в ином ключе. Комплекс его переживаний составляют подозрительность, неприятие контроля со стороны родителя: *«Прикинь, когда она приходит, то сразу не открывает дверь. Стоит с той стороны, слушает через дверь, чем я тут занимаюсь. ... Бесит. А потом начинает звонить. А я не открываю. Типа, я в наушниках сижу»* [Иванов 2019: 2].

В образном ряде пьесы проблема взаимного непонимания раскрывается через символический образ клетки, из которой выгнали птицу, – знак отгороженности от мира и внутренней пустоты. Сыну эта клетка не нужна, он думает, что лучше выкинуть её. Но мать не хочет избавляться от пустой клетки. Она решает сохранить её, предаваясь воспоминаниям о том, как однажды муж подарил попугайчика Косте на день рождения. Мальчик так

радовался и повторял «ветацька», считая, что ноги птицы похожи на ветки. Это одно из счастливых воспоминаний матери, поэтому она сохранила клетку и поставила внутрь свечу, желая сделать из нее декор для дома. Таким образом, предмет, который для одного персонажа является напоминанием о детской травме, для другого служит источником ностальгических переживаний.

Еще одним символом непонимания между матерью и сыном становится перегородки между персонажами, разделяющие сцену. В ремарках, обозначающих место действия, читаем: *«Комнаты разделены чем-то большим, чем просто стена»* [Иванов 2019: 1]; *«Появляются Тоффи и Тауэрский Ворон. Они разделены не такой непреодолимой границей, как мать и сын»* [Иванов 2019: 6]. Режиссеры спектаклей, поставленных по пьесе А. Иванова, судя по всему, стремятся учитывать эти рекомендации драматурга относительно организации сценического пространства. Так, в Российском государственном театре «Сатирикон» под руководством Елены Бутенко-Райкиной пьеса А. Иванова «Это всё она» была поставлена в 2021 году. На фотографиях со спектакля чётко видна стена, которая разделяет мать и сына. Кроме того, роли матери и сына в постановке исполняют другие актеры, нежели роли Тоффи и Тауэрского ворона. Драматург хотел таким образом показать, насколько различается общение героев в интернет-среде и в реальной жизни. В пьесе поднимается важная для современных подростков проблема несовпадения реальной личности человека с образом, созданным им в социальных сетях.

Конфликт поколений в пьесе изображен как глобальное коммуникативное нарушение. Персонажи не слышат или делают вид, что не слышат друг друга (сын притворяется, что не слышит звонка в дверь из-за музыки, играющей в наушниках), они буквально говорят на разных языках (мать признается в разговоре с подругой, что для создания образа виртуального собеседника сына она с трудом изучила «подростковый новояз» [Иванов 2019: 5]), не понимают эмоций друг друга (эпизод, в котором мать принимает смех сына за рыдания) и скрывают свои истинные чувства за маской (*«И ржу – громко, чтобы она слышала. А внутри жестко очень. Типа, мне внутри плакать хочется, а я ржу»* [Иванов 2019: 3]). Трагическая развязка пьесы демонстрирует, что взаимное непонимание между людьми невозможно разрешить переводом коммуникации в цифровой модус: то, что функционально выглядит как способ решения эмоциональных проблем и «педагогический эксперимент», с нравственной точки зрения оказывается обманом, а с психологической – бегством от реальности. Таким образом, пьеса А. Иванова задействует знаки современной подростковой культуры (виртуальное общение, молодежный жаргон, атрибутику молодежных субкультур), но все же написана в русле гуманистической традиции отечественной драматургии, не допуская ухода театра *«от человека в пространство чистой условности, абстракции и абсурда»* [Вислова 2009: 111].

Список литературы:

Болгова С.М. Современная документальная драма как новое жанровое образование // Пушкинские чтения: Выпуск № XIX. – 2014. – С. 79-84.

Васильева С.С. Пути развития русской драматургии конца XX века // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 8: Литературоведение. Журналистика. – Выпуск № 11. – 2012. – С. 96-101.

Вислова А.В. Русский театр на сломе эпох. Рубеж XX-XXI веков / А.В. Вислова. – М.: Университетская книга, 2009. – 272 с.

Журчева О.В. Жанровый канон в новейшей русской драме // Вестник Челябинского государственного педагогического университета: Выпуск № 1. – 2016. – С. 89-93.

Иванов А. «Это всё она» / А. Иванов. – М.: Самокат, 2019. – 26 С.

Липовецкий М.Н. Театр насилия в обществе спектакля: философские фарсы Владимира и Олега Пресняковых // НЛО. 2005. № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nlo/2005/3/teatr-nasiliya-v-obshhestve-spektaklya-filosofskie-farsy-vladimira-i-olega-presnyakovyh.html>(дата обращения 10.04.2020).

Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. – СПб.: Питер, 2020. – 126 С.

Руднев П. Драма памяти. Очерки истории российской драматургии 1950-2010-е. / П. Руднев. – М.: НЛО, 2018. – 492 С.

Тютелова Л.Г., Сергеева Е.Н., Сундукова К.А. Технологии виртуального общения в современной драматургии для подростков // Technology and Language. – 2021. – № 4(2). – С. 94-108.

Черняк М.А. Новая драма для новых тинейджеров: к вопросу о типологических чертах современной драматургии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета: Литературоведение. – Т. 42. – № 7. – С. 87-94.

Шаманова Д.С. Мотив побега в подростковой драматургии конца XX – начала XXI в. / Д.С. Шаманова // Филологические штудии. – 2021. № 2. – С. 1-6.

Шебельбайн Я.О. Пьеса о подростках в шорт-листах драматургических фестивалей России и Германии (2001–2019) / Я.О. Шебельбайн // Уральский филологический вестник. Серия: Драфт: молодая наука. – 2019. – № 4. – С. 47.

S.V. Rudneva

Student of Philological Faculty
Voronezh State University

**PROBLEMS OF A.
IVANOV'S DRAMA "IT'S ALL HER" IN THE CONTEXT OF THE QUESTION
OF THE STATE OF CONTEMPORARY THEATRE**

The article is devoted to the analysis of the problems of the play “It’s All Her” by the contemporary Russian playwright A. Ivanov. The play is a striking example of teenage dramaturgy,

Современный литературный процесс

exploring complex emotional and social aspects of youth life. The plot centers on the complicated relationship between a mother and son, each of them going through their own path of self-awareness, which makes the play relevant. Ivanov uses dynamic language and modern dialogues to convey the emotions and experiences of the characters. The play touches on important topics such as friendship, loyalty, fear of loneliness and the search for the meaning of life. Through the prism of personal stories, the author raises questions about how teenagers can cope with difficulties. “It’s All Her” is not only a dramatic work, but also a profound study of the psychology of teenagers, their hopes and fears. It is concluded that A. Ivanov's drama, using the signs of modern teenage culture (virtual communication, youth jargon, attributes of youth subcultures), is nevertheless written in line with the humanistic tradition of Russian dramaturgy

Key words: modern theater; teenage dramaturgy; modern literary process; Andrey Ivanov.

Кира Владимировна Савенкова
студентка 3 курса, филологического факультета
Воронежский государственный университет
skirachan@yandex.ru

РОМАНЫ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В ЯПОНСКОЙ КОМИКС-КУЛЬТУРЕ

Статья посвящена проблеме интерпретации романов Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» в японской комикс-культуре.

Рассматриваются японские комиксы Осаму Тэдзуки и Касуке Маруо, приёмы реализации в них ключевых идей, сюжетов, образов романов. Учитывается контекст графического жанра, синтезирующего слово и рисунок. Отмечаются тенденция обобщения и схематизации смысла произведений русского классика под влиянием современного массового искусства и культурного национально-специфического японского восприятия. Особое внимание уделяется вопросам художественной техники (черно-белая графическая палитра, монтаж, звукоподражание, раскадровка, трансляция эмотивной информации и др.). Делается вывод об особенностях передачи атмосферы и смысла оригинальных произведений в изотексте и возможностях использования последнего.

Ключевые слова: Достоевский; манга; «Преступление и наказание»; «Братья Карамазовы»; японская литература; комикс-адаптация; русская литература.

Ф. М. Достоевский – ярчайший феномен русской культуры в Японии. Роль произведений Достоевского в культурной жизни японцев трудно переоценить. В медиапространстве (в кино, аниме, манге, дорамах) можно встретить сюжеты, мотивы и образы, восходящие к произведениям русского писателя. Интерес к творчеству Достоевского сохраняется на протяжении десятилетий и только увеличивается с каждым новым поколением японских читателей и зрителей, что говорит о злободневности идей мастера. Акира Куросава признавался, что «...никто так честно о жизни, как Достоевский, не писал» [цит. по: Кончаловский: 2016]. Куросава адаптировал роман «Идиот» в кинофильм, ставший любимой картиной у японцев, но и классикой мирового кинематографа. Стоит заметить, что модель киноадаптации, характерная для японского кинематографа, повлияла и на развитие подобных форм в искусстве комикса и аниме.

Японская манга также внесла существенный вклад в современную интерпретацию наследия Ф. М. Достоевского для японского читателя. Самой первой мангой, адаптирующей бессмертный роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», является одноименное произведение **Осаму Тэдзуки** 1953 года. В России эта манга была издана (с переводом на русский язык) только в 2000 году (рис. 1). На Международном фестивале рисованных историй «Бумфест» 2007 г. в Санкт-Петербурге, в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского, прошла презентация этой книги. Организаторы фестиваля посчитали, что именно эта работа «могла бы помочь изменить предвзятое отношение к комиксам как к жанру» [Новикова 2019: 78].

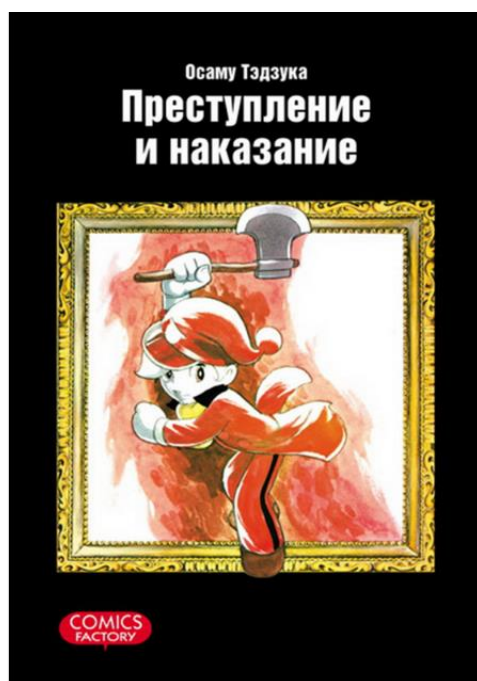

Рис. 1

Комикс состоит из предисловия (где автор коротко знакомит читателя с оригинальной историей), основного изотекста и послесловия. Стоит отметить, что текст адаптирован для детей, поэтому следует, прежде всего, традициям рассказа в картинках. Необычность этой манги заключается в художественном стиле исполнения – автор вдохновлялся анимацией Уолта Диснея. Особая раскадровка, придающая повествованию динамичность, трансляция информации [Тобис 2014] через изображение эмоций, речи героев погружает читателя в атмосферу произведения русского автора. Использование приемов мультипликации (монтаж), быстрой смены кадров и действий героя, звукоподражание в словесных элементах дают комический эффект (рис.2).

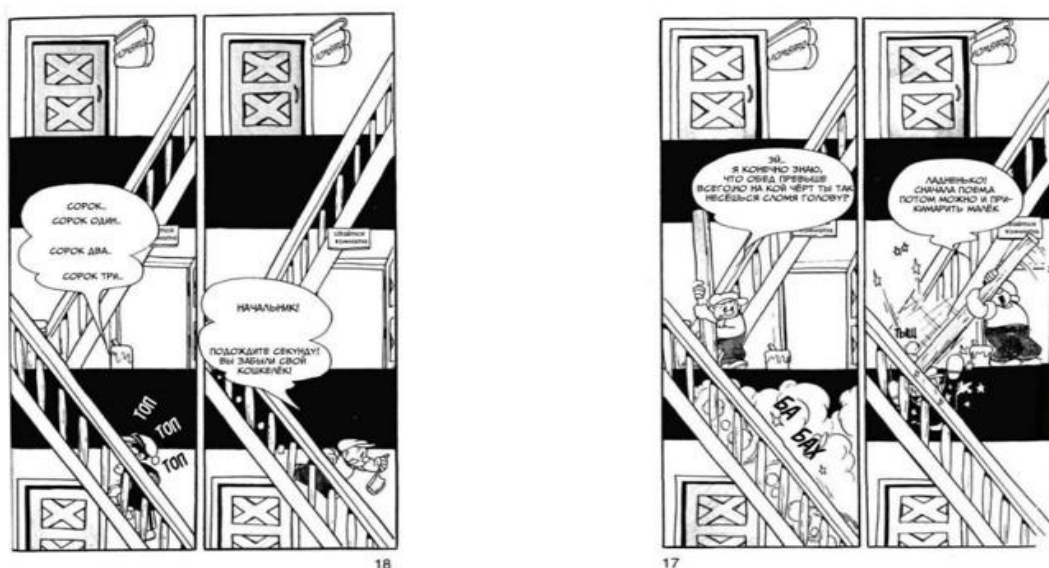

Рис. 2

Современный литературный процесс

Смысловая и общая содержательная составляющие данной манги позволяют заключить, что в целом Осаму Тэдзука придерживается ключевых моментов оригинального повествования, однако сужает его до примитивного вида, убирая важные сцены, необходимые для более глубокого понимания проблематики первоисточника. Стоит отметить, что автор все-таки уделяет внимание основным эпизодам романа, делая их ключевыми моментами своего повествования: это убийство старухи процентщицы, теория Раскольниковова, смерть Мармеладова, последний разговор Порфирия Петровича с Раскольниковом, исповедь Раскольниковова Соне. При этом, в соответствии с законами жанра, упор в изоповествовании делается не на сложные психологические образы и мотивы, а на динамику сюжета, избирательно трактуящую фабулу романа.

Интересна в данной работе *символика*. Примером может служить сцена из романа, где Порфирий Петрович говорит о мотыльке, летящим на огонь, намекая на участь Родиона (рис.3). Осаму Тэдзука оставляет этот фрагмент, так как образ мотылька близок японцам в понимании. Бабочка в японской культуре – символ смерти, мертвой души [Сычева 2020: 180]. При этом смерть в восточной культуре – это не только конец, но и трансформация в новую жизнь, поэтому можно предположить, что автор, интерпретируя данный сюжет, пытался подчеркнуть идею перерождения героя и искупления греха.

Рис. 3

Интересен и финал манги, который представляет своеобразное пророчество о судьбе Петербурга и всей России. В комиксе на переднем плане

Современный литературный процесс

изображен Родион Раскольников, целующий землю, а всё пространство «кадра» занимает картина кровопролитного восстания революционного 1917 года (рис.4). Осаму Тэдзука помещает своего героя в гущу социально-политических событий с очевидным стремлением подчеркнуть не только особые «русские обстоятельства», критикуемые в Японии, но и смыслы более широкие – идеи Раскольникова разрушительны, они приводят не только к душевной гибели персонажа, но и к более крупным катастрофам.

Рис. 4

В послесловии автор признается, почему решил создать комикс по роману Достоевского: «Причиной моего увлечения стало желание вовлечь людей в мир классической литературы, которую я любил с детства, конечно, я не взялся за «Остров сокровищ» и «Джек и бобовый стебель». Я хотел работать над чем-то популярным, но в тоже время закрытым для детей и некоторых взрослых...» [Тэдзука 2011: 137].

Можно заключить, что манга Осаму Тэдзука «Преступление и наказание» – это вольная интерпретация романа Ф. М. Достоевского. Автор предлагает свой взгляд на текст, избавляясь от оригинальной композиции, некоторых сцен, сюжетных линий, оставляя лишь базовые элементы фабулы классического произведения. Кроме того, это произведение явно рассчитано на массовое потребление и внешние для японцев образцы жанра («диснеевский» стиль изображений, структурные компоненты, свойственные американскому комиксу и анимации этого времени).

Существует еще одна японская комикс-адаптация художественного текста Ф. М. Достоевского, которая во многом отличается от предыдущей, в том числе – бережным отношением к оригиналу. Это манга *Касуке Маруо «Братья Карамазовы»*, созданная в 2008 г. и изданная у нас в 2014 г. Эта книга интересным образом представляет, с одной стороны, уже устоявшийся визуальный стиль японской манги, находящийся в тесной связи с эстетикой аниме, с другой – обнаруживает влияние западного стиля комикс-рисунка (рис. 5, 6). В манге сохранена структура романа «Братья Карамазовы» Достоевского. Она состоит из 12 глав, что соответствует количеству книг в оригинальном произведении. Первая глава манги, названная «Пролог», выполняет функцию подобной части в классическом романе [Новикова 2019: 81].

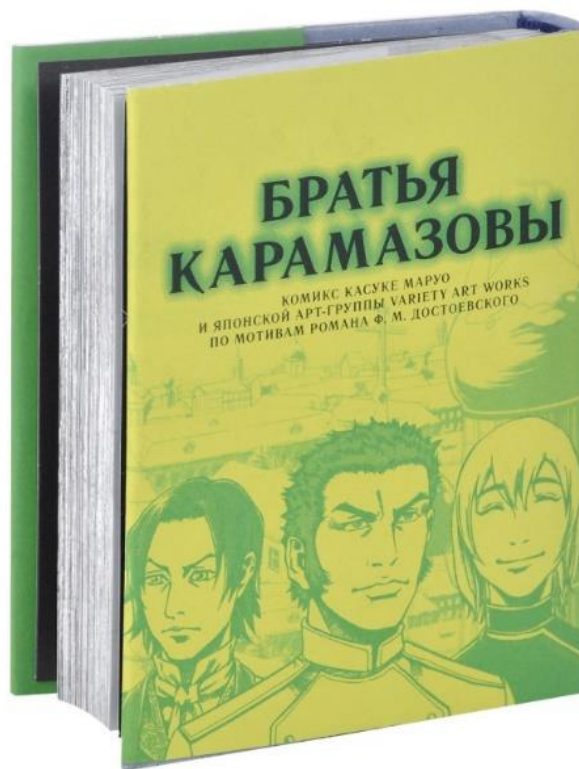

Рис. 5

В самом начале комикса представлены герои романа и даются краткие характеристики каждого (рис. 6). Мы видим, как художники старались передать характеры персонажей через их визуальное представление. Большие глаза Алеши Карамазова символизируют невинность, красоту и чистоту души, грубые черты лица героев показывают жёсткость характера, импульсивность и агрессивность (Дмитрий Карамазов, отец Федор Карамазов). В этом и заключается особенность семиотики манги: от цвета волос до жестов и мимики автор репрезентирует своего героя, наделяя определенными качествами [Денисова: 2014].

Рис. 6

Необходимо подчеркнуть способы визуализации монологов главных героев. Трансляция эмотивной информации через буквальное, иногда даже заострённое, гиперболизированное изображение ярких эмоций, переданное часто через технику «крупных планов», помогает по-разному взглянуть на образы героев, но и заставляет читателя больше сопереживать персонажам (рис. 7, 8). Мы наблюдаем за душевными терзаниями Дмитрия Карамазова, за скорбью Алеши по старцу Зосиме, за переживаниями Коли по больному Илюше и т. п. Ориентация на массового читателя, особенности самого жанра подводят к такой позиции авторов, но удивительным образом совпадают и со спецификой произведений Ф.М. Достоевского.

Автор делает упор в повествовании не только на фабулу романа, но и на передачу психологических аспектов первоисточника. Героев в данном комиксе, как нам кажется, нельзя обозначить как примитивных, характеры усложнены. Прежде всего, подчеркивается их двойственность, контрастность психологических мотиваций и проявлений, как и в оригинале. Кроме того, авторы оттолкнулись от концепции романа, не заявив однозначно главного героя, но можно предположить, что именно Алеша становится в мире манги связующим звеном между братьями и окружающими.

Современный литературный процесс

панталонах, с добродушной физиономией. В манге чёрт изображен типизировано: чудовище с огромными крыльями, с рогами и копытами, которое держит яблоко – «запретный плод» – в руках (рис. 11). Образ отсылает нас к Рюку – богу смерти, к герою манги Цугуми Оба «Тетрадь смерти» (рис. 12). Примечательно, что и «Тетрадь смерти» содержит проблематику, близкую роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», а именно – затрагивает нравственные коллизии, восходящие к теории Раскольникова.

Рис. 11

Рис. 12

Финал манги отсылает к кульминационному образу главы романа «Кана Галилейская» – звездному небу: «Он не остановился и на крыльчке, но быстро сошел вниз. Полная восторгом душа его жаждала свободы, места, широты. Над ним широко, необозримо опрокинулся небесный купол, полный тихих сияющих звезд. С зенита до горизонта двоился еще неясный Млечный Путь...» [Достоевский 2005: 436]. В комиксе образ небосвода, важный и для народной культуры Японии, показывает, что все люди живут под одним небом, под одним Богом. Небо – символ прозрения, объединения, веры, дома Творца. У Достоевского небосвод встречается во многих произведениях в качестве не только пейзажной составляющей, но и психологической части повествования. Как замечает отечественный исследователь С. А. Скуридина, небо – не просто пространственная координата в творчестве писателя, «это нравственно-философский полюс, определяющий человеческое бытие» [Скуридина 2017: 178]. При этом стоит отметить, что у японцев хронотоп небосвода часто используется в литературе (и в целом в искусстве) и обозначает место *ками* – богов.

В японской интерпретации финал отсылает к роману русского писателя: «...идем рука в руку... всю жизнь рука в руку...» [Достоевский 2005: 926]. Автор

комикса также верит в оптимистичное будущее человечества, что когда-нибудь люди объединятся, перестанут уничтожать самих себя и друг друга, будут жить в одном мире и «под одним небом».

Таким образом, мы считаем, что манга «Братья Карамазовы» Касуке Маруо представляет традиционную для японцев *адаптацию* произведения классической русской литературы, но она сохраняет оригинальные темы, сюжетные линии, характеры персонажей без значительных искажений. При этом автор удачно трансформирует в виде иллюстративного повествования произведение для японского читателя, учитывая культурные и языковые особенности, что позволяет сделать сложный философский текст Достоевского доступным и понятным для читателей другой культурной среды, возраста и кругозора.

В заключение можно сделать вывод о важности переосмысления классической литературы в рамках современных медиа-форматов и о возможности восприятия произведений через призму комиксов. Данный подход не ставит целью *заменить* классическое чтение, но мог бы позволить заинтересовать и *привлечь* к освоению произведений новое поколение читателей, настроенное на визуальное и интерактивное восприятие информации.

Комиксы не только упрощают восприятие сложных сюжетов, что очевидно и понятно при всём различии художественных форм романа и визуальной книги (нам данное качество видится не только минусом, но и плюсом графического жанра), но и могут внести определенный вклад в интерпретацию классических произведений. При разумном и креативном использовании комиксы могут стать инструментом не только сохранения и распространения литературного наследия, но и обучения.

Примечания

1. Об этом см. в издании: *Макклауд С.* Переосмысление комикса. Эволюция формы искусства / С. Макклауд; пер. В. Кистяковский. Москва : Белое яблоко, 2020. 252 с.

Список литературы

Денисова А. И. Семиотика в манга и аниме / А. И. Денисова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2014. № 12(140). С. 260–264.

Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: роман. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2005. 944 с.

Достоевский Ф. М. Преступление и наказание: роман в 6 частях с эпилогом / Ф. М. Достоевский; иллюстрации Д. А. Шмаринова; вступительная статья К. Тюнькина. Москва: Детская литература, 1978. 398 с.

Кончаловский А. Фрагменты из нескольких интервью Акиры Куросава советским СМИ. Запись 22 марта 2016 года // ВКонтакте: социальная сеть. URL: https://vk.com/wall-30203366_1219 (дата обращения: 20.04.2024).

Маруо К. Братья Карамазовы: комикс-манга по мотивам романа Ф.М. Достоевского / Касуке Маруо ; пер. с яп.; японская арт-группа Variety Art Works. Екатеринбург : Фабрика комиксов, 2014. 384 с.

Новикова Е. Г. Ф.М. Достоевский в японских комиксах / Е. Г. Новикова // Текст. Книга. Книгоиздание, 2019. № 19. С. 75–94.

Скуридина С. А. Небо как мифопоэтическая константа творчества Ф. М. Достоевского: ономастический аспект / С. А. Скуридина // Вестник славянских культур, 2017. Т. 46. С. 177–184.

Сычева Е. С. Символизм традиционной культуры Японии в аниме и манге: снег, цветы, светлячки: монография / Сычева Е. – Москва: МГИМО-Университет, 2020 – 225 с.

Тетрадь смерти. Death note: манга-сериал / Цугуми Ооба; пер. с яп. Москва: Эксмо: Comix Art, 2008. 191 с.

Тобис М. О. Эмотивность текста в языковой структуре комикса / М. О. Тобис // Вестник Университета Российской академии образования. 2014, № 5. С. 95–101.

Тэдзука О. Преступление и наказание / О. Тэдзука. Екатеринбург: Фабрика комиксов, 2011. 136 с.

K.V. Savenkova

3rd year student of Philological Faculty
Voronezh State University

F. M. DOSTOEVSKY'S NOVELS IN JAPANESE COMIC CULTURE

The article analyzes the transformation of Fyodor Dostoevsky's novels "Crime and Punishment" and "The Brothers Karamazov" in Japanese comic book culture.

The Japanese comics, Osamu Tezuka's "Crime and Punishment" and Kasuke Maru's "The Brothers Karamazov," are examined in terms of how they interpret key ideas, plotlines, and characters from the Russian novels in a space that synthesizes words and images through graphic art. The analysis demonstrates how these interpretations have evolved towards a more generalized understanding of the works by the Russian classic, influenced by modern mass media and the unique cultural context of Japan. Special attention is given to the artistic techniques employed in these comics, such as the use of black-and-white graphics, editing, onomatopoeia, and storyboarding, as well as the transmission of emotional information. These techniques are used to evoke the atmosphere and convey the essence of the original works.

Keywords: Dostoevsky; manga; Crime and Punishment; The Brothers Karamazov; japanese literature; comic adaptation; russian literature.

Екатерина Алексеевна Шелепова
студентка института гуманитарных наук и социальных технологий
Костромской государственной университет
Katysh805@yandex.ru

ОБРАЗ ОБЩЕСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИИ Р. БРЭДБЕРИ «451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ»

В данной статье рассматривается образ общества в романе Рэя Брэдбери "451 по Фаренгейту". Анализируется структура общества, представленная в произведении, включая различные социальные группы и их взаимодействие. Особое внимание уделяется роли пожарников, которые выступают в качестве представителей цензуры и контроля за информацией. Анализируются последствия подавления свободы мысли и слова, а также деградация культурной сферы в обществе, описанном в романе. В заключении делается вывод о том, что произведение служит предостережением от потери свободы мысли и ценности знания, а также призывом к размышлениям о ценности интеллекта и критического мышления для здорового функционирования общества.

Ключевые слова: образ; общество, контроль, цензура.

В литературе образ можно определить как сложное понятие, которое описывает способ передачи идей, чувств, или концепций через конкретные визуальные, аудио-визуальные, текстовые или другие символические представления. Образ в литературе часто включает в себя использование описаний, символов, метафор и других литературных приемов для того, чтобы вызвать у читателя определенные эмоции, ассоциации или ассоциативные цепи мыслей.

Данное понятие исследовало большое количество учёных.

Одним из известных лингвистов, который активно изучал понятие образа, является Лев Владимирович Щерба. В своих работах он придавал большое значение образному мышлению и образной природе языка. Щерба считал, что образность является неотъемлемой частью языковой системы и способствует более глубокому пониманию языковых явлений. Лев Владимирович внес значительный вклад в изучение понятия образа в лингвистике, подчеркивая его важность для понимания языка, коммуникации и культуры [Л. В. Щерба, Избранные работы по русскому языку 1957].

Также изучал понятие «образ» в контексте лингвистики Роман Якобсон. Концепция «образа» в его трудах часто связывается с понятиями метафоры и метаязыка. Якобсон уделял внимание роли образов в коммуникации и интерпретации текстов, а также их влиянию на понимание мира и языковых конструкций [Р. Якобсон «Язык и бессознательное» 1996].

Один из выдающихся русских лингвистов, который работал над изучением понятия «образ» в лингвистике, это Юрий Михайлович Лотман. Юрий Лотман рассматривал образы как ключевые элементы культурной коммуникации, которые несут глубокий смысл и передают ценности и идеи определенного общества. Он проводил анализ текстов, литературы, кино и других культурных

артефактов с точки зрения семиотики, исследуя способы функционирования образов и их влияние на восприятие мира [Структура художественного текста, Ю. Лотман 1970].

Согласно Н.Д. Арутюновой, образ в литературе является специфической формой выражения и передачи информации через символические и метафорические конструкции. Она рассматривает образ как основной строительный элемент литературного произведения, выстраивающий его смысловую глубину и эмоциональную окраску. Для нее образы не просто иллюстративные элементы текста, а способы передачи авторской идеи и мировоззрения, играющие важную роль в формировании смысла произведения и воздействии на его аудиторию [Язык и мир человека, Арутюнова Н.Д. 1999].

В литературе исследуются разные образы. Например, образы женщин, образ лирического героя, мужские образы, образ природы, образ детства. В произведениях Р. Брэдли образность также изучалась в таком ракурсе. Но образ социума не был рассмотрен учеными.

В произведении «451 градус по Фаренгейту» общество подразделяется на несколько характерных групп, каждая из которых отражает определенные аспекты утопического общества, созданного автором. Важно отметить, что данное деление выступает в качестве аллегории, отражающей различные аспекты контроля и цензуры над информацией и мыслью.

1. Пожарные: это специальная категория граждан, чья основная задача - уничтожать книги и любой письменный материал. Пожарные в этом обществе являются исполнителями цензуры и контроля за информацией, подавлением свободы мысли и слова.

2. Большинство населения: в мире романа большинство населения представлено людьми, которые принимают установленные нормы и правила, не задумываясь о ценности знаний и литературы. Они живут в апатии, поддавшись порочному влиянию идеологии, которая пропагандирует их невнимательное и равнодушное отношение к культуре и образованию.

3. Интеллектуалы и несогласные: в обществе существует малое минорное исключение из людей, которые сохраняют интерес к знаниям, литературе и свободе мысли. Они защищают книги и пытаются противостоять тоталитарной системе цензуры. Герой Гай Монтэг воплощает идеал этой группы, стремясь к изменению и пробуждению сознания в обществе.

4. Также в данном обществе существует слой маргиналов, которые не поддерживают взглядов правительства и основной массы населения, но не подвергаются гонению со стороны власти. (*Most of them are wanted and hunted in the cities. They survive, I guess. There aren't many of them, and I guess the government's never considered them a great enough danger to go in and track them down.*)

В произведении "451 по Фаренгейту" внимание не столько на политической сфере, сколько на общественно-идеологическом контроле и цензуре, осуществляемых государством на уровне культуры и информации.

Государство в произведении представлено как авторитарный режим, который активно контролирует доступ к знаниям и манипулирует информацией, чтобы сохранить статус и обеспечить поддержание установленных норм. Нельзя также не упомянуть тотальный контроль со стороны государства. Главным элементом в обществе, описанном в книге, является подавление разнообразия мышления, ценностей и культурных проявлений. В этом обществе люди лишены доступа к критическим знаниям и информации, так как книги запрещены, а интеллектуальное развитие подавлено. Ценности свободы мысли и личной автономии заменены потоком бессмысленного развлечения и массовой культурой. Люди предпочитают уходить от реальности, погружаясь в мир глупых шоу и поверхностных удовольствий. В романе описание и критика правительства не сосредоточены в одной конкретной главе, а скорее пронизывают всю историю, проявляясь в различных аспектах жизни общества. Даже несмотря на то, что слово *government* употребляется в романе всего 3 раза по различным ситуациям можно понять характеристику данного правительства. Общество Брэбери - это общество потребления, где пустая развлекательная культура заменяет глубокие идеи и ценности. (*Give the people contests they win by remembering the words to more popular songs or the names of state capitals or how much corn Iowa grew last year. Cram them full of non-combustible data, chock them so damned full of facts' they feel stuffed, but absolutely 'brilliant with information. Then they'll feel they're thinking, they'll get a sense of motion without moving. And they'll be happy, because facts of that sort don't change.*) В данном примере по некоторым ключевым словам, таким как *cram*, *chock*, *stuffed* со значением *to force a lot of people or things into a small space* становится понятно, что люди данного общества не имеют свободы слова и мысли, так как все контролируется государством.

В центре этого общества находятся пожарные, чья основная обязанность - сжигать книги и поддерживать идеологию государства. Узнав о наличии книг в доме, пожарные спешат их уничтожить, иногда вместе с домом. Данное общество считает, что книги – зло и от них необходимо избавляться (*You must remember, burn them or they'll burn you...*).

Культурная сфера в произведении "451 по Фаренгейту" представлена как подвергнутая цензуре, деградировавшая и лишённая интеллектуального разнообразия. Она отражает массовую аморфность, где оригинальные идеи заменены стереотипами и унификацией. Людям постоянно подаются надуманные развлечения, которые лишены глубокого смысла и истинной ценности. Искусство, литература и музыка стали интересами, которые вытесняются из повседневной жизни в пользу поверхностных удовольствий (*An hour of TV class, an hour of basketball or baseball or running, another hour of transcription history or painting pictures, and more sports, but do you know, we never ask questions, or at least most don't; they just run the answers at you, bing, bing, bing, and us sitting there for four more hours of film-teacher*).

Книги являются запрещенными объектами в этом обществе, и пожарники, вместо того чтобы тушить пожары, сжигают любые тексты, которые могут вдохновить к мышлению или вызвать дискуссии. Считается, что в книгах нет ничего полезного. (*What do the books say, he wonders. Oh, to scratch that itch. eh? Well, Montag, take my word for it, I've had to read a few in my time, to know what I was about, and the books say nothing! Nothing you can teach or believe. They're about non-existent people, figments of imagination, if they're fiction. And if they're non-fiction, it's worse, one professor calling another an idiot, one philosopher screaming down another's gullet. All of them running about, putting out the stars and extinguishing the sun*). В данном отрывке мы наблюдаем большое количество отрицаний, представленных с помощью большого количества слов с негативной коннотацией, например, *non-existent, nothing, non-fiction*.

В мире, описанном в книге, ценности культуры и знания были заменены массовым потоком бессмысленного развлечения и поверхностных действий. Чувства и ценности ничего не значат и не имеют смысла (*I've always said, poetry and tears, poetry and suicide and crying and awful feelings, poetry and sickness; all that mush...*).

Слова, мнения и труды ученых также считаются выдумками и им никто не верит. Это показывает, что наука, наряду с чтением книг, является запрещенной и научная деятельность не ценится (*Scientists give us gobbledegook about friction and molecules. But they don't really know. Its real beauty is that it destroys responsibility and consequences...*). Общество изображено как тоталитарное и контролируемое государство, где интеллект, критическое мышление и доступ к знаниям подавлены и цензурируются.

Через сожженные книги и запрет на чтение, Рэй Брэдбери создает образ общества, где ценности человечества, такие как сознание, свобода и знание, были подавлены в пользу конформизма и общественного контроля. Большинство жителей города стараются подчиняться законам (*our civilization is so vast that we can't have our minorities upset and stirred...*). Однако, даже в таком подавленном мире, есть персонажи, такие как Монтэг и Клариса, которые начинают сомневаться и опротестовывать установленный порядок вещей, что указывает на возможность сопротивления и поиска истины.

Таким образом, проанализировав данное произведение, можно сделать вывод, что общество представлено как духовно уродливое и утратившее свою глубину и истинные ценности в угоду поверхностной приземленности. Это вымышленное общество служит как предостережение от потери свободы мысли и ценности знания, а также как призыв к размышлениям о ценности интеллекта и критического мышления для здорового функционирования общества.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. 314 с.

Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М., 1970. 77 с.

Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957. 39 с.

Якобсон Р. О. Язык и бессознательное. М., 1996. 188 с.

E.A. Shelepova

Student of Institute of Humanities and Social Technologies

Kostroma State University

THE IMAGE OF SOCIETY IN R. BRADBURY'S WORK "FAHRENHEIT 451"

This article examines the image of society in Ray Bradbury's novel Fahrenheit 451. The structure of society presented in the work is analyzed, including various social groups and their interaction. Special attention is paid to the role of firefighters, who act as executors of censorship and information control. The article analyzes the consequences of the suppression of freedom of thought and speech, as well as the degradation of the cultural sphere in the society described in the novel. In conclusion, it is concluded that the work serves as a warning against the loss of freedom of thought and the value of knowledge, as well as a call to reflect on the value of intelligence and critical thinking for the healthy functioning of society.

Key words: image, society, control, censorship.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 81.243

Анастасия Олеговна Кузнецова
студент филологического факультета
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
nastyakin28@gmail.com

СПЕЦИФИКА СИНТАКТИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ОШИБОК ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ РУССКИХ СТУДЕНТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЬМЕННЫХ ТЕКСТОВ)

Статья посвящена специфике письменных синтактико-грамматических ошибок при обучении китайскому языку русских студентов. Материалом исследования послужили 30 письменных текстов (сочинений) на тему «О себе» (около 4000 иероглифов), полученных от студентов (17-19 лет) начального этапа обучения в ПГНИУ, без начальных знаний китайского языка. В данной работе впервые делается попытка создать классификатор синтактико-грамматических ошибок русских студентов, изучающих китайский язык на начальном этапе.

Ключевые слова: синтаксис; грамматика; синтактико-грамматические ошибки; китайский язык как иностранный; классификация письменных ошибок; методика обучения.

Введение

Изучение иностранных языков является неотъемлемой частью жизни множества людей. В настоящее время одним из наиболее популярных и перспективных в изучении иностранных языков является китайский язык. В процессе освоения любого языка мы так или иначе сталкиваемся с трудностями в письменной речи. Развитие письменной речи как одного из видов речевой деятельности на иностранном языке – обязательный аспект обучения китайскому языку как иностранному. Обучение письменной речи считается необходимым с методической точки зрения в связи с тем, что начиная с 3 уровня международный квалификационный экзамен по китайскому языку HSK (Hanyu Shuiping Kaoshi, «汉语水平考试») содержит субтест «Письмо». При порождении письменного текста на китайском языке люди, изучающие данный язык, могут совершать ошибки различного характера: синтаксические, грамматические, семантические и др. Это обусловлено разными факторами, такими как языковая интерференция, специфика дидактического материала, методические приёмы преподавателей и др. [см. Вагнер 2001; Вайнрайх 1999; Виноградов 1972; Щерба 1974].

Цель работы заключается в выявлении и определении классов типичных ошибок русских студентов в письменных текстах на китайском языке для создания методико-дидактических рекомендаций по их превенции. Предметом данного исследования выступает анализ и классификация ошибок в письменных текстах русских студентов, написанных на китайском языке.

Новизна исследования заключается в том, что впервые делается попытка создать классификатор грамматико-синтаксических ошибок русских студентов, изучающих китайский язык на начальном этапе.

Грамматико-синтаксические ошибки при обучении китайскому языку русскоязычных студентов

В соответствии с определением, данным в словаре методических терминов, под ошибкой будем понимать «отклонение от правильного употребления языковых единиц и форм; результат ошибочного действия учащегося» [Азимов и др. 2009: 182].

Основаниями классификации речевых ошибок на китайском языке выступают: подходы с точки зрения речевой коммуникации (межъязыковые, внутриязыковые, контекстные ошибки); с точки зрения формирования отклонений от нормы (ошибки аналогии, памяти и индукции); с точки зрения овладения промежуточным языком (развивающийся и неразвивающийся «промежуточный язык»); с точки зрения процессов овладения языком (внутрисистемные, окоლოსистемные, вне системные ошибки); отнесенность к форме речи (ошибки устной речи, иероглифические ошибки); отнесенность к уровню языка (фонетические ошибки, ошибки в произношении тонов, лексические ошибки, грамматические ошибки); синтаксическая организация, семантическая связность, контекст и прагматика дискурса (дискурсивные ошибки). Самыми часто выделяемыми ошибками в исследованиях китайских учёных являются ошибки, отнесённые к уровням языка [Гурулева 2022: 13].

Ошибки русских студентов, возникающие при порождении письменных текстов на китайском языке, достаточно легко объяснимы типологическими и генеалогическими особенностями двух языков - русского, родного языка информантов, и китайского, изучаемого как иностранный язык. Помимо того, что русский и китайский языки относятся к разным языковым семьям, они также отличаются письменными знаками, фонетикой, а наиболее ощутимая разница прослеживается в синтактико-грамматических особенностях обоих языков. Например, русскому, как синтетическому языку, свойственна передача грамматических отношений за счёт словоизменения с использованием зависимых морфем, китайскому же, напротив, через отдельные служебные слова, фиксированный порядок слов, контекст и интонационные вариации, так как китайский язык - язык аналитического типа.

Интерференция играет не последнюю роль в формировании ошибок на иностранном языке, так как родной язык оказывает наибольшее влияние на изучаемый. На начальном этапе обучения иностранному языку это отчётливо видно, так как знаний системы изучаемого языка ещё недостаточно для грамотного построения предложений. Происходит своеобразный перенос грамматических, синтаксических, лексических и фонетических моделей из родного языка на иностранный, который, конечно, не соответствует системе правил целевого языка. Происходит «конфликт» между знакомыми речевыми конструкциями и совершенно новой, отличной системой языка. Данное явление

наблюдается при анализе письменных работ русских студентов, изучающих китайский язык, большая часть ошибок которых связана с явлением межъязыковой интерференции, что в свою очередь, представляет огромный интерес для данного исследования.

Материал и методы исследования

Данное исследование посвящено выявлению ошибок в письменной речи русских студентов, изучающих китайский язык. Работа проходила в несколько этапов.

Материалом исследования послужили 30 текстов (около 4000 иероглифов) на тему «О себе» на китайском языке, полученные от 30 информантов, обучающихся в Пермском государственном национальном исследовательском университете. Возраст информантов – от 17 до 24 лет. Все информанты находились на начальном этапе обучения, без начальных знаний китайского языка. Также информантов объединяет общий дидактический материал: «Новый практический курс китайского языка» часть 1 и часть 2, «HSK 1», «HSK 2», «汉语教程», «汉语听力教程», «Short-term spoken Chinese».

Сбор и обобщение материала для исследования проводится на основе сплошных выборок методом наблюдения. Собранный материал исследования заносится в ИС «Семограф» [Belousov et al. 2017]. На первом этапе создаётся проект, в котором для каждого текста информанта выделяется отдельный контекст с описанием набора социальных параметров. Результатом обработки в ИС «Семограф» могут выступать данные о плотности связей между выделенными классами ошибок, с одной стороны, и экстралингвистической информацией, с другой.

На втором этапе методом анализа над полученным материалом в ходе проверки письменных текстов фиксировались и выделялись все обнаруженные в них ошибки. На основе анализа определяется синтаксическая и/или грамматическая специфика каждой ошибки (всего ... единиц). В зависимости от специфики методами кластерного анализа и классификации каждая ошибка к тому или иному классу. Отдельная ошибка может входить только в один класс, исходя из её свойств и причин возникновения. Таким образом, выделяются классы ошибок и создаётся классификатор.

Классификатор ошибок

Универсальный классификатор ошибок содержит в себе три класса ошибок:

- интерферентные ошибки;
- внесистемные ошибки;
- окоლოსистемные ошибки.

Класс интерферентных ошибок в зависимости от того, из какого языка происходит трансфер ошибки, в свою очередь делится на два подкласса:

- интерферентные ошибки из родного языка;
- интерферентные ошибки из другого иностранного языка.

Под родным языком информантов подразумевается русский язык. Что касается другого иностранного языка, то согласно специфике ошибок, имеется в виду английский язык.

Если говорить про конкретные виды ошибок, то в зависимости от синтаксической, грамматической или семантической специфики каждой ошибки и причин возникновения они подразделяются следующим образом:

Интерферентные ошибки из родного языка: синтаксические ошибки, грамматические ошибки, семантические ошибки.

Интерферентные ошибки из другого иностранного языка: синтаксические ошибки (грамматические и семантические ошибки не обнаружены).

Такие классы ошибок, как «внесистемные ошибки» и «околосистемные ошибки» не делятся на подклассы и в них не выделяются конкретные виды ошибок, данные классы ошибок можно охарактеризовать как собирательные.

Анализ интерферентных ошибок

К типу синтаксических ошибок из родного языка относятся различные ошибки, связанные с пропуском слов, добавлением лишних слов и неправильным порядком слов в предложении.

Наиболее частотная ошибка - пропуск сказуемого, например, 他专业 (是) 历史, связана с тем, что в русском языке глаголы «есть», «быть» не используются в настоящем времени, в отличие от китайского глагола 是. Из-за большой частоты встречаемости данную ошибку можно классифицировать как симптоматическую.

В качестве примера грамматической ошибки можно привести предложение 我爸爸工作医生. Данное предложение является калькой с русского языка «мой папа работает врачом». Однако в китайском языке правильным вариантом будет являться 我爸爸是医生 либо 我爸爸在医院工作, потому что 工作 глагольно-объектная конструкция, после которой по определению не может стоять дополнение.

Семантические ошибки связаны с использованием слов в несвойственных им значениях. Например, 我太喜欢喝可乐和茶. Слово 太 имеет несколько негативную окраску, означает «слишком», то есть «преувеличенно». В данном случае уместно использовать наречие 很 или 非常.

Подкласс «интерферентные ошибки из другого иностранного языка» включает в себя только синтаксические ошибки, так как другие виды ошибок не были обнаружены в текстах информантов.

Наиболее частотный тип ошибок ошибки, которые связаны с неуместным использованием глагола 是, по аналогии с английским глаголом to be. Типичная конструкция, которая встречается у многих информантов 我是十八岁, употребление глагола 是 в качестве сказуемого после подлежащего в предложении «мне ... лет», которое в английском языке выглядело бы

следующим образом I am 18 years old. Данный вид ошибок является симптоматическим, так как имеет большое количество повторений.

Анализ околосистемных ошибок

Одной из главных причин появления околосистемных ошибок является невнимательность студентов при написании иероглифов, когда они торопятся и вследствие чего могут пропустить элементы написания в том или ином слове, также сюда относится ситуация, при которой студент забыл или не выучил как пишется иероглиф, поэтому по памяти воспроизводит недостающие элементы, которые порой приводят к словотворчеству. Примером графической ошибки является предложение, «我爸爸是去国人», когда правильно «我爸爸是法国人».

Анализ внесистемных ошибок

В том числе под внесистемными ошибками понимается неправильное использование счётных слов, а именно их подбор и сочетание с именами существительными. Например, 她有一口女儿. В данном случае в качестве счётного слова для 女儿 правильно использовать 个 她有一个女儿.

Выводы

Таким образом, полученный универсальный классификатор ошибок состоит из классов, подклассов и типов ошибок. Было выявлено, что наибольшее количество ошибок связано с явлениями внутриязыковой и межъязыковой интерференции, вследствие чего были выделены следующие классы ошибок: интерферентные ошибки, внесистемные ошибки и околосистемные ошибки. Интерферентные ошибки в свою очередь делятся на подклассы в зависимости от языка, от которого происходит трансфер ошибки интерферентные ошибки из родного языка и интерферентные ошибки из другого иностранного языка. В подклассе интерферентных ошибок из родного языка были также выделены типы ошибок: синтаксические, грамматические и семантические. Что касается внесистемных и околосистемных ошибок, то данные классы далее не делятся, их можно охарактеризовать как собирательные.

Список литературы

Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методологических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. 448 с.

Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Том 2. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1963. 366 с.

Вагнер В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов. Части речи. М.: ВЛАДОС, 2001. 384 с.

Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Зарубежная лингвистика. М.: 1999. С. 7–42.

Виноградов В. А. Лингвистические аспекты обучения языку. М.: МГУ, 1972. 58 с.

Виноградов В. А. Интерференция // Большой энциклопедический словарь: Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 197.

Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 336 с.

Горелов В. И. Теоретическая грамматика современного китайского языка. М.: Внешторгиздат, 1957. 192 с.

Гурулева Т.Л. Компетенция владения китайским языком: компонентные и уровневые характеристики // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 7. С. 153163.

Гурулева Т.Л. Исследования речевой ошибки на китайском языке в китайской лингводидактической традиции // Современное педагогическое образование. 2022. № 9. С. 914.

Мильруд Р.П., Максимова И. Р. Коммуникативная компетенция как готовность учащихся к общению на иностранном языке // Язык и культура, 38, 2017. С. 250268.

Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. Серия переводов. Вып. I. М.: МГУ, 1972. 233 с.

Худякова Е.С. Применимость понятия «языковой трансфер» к ситуации близкородственного билингвизма // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: материалы IV Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. Пермь, 2016. С. 4958.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 427 с.

Belousov K., Erofeeva E., Leshchenko Y. «Semograph» Information System as a Framework for Network-Based Science and Education // Smart Innovation, Systems and Technologies. Smart Education and e-Learning. 2017. P. 263–272.

Shafer R. Introduction to Sino-Tibetan, pt 1-5, Wiesbaden, 1966. P. 74.

Zhang L., Sun S., Yao S. Error Types of and Strategies on Learning Chinese Connectives: A Study on Chinese as a Second Language Learners' Writing. Front. Psychol. 2022. P. 4568.

A. O. Kuznetsova

Student of Philological Faculty
Perm State University

**SPECIFICS OF THE SYNTAX-GRAMMAR ERRORS THROUGH THE
TEACHING RUSSIAN STUDENTS CHINESE LANGUAGE
(BASED ON WRITING TEXTS MATERIAL)**

This article is dedicated to the specifics of the syntax-grammar errors through the teaching Russian students Chinese language. Research materials are 30 writing texts (essays) on the topic

Методика обучения и воспитания

"About myself" (around 4000 characters) got from the students (17-19 years old) who are at the elementary stage of studying at PSU without basic knowledge of the Chinese language. The first attempt to create a classifier of syntax-grammar errors of Russian students learning Chinese language at the elementary stage was done in this article.

Key words: syntax; grammar; syntax-grammar errors; Chinese as a foreign language; writing errors classification; methodology of teaching.

Елизавета Валерьевна Горелик
студентка факультета английского языка
Минский Государственный
Лингвистический Университет
liza.gorelik09@mail.ru

КАТЕГОРИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ В НОВОСТНЫХ СООБЩЕНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Современный человек живет в мире высокоразвитых информационных технологий. Получив доступ к потоку информации, общество стало испытывать потребность в постоянном получении новых данных о событиях и явлениях действительности. В то же время наблюдается проявление фрагментация информационного ландшафта, индивидуализации и эмоциональности в средствах массовой информации, что является причинами для снижения доверия к получаемой информации. Язык новостных сообщений – это не только средство для передачи и хранения информации, но и инструмент, с помощью которого формируются новые понятия, определяющие сам способ человеческого мышления. Выбор конкретных языковых средств в новостных текстах оказывает влияние на структуру мышления и на процесс восприятия и воспроизведения действительности. По этой причине такая острая современная проблема как надежность, точность, объективность информации привела к необходимости теоретического исследования достоверности сообщаемых сведений в новостных статьях, что и обуславливает актуальность данной дипломной работы.

Ключевые слова: новостное сообщение; категория достоверности; информативность; точность; объективность.

Новости определяют как отдельный вид дискурса, а именно, новостной дискурс, который функционирует в рамках одного из подтипов средств массовой информации. Данный вид дискурса включает в себя тексты, содержащие актуальную для общества информацию о текущих событиях, и обладает не только характеристиками, свойственными массовому дискурсу информационного типа, но и такой особенностью, что новостной материал концентрируется на определенной части читательской аудитории по принципу психологического и пространственного сближения. Новостные тексты отражают главную функцию массовой коммуникации – информативную [Тоцкая 2020: 2].

Новостные тексты имеют определенный формат, отличный от формата таких типов текстов массовой информации как печать, радио и телевидение. В прессе – это особое расположение новостных материалов на газетной полосе или страницах журнала в сочетании с определенным тематическим наполнением; на телевидении – это так называемая “сетка” новостных программ, заполняемая выпусками новостей; на радио – это регулярное новостное вещание в виде кратких сводок новостей, развертываемыми по устойчивой схеме. Новостной текст представляет собой краткую по объёму информационную заметку, изначальная задача которой состоит в

представлении читателю объективного рассказа о произошедших событиях. Новостной текст состоит из компонентов 5W+H (*who, what, where, when, why and how*). Таким образом, структура новостного текста реализуется через принцип обратной пирамиды, где основное произошедшее событие и относящиеся непосредственно к нему факты помещаются в начало текста, затем идут сопутствующие события, которые лишь косвенно относятся к тематической доминанте [Туркина 2020: 305].

Переходя к категории достоверности, то ее разделяют на фактическую и коммуникативную по принципу методов передачи информации в тексте в виде а) факта, под которым подразумевается верифицируемая информация о действительности, отображающая события, процессы, ситуации, поступки и действия и б) мнения, т. е. неверифицируемого субъективного образа ситуации, картины мира в сознании автора. Сам термин «фактическая достоверность» применим только к той содержательной части сообщения, в которой передаются реальные факты о предмете рекламы [Панченко 2019: 9]. Важность при построении достоверности в медиадискурсе приписывают источникам информации [Басовец 2023: 130]. По словам Хайдера «в повседневной жизни определенное доверие к людям, институтам, текстам и т. д. неизбежно» [Haider 2020: 30], но умение распознать характеристики источников информации лежит в основе «медийной и информационной грамотности, которая понимается как индивидуальная ответственность каждого» [там же].

Соответственно, фактическая достоверность зависит от а) надежности источника информации и б) подбора слов для языкового оформления сообщения с учетом связанных между собой категорий объективности и субъективности изложения. Надежность источника поддерживается его опытом в новостном сообществе, рейтингами отзывов и обзоров, экспертностью в определенной сфере; беспристрастность изложения подразумевает рациональность, общее качество языка в медиа тексте, отсутствие эмоций и предвзятости автора. К языковым маркерам, понижающим достоверность сообщаемого, относятся: 1) аппроксиматоры, квалификаторы неопределенности, лексические средства с расплывчатой семантикой, привносящие в сообщение семантику неточности; 2) слова, выражающие мнимость, кажимость; 3) эмотивно-окрашенная лексика, апеллирующая к эмоциональной сфере адресата; 4) лексические средства, действующие на понижение доверия к печатному изданию [Панченко 2019: 38].

Являясь сложной многомерной категорией, достоверность проявляется через частные категории и находит проявления в таких терминах, как «достоверность – правдивость – подлинность – объективность – точность – полнота (информации) – факт – знание» [Белоедова: 41]. В работах Н.Н. Панченко к категории достоверности относятся такие субкатегории, как точность, объективность и информативность [Панченко 2019: 35]. Следуя этой концепции, мы попытаемся рассмотреть специфику категории достоверности в

медиадискурсе через субкатегории информативности, точности и объективности.

Критериями информативности считаются ссылки на источники информации, цитирование участников, позволяющее снять с автора ответственность за характер и способ представления содержания, а также обосновать точку зрения автора и верифицировать представленные в тексте факты [Баженова 2014: 17], свидетельства очевидцев событий, использование документально подтвержденных сведений. К критериям точности относят даты, числовые номинации, статистические данные, терминологию, специальную лексику, собственные имена (названия лиц, топонимы, хрононимы, наименования учреждений и т. п.). Показатели объективности опираются на непредвзятое освещение событий, отсутствие оценочных маркеров, плюрализм мнений, аргументированность позиции журналиста [Басовец 2023: 130].

Для выявления маркеров достоверности англоязычного новостного сообщения нами были проанализированы всего тридцать новостных статей от британской вещательной корпорации BBC News, репортажи британской газеты The Guardian, американского новостного канала CNN (по десять текстов из каждого источника). В нашей измерительной шкале по установлению степени достоверности принято следующее допущение: если в новостном тексте представлены три субкатегории, которые не осложняются наличием оппозиций или одновременного использования маркеров противоположных субкатегорий, то реализуется максимальная степень достоверности; если обнаруживается смешанный характер маркеров по одной из субкатегорий, но, тем не менее, присутствуют все три, то фиксируется высокая степень достоверности; если обнаруживаются две из трех субкатегорий, то фиксируется средняя степень; в случае наличия лишь одной или ни одной из субкатегорий, то реализуется низкая и минимальная степень достоверности новостного сообщения соответственно. Сразу отметим, что минимальная степень достоверности (отсутствие маркеров всех субкатегорий) в нашем материале не представлена.

Представим в графическом виде полученные результаты.

Рис. 1. Степень достоверности новостных сообщений BBC News

Как видно из диаграммы, большая часть новостных статей из BBC News реализуют высокую степень достоверности, поскольку в пяти из десяти статей (50% материала) присутствуют все три субкатегории достоверности со смешанным характером. Затем, три статьи (30%) исследуемого материала реализует среднюю степень достоверности, так как в них были выявлены две из трех субкатегорий достоверности. И только две статьи (20% материала) показали по результатам исследования максимальную степень достоверности с соблюдением всех трех субкатегорий. Новостных статей с низкой степенью достоверности не было обнаружено. Таким образом, новостные статьи из BBC News характеризуются, как заслуживающие доверия, поскольку большая часть материала реализует высокий показатель достоверности.

Рис 2. Степень доверности новостных сообщений The Guardian

Рисунок наглядно показывает, что основная часть новостных статей из The Guardian реализуют максимальную степень достоверности. В семи из десяти проанализированных статей (70% материала) реализована максимальная степень достоверности, так как соблюдены все три субкатегории. Высокая степень была выявлена в одной статье (10% материала), где были обнаружены три субкатегории достоверности со смешанным характером. И две из десяти (20% материала), статей с показателями средней достоверности. Новостных статей с низкой степенью достоверности не было обнаружено. Исходя из обработки количественных данных, новостные статьи из The Guardian являются надежными и верифицируемыми, поскольку основная часть материала характеризуется максимальной степенью достоверности.

Рис. 3. Степень доверности новостных сообщений CNN

На долю новостных сообщений от CNN со средней степенью достоверности приходится пять статей из десяти (50% материала), значит, что в проанализированных статьях были выявлены две субкатегории достоверности со смешанным характером. Всего две статьи реализуют максимальную степень достоверности (20% материала) и три статьи с высокой степенью достоверности (30% материала). И новостных статей с низкой степенью обнаружено не было. Можно заключить, что материалы новостного канала CNN относятся к достоверным, поскольку реализуют среднюю, высокую и максимальную степень достоверности.

Подводя итоги исследования, отметим, что в результате анализа десяти новостных статей британской вещательной корпорации BBC News, десяти новостных репортажей британской газеты The Guardian и десяти новостных сообщений американской корпорации CNN были установлены маркеры достоверности, а по совокупности их комбинаторики определена степень достоверности новостных сообщений. Новостные статьи были исследованы на наличие маркеров трех субкатегорий, совместно реализующих категорию достоверности: информативность, точность, объективность.

На основе собранного материала и данных параметров достоверности были получены следующие результаты. Анализ материала показал, что новостные тексты британской вещательной корпорации BBC News, новостные репортажи британской газеты The Guardian и новостные сообщения американской корпорации CNN обладают высокой степенью достоверности, поскольку во всех трех источниках были реализованы изученные нами субкатегории достоверности новостных сообщений. В нашем исследовании не было обнаружено новостных статей с низкой степенью достоверности, в

которых были бы нарушены данные критерии определения изучаемой категории.

Метод количественного анализа позволил установить, что The Guardian является наиболее достоверным источником из сопоставляемых, поскольку в 70% проанализированных статей реализована максимальная степень достоверности. Что касается BBC News и CNN, то проанализированный материал демонстрирует высокую степень достоверности новостного канала BBC News с показателями 50%, а в CNN этот показатель составляет 30%. По результатам проведенного исследования можно заключить, что новостные публикации британских каналов BBC News и The Guardian обладают высокой степенью достоверности, поскольку в их новостных сообщениях обнаруживаются в разной степени субкатегории информативности, точности и объективности, и не обнаружена низкая степень достоверности, что доказывает, что данные источники являются надежными каналами для получения новостной информации; новостные материалы американской корпорации CNN характеризуется средними показателями степени достоверности.

Список литературы

Тоцкая, О.В. Специфика политического дискурса в газетных статьях (на материале современного английского языка) / О. В. Тоцкая, С. В. Бекетова, И. Б. Андиш // Russian Linguistic Bulletin. – 2020. – Т. 48, № 12. – С. 1–8.

Туркина, М.В. Языковая и структурная специфика англоязычных новостных текстов / М. В. Туркина // Вестн. молодых учёных и специалистов Самар. ун-та. – 2020. – № 2. – С. 289–309.

Панченко, Н.Н. Достоверность как коммуникативная категория: автореф. дис. ... д-р. филол. наук: 10.02.19. / Н. Н. Панченко; Московский гос. ун-т. – М., 2019. – 45 с.

Басовец, И.М. Участие референциальных механизмов субъектных номинаций в реализации категории достоверности в англо- и белорусскоязычном медиадискурсе / И. М. Басовец // Вестн. Самар. ун-та. – 2023. – Т. 29, № 4. – С. 141–147.

Haider, J., Paradoxes of Media and Information Literacy: The Crisis of Information / J. Haider, O. Sundin. – London : Routledge, 2020. – 174 p.

Белоедова А.В. Категория достоверности в современных журналистских текстах: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.01.10 / А. В. Белоедова ; Воронеж, 2018. – 246 с.

Баженова Е.Ю. Дискурсивные стратегии представления информации в новостных текстах британских сми (на материале качественных интернет-газет) : автореф. дис. ... д-р филол. наук: 10.02.04 / Е. Ю. Баженова; Амурский гос. унив. – Благовещенск, 2014. – 23 с.

E.V. Gorelik

Student of English Faculty

Minsk State Linguistic University

THE CATEGORY OF CREDIBILITY IN NEWS REPORTS (ON THE MATERIAL OF ENGLISH LANGUAGE)

Modern society lives in a world of highly developed information technologies. Having gained access to the flow of information, society has begun to feel the need to constantly obtain new data on events and phenomena of reality. At the same time, there is a manifestation of fragmentation of the information landscape, individualization and emotionality in the media, which is the reason for a decrease in trust in the received information. The language of news reports is not only a means for transmitting and storing information, but also a tool with the help of which new concepts are formed that determine the very mode of human thinking. The choice of specific linguistic means in news texts influences the structure of thinking and the process of perception and reproduction of reality. For this reason, such an acute modern problem as reliability, accuracy, objectivity of information has led to the need for a theoretical study of the credibility of reported information in news articles, which determines the relevance of this thesis.

Key words: news report; the category of credibility; informativeness; accuracy; objectivity.

Диана Шамиловна Евстратчик
студент факультета английского языка
Минский государственный лингвистический университет
evstratchikdiana@gmail.com

АДВЕРБИАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ МНОЖЕСТВЕННОЙ ТЕМЫ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Настоящая статья посвящена рассмотрению структурно-семантических, коммуникативных и комбинаторных характеристик адвербиальных компонентов множественной темы предложения. Выделяются сложные/составные структуры адвербиальных тем: фоновые (*grounded*), композитные (*composite*) и поэтапные (*stepwise*). В статье обоснован тезис о разнообразном содержании и вариативных комбинаторных возможностях адвербиального компонента множественной темы.

Ключевые слова: множественная тема; адвербиальный компонент; фоновые структуры; композитные структуры; поэтапные структуры.

Введение

Значимость коммуникативного (актуального) синтаксиса предложения для организации текста является неоспоримой. Несомненно, весьма важной является начальная позиция в предложении. Именно начальный элемент привлекает внимание читающего или слушающего: он представляет угол, под которым проецируется сообщение, и устанавливает рамку, которая сохраняется, по крайней мере, до конца предложения [Downing 2015: 206]. Мы придерживаемся точки зрения М.А.К. Хэллидея о том, что темой предложения является первая, исходная часть сообщения, предшествующая реме [Halliday 2014: 83]. Особого внимания заслуживают вопросы множественной темы предложения и ее компонентов, недостаточно освещенные в научной литературе. Под множественной темой мы понимаем первую часть предложения (исходный пункт сообщения), которая может включать три разнородных компонента, выполняющих разные языковые функции: смысловая тема (топик), репрезентирующая любой из компонентов отражаемой ситуации; текстуальные компоненты темы, выражающие логические отношения в тексте и способствующие его связности; межличностные компоненты, обеспечивающие выражение объективной или субъективной модальности, что является важным при достижении цели воздействия на читателя в контексте обсуждения публицистического текста [Halliday 2014: 105–107].

В текстах публицистического стиля довольно распространены темы, содержащие адвербиальный компонент, на который сейчас направлен фокус нашего внимания. В своем исследовании мы использовали методику Майка Хэннея [Hannaу 2007], который в свою очередь опирается на более ранний научный труд Алетты Смитс [Smits 2002].

Таким образом, целью данной статьи является рассмотрение адвербиального компонента множественной темы предложения, особенности ее

структурирования, семантические, коммуникативные и комбинаторные характеристики ее составляющих.

Основная часть

Материалом исследования послужило эссе американской писательницы Джанет Малкольм *A House of One's Own* из американского еженедельного журнала *The New Yorker* [Malcolm 1995]. В своем эссе объемом 15 617 слов (знаков без пробелов – 75 431, знаков с пробелами – 90 751) Дж. Малкольм предлагает глубокий анализ мира Блумсбери, сосредоточенный на Вирджинии Вулф и ее сестре Ванессе Белл. В исследуемом материале выделено 95 множественных тем, содержащих адвербиальные компоненты.

Вслед за Майком Хэннеем, мы выделяем три структуры множественной темы: фоновые (*grounded*), композитные (*composite*) и поэтапные (*stepwise*) [Hannay 2007: 259–262]. В фоновых (*grounded*) адвербиальных структурах второй элемент множественной темы уточняет стоящий перед ним и дает читателю возможность получить более полную картину ситуации [Hannay 2007: 259]. Во всех 11 обнаруженных случаях с фоновой структурой адвербиальные элементы выражают время действия. Так как статья является биографической, вполне очевидным является желание автора предоставить хронологически точное описание событий.

(1) *Nine years earlier, when Virginia was thirteen, her mother, Julia Stephen, had died, suddenly and unexpectedly, of rheumatic fever, at the age of forty-nine...* [Malcolm 1995].

Отметим четкое авторское членение предложения на информационные отрезки (кванты) с помощью пунктуации: множественная тема [1-е обстоятельство времени, 2-е обстоятельство времени, подлежащее, приложение] – рема [сказуемое, обстоятельство образа действия, обстоятельство причины, обстоятельство времени]. Интересно также, что предложение содержит три обстоятельства времени, каждое из которых характеризует его временной контекст с разных сторон: *Nine years earlier* указывает на время события по отношению ко времени действия в предыдущем контексте и выполняет функцию конъюнкта; *when Virginia was thirteen* уточняет возраст героини очерка, не являясь при этом информативным фокусом; *at the age of forty-nine* занимает финальное положение в рематической цепочке, что указывает на его доминирующий информационный статус.

(2) *But now, two days after Thoby's death, Vanessa accepted him, and two months later she married him* [Malcolm 1995].

Здесь начальный элемент *But now* отсылает нас к предыдущему контексту и создает контраст между прошлым и настоящим. Следующие за ним два обстоятельства времени конкретизируют значение *now* в данном временном континууме. Оба обстоятельства – *two days after Thoby's death* и *two months later*, уточняющие время двух последовательных действий, содержат компаративную анафору, что также обеспечивает связность между предложениями в тексте.

(3) After their wedding and honeymoon, in the winter of 1907, Clive and Vanessa took over 46 Gordon Square, and Virginia and Adrian moved to a house in nearby Fitzroy Square [Malcolm 1995].

Оба обстоятельства, образующие тему предложения (3), повторяют эту же модель указания на время действия: компаративная анафора к предыдущему контексту (*After their wedding and honeymoon*) и конкретное указание на время действия (*in the winter of 1907*).

(4) In June, 1929, when she and Leonard joined Vanessa and Duncan in the South of France, she wrote in her diary of buying furniture and crockery for her country house in England... [Malcolm 1995].

В данном случае первое обстоятельство прямо называет время событий (*In June, 1929*), а второе, выраженное придаточным предложением времени (*when she and Leonard joined Vanessa and Duncan in the South of France*), представляет параллельное действие как менее важное, чем заключенное в основной части высказывания.

В тематической части ряда предложений данной статьи также встречаются адьюнкты, выражающие сравнение.

(5) Like Vanessa, Virginia had initially refused her husband-to-be and, even when she was on the verge of accepting him, had told him of her doubts about “the sexual side of it [Malcolm 1995].

Сравнительные адьюнкты могут занимать не только тематическую позицию. Например:

(6) At this point, Virginia, like the reader, begins to sense some of the problems with the passage... [Malcolm 1995].

(7) Every morning, therefore, at about 9:30 after breakfast each of us, as if moved by a law of unquestioned nature, went off and ‘worked’ until lunch at 1 [Malcolm 1995].

В примере (7) наличие конъюнкта *therefore*, выражающего следствие, позволяет создать логическую связь между данным предложением и предшествующем ему, сообщающем о внутренней необходимости работать каждый день и круглый год. Кроме того, обратим внимание на обстоятельство сравнения *as if moved by a law of unquestioned nature*, которое вклинивается в тематическую часть предложения между подлежащим и сказуемым, тем самым фокусируя новую информацию, выраженную группой сказуемого.

Иногда вставки между темой, выраженной обстоятельством, и тематической частью, бывает очень развернутыми, как, например, в случае (8):

(8) Without Vanessa’s determination – and by the time of Leslie Stephen’s death she was already making good on her ambition to be an artist, having studied drawing and painting since her early teens – it is doubtful whether the flight of the orphans to Gordon Square would have taken place [Malcolm 1995].

Такие структуры, входящие в множественную тему, четко выделяются пунктуационно (в данном предложении с помощью тире), что указывает на то,

что размещенная в них информация представляет собой побочную линию в тематическом развитии текста.

В целом в подобных примерах адвербиальная тема в начале предложения приобретает черты конъюнкта, связывая рядом стоящие предложения. Таким образом, представляется возможным сделать вывод о связующей (во многих случаях) функции адвербиальных элементов, занимающих тематическую позицию и являющихся изначально смысловыми компонентами. Благодаря наличию таких элементов, публицистический текст приобретает динамичность и большую точность и выразительность. Компаративная анафора, содержащаяся в темпоральных адъюнктах, следующих за начальным элементом, также действует на уровне текста и, являясь информационно менее существенной для раскрытия содержания текста, выступает в роли связующего элемента.

В статье отмечено 6 композитных (*composite*) адвербиальных структур, где второй элемент дополняет первый и происходит их слияние [Hannay 2007: 260]. Чаще всего это именно адвербиальные темы, выражающие хронотоп (время и место).

(9) *In an earlier work, "Bloomsbury," published in 1968, Quentin confesses to the sin of discretion* [Malcolm 1995].

(10) *In the fall of 1906, on a trip to Greece with his siblings, Thoby Stephen contracted typhoid and, apparently because of medical bungling (his illness was at first diagnosed as malaria), died a month after his return to England, at the age of twenty-six* [Malcolm 1995].

В примере (10) композитные структуры отмечены не только в тематической, но и рематической части, причем все обстоятельства, за исключением одного обстоятельства причины (*because of medical bungling*), имеют темпоральную семантику, в одном случае слитую с локативной (*on a trip to Greece with his siblings*), а во втором – с атрибутивной (*at the age of twenty-six*).

(11) *Roger's death, in 1934, of a heart attack after a fall, is almost as afflicting as Julian's; Lytton's, in 1932, of stomach cancer, is scarcely less so* [Malcolm 1995].

В приведенном примере во множественных темах обеих сочиненных частей предложения обстоятельства времени сочетаются с обстоятельствами причины.

Таким образом, преобладающие обстоятельства времени могут комбинироваться в составе множественной темы с адъюнктами другой адвербиальной семантики.

В следующих двух примерах мы наблюдаем поэтапную (*stepwise*) адвербиальную структуру, элементы которой имеют разную направленность по отношению к содержанию предложения [Hannay 2007: 260].

(12) *Yet now, in the kind of emotional tour de force usually achieved by love potions, Vanessa's feeling for Clive suddenly ignited...* [Malcolm 1995].

(13) *At this point, Virginia, like the reader, begins to sense some of the problems with the passage...* [Malcolm 1995].

В примере (12), помимо текстуального темпорального компонента *now*, присутствует также текстуальный компонент уступки *Yet*. Оба текстуальных компонента использованы для отсылки к предыдущему контексту, где Ванесса сообщает о том, что выйти замуж за Клайва она могла не больше, чем летать.

Рассмотрим подробнее сочетания адвербиальных тем со структурно-текстуальными и межличностными.

(14) *However, in leaving the trace, the clue to the uncommitted murder, he has afforded us a rare glimpse into the workshop where biographical narratives are manufactured* [Malcolm 1995].

(15) *In a letter to Violet Dickinson, for example, she gives this picture of Vanessa a month before her marriage, as she observed her in Bath walking down the street arm in arm with Clive...* [Malcolm 1995].

Множественные темы в примерах (14) и (15) содержат одинаковые элементы (смысловые адвербиальные и структурно-текстуальные темы), однако нахождение текстуального компонента после адвербиальной темы в последнем примере позволяет сделать акцент на вещественной информации *In a letter to Violet Dickinson* и подготовить читателя к введению ремы.

С учетом вышеизложенного представляется возможным заключить, что адвербиальный компонент множественной темы может иметь разнообразное содержание и обладает вариативными комбинаторными возможностями как внутри смысловой темы, так и по отношению к текстуальным и межличностным компонентам множественной темы.

Заключение

В центре внимания в данной статье находятся фронтированные (вынесенные в начальную позицию в предложении) адвербиальные элементы. Они, помимо выражения пространственно-временных и логических условий, могут принимать роль конъюнкта, служащего для связи предложений в тексте, а также роль модального дизъюнкта, выступающего в роли призмы, через которую следует рассматривать сообщение.

Комбинаторные характеристики адвербиальных компонентов довольно разнообразны. Элементы фоновой структуры множественной темы часто содержат компаративную анафору, являясь, таким образом, средством связности предложений в тексте.

Композитные адвербиальные структуры, где оба компонента семантически равноценны, хотя и неоднородны, в основном имеют слитую темпоральную и локутивную семантику, выражая хронотоп (время и место). Однако обстоятельства времени могут сливаться и с адъюнктами другой адвербиальной семантики (например, сравнения, причины и др.).

В поэтапной адвербиальной структуре ее компоненты имеют разную семантическую направленность и привносят в содержание предложения различные обстоятельства, то есть предлагают рассматривать данную ситуацию в ее полноте и многоаспектности.

Список литературы

Downing A. English Grammar: A University Course. London and New York: Routledge, 2015. 640 p.

Halliday M.A.K. An Introduction to Functional Grammar / rev. by C.M.I.M. Matthiessen. New York: Routledge, 2014. 808 p.

Hannay M. Patterns of Multiple Theme and their Role in Developing English Writing Skills // Functional Perspectives on Grammar and Discourse: In Honour of Angela Downing. Ed. by Christopher S. Buttler [et al]. John Benjamins, 2007. P. 257–278.

Malcolm J. A House of One's Own // The New Yorker. 1995. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/1995/06/05/a-house-of-ones-own> (дата обращения: 18.08.2024).

Smits A.M. How Writers Begin their Sentences: The Discourse Functions of Complex Beginnings in Written English. Utrecht: LOT, 2002. 369 p.

D.Sh. Evstratchik

Student of English Faculty

Minsk State Linguistic University

THE ADVERBIAL COMPONENT OF MULTIPLE THEME IN THE ENGLISH SENTENCE

This article looks at the structural, semantic, communicative, and combinatorial characteristics of adverbial components of the multiple theme of the sentence. The following complex/composite structures of adverbial themes are distinguished and analyzed: grounded, composite, and stepwise. The article substantiates the statement about the diverse content and variable combinatorial potential of the adverbial component of the multiple theme.

Key words: multiple theme, adverbial component, grounded patterns, composite patterns, stepwise patterns.

Анна Александровна Насенник
студент факультета английского языка
Минский государственный
лингвистический университет
annanasennick@gmail.com

СРЕДСТВА ОБОБЩЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ТЕКСТЕ НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

В данной статье рассмотрено явление обобщения информации в процессе развертывания текста научно-публицистического стиля на английском языке. Выявлены виды и языковые средства обобщения информации в разных составных частях научно-публицистической статьи. Сделаны выводы о разнообразии средств обобщения информации и единстве их функции – представление текстовой темы на протяжении текста в обновленной форме. Подчеркивается значимость использования примеров, цитат, имен собственных, статистических показателей, эмоционально-окрашенной лексики.

Ключевые слова: текстовая тема; индукция и дедукция; творческое и нетворческое обобщение; эквивалентное и неэквивалентное обобщение; средства обобщения.

Введение

М.А.К. Хэллидэй отмечает, что связность текста организуется на лексико-грамматическом, то есть языковом, и на смысловом уровнях. С лексико-грамматической стороны текст может представлять собой картину целостную, но нечеткую, с ускользающими деталями и размытыми границами [Хэллидэй 1976: 300]. Для сохранения целостности текстовой темы в процессе развития текста авторы прибегают к средствам обобщения. Являясь неотъемлемой частью процесса познания и развития, обобщение находит свое отражение и в знаковой системе – в языке [Колшанский 2007]. Обобщение информации – это сведение частных положений к единому заключению. По ходу развертывания текста тема развивается, накапливает уточнения, детализируется, «обрастает новым», но не изменяет своей сути и прослеживается на протяжении всего дискурса благодаря средствам ее поддержания. Цель обобщения при этом – принять во внимание все то новое, что сказано о теме, и емко выразить основное содержание. Употребление обобщающих языковых средств особенно характерно для научного стиля, что направлено на удержание внимания читателя и облегчение процесса восприятия материала. Обобщение служит для систематизации и упрощения потока информации для слушателя/читателя и смыслового завершения и подытоживания для автора текста.

Целью данного исследования является выявление языковых средств обобщения информации в процессе развертывания английского текста, принадлежащего к научно-публицистическому стилю.

Основная часть

Материалом исследования послужила статья Анны Тернс *Hydroelectricity is a Hidden Source of Methane Emissions. These People Want to Solve That* с новостного сайта bbc.com объемом 12504 знаков с пробелами.

Принимая во внимание структурные особенности новостной статьи (заголовок, подзаголовок, информация об авторе, введение, основная часть и заключение), можно предположить, что функция обобщения принадлежит главным образом заключению. Однако, языковые средства обобщения прослеживаются на всех уровнях организации текста. Рассмотрим различные способы выражения обобщения в процессе развития статьи.

Так, в самом начале статьи *Hydroelectricity is a hidden source of methane emissions. These people want to solve that* сталкиваемся с тем, что называется «отложенное введение», главной особенностью которого является разворачивание темы «издалека». Это может происходить по принципу индукции (от частного примера к общей закономерности) или дедукции (от общего правила к конкретному случаю) [Горский 1985: 7]. Рассмотрим вводный фрагмент анализируемого текста:

(1) *It takes just one second for four Olympic-sized swimming pools-worth of water to charge through the turbines at the Tucuruí dam in northern Brazil. The rush of water here at one of the largest hydroelectric reservoirs in the Amazon region is deafening, but it's what makes the dam the fifth largest power plant in the world.*

*As the water churns through a series of 25 turbines and spillways of the dam, however, **something else is happening** – **it's emitting greenhouse gases** [Turns 2024].*

Автор начинает статью с описания деятельности и мощности гидроэлектростанции Тукуруи в Бразилии и только затем отмечает, что помимо обычных процессов характерных для турбин, на ГЭС происходит «что-то еще». Таким образом, уже в введении можно наблюдать обобщение информации, которое происходит в направлении общее – частное, что проиллюстрировано на языковом уровне с помощью обобщенного словосочетания *something else*, переходящего к указанию на конкретный процесс, описанный после тире. Здесь важна особая роль знаков препинания, в данном случае тире, которое, во-первых, останавливает взгляд читающего, и во-вторых, служит индикатором вывода.

Кроме выделения индуктивного и дедуктивного обобщения, можно наблюдать обобщение, которое отражает различие или сходство исходной и обобщенной информации. Таким образом выделяют творческое и нетворческое обобщение [Горский 1985: 9]. Например,

(2) *While reducing fossil fuel use is part of the solution (40% of methane emissions come from the energy sector (i.e. oil and gas), methane comes from **many other sources** too, including livestock: 32% comes from burping and farting ruminants like cows.*

*Less well known still is **the significant contribution** of water bodies to these emissions. Methane is also **produced** in sediments of freshwater when carbon-rich organic matter is decomposed by microbes in the absence of oxygen – that includes naturally occurring tropical swamps, peat bogs and waterlogged soils. With **all these natural sources**, their status as a source or sink of greenhouse gases such as methane can be a tightrope depending on land-use practices and climate change.*

*Then there are **the manmade water sources of methane**, including wastewater treatment plants and rice cultivations. In all these sources, bacteria are responsible for breaking down organic matter and releasing methane [Turns 2024].*

В анализируемом фрагменте статьи последний абзац может служить примером творческого обобщения. Мысль, выраженная в последнем, обобщающем предложении является относительно новой на фоне всех вышеупомянутых причин выбросов метана, поскольку содержит заключение, что именно бактерии ответственны за этот процесс. С другой стороны, референтная цепочка *many other sources – the significant contribution – produced – all these natural sources – the manmade water sources of methane – all these sources* показывает, что топик остается прежним, что является признаком нетворческого обобщения. Кроме того, в этом же отрывке можно говорить о неэквивалентном обобщении, которое допускает изменение, дополнение, уточнение исходных и обобщаемых высказываний с помощью референтных местоимений, описаний [Зиневич 2018: 9]: *many other sources – all these natural sources – the manmade water sources of methane – all these sources.*

Нами также отмечен прием обобщения при помощи примеров и параллелей с более простыми жизненными вещами, как в следующем примере:

(3) Now imagine you're holding a bottle of sparkling water. Before opening it, you don't see any bubbles inside because the carbon dioxide gas stays dissolved. As you open the lid, you hear a fizzing sound as the pressure is released and bubbles of carbon dioxide rise up. Shake that water first, and this effervescent “degassing” will most probably make your carbonated drink explode everywhere.

***Something similar** happens to the methane dissolved in the water from lakes when it is churned [Turns 2024].*

Обращаясь к знакомому для всех опыту с взбалтыванием газированного напитка, автор проводит параллель со схожим процессом и с помощью словосочетания *Something similar* (которое указывает на однородность описываемых простого и сложного явлений) разъясняет для читателя принципиальную схему выделения метана из воды.

По мере развития текста появляется все больше новых фактов и рассуждений. Особое внимание для читателя представляют предложения с численными показателями, потому что статистические данные обычно более информационно нагружены.

*(4) Methane is a greenhouse gas that's **more than 80 times more potent than carbon dioxide** over a 20-year lifespan, but it also breaks down faster in the atmosphere than CO₂ [Turns 2024].*

Данное предложение можно считать обобщающим, потому что оно несет в себе основную информацию (выраженную числами), а все предшествующие рассуждения оказываются информационно менее важными. Особенностью является также и то, что сами по себе числа абстрактны, поэтому использование сравнения (в данном случае сравнения с более знакомым читателю веществом CO₂) облегчает восприятие материала.

В исследуемом материале отмечены многочисленные имена собственные, в частности: имена исследователей и ученых, названия университетов и станций, где проводятся исследования. Такие средства авторизации и подчеркивания масштабности ситуации (при указании звания или должности, в особенности, уточнении места) также можно отнести к способам обобщения, которые ведут к более полному и четкому представлению о тексте и его содержании.

(5) *Inside a 20-foot-long (6m) rust-red container at Cranfield University, water tumbles down through a series of pipes and containers under gravity. Here, Louise Parlons Bentata, chief executive and co-founder of Bluemethane, is developing tech that captures methane from bodies of water such as reservoirs and sewage treatment plants. [...] Commercialisation of the Bluemethane technology is being put to the test at United Utilities, a water company in the north-west of the UK: “Wastewater companies are already using anaerobic digestion, they take solid waste and churn it around without oxygen to create methane biogas, and at the end the liquid still has quite a lot of dissolved methane in it,” she says [Turns 2024].*

Стоит отметить, что отличительной чертой цитирования в объемных статьях научно-публицистического стиля является краткость и существенность. Другими словами, развернутую статью с пространными размышлениями, как правило, не отягощают такими же многословными высказываниями экспертов в определенной области знания. То есть, цитации в статьях носят очень точный, всегда уместный, обобщающий характер с тем, чтобы донести основную мысль до читателя максимально доступно. Следующие примеры наглядно показывают, как прямая речь содержит именно ключевые положения предпринимаемого исследования.

(6) *«Low energy has been our primary design requirement», says Parlons Bentata. «We want to remove the most methane using the least amount of energy».*

«We shouldn't just think of [dissolved methane] as a massive problem, but simply as a new resource», says Parlons Bentata, who wants to create a value for this currently wasted gas [Turns 2024].

Интересными представляются случаи употребления закавыченных понятий, так как сами по себе они несут определенную стилистическую окраску и часто бывают метафорическими, например, “killer lake”. Данное словосочетание является семантически объемным, поскольку содержит в себе и прямое, и переносное значения. Таким образом, список средств обобщения пополняется образными выражениями, обозначенными на письме кавычками: “lake overturns”, “killer lake”, “green” natural gas.

Личностное отношение к содержанию выражается также оценочными средствами, как в следующих случаях:

(7) *She recently found «exceptionally high methane concentrations» in open lakes in Bangalore [...] It's **alarming**. One of these lakes produces **so much** methane that the lake sometimes catches fire. But in places like this, if you can harvest these*

big amounts of methane, you can create power and reduce the fire risk too [Turns 2024].

Следовательно, эмоционально-окрашенная лексика, эпитеты, метафоры и другие средства экспрессивности расширяют содержание терминологических понятий и анализируемых явлений, способствуют акцентированию внимания читателя на определенных вещах, которые с точки зрения автора являются значимыми и служат в качестве обобщений.

Кроме того, типичными являются случаи употребления лексико-синтаксических оборотов с обобщающим значением, которые встречаются в различных структурных компонентах публицистической статьи, а не только на этапе заключения: *as a result, taking all the abovementioned into account, in general*.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что, во-первых, обобщение существует на всех уровнях организации газетной статьи; во-вторых, обобщение существует в различных модификациях, включая индуктивное и дедуктивное, творческое и нетворческое, эквивалентное и неэквивалентное; в-третьих, средства обобщения очень разнообразны, но основная их цель – суммировать и сделать понятным большой объем информации; в-четвертых, средства обобщения могут усложняться добавочными компонентами, такими, как обобщающие примеры, цитаты, имена собственные, статистические показатели, эмоционально-окрашенная лексика.

Заключение

Исходя из того, что обобщающие слова, выражения, предложения содержат своего рода выводы, основанные на более подробном предыдущем или последующем описании, можно сделать предположение: сокращение статьи до предложений обобщающего характера оставляет по-прежнему будет доступным для читателя основной посыл, заложенный автором. Однако, хотя основную мысль проследить возможно, нельзя назвать совокупность обобщающих предложений текстом. Основными причинами для этого являются отсутствие той связности, целостности и структурности, иногда даже логичности, которые представляют собой неотъемлемые характеристики текста.

Таким образом, обобщение играет большую роль в процессе развития текста и является важным компонентом в процессе развертывания информации как для ее структуризации, так и для восприятия.

Список источников

Turns A. Hydroelectricity is a Hidden Source of Methane Emissions. These People Want to Solve That / A. Turns // BBC [Electronic resource]. 2024. URL: <https://www.bbc.com/future/article/20240326-how-hydroelectric-dams-are-a-hidden-source-of-carbon-emissions> (дата обращения: 28.03.2024)

Список литературы

Горский Д.П. Обобщение и познание. М. : Мысль, 1985. 208 с.

Зиневич Н.В. Обобщение как мыслительная операция и текстовая категория // Сб. науч. ст. преподавателей и аспирантов МГЛУ. Минск : МГЛУ, 2018. Вып. 5. С. 5–12.

Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. Изд. 3-е. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 176 с.

Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. London : Longman, 1976. 374 p.

A.A. Nasennick
Student of Faculty of the English Language
Minsk State Linguistic University

MEANS OF GENERALIZATION OF INFORMATION IN A SCIENTIFIC TEXT OF JOURNALISTIC STYLE

The article examines the phenomenon of generalization of information in the process of developing a scientific text of journalistic style in English. The research reveals the types and linguistic means of generalization of information in different structural parts of a scientific journalistic article. Conclusions have been made about the variety of means of generalization of information and the unity of their function –summing up the updated topic throughout the text. Attention is drawn to the fact that examples, quotations, proper names, statistics, and emotionally coloured vocabulary contribute to the summation of information presented.

Keywords: textual topic; induction and deduction; creative and non-creative generalization; equivalent and non-equivalent generalization; means of generalization.

УДК: 81'42:81'38

Софья Алексеевна Овчинникова
студент филологического факультета
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
owchinnikovasofya@yandex.ru

КОММУНИКАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ЦИФРОВОГО ДИАЛОГА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ С ГРАЖДАНАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ КОММЕНТАРИЕВ)

На материале публикаций органов исполнительной власти на платформах ВК, Telegram и на официальных сайтах рассматриваются коммуникационные модели, которые реализуются в комментариях граждан. Установлено, что среди нескольких типов моделей самой частотной является отклик пользователя и однократный ответ на него пресс-службы. Показано, что субъектами диалога являются не только пользователь и пресс-служба, но и несколько пользователей без участия СММ-специалистов аккаунта.

Ключевые слова: цифровизация; медиаконтент исполнительной власти; диалог власти и общества; дискурсивно-стилистический анализ; социальная сеть «ВКонтакте»; мессенджер Telegram.

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 23-28-00171,
<https://rscf.ru/project/23-28-00171/>

В настоящее время информирование граждан о действиях власти все больше осуществляется в сети интернет. Утверждение курса на цифровизацию подтверждено распоряжением правительства РФ от 02.09.2022 № 2523-р[2], которое предписывает государственным органам вести официальные аккаунты в социальных сетях, а также законом «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [3].

Если раньше предпочтение отдавалось только официальным сайтам, то сейчас пресс-службы широко используют другие каналы. Большую популярность получают мессенджеры и социальные сети, по которым информация оперативно распространяется в разных социальных группах [Ширинкина 2021: 73]. Государственные органы создают аккаунты в социальных сетях и мессенджерах и стремятся не только донести сведения о своей деятельности до пользователей, но и получить обратную связь. В связи с этим гражданин из пассивного потребителя информации превращается в активного коммуникативного партнера власти.

Наиболее доступным форматом связи между органом власти и подписчиком является комментарий. Это «инструмент оперативной подачи информации, диалога и полилога (поскольку изначально ориентируют аудиторию на моментальную реакцию, отклики и обсуждение информации с гражданами) и обратной связи с населением, которая дает возможность оперативно выявлять недовольных пользователей и

проактивно реагировать на возникающее в обществе напряжение» [Камаев, Григорьева 2018: 5]. С нашей точки зрения, комментарий, образуя единое целое с постом, представляет собой речевой продукт особого типа – поликомпонентный текст.

Материалом исследования послужили поликомпонентные тексты, созданные в диалоге с гражданами Министерства культуры, образования и науки РФ и Министерства здравоохранения Свердловской области в социальной сети ВКонтакте и в мессенджере Telegram. Следует отметить, что, во-первых, не все публикации комментируются подписчиками; во-вторых, даже при наличии комментариев не всегда разворачивается полноценный диалог. Так, на Tg-канале Минздрава Свердловской области за апрель 2024 г. на 162 поста приходится лишь 85 комментариев, причем ряд публикаций оставлено несколько комментариев. Чаще всего комментарий содержится лишь в одном отклике на публикацию и не приводит к продолжению диалога. В других случаях разворачивается диалог – между органом власти и подписчиком или между разными подписчиками, при этом можно наблюдать реализацию разных моделей поликомпонентных текстов.

Проведенный анализ показал, что «ветвление» комментариев происходит примерно в 30–40% случаев ВКонтакте и только в 20% – в Telegram. Причем на федеральном и на региональном уровне практически отсутствуют различия в количестве «веток». Это может быть обусловлено как большей пассивностью и меньшей открытостью к развернутому диалогу пользователей Telegram, так и статистическими данными: если на канале Минздрава Свердловской области за месяц выявлено 85 комментариев, то в соцсети ВК при таком же количестве публикаций зафиксировано уже 178 комментариев.

В каждой модели диалога участвуют три типа субъекта: пользователь, СММ-специалист публика или канала и Центр управления регионом (ЦУР). Несомненно, что чаще всего в диалоге участвует пользователь, реже всего – ЦУР. За два месяца нами выявлено только одно участие аккаунта ЦУР в «ветке» комментариев на канале Минздрава Свердловской области (например, в публикации Telegram-канала «Минздрав Свердловской области» от 02.11.2023 [Канал Министерства здравоохранения]). Как видим, пресс-служба аккаунта предпочитает сама работать с запросами граждан.

Наиболее частотной является последовательная модель типа «Положительный комментарий пользователя – Ответ пресс-службы» (например, в публикации Telegram-канала «Министерство культуры Российской Федерации» от 04.10.2023 [Канал Министерства культуры], в посте публика «Министерство культуры Российской Федерации» от 13.11.2023 [Паблик Министерства культуры]). Например, пользователь отправляет позитивный стикер, эмодзи или одобрительное слово, ему отвечают набором эмодзи. Однако эта модель характерна только для аккаунтов Министерства культуры. Можно предположить, что пресс-службы большинства официальных аккаунтов органов исполнительной власти отвечают только на негативные запросы

граждан, оставляя без ответа положительные отклики. Однако диалог с населением в любом случае мог бы положительно повлиять на имидж органов власти, показать, что им небезразлично мнение общества и они рады получать позитивные отклики в свой адрес. Можно предположить, что активизация речевых контактов стимулировала бы граждан оставлять больше позитивных комментариев.

Следующая по распространенности последовательная модель – «Отрицательный комментарий – Ответ пресс-службы» (например, в публикации Telegram канала «Минздрав Свердловской области» от 23.10.2023 [Канал Министерства здравоохранения]). Обычно в этой модели пресс-служба пытается решить какую-либо проблему гражданина, предлагая ему обратиться в другое место, предложением дать более конкретную информацию или конкретным решением проблемы, напрямую отвечая на вопрос гражданина. Поскольку реакция на ответ органа власти отсутствует, невозможно установить, удовлетворен ли гражданин этим ответом.

В ряде случаев пользователь все же оставляет новый комментарий на сообщение пресс-службы, однако может принимать форму троллинга – резко негативной, неконструктивной реакции. Носителя подобной речевой маски характеризует безразличие к ответам пресс-службы, так как в любом случае он останется недоволен. Это проявляется в таких категоричных высказываниях, как *это отписка и жду конкретных решений и ОТВЕТОВ* (например, в посте паблика «Минздрав Свердловской области» от 08.11.2023 [Паблик Министерства здравоохранения]).

В последовательных моделях может отсутствовать такой субъект, как пресс-служба. В этом случае пользователи общаются друг с другом. Так, в меньшей степени, чем предыдущее, однако все же реализуется «ветка» типа «Комментарий пользователя 1 – Комментарий пользователя 2...».

Комментарии подписчиков могут быть окрашены различной тональностью: как положительной (например, в посте паблика «Минобрнауки России» от 18.11.2023 [Паблик Минобрнауки]), так и отрицательной (например, в посте паблика «Министерство культуры Российской Федерации» от 14.11.2023 [Паблик Министерства культуры]).

Все зафиксированные в материале «ветки» рассмотренной выше модели можно считать завершенными, так как пользователи не задавали вопросов, требующих незамедлительного решения органами власти (либо ответ был дан другим пользователем, либо вопрос был изначально риторическим). Из этого следует, что диалог может проходить и без участия пресс-службы.

Несмотря на то что одной из функций комментариев является возможность постановки вопроса и поиск на него ответа, последовательная модель типа «Негативный комментарий пользователя – Ответ пресс-службы – Негативный комментарий пользователя – Ответ пресс-службы...» встречается довольно редко (например, в публикации Telegram-канала «Минздрав Свердловской области» от 02.11.2023 [Канал Министерства здравоохранения]).

В данном примере «ветку» можно считать завершенной, так как последний комментарий был дан пресс-службой, а значит, у пользователя не осталось вопросов. Такую модель можно было бы считать продуктивной, если бы пресс-служба органа власти давала ответы на все негативные комментарии граждан.

Если вопрос сложен и требует ответа от квалифицированного специалиста, но находит отклик и у читателя, реализуется параллельная модель типа «Комментарий пользователя 1 – Комментарий пользователя 2 и Ответ пресс-службы» (например, в посте паблика «Минздрав Свердловской области» от 7.11.2023 [Паблик Министерства здравоохранения]). Эта модель может осложняться повторами и увеличением количества пользователей, что также создает последовательные связи (например, в публикации Telegram канала «Министерство культуры Российской Федерации» от 24.09.2023 [Канал Министерства культуры]).

На основе анализа выявленных моделей поликомпонентных текстов можно сделать вывод, что готовность к диалогу в медиасфере проявляют не только работники пресс-служб, что является их обязанностью, но и подписчики. Диалог с PR-специалистами в комментариях редко разворачивается до уровня «ветки», поэтому можно констатировать неготовность пресс-службы вышеназванных министерств реагировать на запросы граждан. Нередко пресс-служба вообще не дает ответов на вопросы, заданные в комментариях, а предлагает подписчикам другие формы связи. Подобная коммуникативная стратегия отнюдь не улучшает цифровой имидж органа власти.

Список источников

Паблик Министерства науки и высшего образования РФ в ВК. URL: <https://vk.com/minobrнауки> (Дата обращения: 13.02.2024).

Паблик Министерства здравоохранения Свердловской области в ВК. URL: <https://vk.com/minzdravso> (Дата обращения: 13.02.2024).

Паблик Министерства культуры РФ в URL: https://vk.com/minkultury_rf (Дата обращения: 13.02.2024).

Канал Министерства здравоохранения Свердловской области в Telegram. URL: <https://t.me/minzdravso> (Дата обращения: 13.02.2024).

Канал Министерства культуры РФ в Telegram. URL: <https://t.me/mincultrussia> (Дата обращения: 13.02.2024).

Список литературы

Камаев Р.А., Григорьева В.В. Коммуникации государственных структур и населения в социальных медиа: специфика и направления развития // Вестник МФЮА. 2018. № 3.– С. 191–202.

Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2022 № 2523-р «Об определении ВКонтакте и Одноклассники в качестве информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, используемых государственными органами, в том числе судами, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, включая управления Судебного

департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, а также органами местного самоуправления, организациями, подведомственными государственным органам и органам местного самоуправления, для создания официальных страниц». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_425889/ (дата обращения: 12.02.2023).

Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 258-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (Дата обращения: 23.02.2024).

Ширинкина М. А. Форматы и жанры медиакommunikации исполнительной власти // *Жанры речи.* – 2021. – № 1(29). – С. 66–77.

S.A. Ovchinnikova
Student of Philological Faculty
Perm State University

COMMUNICATION MODELS OF DIGITAL DIALOGUE BETWEEN EXECUTIVE AUTHORITIES AND CITIZENS (BASED ON COMMENTS)

On the material of publications of executive authorities on the platforms VK, Telegram and on official websites the communication models that are realised in the comments of citizens are considered. It is established that among several types of models the most frequent is the user's response and a single response to it by the press service. It is shown that the subjects of dialogue are not only the user and the press service, but also several users without the participation of SMM-specialists of the account.

Keywords: digitalization; media content of executive power; dialogue between power and society; discourse and stylistic analysis; VKontakte social network; Telegram messenger.

Диана Пурмале

магистрант

Минский государственный
лингвистический университет

dorohehedoro@gmail.com

СПОСОБЫ ДИСТАНЦИРОВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

Статья посвящена анализу языковых средств лингвопрагматической категории дистанцирования на материале англоязычных статей газет The Guardian, The Independent, The Telegraph. В статье определены три степени дистанцирования (минимальная, средняя, максимальная), установлены языковые средства дистанцирования автора-журналиста от сообщаемого и их количественная представленность в англоязычных медиатекстах.

Ключевые слова: газетный дискурс; категория дистанцирования; субъект – источник информации; островное цитирование; глаголы речемыслительной деятельности; степени дистанцирования.

В современном мире значительная роль отводится языковой коммуникации, в особенности в средствах массовой информации. Газетный дискурс, будучи одним из ведущих видов медиа-коммуникации, имеет ряд качеств, среди которых выделяют массовость, информативность и формальность. Формальность газетного дискурса главным образом проявляется в высокой степени стандартизации языковых средств, минимизации личных мнений и эмоционально-окрашенной лексики со стороны журналиста, объективном информировании о событиях, фактах и процессах. Достижение объективности может быть затруднительным, но возможным, в том числе благодаря установлению дистанции в медиатексте с помощью категории дистанцирования.

Тема исследования представляется актуальной, поскольку изучение категории дистанцирования в рамках англоязычного газетного дискурса обусловлено не только необходимостью глубинного понимания интенций создателей медиатекстов и степени их ответственности за сообщаемое, но и масштабом влияния их дистантного или недистантного информирования на формирование информационной картины мира, индивидуальное восприятие и общественное мнение.

Проводимое исследование посвящено анализу языковых средств категории дистанцирования на материале англоязычных статей газет The Guardian, The Independent, The Telegraph.

Его целью стало определение лингвопрагматических характеристик языковых средств категории дистанцирования в англоязычном газетном дискурсе. Для достижения поставленной цели было необходимо: изучить газетный дискурс, его функции и специфические характеристики; исследовать понятие категории дистанцирования; изучить средства выражения

дистанцирования адресанта от чужой речи, с учетом особенностей ее оформления в газетном дискурсе.

При передаче чужой речи журналист может занимать различные позиции по отношению к ней: солидаризироваться с цитируемым лицом, нейтрально констатировать сам факт сообщения или дистанцироваться от передаваемого высказывания. Авторы привлекают фонд языковых средств, способных создать дистанцию между личностью журналиста и сообщаемой информацией.

Одним из первых ученых, который ввел понятие дистанцирования в лингвистику, был М.М. Бахтин. М. Бахтин считал, что дистанцирование является одной из основных категорий коммуникативной ситуации, которая влияет на выбор языковых средств и стиля речи [Бахтин 1963: 49].

Р. Вьон же в своих работах рассматривает дистанцирование как степень ответственности в рамках своего собственного высказывания. Он утверждает, что средства реализации дистанцирования позволяют уменьшить степень ответственности адресанта по отношению к собственному высказыванию [Литвинова 2018: 60].

В данном исследовании дистанцирование понимается как лингвопрагматическая категория, в основе которой лежит принятие или непринятие ответственности адресантом за собственное высказывание и уровень дистанции между адресантом и адресатом сообщения, которая проявляется как градуальная категория, представленная несколькими степенями. Степень дистанцирования адресанта от цитируемого высказывания может быть минимальной (подразумевается полная ответственность журналиста за высказывание), средней (подразумевается равнозначная ответственность за высказывание между говорящим и журналистом) и максимальной (подразумевается перекладывание коммуникативной ответственности за сказанное на другое лицо, группу лиц или неопределенные обстоятельства). Степень дистанцирования определяется количественным преобладанием языковых показателей наличия или сокращения дистанции в тексте.

Языковыми средствами реализации категории дистанцирования являются:

1. чужая речь: прямая речь и островное цитирование, встроенное в косвенную речь;
2. использование глаголов речемыслительной деятельности (*believe, suggest, consider, think, know, say, claim, report, understand, announce, expect, etc.*) в страдательном залоге, подразумевающих существование источника информации, но не называющих его:
  - *it + глагол в страдательном залоге + that + clause: it is said that..., it is believed that..., it has been suggested that...;*
  - *there + глагол в страдательном залоге + to infinitive: there are claimed to be..., there is believed to be...;*
  - *subject + глагол в страдательном залоге + to infinitive [Simon 2013: 328];*

3. использование безличных конструкций с глаголами *appear* и *seem*, указывающих на неопределенность в отношении авторства сообщаемой информации или обстоятельств происходящего:
  - *it appears/seems that* + clause: *it appears that..., it seems that..., it would appear/seem that...*;
  - *there appear/seem* + to infinitive: *there appear/seem to be...*;
  - *subject* + *appear/seem* + to infinitive [Simon 2013: 342];
4. предложно-падежные конструкции (*according to..., based on..., in accordance with...*), с помощью которых адресант снимает с себя ответственность за передаваемую информацию и перекладывает ее на вербально выраженный или подразумеваемый источник;
5. наречный маркер *allegedly*, с помощью которого автор маркирует отсутствие подтверждения сообщаемых сведений [Кулешова 2008: 23];
6. двусоставные субъектно-предикатные конструкции с глаголами речемыслительной деятельности, где в позиции субъекта используются номинации неопределенного или весьма обобщенного круга лиц или подразумевается их наличие: *people say..., many believe..., rumours circulate* [Simon 2013: 359];
7. номинализация для создания чувства объективности и дистанции от описываемого действия [Ухванова-Шмыгова 2002: 61];
8. использование безличной конструкции с неопределенным местоимением “*one*” [Karnyushina 2017: 93].

Исследование проводилось на материалах англоязычных газет The Guardian, The Independent, The Telegraph. Всего было проанализировано 118 статей разных жанров. Всего было обнаружено 340 случаев использования средств категории дистанцирования.

В результате анализа газетных текстов англоязычных издательств было установлено, что наиболее распространенными языковыми средствами дистанцирования в медиатекстах являются прямая речь, которая встречалась в 34% проанализированных случаев, и островное цитирование, встроенное в косвенную речь, встречающееся в 29% газетных текстов, использованные совместно с указанием точного источника информации и нейтральным глаголом отсылки к нему. Указание источника информации позволяет журналисту сместить ответственность за сказанное на этот источник, а использование нейтральных глаголов (*to say, to tell, to report etc.*) не демонстрирует личного отношения адресанта ни к цитируемому лицу, ни к содержанию сообщаемых сведений. Широкое применение также имеют предложно-падежные конструкции *according to..., based on..., in accordance with*, с помощью которых адресант снимает с себя ответственность за передаваемую информацию и перекладывает ее на вербально выраженный или подразумеваемый источник, которые составили 10% от всех проанализированных случаев. Случаи использования глаголов речемыслительной деятельности в страдательном залоге (*believe, suggest, report,*

say, announce etc.) и безличные конструкций с глаголами *appear* и *seem*, с помощью которых адресант снимает с себя ответственность за передаваемую информацию и перекладывает ее на вербально выраженный или подразумеваемый источник, и наречный маркер *allegedly*, с помощью которого автор маркирует отсутствие подтверждения сообщаемых сведений, составляют по 6%. Реже встречается такой показатель, как конструкция с неопределенным местоимением “*one*” для обращения к неконкретизированному источнику информации, который встречался в 5% проанализированных газетных текстов. Наконец, наименее распространенным средством дистанцирования оказались двусоставные субъектно-предикатные конструкции с глаголами речемыслительной деятельности, в которых в позиции субъекта используются номинации обобщенного круга лиц, например, *people say...*, *many believe...*, процентная представленность которых составила 4% в проанализированных газетных текстах.

Аналогично случаям использования конструкций с местоимением “*one*”, несмотря на то что информация, представленная в тексте с помощью двусоставных субъектно-предикатных конструкций с глаголами речемыслительной деятельности, лишена эффекта фактологичности и верифицируемости, журналист не заявляет себя автором ее автором и ссылается на неконкретизированный источник, чем увеличивает дистанцию между собственной личностью и сообщаемым.

Итак, дистанцирование понимается как категория, в основе которой лежит принятие ответственности журналистом за собственное высказывание и уровень психологической дистанции между адресантом и сообщаемым материалом. В ходе исследования было установлено, что ведущими средствами реализации категории дистанцирования являются используемые совместно прямое цитирование, нейтральные глаголы введения чужой речи (*to say, to tell, to write, to report, to conclude, to announce*) и отсылка к оригинальному и точному источнику информации, которые способствуют достижению объективного и точного информирования и позволяют в случае необходимости проверить сообщаемую информацию. Также в ходе исследования было установлено, что наименее распространенным средством категории дистанцирования являются двусоставные субъектно-предикатные конструкции с глаголами речемыслительной деятельности (*people say...*, *many believe...*), в которых в позиции субъекта используются номинации обобщенного круга лиц.

Список литературы

Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советский писатель, 1963. 49 с.

Кулешова А.В. Лингвопрагматическая категория дистанцирования (на материале французской прессы): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2008. 23 с.

Литвинова А.А. Чужая речь в публицистическом тексте (на примере журнала «Огонек») // Синергия наук. 2018. № 25. С. 864.

Ухванова-Шмыгова И.Ф. и др. Методология исследований политического дискурса. Актуальные проблемы содержательного анализа обществ.-полит. текстов / И.Ф. Ухванова-Шмыгова, А.А. Маркович, В.Н. Ухванов. Мн.: Технопринт, 2002. 61 с.

Karnyushina V. Lexical and Grammatical Means of Distancing Strategy Performed in American Political Discourse // Journal of Language and Education. 2017. № 5 (1). P. 85-101.

Simon P. The Grammmaring Guide to English Grammar with Exercises. Waltham, MA: Brandeis University, 2013. 553 p.

D. Purmale

Master Student

Minsk State Linguistic University

MEANS OF DISTANCING IN ENGLISH LANGUAGE MEDIA TEXTS

Abstract. The paper is dedicated to the analysis of linguistic means of expressing the linguistic and pragmatic category of distancing based on the material of English newspaper articles of The Guardian, The Independent, The Telegraph. The article defines the three degrees of distancing (minimal, medium, maximum), states the linguistic means of distancing of the author-journalist from what is reported in English newspaper articles and establishes their quantitative representation in English media texts.

Key words: media discourse; category of distancing; subject – source of information; partial citation; verbs of saying and thinking; degrees of distancing.

Полина Глебовна Шишкова
студент филологического факультета
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
pshishkova@gmail.com

РЕЧЕВОЙ ПОТРЕТ ПЕРСОНАЖА МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТФИЛЬМА “СМЕШАРИКИ”)

Статья посвящена анализу речевого поведения персонажа мультипликационного сериала «Смешарики» – Ньюши. Описываются черты характера героини, раскрывающиеся в ее речевом портрете. Рассматривается влияние на речь таких дискурсивных факторов, как половозрастные и психологические особенности личности, отношения с собеседником, коммуникативная ситуация. Особое внимание уделяется дидактическому потенциалу мультфильма с учетом специфики жанра анимации и анализируемого произведения, а также речевым моделям поведения персонажа, способствующим обучению и развитию детской аудитории.

Ключевые слова: мультипликационный дискурс; речевой портрет; языковая личность; речевое поведение; Смешарики.

Введение

Воспитание подрастающего поколения является важнейшим приоритетом политики Российской Федерации. В век быстроразвивающихся информационных технологий процесс обучения и механизмы развития детей претерпевают изменения. На формирование мировоззрения детей большое влияние оказывают СМИ и другие продукты медиасреды, к которой в том числе относятся мультипликационные фильмы и сериалы. «Мультфильм – это не только продукт медиасреды, но и вид искусства. И в этом качестве мультфильм обладает большим воспитательным потенциалом», – отмечает А.Ф. Лалетина [Лалетина 2010: 83]. Если мультсериалы носят познавательный, обучающий и развивающий характер, то это способствует положительному воздействию на аудиторию.

Изучение мультипликационного дискурса представляет большой интерес для современной науки, в том числе для лингвистики [Нешкова 2017; и др.]. Речь является важным средством создания образа персонажа. Анализ речевого поведения героев позволяет сделать выводы относительно их характера и ценностных ориентиров, которые должны быть осмыслены детской аудиторией в процессе просмотра.

Мультфильм «Смешарики» признается одним из культурных феноменов, потому что в системе образов этого анимационного произведения нет отрицательных и положительных персонажей. Каждый из Смешариков является носителем определенных социальных ролей. Героям сериала зачастую свойственны черты определенной группы людей (например, все персонажи имеют разные типы темпераментов), что производит сильное впечатление на зрителей.

Немаловажное значение для популярности проекта имела речь Смешариков, обусловленная их психофизиологическими особенностями, спецификой межличностных отношений в так называемой Ромашковой долине, а также конкретными коммуникативными ситуациями. Поэтому изучение речевого портрета (далее РП) одной из главных героинь проекта – Ньюши – представляется актуальным.

Под РП понимается «совокупность языковых и речевых характеристик», описывающих отдельную коммуникативную личность или все общество в конкретный временной промежуток [Тарасенко 2007: 8].

Материал и методы исследования

Объектом исследования является РП персонажа как один из способов создания художественного образа героя мультипликационного дискурса.

Предметом анализа выступают особенности репрезентации РП героини мультипликационного сериала «Смешарики» – Ньюши.

Материал исследования – серии двух сезонов мультфильма «Смешарики» с участием Ньюши, вышедшие в период с 2003 по 2012 годы.

Для описания РП персонажа применяются лингвостилистический, семантико-смысловой, количественно-качественный, интерпретационный и дискурсивный анализ.

Репрезентация речевого портрета персонажа мультфильма

Выбор Ньюши в качестве анализируемой языковой личности обусловлен типичностью черт маленькой девочки, обобщенных в ее образе. Героиня любит сладкое (серия «Горы и конфеты»), красивую одежду, следит за модой («Новогодняя почта»), хочет стать знаменитой (*Но как стать знаменитой?* – серия «Как стать звездой»), вживается в роль матери («Основной инстинкт»). Это те черты, которые в массовом сознании присущи женщине, девушке, девочке. Многие исследователи отмечают, что фемининной языковой личности свойственны эмоциональность и экспрессивность [Дохова, Канукоева 2013: 434; и др.], которые также находят отражение в образе Ньюши. Ее легко напугать («Страшилка для Ньюши») и расстроить (например, она долго не может прийти в себя, когда узнает, что не подходит под общепринятые стандарты красоты в серии «Мисс Вселенная» – *Клоуном без грима работать можно! Какой-то пельмень с глазками!*).

Такой образ конструируется создателями мультсериала на основе их представлений о том, как выглядит девочка и какой она должна стать. Поэтому для выявления дидактического потенциала мультфильма «Смешарики» целесообразно исследовать влияние такого сконструированного образа на детскую аудиторию.

В результате анализа установлены основные особенности характера Ньюши, раскрывающиеся в ее РП.

Речь героини прежде всего можно охарактеризовать как **эмоциональную**. Дискурсивные формулы эмоциональности передаются определенным набором языковых средств. Например, Ньюша часто использует междометия (*Ах, ещё и*

обзывается?!), восклицательные и вопросительные предложения (*Без двадцати пяти десять уже! Всё проспал!*), синтаксические фигуры (например, повтор), обозначающие стремительность действия или хода мысли (*Вот скажи, Карыч, где благородство? Ну где? Где духовно богатые натуры, способные оценить настоящую красоту?*). Нюша бывает несдержанной, она говорит громко, интонация зачастую восходящая. В стрессовых ситуациях героиня вскрикивает или плачет.

В некоторых эпизодах РП Нюши свойственна **императивность**. Героиня любит командовать (*Ёжик, я же тебе сказала гулять возле дома. А ты куда убежал?!*), использует повелительное наклонение (***Одень шапку, ты можешь простудиться!***; ***Верни мне моего мальчика!***; ***Немедленно вернись!***), модальные конструкции со значением долженствования (*Ты должен меня слушаться!*; *Ёжик, я тебе не разрешаю!*).

При этом важно отметить, что подобное речевое поведение реализуется только в общении со сверстниками (Бараш, Крош, Ёжик). Нюша желает показать себя опытнее, взрослее их (*Ох, Бараш, ты даже не представляешь, как это трудно – избавляться от привычки!*; *Ну, малышня, держись!*; *Что вы в красоте понимаете?!*). В общении же со старшими она соблюдает субординацию, а когда ей указывают на ошибки, может принимать закрытую позу, говорить тише, чем со сверстниками.

В разговоре с другими (зачастую вне зависимости от возраста) героиня может вести себя неуважительно: часто перебивает, не слушает собеседника (Кар-Карыч: *Вот помню был случай...* Нюша (перебивает): *Ну почему же он не идет?*); при ссоре может перекладывать ответственность на другого (*Да, я ошиблась, но я не виновата*).

Героине присуще обостренное **внимание к собственной личности**, зачастую она говорит от «я»: *С ума сойти! Прошло полдня, и никто не может додуматься проведать меня. Спросить: как у тебя настроение?* (пересаживается, меняя выражение лица) *Да так себе!* (пересаживается обратно) *А как здоровье?* (снова пересаживается, меняя выражение лица, вздыхает) *О!; Видишь ли, Совунья, у него (пародируя Бараша) горы, а страдать должна я!*

Нюша в силу своего детского возраста не всегда соблюдает нормы. Произносит [*Д'ж'ен[т'ельмены* вместо: [джэнтл'м'эны]; не может выбрать правильный вариант паронима (*Одень шапку* – вместо: *надень*); изредка использует сниженную лексику (*Свинство какое-то*). Она, как и любой ребенок, создает окказионализмы: *Я тоже хочу покататься на этой... как ее... подводке* (вместо: *подлодке*). **Языковая игра** (в том числе словотворчество) является средством создания речевой характеристики персонажа. Этот прием порождает комический эффект и помогает зрителю сформировать представление о герое, вызывая у реципиента симпатию к нему, изумление, недоумение насмешку или сомнение [Реброва и др. 2020]. На ошибки или созданные случайно окказионализмы реагируют другие персонажи,

они исправляют Ньюшу, поэтому ребенок усвоит правильный вариант и не повторит ошибок героини.

Подчеркнем, что авторы проекта уделяют большое внимание позитивным моделям речевого поведения персонажа, которые благотворно влияют на формирование представлений о мире в детском возрасте. К ним относятся умение постоять за себя и защитить свои границы, самоанализ, стремление стать лучше.

Нюша хочет и может **отстаивать** свои **интересы**: *Барааи, так дальше не пойдет. Ты уже пятый раз притаскиваешь на эти качели, а потом два часа молчишь, как будто меня здесь нет! В следующий раз, захочешь посмотреть на (пародируя Барааша) горы – приноси конфеты. Каждая приличная девушка должна ценить себя и то чудо, которое она оказывает на (пародируя Барааша) горы. А кто этого не ценит – пусть остается с маленькими, никазистыми горками.*

Важной чертой Ньюши является **способность к рефлексии**. Часто употребляемое личное местоимение «я» не только указывает на эгоизм смешарика, но и свидетельствует о желании героини, проанализировавшей ситуацию, быть равноправным партнером в отношениях: *Хорошо, ты смотришь на горы, тебе интересно. Но я тоже должна делать что-то интересное! Например, есть конфеты!* Таким образом, размышления Ньюши позволяют вложить в мультсериал идею о ценности каждого отдельного человека в обществе.

Героиня **стремится стать лучше**, например, избавиться от вредных привычек. Она учится на своих ошибках (после ссоры с Бараашем в нескольких сериях Ньюша идет на примирение), при этом не следует всем советам сразу, а сначала думает, подойдет ли ее проблеме то или иное решение: *Нет, мне это не подходит. А то привыкнешь к щелбанам, потом от них надо будет отвыкать.* Ньюша даже пытается быть похожей на взрослых, подражая им через употребление сложных синтаксических конструкций с причинно-следственными отношениями: *Нет, там все замечательно: принцесса... Все ее любят, совершают для нее подвиги, а для меня никто не хочет совершить даже самый маленький подвиг, вследствие этого мне так одиноко.*

Постоянное желание **узнать новое**, в том числе и новые слова, – еще одна черта, которая присуща РП персонажа.

Лосяш: *Нюша, ты уникал!*

Нюша: *Кто?*

Речь Ньюши по лексическому составу достаточно богата и разнообразна. В ней используются термины (*балласт*), разговорные и жаргонные слова (*проведать, клёво, кирдык*), заимствования из иностранных языков (*Сори, Аревуар*); широко употребляются фразеологизмы (*грех не воспользоваться, горе луковое, час от часу не легче*); встречаются также культурные отсылки – прецедентные тексты (*Чао, бамбино!* – название песни советской российской группы «КарМен»).

Героиня не является носителем философского знания, однако и в ее мыслях могут быть заключены основные идеи серии или вывод в простой, понятной для детского восприятия форме (*Да что ж за жизнь такая? Мечты сбываются, а переварить ты их не можешь!; Вот так всегда: для кого-то балласт, а для кого-то сокровище*). Таким образом, зрители, воспринимающие ее речевой образ, могут обогащать собственный словарный запас, узнавать новое.

Выводы

В результате лингвостилистического и дискурсивного анализа выявлены черты РП Нюши, героини мультипликационного сериала «Смешарики», обусловленные возрастными (младший дошкольный возраст), гендерными (женский пол), психологическими, социальными и др. особенностями. Ее образ представлен стереотипно феминным, например, ей нравится розовый цвет, она хочет встретить настоящего принца [Шпильковская и др. 2020], однако этими чертами характеристика героини не ограничивается. Главные особенности, определяющие как личность персонажа, так и его речевую самопрезентацию, раскрываются в разных моделях поведения – позитивных и негативных. Согласимся с тем, что Нюша демонстрирует не только позитивные, но и негативные модели речевого поведения (эгоцентризм, желание доминировать), однако следующая за ее словами и поступками вербализированная саморефлексия, стремление к познанию и новому знанию, желание аргументировать свою точку зрения, а также реакция других персонажей на манеру общения Нюши в ходе диалога позволяют зрителям сделать правильные выводы.

Многогранность и «неидеальность» языковой личности героини находят эмоциональный отклик у зрителей. Таким образом детская аудитория мультипликационного сериала знакомится с разными вариантами речевого поведения (в том числе типичными для определенной группы), что побуждает ее к анализу собственных речевых поступков, а в дальнейшем выработыванию правильной модели коммуникации со взрослыми и сверстниками.

Завершая описание РП героини мультипликационного сериала «Смешарики», заключим, что РП Нюши осознанно сконструирован сценаристами. Он является типичным, поскольку был создан с учетом характерных черт феминной языковой личности и особенностей детской речи.

Список источников

Смешарики [Мультфильм]: мульт. сериал в 207 сериях / реж. Д. Чернов, А. Горбунов, К. Бирюков, И. Максимов, Д. Сулейманов, М. Мещанинов. СПб: Студия Анимации «Петербург», 2003–2012.

Список литературы

Дохова З.Р., Канукова А.Л. Средства вербализации эмоциональной сферы феминной языковой личности (на материале мультсериала «Винкс») //

Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 2(2). С. 430–434.

Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 19.06.2024).

Лалетина А.Ф. Анализ воспитательного потенциала мультипликационных фильмов // Начальная школа: плюс До и После. 2010. № 8. С. 82–87.

Нешкова Е.Г. Функциональные особенности мультипликационного дискурса // Вестник Тверского государственного университета. Серия: филология. 2017. № 4. С. 152–155.

Реброва А.Д., Гегелова Н.С. Особенности речи героев мультфильма «Маша и Медведь» // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сб. ст. IV Междунар. научно-практической конф. М.: РУДН, 2020. С. 233–236.

Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007. 25 с.

Шпильковская А., Шабаетов М., Эрмансон И. Энциклопедия «Смешариков» для взрослых. От отсылок и теорий до Кроушаха и Психопатыча. 2020. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4001696/> (дата обращения: 21.05.2024).

P.G. Shishkova

Student of Philological Faculty

Perm State University

THE SPEECH PORTRAIT OF A CHARACTER IN THE DISCOURSE OF CARTOONS (BASED ON THE CARTOON “SMESHARIKI”)

The article examines the speech behaviour of a linguistic personality in the animated series “Smeshariki” Nyusha. By analysing the speech portrait, the article aims to identify the character traits. The analysis considers various aspects, such as the gender and age of the character, her psychological traits, her relationships with others, and the communicative situation. The article considers both the specific characteristics of the animated genre and the particular cartoon under analysis, as well as how the character's behaviour (including her speech behaviour) contributes to the learning and development of a children's audience.

Key words: animation discourse; speech portrait; linguistic personality; speech behavior; Smeshariki.

ФОЛЬКЛОРИСТИКА. ЭТНОЛИНГВИСТИКА. ЭТНОГРАФИЯ.

УДК 39

София Александровна Николаева
студентка филологического факультета
Тверской государственной
университет
nickolaeva.nadejda2017@gmail.com

**ОТРАЖЕНИЕ ВНЕШНИХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА В ФРАЗЕОЛОГИИ
ТВЕРСКИХ ГОВОРОВ**

В статье анализируются устойчивые словосочетания, зафиксированные в словаре «Селигер: материалы по русской диалектологии», отражающие внешние качества человека. Диалектные единицы характеризуются по степени слитности составляющих компонентов (фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения) и наличию в них культурно значимого кода (антропного, т.е. собственно человеческого, вещного, телесного, зооморфного, растительного (фитоморфного), природно-ландшафтного, духовного и/или религиозно-антропоморфного, временного, пространственного и др.). Были выделены основные тематические группы, в которых используются фразеологизмы, что позволило воспроизвести наиболее значимые для диалектоносителей категории менталитета.

Ключевые слова: тверские говоры; диалектный язык; семантический анализ; фразеологические единицы; фразеосемантика; концептосферы; концепт.

Многие исследователи подчёркивают, что наиболее ярко национально-культурное своеобразие народа проявляется в образных средствах языка, среди которых основным является фразеология. Воплощённые в ней образы могут носить как универсальный, общечеловеческий характер, так и национально-специфический, обусловленный мифологическими, религиозными представлениями нации, социально-историческим, духовно-нравственным опытом народа.

В данной работе, целью которой является семантический анализ фразеологических единиц диалектного языка, собранных в словаре «Селигер: материалы по русской диалектологии», мы решили обратить внимание на фразеологию как объект описания культурно-национальных коннотаций, позволяющий выявить отношение жителей Тверской области к внешним особенностям человека.

Из восьми сборников словаря нами были отобраны 22 единицы, наиболее ярко отражающие фразеосемантику 'внешних качеств' человека.

В ходе работы нами были выполнены следующие задачи: отбор материала; разделение групп фразеоединиц на 1) описывающие качества и 2) действия, связанные с их возникновением, с последующей дифференциацией на тематические подгруппы по частотности значений описываемых единиц; характеристика семантической структуры фразеоединиц, обнаружение в образе

фразеологизмов их культурно-национальных коннотаций; раскрытие культурно значимого кода в компонентной структуре фразеологических единиц (антропного, т.е. собственно человеческого, вещного, телесного, зооморфного, растительного (фитоморфного), природно-ландшафтного, духовного и/или религиозно-антропоморфного, временного, пространственного и др.); обнаружение в сигнификате фразеоединиц коннотативных сем (оценочности, эмотивности, экспрессивности и др.) и выявление их взаимосвязи с категориями менталитета.

В итоге из отобранного нами массива большая часть фразеологизмов описывает внешние качества человека, чаще всего выполняя в контексте адъективную функцию, и меньшая часть единиц называет действия, порождающие эти качества. Такие фразеологизмы являются глагольными.

При детальном рассмотрении данных единиц оказалось возможным дифференцировать их на 5 основных тематических подгрупп, в которых примеры, порой, относятся разом к нескольким смежным подгруппам:

1. Телосложение, физическая форма – 8 примеров;
2. Состояние здоровья (крепкое здоровье или есть изъяны, инвалидность) – 8 примеров;
3. Наличие/отсутствие физической силы – 4 примера;
4. Наличие/отсутствие внешней привлекательности – 4 примера;
5. Значимые детали внешности (положение глаз, структура волос, заметные изъяны) – 4 примера.

Внутри некоторых подгрупп нам также удалось выявить семантические оппозиции, такие как: высокий - низкий, худой - толстый, сильный - слабый, здоровый - больной, имеющий инвалидность, прекрасный - безобразный.

Перейдя непосредственно к анализу, приведём самые яркие примеры из выделенных подгрупп.

1. Телосложение, физическая форма
1. Высокий - низкий.

Доста́нь ворóбушка. ‘О том, кто высокого роста’. *Они-то такие высокие, доста́нь ворóбушка.* Ост. Коковкино [Селигер 2004: 38].

Довоённый вы́пуск. ‘О хилом, низкорослом, физически не развитом человеке’. *Пёрышкин этот - метр с шапкой, довоённый вы́пуск: тридцать восемь ему; мы так говорим, если мужик маленький, меньше ста пятидесяти.* Ост. Сосница [Селигер 2003: 153].

2. Толстый - худой.

Пу́зо распусти́ть. ‘Растолстеть’. *Так вот у нас говорят-то: «Чего пу́зо распусти́л?» Ну, это когда кто много если ест или раздался.* Фир. Жабны [Селигер 2013: 200].

Как сме́рть жива́я. ‘Об исхудавшем человеке’. *Как сме́рть жива́я ходит, как смерть каратынская Лёша наш, а был девяносто килограмм.* Фир. Хриплы [Селигер 2017: 121].

2. Состояние здоровья (крепкое здоровье или есть изъяны, инвалидность)

Здоровый - больной, имеющий инвалидность

Конь конём. 'В хорошей физической форме, здоров, здорова'. *Всё была конь конём, а тут сдала.* Ост. Алексеевское [Селигер 2007: 93].

Под кривину. 'О кособоком, хромоногом или кривоногим человеке, животном'. *Под кривину Петина жёнка - одна нога короче.* Андреап. Любино [Селигер 2007: 136].

3. Наличие/отсутствие физической силы

Сильный - слабый.

Желёзо в остове. 'О большом, крепком, сильном человеке'. *Вот, собака, какой здоровущий - желёзо-то в остове!* Ост. Городец [Селигер 2003: 81].

Дым идёт. 'О старом, немощном человеке'. *Мой мужик был контуженный, потом дым от него шел.* Ост. Белка [Селигер 2004: 59].

4. Наличие/отсутствие внешней привлекательности

Прекрасный - безобразный

Как курочка рябая. 'О красивой девушке'. *Хахлушка ты, как эта курочка рябая, хароша дефка-та.* Ост. Белка [Селигер 2014: 118].

Как стату́й огородный. 'О некрасивом человеке; как пугало'. *Я плохо выхожу на фотокарточках, как стату́й огородный.* Ост. Шеш [Селигер 2017: 202].

5. Значимые детали внешности (положение глаз, структура волос, заметные изъяны)

Три волоска́ на семь проборов. 'Мало волос на голове'. *Три волоска́ на семь проборов у неё, а причёску делает.* Тороп. Мещени [Селигер 2013: 153].

Как мы можем заметить, относительно внешних качеств человека наиболее ярко в сознании диалектоносителя отражены 3 концепта: здоровье, сила и красота.

Охарактеризуем структуру некоторых выбранных единиц внутри этих концептов.

Концепт 'здоровье'.

Конь конём. 'В хорошей физической форме, здоров, здорова'.

Данный фразеологизм представляет собой зооморфную метафору. Компонент 'конь' повторяется дважды в разных падежных формах и относится к зооморфному коду культуры. За счёт такого повтора данное фразеологическое сочетание гиперболизируется.

В литературном языке можно найти примеры зооморфных сравнений с тем же или другим компонентом, также относящимся к зооморфному коду культуры. Например, **здоров как конь/лошадь/бык.**

Фразеологизм выполняет оценочную функцию.

Концепт 'сила'.

Железо в остове. 'О большом, крепком, сильном человеке'.

Данный фразеологизм является вещной метафорой. Компоненты 'железо' и 'остов' относятся к вещественному коду культуры.

Выражение также выполняет оценочную функцию.

Концепт ‘красота’.

Как курочка рябая. ‘О красивой девушке’.

Это выражение является зооморфным сравнением с союзом *как*. Компонент ‘курочка’ относится к зооморфному коду культуры. Примечательно, что в таком обороте с оценочной функцией для характеристики привлекательной девушки использовано именно слово *курица* в уменьшительно-ласкательной форме, хотя чаще всего оно употребляется по отношению к человеку с целью оскорбить, задеть чувства. Вероятно, это связано с тем, что диалектоносители относятся к курице, как к кормилице, домашнему животному, несущему пользу, и потому не могут называть её плохого или непривлекательного человека. А компонент ‘рябая’ указывает на пёстрый окрас курицы, делающий её красивой.

Среди 3 этих концептов наиболее значимым и волнующим сознание диалектоносителей оказался концепт ‘здоровье’, т.к. именно к этой подгруппе относится большее количество отобранных нами фразеологизмов. Именно здоровье как концепт является центром всей группы фразеологизмов, объединённых семантикой внешних качеств, так как от его состояния зависят и физическая форма, и наличие/отсутствие физической силы, и красота, и отдельные детали внешнего облика человека. Кроме того, здоровье неразрывно связано с трудом, который также является основной ценностью как русского менталитета в целом, так и картины мира жителей района озера Селигер.

Таким образом, обращение к фразеологии тверских говоров обусловлено стремлением прикоснуться к сокровищнице традиционной народной культуры Тверской области. В рассмотренных фразеологических единицах тверских говоров наблюдается богатый национально-культурный пласт, отражающий воззрения диалектоносителей, их представления о других людях. Важно понять, что фразеологическая система формируется столетиями, и это пласт лексической системы, который содержит основные ценности духовной жизни народа, традиционной духовной культуры человека, поскольку в этой системе фиксируется то, что наиболее важно для жизни человека.

Список литературы

Селигер – Селигер: Материалы по русской диалектологии: Словарь / Под ред. А. С. Герда. Вып. 1. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 216 с.

Селигер – Селигер: Материалы по русской диалектологии: Словарь / Под ред. А. С. Герда. Вып. 2. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 188 с.

Селигер – Селигер: Материалы по русской диалектологии: Словарь / Под ред. А. С. Герда. Вып. 3. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 333 с.

Селигер – Селигер: Материалы по русской диалектологии: Словарь / Под ред. А. С. Герда. Вып. 5. — СПб.: Изд-во Филологического факультета СПбГУ, 2013. 231 с.

Селигер – Селигер: Материалы по русской диалектологии: Словарь / Под ред. А. С. Герда. Вып. 6. — Тверь: Изд-во ТвГУ, 2014. 128 с.

Селигер – Селигер: Материалы по русской диалектологии: Словарь / Под ред. А. С. Герда. Вып. 7. — СПб.: Изд-во Нестор-История, 2017. 392 с.

S.A. Nikolaeva

Student / Master Student of Philological Faculty
Tver State University

REFLECTION OF THE EXTERNAL QUALITIES OF A PERSON IN THE PHRASEOLOGY OF TVER DIALECTS

The article analyzes stable phrases recorded in the dictionary "Seliger: materials on Russian dialectology", reflecting the external qualities of a person. Dialect units are characterized by the degree of fusion of their constituent components (phraseological mergers, phraseological unities, phraseological combinations, phraseological expressions) and the presence in them of a culturally significant code (anthropic, i.e., actually human, material, bodily, zoomorphic, vegetative (phytomorphic), natural landscape, spiritual and/or religious anthropomorphic, temporal spatial, etc.). The main thematic groups were identified, which use phraseological units, which made it possible to reproduce the most significant categories of mentality for dialect speakers.

Key words: tver dialects; dialect language; semantic analysis; phraseological units; phraseosemantics; conceptual spheres; concept.

Александра Олеговна Корнеева
студент филологического факультета
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
akorneeva269@gmail.com

ФИТОНИМИЧЕСКАЯ И МИКОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА СОЛИКАМСКОГО РАЙОНА ПЕРМСКОГО КРАЯ

В статье рассмотрены семантико-мотивационные модели фитонимов и миконимов Соликамского района Пермского края. Выделено несколько моделей семантического переноса. Большинство номинаций образуются по семантической модели «животное → растение». Такие названия возникают из-за ассоциации растения с частью тела животного, указывают на его пищевые предпочтения или на несъедобность растения. Номинации растений могут реализовывать семантическую модель «человек → растение» в результате ассоциаций с частями тела человека. Зафиксированы единичные лексемы, которые образуются по моделям «предмет → растение» и «пища → растение». Названия растений могут быть обусловлены и объективными признаками: цветом, местом произрастания или их свойствами.

Ключевые слова: фитоним; миконим; семантическая модель; диалектная лексика; русские говоры, Пермский край, Соликамский район.

Исследования народных названий растений и грибов на сегодняшний день привлекают внимание многих учёных. Однако фитонимия и миконимия большинства регионов России до сих пор изучена недостаточно. В частности, сегодня представлено мало работ, посвящённых исследованию народных названий растений и грибов Пермского края.

Наша статья посвящена рассмотрению семантико-мотивационных моделей, по которым образуются фитонимы и миконимы Пермского края.

На начальном этапе работы мы ограничились группой диалектных названий растений и грибов Соликамского района Пермского края. Материалами исследования послужили полевые записи, собранные в ходе диалектологической экспедиции 2023 года.

Прежде, чем анализировать номинации, необходимо определить природные условия Соликамского района, которые влияют на развитие и распространение растительности.

Соликамский район можно разделить несколько частей, каждая из которых характеризуется своей структурой почвы и, соответственно, растительным миром. Большую часть района занимают среднетаежные пихтово-еловые леса. Из-за большой облесенности, местная почва характеризуется дерново-подзолистой структурой. Земля не поглощает много света, потому нижний ярус растительности состоит из растений с длинной корневой системой [Коротаев 1962: 32].

Другая часть Соликамского района – это место произрастания сосновых лесов. Среди кустарников в таких лесах преобладает брусника [Коротаев 1962: 34].

Третью часть занимают горно-таежные пихтово-еловые леса, в которых моховой покров сильно развит. Подлесок состоит из кустарников и невысоких деревьев – рябины, черёмухи, шиповника [Коротаев 1962: 34].

Итак, на территории Соликамского района хорошо развит травяной покров, мхи и кустарники, распространённые в луговой и лесной местности. Из-за структуры почвы растительность не отличается большим разнообразием, но, тем не менее, многие из дикорастущих растений и грибов получили свои диалектные названия, а потому целесообразно будет рассмотреть лексику двух этих групп.

Анализ лексики, функционирующей в русских говорах Соликамского района, позволил выделить несколько моделей семантического переноса.

Некоторые номинации растений мотивированы названиями животных, то есть образуются по модели «животное → растение». Растения соотносятся с животным миром в нескольких случаях.

Во-первых, растение внешним видом может напоминать часть тела животного. Например, нам нередко встречалось название *барáньи му́ди*, используемое для обозначения Жимолости лесной. Информанты объясняли, что называется растение так из-за продолговатой формы ягод и их особого расположения на ветках: «*[Жимолость так в Городище называли?] Да. А я думаю, почему? Потому что, э-э-э. Вы понимаете слово-то? То, что они парой вот растут*». (Городище, Сол.).

Во-вторых, в названиях подобного типа могут быть отражены пищевые предпочтения животных. Так, Белый гриб называют *корóвенник* или *корові́к*, потому что его, по словам наших информантов, любят есть коровы: «*ЕИ: Коровенники называли, коровенниками. ВД: Коровы их любили.*» (Городище, Сол.). Однако некоторые учёные, например, В. А. Меркулова, считают подобные отношения маловероятными. [Меркулова 1967: 158]. Так, названия *корóвенник* и *корові́к* могут быть мотивированны внешним видом гриба. Коричневый цвет и гладкая упругая поверхность шляпки Белого гриба может ассоциироваться у диалектоносителей со шкурой коровы.

В-третьих, подобные названия иногда указывают на непригодность растения или гриба в пищу. *Соба́чьим пика́ном*, например, называли разновидность борщевика, который не использовали в кулинарии: «*Дак оно тоже пикан, только пикан какой-то был, то ли собачий, то ли чей он. Несъедобный он*». (Половодово, Сол.). Чёрный груздь же называли *свина́рь*: «*[А чёрный груздь тут растёт?] Ну не знаю, чёрные были грибы, но мы их не брали. [Их не называли свинари?] И свинари, свинари называли тоже. Ну свинарь, он горький*». (Половодово, Сол.). По наблюдениям ученых, использование в фитонимах названий диких животных (волк, медведь) или

имеющих отрицательные коннотации (собака, свинья), действительно говорят о непригодности такого растения в пищу [Меркулова 1967: 157].

Кроме того, в Соликамском районе одну из разновидностей клевера, вероятно, клевер пунцовый, могут называть *дятлёвником*. В. А. Меркулова связывает эту лексему со словом *дятел* и считает это также указанием на несъедобность растения для человека [Меркулова 1967: 89]. Наши информанты также отделяли это растение от Клевера лугового, который в пищу употребляется: «*Дятлёвник, это дятлёвник. [А он какого цвета?] Такой же, как клевер. [Он есть белый, розовый, красный.] Ну красные эти, шишки, такой же. Вот клевер раньше сияли, клевер на поля, а этот просто вот растёт вот так, вот его дятлёвник называли*» (Половодово, Сол.). Хотя можно говорить и о другой мотивации данного названия – по цвету. Как известно, на голове дятла есть «шапочка» из ярко-красных перьев.

Кроме того, в названиях растений могут использоваться инсектонимы. В таком случае фитоним *блужник* указывает на то, что Душицу обыкновенную в быту использовали для избавления от блох.

В говорах Соликамского района названия растений могут также возникать из-за ассоциации с человеком или частями его тела, реализуя семантическую модель «человек → растение». Так, грибы рыжики, которые имеют плотную шляпку закруглённой формы без пластинок называются *бабье ухо*: «*[А что такое “бабье ухо”?] Такое закругленное, как на бабье ухо и походит. Закругленные такие края... Такое гладенькое. [А его тоже брали?] Также брали.* (Городище, Сол.).

В экспедиции мы также записали миконим *ивáнушка*, который жители Соликамского района используют для называния некоторых видов моховиков. Возможно, это название обосновывается популярностью данного гриба: «*[А вы не слышали о грибе иванушка?] Да, как же! [А что это за гриб?] Ну, его мариновать в основном. Плотный такой, небольшого ростика, невысокий такой, плотный такой. А цвет у него не серый, а как бы сказать? Тёмно-зеленый, что ли.* (Соликамск).

Материалы «Словаря пермских говоров» подтверждают наличие такой модели для Соликамского района. В словаре зафиксировано для моховика название *ивáнушко*: *Иванушко желтый сверху, как у красноголовика, его сушат, маринуют* (Жуланово Сол.). *Иванушко – гриб желтенькой, ноздринками, на коровяка походит. Нету сѣдни грибов-то: иванушок набрала да решетников. Наклала каки губы: иванушки да решетники, лисички да.* (Толстик Сол.). [СПГ 1:455]

Антропоним *Иван* и его производные довольно часто принимают участие в обозначении предметов, в том числе грибов, не имеющих большой хозяйственной ценности. Это связано с оценкой данного имени как «простонародного». И примеры из СПГ указывают именно на такую оценку данного вида грибов диалектоносителями: «*Иванушко как масляк, токо сысподне как ноздри, шадровитой; грибов нет – дак мы его ломам сушить.*»

(Тюлькино Сол.) [СПГ 1: 455]. Можно сослаться в этом отношении еще на один пример их пермских говоров: словом **дуньки** обозначаются «придорожные малоценные грибы сероватого цвета», скорее всего из рода млечников, которые в пермских говорах часто называются *путики*, *путники*: *Дуньки у дороги растут прямо; не каждой их берет, а осолить, дак ничё; шляпка-та серенькая у их.* (Калинино Кунг.) [СПГ 1: 320].

Также в ходе экспедиции были зафиксированы единичные лексемы, которые образуются по моделям «предмет → растение» и «пища → растение». Из-за ассоциации с циферблатом, который напоминают своей окраской цветки Гвоздики полевой, она получила название *часики*: «*[А вот скажите, эта трава, как часики переводят, ее как называли?]* У нас часики. Мы всегда, «ой, сколько времени», как будто что-то понимали. (Половодово, Сол.).

Что касается модели «пища → растение», то она реализуется в фитониме **кашка**, которым называют клевер луговой: «*[А клевер как называли?]* ЛА: Нет, у нас как-то его по-интересному называли. Потому что ещё вот эту красненькую шишечку берёшь. МД: Сосали её. ЛА: Да, вот эти вот отрываешь и сосёшь. По-моему, кашка его звали». (Городище, Сол.). Вероятно, название кашка клевер получил из-за того, что при перетирании он образует некое подобие крупы [Меркулова 1967: 90]

Названия растений могут быть обусловлены и объективными признаками. Широко используется в качестве фитонимов и миконимов обозначения, мотивированные цветом. Миконимы чаще всего обусловлены цветом шляпки гриба: «**Красноголовик**, есть красноголовик. Боровик, он коричневый... А красноголовик, он уже красный. Он красный, так и называют, красноголовик. (Половодово, Сол.). Фитонимы часто связаны с окраской лепестков растения: «*[А клевер как-то называли по-другому?]* Клевер, ещё как-то ведь... красноголовка вот называли, который у нас красным, **красноголовка**. *[Это вот который крупный, цветет красным?]* Да.» (Половодово, Сол.).

Место произрастания растения также влияет на его название. Во время экспедиции мы зафиксировали лексемы **путьик** и **путьник**, применяемые для называния некоторых видов грибов из рода млечников. Наши информанты не описывали конкретных мест распространения этих грибов, однако В. Б. Колосова считает, что подобные названия получают растения, обитающие вдоль дороги [Колосова 2009: 47]: «Ну **путьники**, **путьники**. Вот есть красные путьники. Красные путьники, они **сухопутьники** мы называем...» (Половодово, Сол.), «**Путьики** были сухие и сырые...» (Городище, Сол.).

В редких случаях мотиватором для миконимов могут служить свойства гриба. Так, гриб Дождевик грушевидный в русских говорах Соликамского района называется **дымовиком** из-за способности испускать при созревании споры и образовывать пылевое облачко: «*Дак они дымовики и есть такие. Белые сначала, а потом перерастают ну, становятся такими*». (Половодово, Сол.).

Таким образом, наиболее популярной моделью при образовании названий растений и грибов Соликамского района является модель «животное → растение», которая чаще всего отражает либо ассоциацию с самим животным (или его частью), либо указывает на пригодность или непригодность растения, гриба для человека. Кроме того, широко отражён в лексике принцип номинации, связанный с объективными признаками: цветом, формой и местом произрастания реалии.

Список литературы

Колосова В.Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. М: Индрик, 2009. 352с.

Коротаев Н.Я. Почвы Пермской области. Пермь: Пермское книжное издательство, 1962. С. 30–35.

Меркулова В.А. Очерки по русской народной номенклатуре растений (Травы. Грибы. Ягоды.) М.: Наука, 1967. 260 с.

СПГ – Словарь пермских говоров: в 2 т. Пермь: Книжный мир, 2000–2002.

Аннотация на английском

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЖУРНАЛИСТИКИ

Коваль А.М. Гендерная журналистика: вызовы времени.....	3
Одинцова Е.В. Освещение олимпиады в Пекине: этический аспект работы журналиста	9
Расулова М.А. Причины популярности сетевых видеointервью среди молодежи: анализ результатов социологического исследования.....	16

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ РЕКЛАМЫ И PR

Пищальникова А.А. Особенности создания информационного сопровождения к концертно-театральным мероприятиям.....	22
---	----

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Безменова Е.С. «Адресант» и «семантический субъект» в структуре менасивного высказывания.....	26
Белошевская Е.Д. Вербализация процессов изменения психоэмоционального состояния в предложении (на материале английских художественных произведений).....	33
Бурлака А.Ю. Анализ устных текстов в изучении когнитивных моделей виртуальной реальности.....	38
Власова Е.Н. Ассоциативно-вербальное поле лексемы «дом» у русских и китайских студентов.....	47
Говейнович А.А. Синтаксис монологического текста в онлайн-коммуникации: синтаксические формы пропозиций.....	54
Лоскутова Д.Д. Ассоциативно-вербальное поле лексемы «праздник» у русских и китайских студентов.....	59
Онянов Д.С. Этимология лексемы 妖怪 в японском языке.....	68
Павлова В.В. Синтаксическая реализация семантического потенциала климатического глагола «flood».....	72
Пузан Е.Н. К проблеме определения исчисляемости парных существительных в английском языке.....	75
Русских А.С. К изучению лексики гнезда *par- 'пар' в русском и польском языках: общий семантический обзор.....	82
Серая А.А. Семантика блендированных единиц в английском языке	86
Ходоренко А.А. Функционирование глаголов изменения должности/титула (на материале иллюстративных предложений из толковых словарей английской общеязыковой лексики).....	92

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

Бадией Хамсех Фард Х.С. Восток в романе Андрея Волоса “Хуррамабад”.....	96
Волошенкова Е.Д. Две стороны образа матери в романах Г. Гессе (“Демиян”, “Нарцисс и златоуст”)	101
Машилова Н.А. Оппозиция «преступник/жертва» в современном английском детективе.....	109
Руднева С.В. Проблематика драмы А. Иванова “Это все она” в контексте вопроса о состоянии современного театра.....	116
Савенкова К.В. Романы Ф.М. Достоевского в японской комикс-культуре.....	122
Шелепова Е.А. Образ общества в произведении Р. Брэдбери “451 градус по Фаренгейту”.....	132

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Кузнецова А.О.	Специфика синтактико-грамматических ошибок при обучении китайскому языку русских студентов (на материале письменных текстов).....	137
-----------------------	---	-----

СТИЛИСТИКА. ДИСКУРС. ТЕКСТ.

Горелик Е.В.	Категория достоверности в новостных сообщениях (на материале английского языка).....	144
Евстратчик Д.Ш.	Адвербиальный компонент множественной темы в публицистическом тексте.....	151
Насенник А.А.	Средства обобщения информации в тексте научно-публицистического стиля.....	157
Овчинникова С.А.	Коммуникационные модели цифрового диалога исполнительной власти с гражданами (на материале комментариев).....	163
Пурмале Д.	Способы дистанцирования в англоязычных медиатекстах.....	168
Шишкова П.Г.	Речевой портрет персонажа мультипликационного дискурса (на материале мультфильма «смешарики»).....	173

ФОЛЬКЛОРИСТИКА. ЭТНОЛИНГВИСТИКА. ЭТНОГРАФИЯ.

Николаева С.А.	Отражение внешних качеств человека в фразеологии тверских говоров	179
Корнеева А.О.	Фитонимическая и микронимическая лексика соликамского района пермского края.....	183

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

**Сборник материалов международной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
«ФИЛОЛОГИЯ В XXI ВЕКЕ»
(г. Пермь, 17-18 мая 2024 г.)**

**Издается в авторской редакции
Техническая подготовка материалов:**

**Гунбина Т.С., МаксUTOва Л.Р., Рогожкина Л.З.,
Усынина И.В., Хайретдинова Н.А.**

Подписано к использованию _____
Объем данных __ Мб.

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета.
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15